

МОЛНИЕНОСНАЯ

Голд Зиберга

МАРИТА ТЮЛЛ

Смерть. Такое странное слово. Особенно когда тебя сбивает машина, и плюс, в тебя попадает молния. А дальше сплошное попадалово: попала в другой мир, упала на эльфа, попала на отбор невест. Ко всему прочему, я оказалась повелительницей молний.

Что ждёт бедную попаданку среди эльфов? И сможет ли она сделать правильный выбор?

ПРОЛОГ

Я возвращалась с института, с последней пары по Древнегреческой мифологии. Сегодня была увлекательная тема про первых Титанов, Урана и Гею.

Сергей ждал меня на парковке, возле своей Ауди, черного цвета. Замечательный, мне всё-таки достался парень. Всегда встретит, поможет, поддержит. А ещё божественно красив, и богат. Он очень молодо выглядит для своих тридцати четырёх. Голубоглазый брюнет, атлетического телосложения. Когда он улыбается, появляются ямочки на щеках.

Скажете, что ему нужен только секс от меня, двадцати летней сиротки? А вот и нет. Мы с Сергеем уже пол года вместе, а он ни разу даже не намекнул, что уже как бы пора. Он прекрасно знает мою жизненную позицию.

Мой отец соблазнил мать, когда ей было семнадцать, а когда узнал о беременности, бросил. Мама умерла при родах, и меня воспитывала бабушка. Но и она умерла семь месяцев назад.

С похоронами помогла соседка баба Люба. Когда мы сидели за столом, после похорон, поминая усопшую, к соседке приехал внук. Это был Сергей.

Он целый месяц помогал мне во всём. И разобраться с наследством, и просто поддерживал добрым словом, и твёрдым плечом.

Так незаметно, наши отношения перешли на новый уровень.

— Привет, дорогой! — чмокнула я Сергея в щёку.

— Привет. Как прошёл день? — спросил он холодно.

— Как обычно. Ничего нового. У тебя, что-то произошло?

— Нам нужно поговорить. Садись в машину. — и открыл мне дверь, со стороны пассажира.

После того как я села, Сергей негромко хлопнул дверью, и обойдя автомобиль, сел за руль.

— Танюш, ты же знаешь как ты мне дорога? Нам хорошо вместе, но я мужчина, а у каждого здорового мужчины, имеются некие потребности.

— Серёж, к чему ты клонишь? Если ты о сексе, то мы уже разговаривали на эту тему. И ты кстати, поддержал меня.

— Понимаешь малыш, тут такое дело... Дочь моего босса, залетела, и он настаивает на женитьбе. Грозится пустить меня по миру с голой задницей, если я не женюсь на ней.

Вот так поворот!

Вот вам и идеальный парень.

— А я то тут причём? То, что это конец нашим отношениям, я уже и так поняла. Не дура!

— Танюш, это не конец. Я тебя люблю, и не хочу тебя терять. У тебя будет всё. — и он полез целоваться.

— Не смей! — оттолкнула я его.

— Мальш, ну не ломайся. Рано или поздно, ты всё равно потеряешь свою так оберегаемую девственность. Так почему не со мной?

— Да ты издеваешься? — я попыталась открыть дверцу, но она оказалась заблокирована. — Открой.

— Не будь душой. Я тебе предлагаю всё. Будешь купаться как сыр в масле. А всего-то и нужно, раздвигать ножки пару раз в неделю.

— Какая же ты мразь, Сергей. Неужели ты и вправду думал, что я соглашусь? — посмотрела я на него. — Дверь, открой. Я опоздаю на работу.

— Тань, подумай. Согласившись, тебе больше не придётся работать официанткой. Тебе вообще не нужно будет работать. Переедешь в центр города. Я уже подыскал тебе квартиру...

— Нет. — перебила я его. — Некоторые вещи не продаются. Открой. — опять попыталась открыть дверцу машины.

Щёлкнул замок, и дверь открылась.

— Ну и катись. Кому ты нужна сиротка? — кричал он мне в след, но я шла с парковки не оборачиваясь.

Слёзы катились по щекам. На душе скребли кошки. Ещё и гроза начинается.

К остановке подъехала маршрутка с нужным мне номером. Оставалось перейти дорогу. Я помахала рукой водителю, показывая подождать, и дождавшись когда загорится зелёный свет, начала переходить дорогу.

Раздался свист колёс. Удар в бедро. Не долгий полёт и приземление на мокрый асфальт. Удар молнии в грудь.

Перед тем как меня накрыла темнота, увидела номерной знак, сбившего меня автомобиля: АС7777. Аксёнов Сергей.

Меня сбил парень, с которым я рассталась всего пару минут назад.

Да уж! Бывают в жизни огорчения.

1 Глава

АРАТОРНХАЙМЕ

«— Шикарное шестидесятилетие. — подумал Араторн, входя в свои покои. — Как всегда, рядом с Пресветлым Аранэлем, тёмному нет места.»

Молодой мужчина снял праздничный сюртук, и небрежно бросил его на кресло у камина.

Араторн никогда не завидовал брату. Трон не имел для него значения. Роль тени Эльфийского короля, его полностью устраивала. Да и кто захочет, чтобы тёмный эльф взошёл на престол?

Уж так повелось у его народа, что в правящей семье, первыми рождались двойняшки. Один светлый, другой тёмный. Светлый садился на трон, тёмный становился его тенью, правой рукой.

Араторн был главой безопасности, и это его устраивало.

Ему не нужно было следовать всем правилам, соблюдать всегда и везде приличия. Следить за своим внешним видом, и участвовать каждый год в отборе невест.

Хоть в последнее время мать и наседала на него, что пора взять пример с брата, и хотя-бы попытаться найти свою пару.

Аранэль принимает участие в отборе уже четвёртый год, но так ещё и не встретил свою

половинку. Что уж говорить о нём, Араторне. Кто захочет стать женой тёмного? Все девушки пускали слюни по Королю, но ни как не по его тени.

Нет, Араторн не жаловался на отсутствие женского внимания. У него было много любовниц, но не было подходящей девушки на роль жены.

Мужчина расстегнул рубашку, налил себе тёмного Эльфийского в бокал и вышел на балкон.

Начиналась гроза.

Араторн любил грозу. Его словно тянуло под холодные струи дождя. Разряды молний завораживали и успокаивали его.

После торжественной части празднования так называемого, двадцати шестилетия (до пятидесяти лет, каждые два года, эльфы взрослели внешне на год, а потом каждые десять лет на год), начался бал. Оставив следить за безопасностью Аранэля, своих самых преданных людей, Араторн смог покинуть тронный зал.

Яркая вспышка на небе, привлекла внимание мужчины. Он поднял взгляд, и увидел мощный разряд молнии, летевший в его сторону.

Молния ударила прямо в него, сбив с ног. По скользкому, отполированному полу, его по инерции протащило с балкона в комнату.

Непонятная тяжесть давила на грудь, а от яркой вспышки, в глазах потемнело. Кто-то застонал.

Араторн проморгался, стараясь побыстрее привести зрение в норму.

На нём лежала девушка. Обнажённая. И стонала.

— Ты кто? — спросил он девушку, отводя волосы с её лица.

Девушка вскрикнула, приподнялась, а потом снова припала к его груди.

— Не смотри на меня! — испуганно проговорила она.

— Чего я там не видел? — усмехнулся Араторн.

«Вот так подарок. Интересно, как парни провернули этот фокус с молнией?» — подумал он погладив девушку по спине.

ТАНЯ

После недолгой темноты, я вдруг ощутила, что куда-то падаю. Открыла глаза, вокруг было, что-то вроде кокона. А по его контуру сверкали разряды молний. И чем быстрее я падала, тем ярче и крупнее становились молнии, пока не слились и не стали одной огромной и яркой. А внутри я.

Всмотрелась через голубое свечение, куда же я падаю, и увидела мужчину. Я неслась прямо на него.

Мгновение, и я врезалась в мужчину, сбив его с ног. Застонала. Что ж за день то сегодня такой? Сначала сбilo машиной, теперь с неба свалилась не понятно куда и на кого.

— Ты кто? — спросил мужчина.

Я вскрикнула от неожиданности, что не убила его, приподнялась, взглянула в его лицо. И тут до меня дошло, что я в неглиже. Опять прижалась к его груди, запоздало поняв, что у мужчины расстёгнута рубашка, и я прижимаюсь к нему своим голым, вторым размером.

— Не смотри на меня! — попросила мужчину.

— Чего я там не видел? — усмехнулся он.

— Возможно для тебя это не в новинку, но я не привыкла светить перед незнакомыми мужчинами, своими прелестями. — честно призналась я.

— Араторн. — сказал мужчина.

— Что? — попыталась взглянуть на него.

— Моё имя. Теперь ты знаешь как меня зовут, можешь не стесняться.

— Это ничего не меняет. — прошептала я.

— Какой стеснительный подарок! — его руки спустились на мою пятую точку. Тоже между прочим, ни чем не прикрытую.

Кстати, куда делась моя одежда? Так, разберусь с этим позже, а сейчас...

— Убери руки с моей задницы! — прошипела я этому нахалу.

— Замечательная задница! По крайней мере на ощупь.

— Что значит «По крайней мере»? У меня красивая попа. — Боже, что я несу? Я не могла такого сказать незнакомому мужчине. Или могла?

— Не могу согласиться, пока не увижу своими глазами. — вот гад, ещё и насмехается.

— И не мечтай. — фыркнула я.

— Может ты уже слезешь с меня, или и дальше будем лежать на полу? Знаешь, я предпочитаю заниматься таким на кровати.

— Пф... Не быть этому. Для своих утех, поищи другую.

— Тогда слезь с меня.

— Не могу. Я не одета.

— На кресле лежит мой сюртук. Можешь одеть его.

— Закрой глаза.

— А это обязательно? — опять насмехается.

— Дам в глаз. — вырвалось у меня.

— Стеснительная, но такая грозная! — я зарычала. — Ладно, ладно, закрываю.

Я быстро соскочила с мужчины, и рванула к креслу.

— Да, действительно красивая попа! — раздалось мне в спину.

Я юркнула за кресло и присела.

— Ты обещал закрыть глаза! — выпалила я, рукой шаря по креслу ища сюртук. Нащупав потянула на себя и быстро надела. Рукава конечно пришлось подкатать, но в целом, длинна прикрывала попу, что несказанно радовало.

— Не удержался. — рассмеялся нахал.

Я поднялась и вышла из-за кресла. Мужчина всё ещё лежал на полу.

— Кажется, кому-то не нравилось лежать на полу! — решила и я подколоть.

— Отсюда вид лучше.

— И, что же ты такого увидел? — спросила разглядывая мужчину.

Худощав, но несильно. Через расстёгнутую рубашку видна мощная грудь, пресс с кубиками, тонкая талия. Слегка продолговатое лицо, синие глаза, немного заостренные скулы, ровный нос, чувственные губы. Чёлка чёрных волос небрежно падала на один глаз. Длинноволосый. Но такой красивый.

Если я ещё вчера считала Сергея красавцев, то сейчас глядя на этого мужчину, понимала: Сергей не то что рядом не стоял, он в километре от этого красавца, даже не валялся. Сногшибательная красота. В греческой мифологии, обычно богов именно такими и описывают.

— У тебя помимо попы, очень красивые, стройные ножки. — вырвал меня из созерцания божества, мужчина.

— Эээ! У тебя тоже, ничего так... грудь! — замялась я.

— Как тебя зовут, красавица? — я покраснела, меня ещё никто не называл красавицей.

— Татьяна.

— Что ж Татия, теперь объясни, как ты на меня упала и от куда? — исковеркал он моё имя, но мне понравилось.

— Эээ, я не знаю.

Мужчина поднялся, и когда он подошёл к столику с графином, я увидела заостренные уши.

— Кто ты? — расширившимися от удивления глазами, я уставились на мужчину.

— Араторн. Я уже называл своё имя. — он налил из графина бордовую жидкость в два бокала, и один протянул мне. — Вот, это поможет согреться.

— Как называется этот мир? — теперь мужчина смотрел на меня удивлённо.

— Тедас. Мы с тобой находимся в эльфийском королевстве Элатель.

— Ты эльф? — я упала попой на пол. Да, вот взяла и расселась на отполерованном до блеска полу, своей голой попой.

— А тебе нужен кто-то другой? — усмехнулся мужчина.

— Всё, что мне сейчас нужно, — я схватила бокал из всё ещё протянутой руки, и залпом выпила. Фу, вино, креплёное. — Так это разобраться, как я сюда попала.

— Конкретно в мои покои, ты попала свалившись откуда-то сверху. Не знаю, может с неба свалилась. — подшучивал Араторн.

— То, что я свалилась непонятно откуда, это я и так знаю. Мне не понятно, как я это сделала.

— Так, стоп! Ты хочешь сказать, что понятия не имеешь как оказалась в небе?

— Вообще-то я именно это и говорю. — решила пока не говорить, что я свалилась из другого мира, в котором кажется умерла.

— Как примитивно. А, может ты лжёшь? Друзья обещали мне интересный подарок. Пока мне очень интересно.

— Какой ещё подарок? — растерялась я.

— На мой двадцатилетие. Сегодня именно этот день.

— Да ты издеваешься? — сложила руки на груди. — Я, что свалилась на тебя в подарочной коробке? Или может ленточкой перевязана? Я вообще, упала голой...

— Такая упаковка, как раз в их духе.

Вот же гад ушастый. Я — подарок! Сейчас! Я скорее твой самый ужасный кошмар.

— Ну так, что? Может приступим к основному блюду? Скромная моя! — эльф в мгновения ока оказался возле меня и прижал к себе. Как так быстро-то?

— К кккакому блюду? — промямлила заикаясь.

— К основному. — прошептал мне на ухо, и я почувствовала как его рука, скользнула по ноге и выше.

— Не надо ни к чему приступать. Здесь какая-то ошибка! — попробовала вразумить ушастого. — Надо разобраться!

Раздался стук в дверь, но меня это не спасло, эльф всё так же шарил рукой по моему обнажённому филейному месту.

Не спасло и когда в комнату вошёл худой, немолодой мужчина эльф, и склонился в низком поклоне.

— Мой лур, там прибыла большая коробка на ваше имя. Прикажете внести в ваши покои? — всё так же не разгибаясь проговорил мужчина.

— Да, Харел, вносите. — наконец-то эльф выпустил меня из своей железной хватки.

В комнату вошли четверо эльфов, и внесли большую коробку.

АРАТОРН

Когда таинственная незнакомка слезла с Араторна, и быстро побежала к креслу, он не удержался и посмотрел на неё. Зря. Идеальное тело. Тонкая талия, ровная спина, длинные красивые ноги, и конечно, восхитительная папка.

Хотел подняться, но реакция тела не позволила. Рукой провёл по брюкам. Давно с ним такого не было! От одного только вида голой девушки, и такой конфуз.

«— Да, — подумал Араторн. — Правы парни, мне давно уже пора обзавестись новой фавориткой».

А как смешно, девушка упала на свою очаровательную попку, когда поняла, что он эльф.

Араторн не удержался и привлек к себе девушку, руки сами взялись исследовать её тело. Не вовремя появился Харел, личный слуга Араторна.

Потом внесли большую коробку.

Мужчина с неохотой выпустил девушку из рук, и подошёл к коробке, перевязанной красной лентой.

Потянул за один край ленты, и коробка распалась в стороны. А там, медленно поднимаясь, оказалась эльфийка, в сексуальном одеянии.

— Мой лур, я ваш подарок от друзей. — пропела девушка и двинулись на Араторна.

Обвив шею мужчины эльфийка потёрлась бёдрами об мужчину, но не вызвала в нём желаний.

— Я же говорила, что ошибочка вышла. — услышал он за спиной голос Татии. — Вот ваш подарок.

Араторн отцепил от себя эльфийку.

— Передайте моим друзьям, что я впечатлён, но у меня уже есть подарок. — и шлёпнув эльфийка по заднице, придал ей ускорения к двери.

Потом повернулся к своей незнакомке и улыбнулся.

— Вот и всё. Теперь ты единственный подарок для меня.

— Ээээ, я так не играю. Это не честно. Я не собираюсь быть чьим-то подарком. И это не обсуждается. — испуганно заговорила девушка.

Араторн стал медленно подходить к ней. Девушка медленно пятится. Зацепившись за край ковра, она так смешно взмахнула руками, но не удержалась и упала.

— Какая же ты неуклюжая, красавица. — продолжал наступать мужчина.

Татия попыталась отползти, но наткнулась на небольшой столик головой. — Оооой! — простонала она.

— Горе ты моё луковое, и откуда только свалилась на мою голову? — Араторн подошёл и помог девушке подняться.

— С неба? — опустив глаза пискнула девушка.

Странно, но ему было всё равно откуда она взялась. Таких, как Татия, он не встречал. Смелая, красивая (хотя все эльфийки славилась своей красотой, с ней не могли сравниться), смешная, и за словом в карман не лезет. А как она очаровательно краснеет и смущается.

Неужели девственница?

Тогда это всё меняет. Араторн обязан записать её на отбор невест. Уж так повелось, что все девственницы, достигшие восемнадцати летия, отправлялись на отбор. Если король выберет себе невесту на отборе, то она просто обязана быть невинной, чтобы подарить

чистого наследника.

Нужно позвать лекаря, чтобы он осмотрел Татию и подтвердил догадку Араторна. Если окажется, что он не прав, то эта птичка никуда от него не денется. Он сделает всё, чтобы она стала его.

ТАНЯ

Вот, что за день сегодня такой? Сначала зацепилась ногой об ковёр, и не удержав равновесие, шлёпнулась на пол, больно ударившись попой. Теперь ещё и макушкой стукнулась об столик. И кто только придумал такие низкие столы? Создатели, вообще задумывались о технике безопасности?

Араторн помог подняться. Он не попытался меня вновь прижать к себе, лишь улыбнулся, а потом позвал слугу.

— Харел! — крикнул он, не отрывая от меня своих глаз. А когда слуга появился, сказал: — Позови срочно лекаря.

Слуга поклонился и вышел.

— Зачем лекаря? — встрепенулась я. — Не нужно никакого лекаря. Подумаешь головой стукнулась. Максимум, что будет это шишка. Я в детстве знаешь сколько раз набивала шишки?

Но не успела договорить как дверь открылась, и вошёл высокий и тощий как жердь, эльф.

— Лур Араторн! — склонился мужчина в поклоне.

— Ралат, проверь эту юную луру, подходит ли она для отбора. — сказал Араторн и отошёл в сторону.

Лекарь подошёл ко мне.

— Не беспокойтесь лура. Вам даже раздеваться не придётся. — и начал водить руками у моего живота. — Чиста, мой лур. Девушка без сомнений, может принять участие в отборе.

Поклонившись, лекарь исчез так же быстро, как и появился.

— В каком, таком отборе, я могу принимать участие? — посмотрела на Араторна.

— В отборе невест. — эльф налил себе вина и залпом выпил. Складывалось впечатление, что он не рад, что я попаду на этот отбор.

— Невест? — опешила я. — Я на такое не подписывалась. И, что означает чиста?

— Чиста, невинна, девственна! — пожал плечами эльф. — Понимай как, знаешь. А вот в отборе, тебе придётся принимать участие. Сейчас по всему королевству идут активные проверки девушек, и всех чистых доставят во дворец. Любой страж, на которого бы ты наткнулась, непременно провёл бы проверку. В любом случае, ты будешь участвовать в отборе.

— Что это за отбор такой, на который участниц ищут по всей стране? А если девушка не хочет?

— Любая хочет. Вот уже четвёртый год, король принимает участие в отборе. Каждая девушка, мечтает привлечь его внимание, в надежде стать королевой.

— Я не мечтаю. Я вообще только сегодня с парнем рассталась. — села я на диван.

— Даже если бы у тебя был жених, и вы готовились к свадьбе, ничего не изменилось бы. Пока ты чиста, ты обязана принять участие в отборе. — опустил рядом Араторн.

— А, что потом? Что происходит с девушками, когда король их не выбирает? — ну а, что, интересно же, что меня ожидает. Может невест потом убивают? Такое может быть, я читала в какой-то книге.

— Девушки становятся жёнами, подданных короля. Тех кто тоже принимает участие в отборе.

Вот это я попала!

Нет, ну конечно не собираюсь в монахини постриг принимать, но и выходить замуж в двадцать не собиралась. А теперь, что? Не выйду за короля, так всё равно за когонибудь выйду. И всем плевать, что жених с невестой не знают друг друга. Хотя, может будет время лучше узнать будущего мужа?

— Когда начнётся отбор, и как долго он длится? — спросила я Араторна.

Ну а, что? Должна же я знать сколько у меня есть времени в запасе, чтобы свалить с этого мира.

2 Глава

ТАНЯ

— Отбор начнётся через неделю, длиться он месяц. — спокойно ответил эльф, но глаза выдавали, что ему это тоже не нравится.

— И, что мне теперь делать? Я не хочу выходить замуж за незнакомца.

— Могу тебя обрадовать, я тоже участвую в отборе в этом году. И мне, как и тебе, это не очень нравится.

— Но если у меня нет выбора, то очень сомневаюсь, что его нет у тебя.

— Ты удивишься, но выбора у меня действительно нет. Мать настояла. А ей трудно отказать. А теперь... — эльф поднялся и направился к двери, что находилась с другой стороны от входа.

— Что теперь? — я поднялась следам.

— Теперь мы ляжем спать. Завтра нужно зарегистрировать тебя на отбор. — и скрылся за дверью.

— Что значит, ложимся спать? — я рванула за ним, но толи здесь слишком темно, толи я слишком ошеломлена своим попаданием, но я с размаху налетела на косяк. — Ооооох!

Из носа потекла кровь, а из глаз посыпались звёздочки. Я упала на попу.

— Татия? — выглянул из другой комнаты Араторн. — Ты ходячая катастрофа! Дай посмотрю.

Он присел возле меня и приподнял мой подбородок.

— Нужно приложить лёд. — он взял меня на руки и понёс на диван.

И не скажешь что он худой. Такой сильный, и так приятно пахнет. Как это я не заметила, когда лежала на нём?

— Ай. — вскрикнула, когда салфетка со льдом, легла на моё лицо.

— Полежи немного, а я сейчас вернусь.

Блин, опять облажалась. Попа болит, голова болит, теперь ещё и нос разбила. Если так и дальше пойдёт, то я до финала на отборе не доживу. Ну или как вариант, на такой неуклюжей, никто не захочет жениться.

Араторн вернулся и протянул мне чёрную рубашку.

— Прости, более подходящих вещей у меня нет. Завтра тебе предоставят личные покои и всё необходимое. А сегодня придётся довольствоваться этим.

— Не страшно. Я не из превиредливых.

Эльф помог подняться, и довёл до комнаты.

— Моя спальня в твоём распоряжении. На столике возле кровати, стоит лекарство от головной боли. На всякий случай.

— Спасибо. — я вошла в комнату, но обернулась. — Араторн...?

— Да, Татия?

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

АРАТОРН

Девушка скрылась за дверью его спальни, но Араторн стоял и смотрел на закрытую дверь.

Странное чувство, вызывает эта красавица в нём. Он не понимал сам себя. Ему безумно хотелось оберегать эту ходячую катастрофу. Уберечь её от всех невзгод.

Это же надо быть такой неловкой. словно маленький ребёнок.

«— Откуда же ты взялась, Татия?» задавался вопросом Араторн.

Ему безумно хотелось открыть дверь, войти в комнату и прижать девушку к себе. Вдохнуть её запах. Такой дивный, такой восхитительный.

Как же это не похоже на него. Он тёмный. Ему не свойственны такие чувства, в отличие от Аранэля. Это брат бегаёт за каждой юбкой, несмотря на то, что король. У него за последний год, было всего две фаворитки, а у короля больше десяти, притом одновременно. Да, ни для кого не секрет, что Эльфы любвеобильны. Но Араторн не такой, как все, с рождения.

И вот сейчас, он стоит возле двери, за которой уже наверное, легла в его постель девушка, которая всколыхнула его душу.

Он солгал Татие, про отбор. Он даже не собирался в нём участвовать. Но появление девушки всё изменило. Решение пришло само, он завтра же скажет брату о своём решении, и обрадует мать.

Он прошёл к дивану и тяжело вздохнув, прилёг. Закрыл глаза, вот только сон никак не шёл. В мыслях была Татия. Перед глазами была её робкая улыбка и застенчивый румянец. Удивительное качество для девушки его мира. Таких здесь нет.

«— Откуда же ты, Татия? Кто ты такая?» не покидал его вопрос.

Он так и не уснул. И, чтобы не маяться глупыми вопросами, решил найти друзей. Бал уже закончился, завтра у них выходной. Значит, друзья завалятся к Весёлой Унате, чтобы пропустить по стаканчику.

Мать и брат не одобряли дружбу Араторна с этими стражниками. Дроу, эльф-бастард, тёмный и оборотень. Ну, да, как же, ведь они из низшего сословия. Но тогда, кто он? Ведь он тоже тёмный эльф. Всегда на вторых ролях. Всегда в тени короля.

Войдя в таверну Весёлая Уната, Араторн сразу увидел друзей.

— Араторн, дружище! — поднялся дроу Ульвен. — Мы думали ты наслаждаешься нашим подарком!

— Я отправил ваш подарок обратно.

— Что? Неужели не понравилась? — воскликнул эльф-бастард Сарил.

— Если расскажу, не поверите! — ухмыльнулся Араторн, подавая знак подавальщице принести выпивку.

— А ты удиви. — похлопал его по спине оборотень Квил.

— А где Гварет? Не хочу потом ещё раз повторять. — вспомнил Араторн про лучшего королевского воина.

— О, его пригласила к себе малышка Шинаша. — ответил Ульвен.

— Неужели Гварет, до сих пор ведётся на её обещания? — удивился Араторн.

— Ты же знаешь Шинашу, как она умеет уговаривать. — усмехнулся Сарил.

— Ну, так, что? Почему спровадил наш подарок? — не дал увильнуть от темы Квил.

— Да, тут такое дело... Сразу после того как я покинул бал...

Араторн рассказал друзьям о Татии.

— Ничего себе! Хотел бы я, чтобы на меня свалилась чистая. Да ещё и с такими привилегиями, как у тебя. — похлопал Араторна по плечу дроу.

— Не всё так просто. Ей придётся участвовать в отборе. Она слишком красивая, чтобы не привлечь внимание Аранэля. — вздохнул Араторн.

— Что будешь делать? — осведомился Квил.

— Участвовать в отборе. У меня нет выбора.

— Вот твоя матушка обрадуется! — воскликнул Ульвен и поднял стакан. — За прекрасную незнакомку!

ТАНЯ

Проснулась с первыми лучами солнца. Но не от солнечных зайчиков, хоть и разбудил меня один ушастый. Не угадали, не зайчик, а эльф.

Этот гад прижимался ко мне, обняв за талию рукой. Я медленно повернулась, чтобы высказать ушастому, всё, что о нём думаю, и застыла... Араторн мирно спал. В его дыхании слышался алкоголь.

Он что, так напился, что перепутал кровать с диваном?

Хотела разбудить его, но что-то остановило. Не знаю откуда взялось это чувство, или знание, но я точно была уверена, что так мирно эльф не спал, уже долгое время.

Он тихо посапывал, а я не могла оторвать взгляд от его лица. Только боги могли создать такую красоту. Такое совершенство.

Прядь волос упала ему на лицо, и я протянула руку, чтобы её убрать, пусть не мешает мне созерцать Аполлона.

— У тебя красивая улыбка! — сказал Араторн глядя на меня.

Я отдернула руку.

— Прости. Не хотела тебя будить. — я отвела взгляд.

— Это ты прости. Я предоставил тебе комнату, а сам напился, и забыл.

— Главное, что кроме объятий, ты себе больше ничего не позволил.

— Пора вставать. Тебе уже должны были приготовить покои, в крыле для участниц отбора.

— Эээ. Тут такое дело... у меня же нет одежды, только твоя рубашка. Но я же не могу в ней разгуливать по дому. Перед твоими слугами.

— По дворцу. И эту проблему я уже решил.

— По дворцу? — хотела было ещё, что-то сказать, но в дверь постучали.

— Мой лур, прибыла лура Ланайна. — послышался голос, как там его, Харел кажется. — Она ждёт вас в гостиной.

— Мы уже идём. — отозвался Араторн, поднимаясь с постели.

О, мой Бог! Он голый! Аааааа!

Конец моей репутации в эльфийском королевстве. Или у них здесь другие уставы? Не такие, как в книжках по истории о королях?

Он быстро натянул чёрные штаны и чёрную рубашку, а потом повернулся ко мне.

— Прости. Я обычно сплю голым.

— Кажется, ты меня скомпрометировал. Я ведь теперь не смогу принимать участие в

отборе? — с надеждой посмотрела на него.

— Любой лекарь подтвердит, что ты всё ещё чиста. Так что не надейся.

Вот же гад ушастый.

Я поднялась и поправила на себе рубашку Араторна. Подошла к зеркалу, которое стояло на полу в позолоченной раме. Попробовала, что-нибудь сделать с волосами, но ничего не выходило.

Араторн тяжело вздохнул и подошёл ко мне.

— Давай помогу. — с его пальцев сорвалось серебряное мерцание, и обхватило мою голову. Когда оно развеялось, я от удивления открыла рот.

Мои волосы были расчёсаны, а локоны падали на грудь и спину.

— Как ты...?

— Магия. Всего лишь магия.

Мы вышли в гостиную, где нас уже ждала очень эффектная эльфийка и две её помощницы.

— Мой лур. — присела эльфийка в реверансе. Или книксене? Аааа, не важно. В общем присела так, что в её декольте можно было всё разглядеть до самого пупка.

Я взглянула на Араторна, но он не смотрел на эльфийку, а рассматривал платья, которые держали помощницы.

— Лура Ланайна, это лура Татия. Нужно подобрать ей платья, и всё необходимое на первое время. И подготовить самый лучший гардероб для отбора.

— Мой лур? — удивлённо посмотрела на мужчину эльфийка. — Но времени осталось мало и...

— Сумму удвойте и пришлите счёт на моё имя.

— Вы оплатите гардероб для этой...? В двойном тарифе? — не унималась эта коза.

— Я неясно выразился? — посмотрел на неё Араторн так, что мне захотелось залезть под диван и никогда оттуда не вылезать.

— Всё ясно мой лур. Всё сделаем в срок, только не гневайтесь на глупую Ланайну. — склонилась эльфийка.

— Приступайте. Я вернусь через два часа. — он повернулся ко мне. — Татия, выберишь всё, что нужно и понравится.

Я только кивнула.

Эльфийская одежда, состояла прежде всего в призрачности и эфемерности самих тканей, которые стороннему наблюдателю казались то сияющим белым облаком, то перламутровыми переливами.

— Это красивая одежда, — заметила эльфийка, — из добротной домотканой материи, — ведь и ткали и шили эти платья у нас в Элатели. Но одежда эта эльфийская, и этого у нее не отнимешь. Они вобрали в себя всю красоту Элателя и все оттенки лесных сумерек, все, что мы любим, ибо в то, что мы создаем, мы всегда вкладываем память о том, что любим. Думаю это подойдет, примерьте лура. — эта ушастая коза, выбрала один из нарядов.

— У меня нет нижнего белья. — смутилась я.

— Эльфийки не носят бельё.

— Я не эльфийка. — возмутилась я.

— Возможно я смогу помочь? — поклонилась одна из помощниц.

Ланайна кивнула, девушка подошла ко мне, и положила руки мне на голову.

— Лура, подумайте о том, какое бельё хотите.

И я подумала. Мои любимые стринги и бюстик с пуш-апом.

Помощница улыбнулась и отойдя от меня, достала из коробки бежевую ткань, разложила её на столе, и начала водить над ней руками.

Я не успела удивиться, как девушка протянула мне нижнее бельё.

— Минуточку. — я схватила бельё и рванул в комнату Араторна.

Через несколько минут, вернулась к эльфийкам, накинув рубашку.

— Это вам не понадобится. — Ланайна потянула с плеч рубашку. — Примерьте это платье.

Помощницы помогли одеть мне наряд.

То, что называла Ланейна платьем, на деле оказалось тонкой полоской ткани. Грудь скрывали два кусочка ткани, потом они переходили в ленты и пару раз по кругу, обхватывали талию. На бёдрах крепились тонким поясом, ещё несколько лент, шириной сантиметров по двадцать, и длинной до щиколоток.

— Боюсь, это не моё. — честно призналась я.

— Это изысканное платье. Многие эльфийки носят такое.

— Лура Ланейна, лура Татия готовиться к отбору, она не может такое носить во дворце. — заговорила вторая помощница.

— Араторн сказал, выбрать то, что мне понравится. Это платье мне не нравится.

Ланейна заскрипела зубами. Я даже на расстоянии слышала этот скрип.

Я перевела взгляд с эльфийки на.... О Боже мой!

АРАТОРН

Подойдя к своим покоям, Араторн услышал разговор на повышенных тонах.

— Моя госпожа, но луре Татии будет не комфортно в таких платьях.

— Я лучше знаю, что нужно одевать при дворе. — выкрикнула Ланейна.

— Но я могла бы... — снова помощница.

— Не могла бы! — опять Ланейна.

— Но...

— Никаких, но! Или ты забыла на кого работаешь?

— Хочу напомнить вам, моя госпожа, что большинство платьев которые заказывают у вас луры, были пошиты мной.

— Ах, ты мерзавка! — Раздался звук пощечины.

Араторн не смог стоять и дальше слушать. Он открыл дверь и вошёл в гостиную.

— Что здесь происходит?

— Мой лур, — склонилась Ланейна.

Араторн взглянул на Татию, она стояла у камина в лёгком фиалковом платье. Наряд подчёркивал фигуру, но не был вызывающим. И очень шёл девушке.

— Кто пошил это платье. — кивнул на Татию он.

— Я, мой лур. — склонилась в низком поклоне помощница Ланейны, которую та ударила.

— Ланейна, я отменяю свой заказ. Я оплачу всё, что уже выбрала лура Татия. Но в твоих услугах больше нет потребности. Можешь идти.

— Но мой лур. — мужчина гневно на неё посмотрел. — Да, мой лур. Живо на выход. — бросила она помощницам.

— Эта девушка остаётся. — кивнул на одну из помощниц.

— Лейла, ты идёшь? — спросила Ланейна у другой помощницы.

— Я останусь с сестрой, моя госпожа.

Ланейна кивнула и скрылась за дверью.

— Как тебя зовут? — обратился Араторн к помощнице Ланейны.

— Лейра, мой лур. А это моя сестра Лейла.

— Что вам нужно, чтобы успеть до отбора, приготовить гардероб для луры Татии?

— Помещение где мы сможем шить, ткани...

— Напишите список. К вечеру вы получите всё необходимое. Мерки сняли? — перебил

Араторн девушку.

— Да, мой лур.

— Отлично. С этого дня, вы обе больше не работаете на Ланейну. Отныне, вашей госпожой будет лура Татия.

Араторн перевёл взгляд на Татию. Девушка посмотрела на него с благодарностью.

ТАНЯ

Я стояла и смотрела, хлопая ресницами, на разъярённую Ланейну. Она отчитывала свою помощницу, за то, что она показала мне фиалковое платье.

Как только я увидела этот наряд, моё сердце подскочило в груди. Это оно! Моё! Ведь знаете как иногда бывает, увидишь вещь и понимаешь, вот оно, то самое.

Вторая помощница помогла мне надеть платье. Я прошлась по гостиной. Да, оно точно пошито для меня.

Остановилась у камина в тот момент, когда раздался звук пощёчины. В этот момент вернулся Араторн.

— Что здесь происходит? — спросил он. — Я отменяю свой заказ.

После того как Ланейна ушла, мужчина обрадовал и помощниц и меня, назначив девушек моими служанками. Потом позвал своего слугу, и велел девушкам приготовить мою комнату, велел им оставить нас.

— Тебе идёт это платье. Под цвет твоих глаз.

— Спасибо. — прошептала я.

— Ланейна предлагала, что-то не то? — спросил он.

Мой взгляд зацепился за платье которое эльфийка настаивал примерить. Подцепила его одним пальцем и протянула Араторну. Он взял, расправил, и удивлённо посмотрел на меня.

— Она хотела, чтобы ты в этом ходила?

Я кивнула.

— В таких платьях ходят луры, исключительно после свадьбы и только перед мужем. Если бы ты появилась в нём во дворце, тебя бы приняли за...

Он недоговорил, но и так было понятно за кого бы меня приняли. За девушку лёгкого поведения.

— Не знаю, чем я вызвала у неё такое отношение.

— Я знаю. Имел неосторожности провести с ней ночь. Теперь она пытается затянуть меня в свои сети, но ничего не получается.

— Несостоявшаяся фаворитка? Теперь понятно. Не понятно только, причём тут я. Я не твоя любовница, не невеста и не жена.

— Это легко исправить. — мужчина подошёл ко мне и обняв за талию притянул к себе.

— Араторн, я не собираюсь быть твоей любовницей. И вообще быть чьей-то любовницей. Эта участь не для меня.

— А я разве предлагаю что-то такое? Такая девушка как ты, достойна большего, чем роль фаворитки.

— Араторн... — но я не успела что-то сказать.

3 Глава

ТАНЯ

Араторн склонился ко мне и... поцеловал. Голова пошла кругом, а воздух вокруг словно заискрился разрядами молний.

— Что это? — испуганно оттолкнула его.

— Не имею понятия. Хотя...

— Хотя, что? — посмотрела на него.

— У меня имеются некоторые соображения на этот счёт. Но нужно проверить. — сказал эльф.

— Как проверить?

— Вот так. — и он снова впился в мои губы поцелуем.

Повторилось то же самое, но мужчина не отстранился, как и я не оттолкнула его. Его губы были горячими и нежными, и хоть он целовал меня врасплох, поцелуй не был жёстким. Наоборот, он мне показался восхитительным. Меня ещё никто так не целовал. Наше дыхание слилось и стало одним целым.

Стук сердца звучал в ушах, а ноги подкосились.

— Тебе плохо? — прервал поцелуй Араторн и внимательно посмотрел на меня. — Не стоило целовать тебя. Я напугал тебя.

— Нет. Не напугал. — быстро пробормотала я. — Просто... я никогда так не целовалась.

— Как так?

— Не знаю как сказать.

— Тогда ничего не говори. — эльф приподнял мой подбородок и впился в мои губы.

АРАТОРН

Самый восхитительный поцелуй. И Татия не оттолкнула его. Её губы были сладкими как мёд, и от них не хотелось отрываться. Даже разряд молний вокруг них, больше не имели значения.

Но насладиться вдоволь этими губами, не дал стук в дверь. Вошёл Харел.

— Мой лур, прошу прощения, что отвлекаю вас, но вас вызывает Его величество Пресветлый Аранэль.

— Уже иду. Покажи луре Татии её покои. — зарычал Араторн.

— Хорошо, мой лур.

Араторн бросил взгляд, полный сожаления на Татию и отправился к королю.

Аранэль лежал, свесившись с постели по пояс и стонал.

— Мой король! — бросился он к брату.

— Араторн! Что ты здесь делаешь? — приподнял голову король.

— Вы позвали меня, мой король.

— А, ну да. Поддай мне воды. Пить хочется, умираю.

— Не стоило вчера так напиться.

— Я король. Имею право. У меня вчера был день рождения.

— Если ты забыл, то и у меня вчера был день рождения, но как видишь стою на ногах и полон сил.

— Ты моя тень. И ты должен охранять мою задницу. А напиваться для тебя, не позволительная роскошь.

— Не забывайся Аранэль. Ты прекрасно знаешь, что я могу в любой момент сложить с себя обязанности Главы королевской безопасности и уехать.

— Ты не посмеешь!

— Ты позвал меня, чтобы поговорить об этом? — Араторн помог напиться королю.

— Нет. Меня взволновала новость о том, что ты решил участвовать в отборе.

— А, что тебя удивляет? Ты сам уже четвёртый год будешь принимать в нём участие. — удивился Араторн.

— Я король, и должен поскорее жениться, чтобы в королевстве всё оставалось как и раньше.

— А как давно ты выходил в народ? Ты же не покидаешь стен дворца. Проводишь всё своё время с фаворитками или пьёшь.

— Ты слабак Араторн, не можешь удержать в своей постели женщину, вот и завидуешь мне.

— Может я и слабак, но я не пустоголовый.

— Нет такого слова.

— Это идиома.

— Что?

— Тебе следует больше общаться с простыми людьми.

— Объясни мне в двух словах, что такое «пустоголовый»?

— В двух словах? Пресветлый Аранэль.

— Это ты меня сейчас оскорбил? Своего короля? — взревел Аранэль.

— Это не оскорбление, а констатация факта.

— А, ну ладно.

Араторн, лишь выгнул бровь. Тупость брата его поражала, но это были пустяки, по сравнению с тупостью короля.

Аранэль с трудом поднялся, простынь прикрывающая его наготу, упала на пол. Он схватил с кресла халат и поспешно натянул его на себя.

— Ты так и не ответил мне Араторн. С чего вдруг ты решил принять участие в отборе?

— Думаю, как и тебе, мне пора жениться. Обзавестись семьёй, домом.

— Я твоя семья! — выкрикнул король.

— Да, ты мой брат. Но ты женишься, и у тебя будет королева, которая подарит тебе наследников. Я тоже хочу детей.

— Любая фаворитка, будет счастлива родить от брата короля.

— Мне не нужны бастарды. Мы с тобой уже говорили об этом.

— Жена и дети, будут отвлекать тебя от твоих обязанностей.

— Не переживай об этом.

— А я понял! — усмехнулся Аранэль. — Ты знаешь имена всех участниц отбора, которые уже прибыли во дворец. Одна из них, уже приглянулась тебе. Я ведь прав. Можешь забрать её себе. Сделай её своей, и не нужно будет жениться.

— Ты прекрасно знаешь, что я так не поступлю.

— Значит я угадал. Кто она, Араторн?

— Ты ошибся, брат. Я не видел ещё ни одну из участниц, которые приехали. — и Араторн не солгал, ведь Татия не приехала, она свалилась с неба.

Король позволил ему вернуться к своим делам, и Араторн поспешил в покои Татии, чтобы сопроводить её к секретарю и записать на отбор.

АРАНЭЛЬ

Король не поверил брату. И когда тот покинул его покои, он повернулся к стене с нишей, которая была скрыта его большим портретом.

— Что думаешь?

— Не знаю, мой король. Араторн не лгал, когда говорил, что не знаком с приехавшими невестами. Но, что-то было такое в его мыслях...

— Я хочу, чтобы ты узнал. Если такая есть, я должен знать.

— Как скажете, мой король.

Аранэль дождался когда собеседник покинет нишу, через потайной ход, и усмехнувшись своим мыслям, прошептал:

— Я не позволю тебе, Араторн, обрести счастье. Трон мой, и я не отдам тебе его.

ТАНЯ

Харел провел меня в мои собственные покои. Ну как мои, предоставленные мне на время отбора.

Первой шла гостиная, не такая большая как у Араторна, но тоже внушительная. Здесь имелся бордовый с позолотой диван, два кресла в тон ему, журнальный столик из стекла, шкаф с книгами, большой камин, даже балкон имелся. На полу лежал бежевый ковёр с цветочным орнаментом. Стены были выкрашены в бежевый, но панели были окрашены бордовым, как и тяжёлые портьеры на окнах.

Здесь имелось две спальни. Одна для служанок, в которой уже поселились мои помощницы, Лейла и Лейра. Вторая была моей. Большая кровать с бордовым балдахином, две тумбочки по обе стороны от кровати. Большое зеркало, и софа у изножия кровати.

Увидела две двери, за одной оказалась большая гардеробная, где уже находились, аккуратно развешанны платья, которые приобрёл для меня Араторн. За второй дверью, оказалась ванная комната.

В принципе, не плохо. Но я не привыкла к такой роскоши. Помимо дорогой мебели, здесь не было ничего. Не было уюта, что ли!

— Не хватает личных вещей. А так, комната очень милая. — подошла ко мне Лейра.

— У меня нет личных вещей. У меня вообще ничего нет.

— Но как же так, лура? — удивилась девушка.

— Я не местная. И так получилось, что когда я покинула свой дом, то не смогла ничего с собой взять. — пожалала я плечами. Ну а что? Не говорить же ей, что я из другого мира. Мало ли как здесь относятся к иномирянкам.

— А из какого вы Королевства? — не унималась помощница.

— Разве это так важно?

— Ну, что вы лура. Простите меня, за мою нескромность. Просто вы не такая как эльфийки или оборотницы. Вы другая. Когда я смотрела ваши мысли про нижнее бельё, то мне показалось кое-что странным.

— Что именно странным, тебе показалось? — всполошилась я.

— Когда вы думали о своих вещах, то словно стояли перед зеркалом, и на заднем плане я увидела нечто.... Это было, что-то небольшое, на нём была движущаяся и говорящая картинка.

— А, телевизор! — воскликнула я, и сообразив, что ляпнула, закрыла рот ладошкой.

— Телезор? Что это? У нас таких шукуовин нет.

— Лейра, миленькая. — я схватила девушку за руку, и потянула в гардеробную, закрыв за нами дверь. — Пообещай, что никому не расскажешь! Даже сестре.

— Это, что-то плохое, лура? — округлила девушка глаза, и начала пятиться от меня.

— Для тебя нет. Но это может быть очень плохо для меня. Я расскажу тебе кто я и откуда, но ты должна пообещать, что никому не расскажешь.

— Обещаю... — медленно проговорила девушка.

— Лейра, я из другого мира. И кажется, я там умерла. Меня сбила машина, и если это не было моим предсмертным видением, то ещё и молнией ударило.

— Сбила машина? Что это?

— Хм... как же тебе объяснить? Вот например, на чём ездят здесь?

— Ну, богатые луры ездят в каретах, те кто ниже и беднее, в двуколках. Простой народ, из пекарей, ремесленников и торговцев, на повозках. Иногда в наёмных фаэтонах. А уж совсем бедные, передвигаются пешком. — рассказала девушка.

— В моём мире почти также. Машина, это средство передвижения, которое едит само, без лошади. Те кто побогаче, те ездят на машинах, кто по беднее, тот на маршрутках, это такой общественный транспорт. В общем, как я оказалась здесь, в вашем мире, я понятия не имею. Упала с неба на Араторна. Голая.

— Ух ты! — воскликнула Лейра.

— Не вижу в этом, ничего хорошего.

— Я имела ввиду, что вам крупно повезло, что упали вы на лура Араторна. Он хороший. В королевстве его все любят и уважают, хоть он и тёмный.

— Тёмный? Это как?

— Ну вот смотрите: Эльфы обладают светлой магией, это целительство, магия ветра, земли, воды. Они светлые, и всегда рождаются блондинами. Есть дреу, они полукровки, рождаются от эльфа и человека. Цвет волос у них разный. Магией обладают или огненной, или боевой. Редко но среди них рождаются те, кто обладает даром к артификалке. А тёмные... они рождаются у родителей эльфов, но с тёмными волосами, и темной магией. Лур Араторн именно такой эльф.

— Он опасен? — похолодела я.

— Нет, что вы лура. Лур Араторн, самый добрый и могущественный маг в королевстве. Он беспощаден только с врагами.

Хм... А кто же я для Араторна?

Додумать не успела, из гостиной раздался голос тёмного, и мы с Лейрой, как можно быстрее вышли к нему.

— Как тебе твои покои, Татия? — спросил он.

— Большие, но мне нравится.

— Рад это слышать. А теперь нам пора к секретарю, нужно записать тебя на отбор.

И мы пошли.

Секретарь сидел за большим дубовым столом, тёмно-коричневого цвета. Рядом стояли два стула. За ним большой книжный шкаф. И сейф, на котором была табличка с надписью «Секретные документы».

«М-да, только Эльфы могли написать на сейфе такое», подумалось мне.

Секретарь указал нам на стулья, предлагая присесть, после того как Араторн представил меня.

— Значит, лура Татия из небесного народа! Они славятся своей скрытностью. Удивительно, как это они отпустили чистую в наши земли, ещё и на отбор невест. — цокнул языком секретарь.

— Лура Татия, после смерти родителей, ехала к тётке, на её экипаж напали оборотни. Я проезжал мимо, и спас луру. Так как она не горела желанием, становится послушницей в храме поднебесных, она согласилась участвовать в отборе.

— Хорошо. — секретарь что-то записал в бумагах. — Какой магией обладаете, лура? Что? Магией? Я?

Я испуганно посмотрела на Араторна.

— У луры не проверяли дар.

— Но, как же? В послушницы, небесный народ принимает только магически одарённых.

— В моей деревне, не было магов. После смерти родителей, тётка решила отправить меня в храм к небесным, там я и должна была пройти проверку. — опередила я Араторна, который хотел что-то сказать. Он слегка кивнул, подтверждаю, что я угадала с легендой.

— Что ж, в третьем туре будет проверка. Все у кого нет магии, выйдут замуж за солдат королевской гвардии. Так, что вы ничего не теряете. Это лучше, чем стать послушницей. — усмехнулся секретарь.

— На этом всё, или будут ещё вопросы к луре? — спросил Араторн.

— Всё. Хотя... Я так понимаю, лура не знает правил отбора? — он достал с книжной полки тоненькую книжечку и протянул мне. — Здесь описаны все правила и конкурсы отбора. Внимательно прочитайте их, лура. Нарушение правил — снимает очки. И даже если вы получите одобрение всех женихов, из-за нехватки баллов вы можете не дойти до финала. Удачи вам.

Мы с Араторном поднялись, я поблагодарила секретаря за книгу, и мы покинули его кабинет.

— Твоя история очень похожа на правду. Но я не ясновидящий, и не мог угадать с твоим происхождением. — взял меня под локоть эльф.

— Я просто смогла сориентироваться по твоим словам. Ничего такого. — улыбнулась я мужчине.

— Будем надеяться, что он ничего не заподозрил, и не доложит королю.

— Почему ты так волнуешься обо мне? Ну, подумаешь не попаду на отбор, велика потеря.

— Всё не так просто, как ты думаешь. Девушки которые, по тем или иным причинам не попавшие на отбор, исчезают. Куда, я не знаю, но уже не один год пытаюсь выяснить. То, что я тоже участвую в отборе, даёт тебе шанс не пропасть безвести, как те другие.

Я закашлялась от такой новости. Как это девушки пропадают? Куда? Кто за этим стоит, и зачем ему это нужно?

Ещё меня смущала фраза секретаря, о том, что все девушки без магии, станут жёнами солдат. Как так-то? Получается, что в отборе не имеет значения твоё происхождение, а важна только магия?

— Да. Это играет большую роль. — ответил Араторн. Ой, я что всё в слух сказала? — Но тебе не о чём переживать. Я имею право выбрать даже девушку без магии.

— Что?

Он остановился, вынуждая и меня остановиться, и посмотрел прямо в глаза.

— Татия, ещё вчера днём, я не собирался принимать участие в отборе. Но после того, как лекарь сказал, что ты чистая... Ты мне нравишься. Меня ещё не тянуло так ни к одной девушке, как тянет к тебе. Если ты не хочешь выходить замуж, я отпущу тебя. Но не позволю, чтобы ты была несчастна.

Меня пробрала оторопь.

Он из-за меня участвует в отборе? И отпустит? В мире где даже девушки без магии, должны участвовать в отборе и обязаны выйти замуж за того кто их выберет? Он меня отпустит?

Он или слишком благородный, или преследует свои цели.

АРАТОРН

Даже если в девушке не окажется магии, Араторн твёрдо решил на ней жениться. И это решение становилось твёрже и твёрже с каждой минутой, проведённой с ней рядом. Но он не сомневался, что девушка владеет магией. Вопрос в том, какой? И знает ли она сама, каким даром обладает.

— Завтра я уезжаю, и сегодняшний вечер хотел бы провести с тобой. — прошептал он, склонившись к ушку Татии.

Какой чарующий запах от неё исходит. Араторн не мог им насладиться.

— Уезжаешь? — испугалась девушка.

— Всего натри дня. У границы с оборотнями не спокойно. Я как глава королевской безопасности, должен лично всё проверить. Я приставлю к тебе своих лучших воинов, они позаботятся о твоей безопасности.

— А если нет? Что тогда? Араторн, хоть я здесь всего день, но доверяю только тебе. Сама не знаю почему.

— Тебе не о чем беспокоиться. Среди этих парней, будет мой лучший друг Гварет. Можешь спокойно обращаться к нему по любому вопросу.

— Хорошо. Но мне всё равно не спокойно на душе. А если с тобой, чтонибудь случится?

Араторну льстило её беспокойство. И пусть девушка сама того не понимает, но её тянет к нему так же, как и его к ней.

— Всё будет хорошо. — сказал он и рассмеялся, когда девушка споткнулась и чуть не упала, но он удержал её. — Разве я могу оставить тебя одну на долго? Ты же сама себя можешь убить ненароком.

— Как видишь как-то дожила до двадцати! — надула губки Татия.

— Ты не ответила... Проведёшь этот вечер со мной? Обещаю, всё будет пристойно.

— Если ты пообещаешь вернуться целым и невредимым.

— Обещаю.

4 Глава

ТАНЯ

Араторн провёл меня к покоям, и оставил у двери. Я ещё несколько минут стояла и смотрела ему в след. Как так получилось, что за такое ужасно короткое время, я стала ему полностью доверять? Почему охватил страх, когда он сказал, что уезжает? Пусть и на три дня, но я не хотела этого.

Почему именно с ним, я чувствую себя так легко и в полной безопасности?

А ещё его запах... он сводит меня с ума. Никогда не замечала за собой, чтобы так притягивал мужской запах, без парфюма. Но запах Араторна, это нечто!

Я вошла в гостиную, и на меня налетел Лейра и Лейла.

— Госпожа! Госпожа! Простите меня... — Лейра расплакалась. — Но я не смогла скрыть от сестры...

— Ты всё ей рассказала? — вздохнула я.

— Когда я вам клялась молчать, то не сказала, что Лейла обладает даром чувствовать ложь. И вот...

— Моя госпожа, я могила. Никто не узнает о вас от меня. Клянусь. — с руки девушки сорвалось розовое облако и обрисовавшись в некое подобие рисунка, вернулось к девушке и впиталось в её плечо. — Магическая клятва.

— Что это? — стояла я с раскрытым ртом.

— Если я нарушу клятву данную вам, то умру. — спокойно ответила девушка.

— Тогда я тоже клянусь, что больше никому не расскажу о вас. — прошептала Лейра и проделала тоже самое, что и её сестра.

— Девочки... — я плюхнулась попой на пол, там где и стояла, и разревелась.

— Моя госпожа, вам плохо? — присела возле меня Лейла.

— Ради меня ещё никто такого не делал. — сквозь слезы выпалил я.

— Я кое, что узнала, пока вы были у секретаря. — прошептала девушка. — Харел рассказал, что на отборе, у каждой невесты будет одна служанка, которая будет с ней везде.

— И что? — спросила я.

— А нас двое. — присела возле нас Лейра. — И то, что мы с Лейлой очень похожи, нам на руку.

— Не понимаю...

— Моя госпожа, — перебила Лейла. — Я чувствую ложь, и смогу дать вам знак когда кавалер будут лгать.

— А я смогу сопровождать вас на испытаниях и на прогулках. — объяснила Лейра. — А сейчас, мы с вами определимся с тканями для вашего гардероба.

Девушка поднялась и направилась к дивану.

Я последовала её примеру и обомлела. Таких тканей я ещё не видела. Лёгкие, воздушные, расшитые золотой или серебряной нитями. Кружева и вовсе заставили затаить дыхание.

— Какие ткани и цвета вам больше нравятся? — спросила подошедшая Лейла.

— Всё... Они такие... такие... — не смогла подобрать подходящего слова.

— Значит берём все. — заключила Лейра. — Мерки с вас мы сняли ещё утром, так что можем приступить хоть сейчас.

— А где же вы будете шить? — озадачилась я главным в этой ситуации вопросом.

— Так... — Лейла подошла к книжном шкафу и потянув за одну из книг, отошла в сторону. Шкаф отъехал в сторону, а за ним была комната. — Лур Араторн специально выбрал эти покои. Он знал, что здесь есть ещё одна комната. Только сначала он хотел, чтобы это было вашим убежище на крайний случай.

— Но потом решил, что мы должны шить вам платья именно в ней. Ну, чтобы никто не знал о вашем гардеробе и не стащил идею.

— Это Араторн вам сказал? — удивилась я, входя в эту потайную комнату.

— Нет, это Харел рассказал Лейле. — сдала сестру Лейра.

— Да?

— Ага. Просто сын Харела Пеллиан, уже очень давно ухаживает за Лейлой, и надеется

на её взаимность. Вот Харел и старается ради него.

— ЛЕЙРА! — воскликнула Лейла.

— А, что я такого сказала? — возмутилась Лейра.

— А почему только надеется? — спросила я. Да, да, любопытство взяло верх. Знаю, но ничего не смогла с собой поделать.

— Потому, что он эльф, а я человек.

— И, что? Я слышала, что многие Эльфы женятся на человеческих девушках.

— Просто я не подхожу ему в жёны. — грустно ответила девушка.

— Чепуха. Он сам тебе говорил, что ему плевать, что ты уже не чистая. — отрезала Лейра.

— Ты уже не девственница? Поэтому ты его и отталкиваешь?

Девушка покраснела.

— Он знает об этом госпожа, но всё равно хочет её в жёны.

— Я думала, это только у эльфов не принято хранить себя до свадьбы! — почему-то ляпнул я.

Лейла разрыдалась и убежала в отведённую для прислуги комнату.

— Я, что-то не то сказала? — повернулась к Лейре.

— Нет, госпожа, что вы? Просто, она и вправду хранила себя до свадьбы. Но когда умерла наша маменька, мы остались без гроша. Лейла влезла в долги у местного трактирщика. Когда пришло время возвращать долг, он потребовал втрое больше. Мол проценты выросли. У нас таких денег не было. Он изнасиловал её, а потом отправил в бордель, где она отработывала долг.

— О боже! — воскликнула я.

— Но в борделе, на неё вешали всё новые и новые долги. Когда мне исполнилось шестнадцать, я пошла спасать сестру.

— Что ты сделала? — посмотрела я на девушку.

— Хозяином борделя оказался наг. А они ценят чистоту девушки. Я предложила свою, взамен на освобождение сестры от всех долгов. Он согласился. Моим клиентом был Ульвен. Дроу. Друг лура Араторна.

— Ничего себе!

— Я ему понравилась, и он предложил нам с сестрой, переехать в Элатель. Ульвен мой жених. После отбора мы поженимся.

— Вот это история! Если бы кто рассказал, не поверила.

— Но я же рассказала? — улыбнулась Лейра.

— Да, но так сказать из первых уст. Так, Лейла из-за борделя не хочет выходить за этого... как там его?

— Да.

— Грустно. Ой! — спохватилась я. — Араторн попросил провести с ним сегодняшний вечер. А я не знаю как себя вести, и что одеть.

— Это не проблема. Подходящее платье имеется, а что касается поведения, то будьте сами собой.

АРАТОРН

Почти целый день, Араторн занимался подготовкой к поездке на границу. Нужно было распорядиться насчёт провизии; отобрать воинов, которые поедут с ним; проверить лошадей и оружие. Хотя многие воины и обладали магией, но оружие всегда было с ними. Иногда

исход битвы между магами, заключался в наличии оружия.

Тёмный и не заметил когда солнце начало клонится к горизонту. И только благодаря Гварету, который напомнил о Татии, Араторн вспомнил, что сам просил её встретиться с ним.

Как и обещал девушке, он попросил Гварета и Ульвена, не спускать с неё глаз в его отсутствие. И хоть он приставил к Татие, ещё троих своих лучших воинов, доверял он только друзьям.

Вернувшись в свои покои, эльф быстро принял душ, переоделся и направился к девушке. Но не успел Араторн покинуть крыло в котором проживал, как ему преградила дорогу Ланайна. Эльфийка была вызывающе одета, а на её шее висел приворотный артефакт, действующий только на эльфов.

Араторн улыбнулся, неужели Ланейна так глупа, что решила пойти на такой рискованный шаг? Такие безделушки не действуют на тёмных.

— Мой лур, я слышала, что завтра вы отправляетесь к границе. Хочу предложить вам, хорошо провести сегодняшней вечер.

— Спасибо Ланейна, но на сегодняшний вечер у меня планы, и тебя в них нет. Я сразу сказал тебе, что повторения той ночи не будет. Ты меня задерживаешь.

— Но, мой лур... неужели та ночь проведённая в моей постели, была так уж плоха?

— Нет, не была. Но говорить мужчине, что ты идеальная жена для него, не дав ему одеть штаны, отбивает всякое желание на продолжение.

— Простите меня за те слова. Я согласна даже на роль фаворитки, только не прогоняй и не отталкивай меня, Араторн! — эльфийка упала на колени.

— Я буду участвовать в отборе, и времени на фаворитку у меня не будет. Закрыли тему. — Араторн обошёл эльфийки, и Обернувшись сказал: — Ах, да! Приворотные артефакты на меня не действуют.

И пошёл прочь. Туда где ждала его Татия, девушка из неоткуда, которая поселилась в мыслях.

Постучав в дверь покоев Татии, мужчина не мог дожидаться когда ему откроют. Сам он не мог войти, так как девушка участница отбора, и нужно соблюдать правила.

Дверь открылась, и появилась Лейра.

— Мой лур, одну минуточку, сейчас госпожа выйдет.

И действительно, Татия появилась ровно через минуту, в васильковом платье, простого покроя, но из шикарной эльфийской ткани, что не вызывало сомнений о его стоимости.

Татия сделала шаг навстречу, потом второй, но споткнувшись полетела, выставив руки вперёд. Такая пунктуальность, для девушки столь неуклюжей, подумал Араторн. Подхватив её за талию, он не дал ей упасть.

— Спасибо.

— У меня входит в привычку тебя ловить. — усмехнулся эльф. — Идём?

— Да, а куда?

— Увидишь.

ТАНЯ

Мы вышли в сад и пошли по каменной дорожке, вдоль алей с цветущими розами. Они так ароматно пахли, что в носу стало щекотно, и я чихнула.

— Будь здорова.

— Спасибо. Ой, что это? — над розами летали маленькие крылатые существа.

— Это цветочные феи. — пояснил Араторн.

— Такие милахи! — воскликнула я, и протянула руку к одной из фей, но мужчина перехватил её.

— Они милые, но очень зубастые. Они не любят, чтобы их трогали, если не хочешь остаться без рук.

— Ого. Буду знать.

— Откуда ты Татия? — задал эльф вопрос и я остановилась не зная, что сказать, чтобы не говорить правду. Я ведь ещё не разобралась, с тем как поступают в этом мире с попаданками.

— Эм... Я не хочу говорить об этом. Не сейчас...

— Хорошо. Мы пришли.

Перед нами была беседка увитая плющом, рядом был небольшой фонтанчик в виде птички. Очень красиво.

В беседке был накрыт стол, что меня несказанно обрадовало, а от запахов светло желудок и он заурчал, напоминая, что я за всё время пребывания в этом мире, ещё ничего не ела. Жесть...

Араторн указал рукой на стул с мягкой подушечкой, и дождавшись когда я сяду, налил в бокалы розовое вино.

— Редкое розовое эльфийское вино. У меня три бутылки, эта одна из них.

— Почему ты решил её открыть? Если вино редкое.

— Потому, что это вино особенное, как и ты. Никто не знает его состав, никто не знает когда оно было разлито. Ты для меня такая же загадка, как и это вино.

Я пригубила из бокала, и расстаяла. Вино действительно было очень вкусным, я такого никогда не пробывала. Восхитительный вкус. Его хотелось пить и пить.

— Не торопись. Говорят это вино коварно.

Я послушно отставила бокал. Мало ли в чём заключается коварство вина. Вдруг захочется раздеться, и побегать по саду за феями, голышом. Хватит, Араторн и так видел мою попу. Почувствовала как к щекам прилила краска.

— Интересно, о чём таком ты подумала, что покраснела? — подтвердил мои ощущения мужчина, накладывая мне на тарелку непонятное блюдо.

— Ничего. А что это? — кивнула на тарелку.

— Рагу из косули в цветочно-яблочном соусе.

— Я думала, что Эльфы питаются исключительно травой.

— Какая ты смешная. — улыбнулся мужчина. — В чём-то ты права. Эльфы действительно предпочитают питаться растительной едой, но я воин, а воину нужно есть мясо. К тому же я тёмный.

— В чем заключается различие между тёмными и светлыми? Ум... Как вкусно! — не удержалась, попробовав рагу, мясо было очень нежным, а соус придавал сладко-кисловатый вкус. Пальчики оближешь.

— Рад, что тебе понравилось. Это моё любимое блюдо. А разница между тёмными и светлыми в силе, умении, магии.

— Я не понимаю.

— Мне как тёмному, подвласна тёмная магия. Это магия смерти, тёмные порталы сквозь мрак. Я боевой маг с силой огня... — Араторн продемонстрировал мне огонь вспыхнувший на его ладони. — Я отлично владею мечём и стреляю с лука лучше всех в

королевстве. У меня хорошее обоняние и слух. Хотя у светлых нюх и слух тоже хороший, но до моего им далеко. Они владеют магией ветра, воды и земли. Что у меня тоже имеется. — снова демонстрация, то маленький смерч на руке, то водный шарик, а потом протянув руку, Араторн призвал одну из лоз плюща, которая обвила его руку.

— Ничего себе! Ты как универсальный солдат! — восхитилась я эльфом.

— Кто, прости?

— Универсальный солдат... Это парень который умер, а потом.... — кажется я себя, чуть не выдала. Упс... — Впрочем, парень умер, его воскресили дав ему уникальные способности.

— Да, что-то такое. Только я не умерал, Татия. Я таким родился.

— И все тёмные, обладают такими способностями?

— Нет. Я уникален. Ещё ни в одном тёмном, не сочетались все способности.

— Здорово! Наверно, приятно ощущать себя особенным?

— Не совсем. Я скорее изгой.

Сама не заметила как потянулась к его губам. И когда только поднялась из-за стола, и подошла к нему? Точно магия! Я так думала... а потом произошло это!

Вокруг нас летали потрескивая молнии. Мы очутились словно в коконе из молний. Точно в таком коконе я летела на Араторна, когда попала в этот мир.

Араторн отстранился от меня, потом отступил на шаг. Кокон распался, но молнии продолжали срываться с моих рук, в разные стороны. Они пролетали мимо эльфа, словно огибая его, не рая и не причиняя никакого вреда, даже его одежде.

— Что это? — испуганно посмотрела на Араторна.

— Магия. Татия, это твой дар, повелевать молниями.

— Я, что долбаный Уран?

— Не понимаю о чём ты, но это божественная сила. Когда-то такой силой владел бог Целус.

— Почему когда-то? Он что исчез как наш Уран?

— Татия, ты говоришь загадками. Чей это ваш?

— Араторн, прошу, не надо. Я не готова тебе всё рассказать. Не сейчас. Но я обязательно всё расскажу. Сейчас лучше скажи, что мне с этим делать? — подняла руки вверх и с них сорвались молнии в небо, а там потом раздался раскат грома.

— Ничего себе! — воскликнул Араторн. — Так, Татия, успокойся, возьми себя в руки. Если ты этого не прекратишь, то о твоей силе, узнают все в Элателе. Пока нам этого не нужно.

Я вдохнула, выдохнула, встряхнула руками. С рук сорвалась молния и полетела в эльфа. Араторн уклонился и подошёл ко мне. Взял за руки. И...

И ничего. Нет молний, словно их никогда и не было.

— Татия, скажи мне только одно: ты сбежала из другого Королевства? Ты преступница?

— Что? — я вырвала руки из его ладоней. — Нет. Я не беглянка, и не преступница.

— Хорошо. Остальное мне не важно. Пока... Однажды тебе придётся рассказать мне правду о себе. Но сейчас я не стану на тебя давить.

— Спасибо. Обещаю, что однажды всё тебе расскажу.

— А теперь идём, провожу тебя в твои покои. Уже поздно. Спасибо, что подарила мне этот вечер.

И мы пошли. Вдоль розовых кустов с феями. Уже подходя к дворцу, нам на встречу

выскочил мужчина.

— Вы это видели? Гром и молния на полном звёзд небе! Это не к добру.

— Просто, кто-то из богов гневается. — следом за мужчиной, появилась женщина. Она придерживала свой округлившийся живот. — Лур Араторн! Какая приятная встреча. А кто эта милая лура рядом с вами?

— Лура Хельда, лур Хорин. Рад снова видеть вас во дворце. Позвольте представить вам луру Татию, она участница отбора в этом году.

— Приятно познакомиться... — проямлила я.

— Какое красивое имя. — воскликнула Хельда. — Я участница прошлогоднего отбора.

— Хельда умоляла привезти её на отбор. Каприз беременной женщины. — пояснил Хорин.

— Я заметил. Примите мои поздравления. — склонил голову Араторн.

— Надеюсь в этом году, отбор будет столь интересен как и в прошлом. — улыбнулась Хельда.

— Не сомневайтесь лура Хельда. А сейчас прошу извинить нас, мне нужно провести луру Татию и готовиться к отъезду.

— Наслышан, наслышан. Эти злобные волки опять нарушили границу? — обратился Хорин.

— Пока ничего не известно. Поэтому я и направляюсь туда.

— Удачи вам лур Араторн! — пожелала женщина и взяв мужа под локоть, потянула его в сад.

— Волки? — уточнила я.

— Оборотни. Их земли подвергаются нападению со стороны Никрополиса. Королевства некромантов. Мы предлагали им союз, но волки отказались. Теперь нападают на приграничные поселения и воруют скот. — рассказал Араторн пока мы добирались до моих покоев.

— Араторн, береги себя. — повернулась я к эльфу лицом, у моей двери.

— И ты себя. Постарайся никому не показывать свой дар. Мы не знаем, опасен он или нет. Не хочу, чтобы с тобой, что-то случилось пока меня не будет. Возьми...

Араторн протянул мне руку с коробочкой. Она была небольшой, чем-то напоминала наши для колец, только эта была покрыта не бархатом, а мехом.

— Что это? — оторвала я взгляд от коробочки.

— А ты открой и узнаешь.

5 Глава

ТАНЯ

Я открыла коробочку, а в ней лежала брошь. Очень красивая, с белыми и голубыми камнями, в виде молнии и цветка.

— Когда-то давно, я попал в храм к поднебесным. Я был сильно ранен, и жрецы спасли мне жизнь. Один из них, когда я уезжал, приподнес эту брошь, сказав: «Однажды ты поймёшь кому её отдать. Она скрывает небесный дар.» Думаю он имел ввиду тебя.

— С чего ты так решил?

— Я не вспоминал об этой вещице, много лет. А сегодня утром, когда мы поцеловались, и вокруг засверкали молнии, я вспомнил о ней. Не думаю, что это совпадение. Но даже если и так, сейчас она тебе больше нужна. Мне пора...

Араторн развернулся и ушёл, а я продолжала стоять и смотреть в пустоту.

Чьи-то шаги вывели меня из раздумий и я поспешила скрыться в своих покоех.

После того как Лейла помогла раздеться и принять ванну, я залезла под одеяло, приготовившись спать. Вот только сон никак не шёл. Мои мысли вертелись вокруг Араторна, броши, и того как мне вернуться в свой мир.

Вот только как? И есть ли мне куда возвращаться? Точнее во что? Если я в своём мире действительно умерла, то вернувшись, я потеряю второй шанс на жизнь. Но что если там на Земле, я впала в кому от того, что меня сбила машина и ударила молния? Что если я вернусь, и окажусь живой, пусть и не невредимой.

Куча вопросов и не одного ответа. Как впрочем, и нет ответов, что меня ждёт здесь, в эльфийском королевстве. Ещё и этот странный дар с молниями, который Араторн просит скрывать. Чем он так страшен?

Неужели дар повелевать молниями, так опасен? Вдруг я глобальная ходячая катастрофа, которая разрушит этот мир? Ух, как всё запутанно и сложно.

Но если брошь, которую мне дал Араторн, скроет мои силы, то я должна её носить.

Я поднялась с постели и подошла к комоду, на котором оставила коробочку. Взяла её и открыла. Брошь засверкала в лунном свете. И мне показалось, что в камнях засверкали молнии.

Надела брошку на ночную рубашку и пройдя через гостиную, вышла на балкон. Луна освещала дворец, и он переливался в её отблесках. Завораживающая картина.

Но, что мне делать? Как быть?

Искать путь к возвращению домой, или смириться и попробовать прижиться в этом мире? Но как? Замуж я пока не собиралась, а участие в отборе, как раз замужество и подразумевает. Согласиться с Араторном, что он может выбирать и жениться именно на мне? Но я его не знаю. Мы знакомы всего сутки. И хоть меня тянет к нему и рядом с ним, хорошо и спокойно, это ничего не меняет. Я не знаю какой он на самом деле.

Ощувив холод, решила вернуться в комнату и попробовать уснуть.

АРАНЭЛЬ

— Удалось, чтонибудь выяснить? — обратился король к собеседнику, скрывавшегося в нише.

— Ваш брат сегодняшний вечер, провёл в компании одной из участниц отбора. Они ужинали в саду.

— О чем они говорили?

— Не знаю мой король. Ваш брат накрыл их пологом тишины. А свои эмоции заблокировал, так что я не смог ничего уловить.

— А девушка?

— К ней я не смог пробиться, хоть блока на ней не было. Словно она не живая, ни о чем не думает, ни чего не чувствует.

— Они только разговаривали?

— Пока ужинали, да. А потом, я услышал, что ко мне кто-то приближается и мне пришлось затаиться. Когда ударил гром, они покинули сад. Араторн провёл девушку к её покоям и ушёл.

— И ничего особенного или необычного, не произошло?

— Я рассказал всё, что видел, мой король.

— Ты узнал имя девушки?

— Лура Татия. Прибыла вчера ночью. Тётка отправила её в услужение к поднебесным,

но по дороге на её карету, напали разбойники. Араторн спас её, и предложил принять участие в отборе.

— Таинственная лура Татия, прибывает на отбор, и мой брат вдруг решает, тоже принять в нём участие. Странно это. Если он женится в этом году, а я нет, то он сможет претендовать на трон.

— Что Вы, мой король! Ведь он тёмный!

— Если бы был светлым, то точно претендовал. Ты продолжай следить за ними, может всплывёт, что-то интересное.

— Хорошо, мой король. Но Араторн, уезжает к границе с волками, на рассвете.

— Как уезжает? Почему я об этом не знаю?

— Ваш секретарь, говорил вам об этом сегодня, но вы занимались кое чем интересным, с вашей фавориткой.

— Ах, да. Я просто ещё не имел Сарию на столе в кабинете. Массариан, что-то говорил о границе и волках, но я стараюсь пропускать мимо ушей то, что не касается непосредственно меня. К тому же, я был занят более приятным делом, чем слушать всякий бред об этих псинах. Свободен.

— Слушаюсь, мой король.

АРАТОРН

Рассвет только занимался, а Араторн был уже в седле, на своём чёрном мерине. Он предпочитал лошадей, а не оленя, как Аранэль. Ему не нужно было выделяться, он и так выглядел внушительно и грозно. Тёмных, бояться все.

Рядом с ним ехали Ульвен и Сарил, его друзья. А позади его лучший отряд из восьми эльфов-воинов. Помимо луков, они были вооружены ещё и мечами, выкованными гномами из эльфийской стали. Такие мечи были только у его отряда и его друзей. Ну и конечно у самого Араторна. Вот только его меч и стрелы, были ещё и зачарованы. Стрелы попадали всегда в цель, меч всегда угадывал наперёд, каждое движение врага. С таким оружием, Араторн ещё не проиграл ни одного сражения. Он всегда побеждал, везде и во всём. Правда, это относилось только к сражениям.

В личной жизни Араторн всегда был вторым. Вторым сыном, вторым наследником, вторым, на кого девушки обращали внимание, после Аранэля.

Хотя Татия исключение, но это пока она не знакома с королём. И пусть Аранэль глуп и самовлюблен, девушки предпочитали его глупые шутки, чем серьёзность Араторна.

К вечеру Араторн и его небольшой отряд, добрались до приграничья, и остановились в одной из пострадавших деревушек. Староста селения, как любил называть себя Хвиник, поселил их в своём сарае, Араторна и его друзей пригласили в дом на ужин, а остальным воинам, отнесли еду в сарай.

— Я хочу знать, что произошло конкретно в вашем селении Хвиник. Об остальных я прочитал отчёт ещё вчера, вашего среди них не было. — решил поговорить со старостой Араторн после ужина.

Они расположились в небольшой гостиной, хоть и не дорого обставленной, но со вкусом.

— Отчёт был, Ваше Сиятельство. Я лично отправил посланника в столицу, ещё три дня назад. Но вчера утром, дочь пекаря, нашла его разодраным у реки. Бедняга даже не успел далеко уехать от селения. Второго послать, я побоялся. Уже второй день, селяне не выходят на улицу, а сейчас посевные работы. Все бояться. А пару часов назад, дозорные видели стаю

из восьми особей, недалеко от поселения.

— Это были оборотни, или обычные волки? — спросил Сарил.

— Обычных волков, наши охотники, давно бы уже истребили или прогнали бы. Нет, это точно были оборотни. Дозорные говорят, что они ведут себя по другому. Слава Ашуну, я с ними никогда не сталкивался.

— Да, вам нисказанно повезло. — подтвердил Ульвен. — Особенно сейчас, когда их земли страдают от постоянных нападений некромантов.

— Нужно решить этот вопрос раз и навсегда. — поднялся с кресла Араторн. — Мне нужны свечи и уединённая комната, где я смогу провести ритуал призыва. — обратился он к Хвинику. — Вызову ворона и отправлю его к их Альфе. Простого посыльного отправлять нельзя. — пояснил он, когда увидел перепуганные глаза старосты.

— Да, да, конечно, Ваше Сиятельство. — Хвиник повернулся к двери и громко крикнул. — Марисса! Принеси свечи для лура. — и когда девушка появилась с десятком новых свечей в руках, староста повернулся к Араторну. — Прошу Ваше Сиятельство, мой кабинет в вашем распоряжении. Он правда не слишком большой, но это единственное место, где вам не будут мешать.

Араторн задёрнул шторы, когда кабинет покинули его друзья. Они переживали, ведь после каждого такого призыва, он был сильно измотан. Зажёг семь свечей, остальные отложил на стол, ему они не понадобятся.

Начертил на полу семиконечную пентаграмму в круге, нанёс символы и древние эльфийские руны, мелом. Расставил свечи у каждого главного символа и начал призывать тьму. Сначала она неохотно отзывалась, но когда Араторн начал читать заклинание, тьма явилась и начала принимать образ ворона.

Когда перед ним стоял сотканный из тьмы ворон, он произнёс ещё одно заклинание, и отдал приказ, лететь к альфе волко-оборотней с посланием. Дождаться ответ, и только тогда возвращаться. Ворон вспорхнул и полетел к окну, Араторн открыл его выпуская своего посланника.

Потушив и собрав все свечи, мужчина взмахнул рукой и сорвавшееся сиреневое свечение, стёрло рисунок на полу. Не нужно, чтобы кто-то видел его, ещё не дай боги попытается воспользоваться. Тьма не любит шуток.

Араторн вышел из кабинета и пошатнулся, его подхватил под руку Ульвен.

— Ваше Сиятельство, Марисса приготовила вам комнату. — сказал Хвиник, подходя к ним.

— Не нужно. Я буду спать со своими воинами.

— Хвиник прав, Араторн. Тебе сейчас нужно хорошенько отдохнуть, а на соломе этого не получится сделать. — вмешался Сарил.

— Не важно...

— Ещё как важно, — перебил его Ульвен. — Когда вернётся твой посланник, ты должен быть в норме, чтобы развеять его. И не спорь.

— Ты первый дроу, который осмелился так со мной говорить. — усмехнулся Араторн.

— Я первый дроу, с которым ты вообще дружишь.

— Хорошо. Ведите меня в эту комнату.

ТАНЯ

Проснулась, когда солнце ярко светило в окно. Поднялась и поплелась в уборную, но не дошла, Раздался тихий стук в дверь.

— Моя госпожа, я знаю, что вы уже проснулись. Позвольте помочь вам, привести себя в порядок? — услышала голос Лейлы.

— Входи.

Лейла помогла принять душистую ванну, потом уложила мне волосы и пошла в гардеробную.

— Какое платье желаете надеть сегодня? — спросила она.

— Без разницы, на твоё усмотрение, но попроще.

Девушка вынесла простого покроя платье, в пол, с длинным расходящемся у кисти рукавом, зелёного цвета. Единственными украшениями, являлись пояс с камнями в тон платью, сомневаюсь, что изумруд, но мало ли. И брошь, которую дал Араторн.

Араторн! Интересно как он там? Уже добрался к границе или ещё в пути? Сама не знаю, почему волнуюсь за него, ведь я его почти не знаю. Да, что со мной такое?

Вспомнила наш вчерашний поцелуй, его тёплые губы. Кончики пальцев начало покалывать. Я подняла руку и взглянула. Молний не было, пальцы не искрились, но ощущение было такое же как и вчера. Значит брошь работает.

Как оказалось, был уже почти полдень. И пока Лейра ходила по обед, я решила почитать книжечку, которую дал мне секретарь, «Правила Отбора.» Смешно, но именно так и называлась книга. Я ожидала больше пафоса. Ну например: Правила отбора и поведения невест, или Отбор. С нуля и до финала.

Ну, что ж, ладно, будем читать то что есть. Открыла книгу. На первой странице было оглавление, Как происходит отбор невест. И понеслось.

Как и говорил Араторн, за месяц до отбора, специальный отряд воинов с магами, прочёсывают всё королевство в поиске чистых девушек. Порталом их доставляют во дворец, чтобы у них не было возможности сбежать. Во дворце девушки живут до отбора и вовремя него, изучая правила. Ну прям как я сейчас. Так, идём дальше...

А дальше, описывалось, как проходит сам отбор: бал знакомство с невестами, где женихи принимают одну личину и знакомятся с девушками. Мол, так невесты не будут стремиться навязать себя тому или иному жениху, а у мужчин так будет шанс, побольше узнать девушек, и уже на первом балу составить мнение о них. Ну там, кто больше понравился, кто глуп, кто слишком умён и не подходит, или наоборот. Бред конечно.

За произведённое впечатление на женихов, девушки после бала, получают баллы. После первой недели и трёх конкурсов, так называемых туров, будет отсеивать невест. Так как третий тур магический, то по его результатам будут зависеть баллы участниц, и то останется девушка на отборе или нет. Но даже если, у девушки нет дара, она не покидает дворец, а будет представлена солдатам, и если кому-то приглянётся, то станет его женой. А если нет? Почему в этой книженции не написано, что будет если девушку никто не выберет? Не это ли означали слова Араторна, про то, что девушки потом пропадают бесследно? Жесть.

Что-то мне стало стрёмно. Нет, дар у меня имеется, гром и молнии, но всё таки жутко осознавать, что девушек куда-то сплавляют, так сказать, в неизвестном направлении и назначении. Брррр...

Лейра принесла обед на троих, но свои тарелки забрала и направилась в свою комнату.

— Э, нет! Так не пойдёт. Вы обе знаете кто я и откуда, а у нас на Земле, принято есть за одним столом. Девочки, вы единственные кого я знаю в этом мире, и я хочу, чтобы мы стали подругами.

— Но, госпожа, прислуга не может сесть за один стол с лурой. Так не положено. —

возмутилась Лейла.

— Ну какая я лура или госпожа? Попаданка я! А попаданке нужны подружки. Так, что не спорьте, а присаживайтесь за стол и будем обедать.

Как оказалось, и еда у них в тарелках отличалась от моей. Какая-то непонятная каша, толи котлета, толи мясная лепешка, не вызывающая аппетита. У меня же был выбор. Запечённые куропатки 2 шт, рыба как наша селёдка, только не порезанная, картофельное пюре в большой тарелке, супница литра на 2, с супом непонятного цвета. Соус, блинчики, мёд, ну и конечно чайничек с ароматным чаем.

Я сама насыпала суп нам троим, подвинула одну куропатку к девушкам, рыбу порезала. А они сидели с открытыми ртами и взирали на меня.

— Что? — спросила, заметив их шок. — Я не белоручка, и дома у меня не было слуг. Еду готовила сама, как и стирала и убирала, и даже посуду сама мыла, вот этими ручками. — продемонстрировала свои руки. И давайте перейдём на ты, называйте меня по имени.

У девушек ещё больше округлились глаза. Но они ничего не сказали, а начали есть суп, потом перепелку, рыбку, картофельное пюре, блинчики. Ну в общем всё и с удовольствием.

Кстати о супе! Хоть на вид он был и не очень, но очень даже хорош на вкус.

Когда мы пили чай с блинчиками и мёдом, Лейра вдруг спросила и кивнула на книгу:

— Уже дочитали до финала?

— Ещё нет. И я кажется просила, на ты и по имени. Меня зовут Таня, или как зовёт Араторн, Татия.

— Хорошо, Татия, мы будем обращаться к... тебе, по имени, но только наедине. Если кто-то узнает об этом, у нас с сестрой, полетят головы с плеч. — кивнула Лейла.

— Так, что там с финалом? — спросила я.

— Постельные утехи с королём! — спокойно ответила Лейра.

Я поперхнулась чаем, а потом то, что не успела проглотить, вылетело на стол и я закашлялась.

— Лейра! Ну нельзя же о таком говорить за столом. — Лейла подскочила и начала стучать меня по спине. — Посмотри, что ты наделала!

— Ну, мы же теперь подружки с Татией. Я хотела узнать, знает ли она уже об... Извини. Ты права Лейла. Не стоило говорить такое за столом. — склонила голову девушка, под тяжёлым взглядом сестры.

Прокашлявшись и придя в себя, я вытерла лицо салфеткой.

— Это интересная информация. Лейра, но пожалуйста, в следующий раз дождись хотя бы, пока я проглочу. — улыбнулась девушке и похлопала её по руке.

Потом была примерка платьев, которые девушки уже почти пошили. Ушло на это больше трёх часов. И вот наконец-то я добралась до книги. Только сейчас сообразила, что понимаю язык, на котором она написана. Удивительно.

Итак, в отборе было двенадцать туров, по три в неделю. Первый — бал знакомство с женихами клончиками, второй — ужин где невесты должны продемонстрировать знание этикета, третий — демонстрация своего дара, четвёртый — прогулка по bestiарию, проверка на страх, пятый — конная прогулка, шестой — охота и т. д. Капец. Так идём дальше...

Последний тур, так сказать полуфинал, это снова бал, третий по счёту, где невесты должны продемонстрировать свой танец сольно, и так это сделать, чтобы возбудить оставшихся женихов. Да уж...

И вот наконец-то финал. Останутся только три участницы отбора, которые проводят ночь с королём, если он участвует в отборе. Три невесты, три ночи. Впоследствии, женой короля становится та, которая больше всех понравилась королю в интимной близости. О Боже... что за бред? Как так-то?

Две оставшиеся невесты выходят замуж за того кого выберет король, так сказать, за верную службу.

И, что? Эти счастливицы согласны подбирать за королём? Как я поняла, они участвуют в отборе, чтобы заполучить в жены невинную деву. А по факту, те кто не смог выбрать, становятся обладателями испорченного товара по велению или прихоти короля!

Вот это нравы!

Нет, мне никак нельзя доходить до этого долбаного финала. Я не собираюсь расставаться с девственностью, по желанию короля. Этот подарок я берегу для мужа, и не эльфийскому королю это решать. Я лучше умру.

— Татия, уже поздно, а ты не поужинала. И там... это... к тебе пришли. — заглянула в комнату Лейла.

— А который сейчас час?

— Одиннадцать.

— Как!? Так поздно? А кто пришёл?

— Гварет.

Я слезла с кровати, обула туфельки и отправилась в гостиную, знакомиться с другом Араторна.

Когда я вышла, мужчина склонился в низком поклоне.

— Лура Татия, я Гварет. Араторн просил присмотреть за вами, пока он отсутствует, но вы сегодня не покидали свои покои и я решил... У вас всё хорошо? — поднял он голову, но не разогнулся.

— Примите уже нормальное положение. И да, у меня всё хорошо, Гварет.

Мужчина выпрямился. Он был высоким, стройным, но не так худощав как Араторн. Светлые волосы были собраны в хвост, открывая остроконечные уши. Глаза большие, мендалевидной формы, жёсткие черты лица, острый нос. Но в целом, симпатичный мужчина.

— Квил учуял постороннего у вашей двери. Вот я и забеспокоился.

— Учуял? — удивилась я.

— Он оборотень, а у них, уникальный нюх.

— Оборотень? А разве не с ними, поехал разбираться Араторн?

— Нет, лура Татия. То волки, а наш Квил кошка. Он из горных оборотней. С ними у нас союз.

— Понятно. Так кого он там учуял?

— Постороннего. Запах ему не знаком. След обрывается у вашей двери. Словно рассеивается. Мы решили сами дежурить у ваших покоев. Этой ночью буду я. Если, что-то услышите, или что-то произойдёт, сразу зовите меня. Ваших служанок я предупредил.

— Спасибо Гварет.

Мужчина покинул мои хоромы.

Я быстро перекусила каким-то салатом и отправилась спать. А ночью, меня разбудил шорох.

6 Глава

ТАНЯ

Я прислушалась к таинственному шороху в комнате. Сначала хотелось подскочить на постели, но я решила пока не подавать вида, что не сплю.

Шорох приблизился к кровати. Я отчётливо слышала чье-то дыхание. Мурашки побежали по спине, а когда я услышала тихое бормотание, подскочила и закричала во всё горло.

На мой крик прибежали девочки и Гварет. Моментально вспыхнул свет в люстре под потолком.

— Что случилось лура? — спросил Гварет.

— Вам приснился кошмар? — беспокоянно присела на кровать Лейра.

— Здесь кто-то был. — прошептала я. — Я слышала его дыхание, а потом... а потом... он стал что-то шептать и я испугалась.

— Надо проверить. — сказал Гварет и вышел из комнаты, но через несколько минут вернулся, ещё с одним мужчиной, сильно отличавшегося от него. — Это Квил.

Ага, оборотень. Он был мощного телосложения, пепельные волосы, волевые черты лица, серые пронзительные глаза. Накачанное и подтянутое тело завораживало, так как мужчина был в одних брюках и босиком. Наверное Гварет, вытянул его из постели.

Заметив мой взгляд, Гварет снял свой сюртук и протянул оборотню.

— Чтонибудь чувствуешь? — спросил он.

— Тот же запах, что и у двери. — ответил Квил. — Могу точно сказать, что это не эльф. Запах противный, но не оборотень.

— Куда он делся? Ведь я была в гостиной, когда услышала крик луры. — спросила Лейла.

— Ты была в гостиной? — спросила у неё Лейра.

— Меня после той рыбки... ну, той... До сих пор сушит. Вот я и вышла попить. Никто из комнаты луры не выходил.

— Но куда он мог деться? — испуганно спросила я, и натянула одеяло до подбородка. — Мне это точно не приснилось.

— Мы верим вам лура. К тому же Квил подтвердил, что здесь был посторонний. — поддержал Гварет.

А Квил тем временем подошёл к стене (ну как стене, это был небольшой пролёт, шириной в пол метра), между уборной и гардеробной.

— Странно... — принялся Квил. — След ведёт сюда, но я не вижу прохода, или то чем можно его открыть.

— Проход? Потайной? — переспросил Гварет, подходя к Квилу и стене.

Эльф постучал по стене, послышался пустой звук. Значит там действительно есть проход. Я тоже поднялась, накинула халат и подошла к мужчинам, рассматривая стену.

Когда провела рукой по ней, то меня словно током ударило. Не сильно, но ощутимо.

— Ай! — воскликнула я, отнимая руку от стены.

— Что случилось? — взволнованно спросил Гварет.

— Меня что-то ударило. — честно призналась.

Эльф провёл рукой по стене.

— Ничего не чувствую. — сказал он и я снова прикоснулась к стене. Результат тот же.

— Кажется, проход закрыт магией. — обрадовал Квил.

— Как его открыть? — спросил Гварет.

— Без понятия. Но если мы с тобой, её не ощущаем, то это значит только одно...

— Божественная сила! — перебил оборотня Гварет.

— Божественная? — переспросил я, а потом не долго думая, отстегнула брошь с ночной рубашки и дотронулась к стене.

С моей руки сорвались молнии и расползлись по всей стене, от пола до потолка, а потом стена бесшумно открылась внутрь.

— Ничего себе! Да вы лура, полны сюрпризов. — воскликнул Квил и направился в проход, я за ним.

— Лура вы останетесь здесь. Это может быть опасно. Араторн нас с Квиллом четвертует, если с вами что-то случится. — остановил меня Гварет.

Я кивнула и отошла в сторону, пропуская эльфа. Когда мужчины скрылись в проходе, прошла к кровати и села рядом с девочками.

— Как думаете, куда ведёт этот проход? — спросила Лейра, глядя на нас с Лейлой.

— Не знаю. Я вообще ещё плохо ориентируюсь во дворце. — вздохнула я.

— И я не знаю. — согласилась со мной Лейла.

АРАТОРН

Уснул Араторн быстро. Кровать в выделенной ему комнате, была не слишком большой, но удобной. Но посреди ночи он вскочил и начал оглядываться по сторонам. Всё спокойно. Но сердце бешено стучало в груди.

Татия! Это с ней что-то происходит, мелькнула мысль в голове. И словно в подтверждение мыслям, сердце пропустил удар.

Неужели с девушкой, что-то случилось? Но как? Он оставил следить за ней Квила и Гварета, и ещё с десятков доверенных воинов. И кому могла понадобиться девушка, о которой почти никто не знает? Или она сама нашла на свою соблазнительную попку и красивую головку, приключений? Посреди ночи?

Сердце пришло в норму, но чувство тревоги не покинуло его. Он понял, что больше не сможет уснуть. Поднялся, оделся, и вышел на улицу.

Нужно побыстрее уладить вопрос с оборотнями, и возвращаться во дворец. Непокойно ему что-то.

— Почему ты не отдыхаешь? — услышал он голос друга.

— Могу задать тебе такой же вопрос. — повернулся он к Ульвену.

— Сарил куда-то вышел ещё час назад, я вышел посмотреть куда он делся, а тут ты.

— Смотрел в округе?

— Обошёл весь двор, здесь его нет. И его коня тоже.

— Куда он мог поехать, ничего не сказав? — спросил сам себя Араторн.

Ульвен пожал плечами. Но тут они услышали тихий стук копыт. Спрятались за деревом. Сарил вёл лошадь под узды. Капюшон плаща скрывал его лицо, но друзья точно знали, что это он.

Бастард завёл лошадь в стойло, и оглядываясь по сторонам, пошёл к сараю где они разместились на ночлег. Но когда он взялся за ручку двери, Араторн его остановил.

— Где ты был, Сарил?

— Араторн? — испуганно оглянулся он. — Ты, почему не отдыхаешь?

— Уже отдохнул. Так где ты был?

— Тут такое дело... В общем, у меня было свидание. — замялся бастард.

— После полуночи? В деревушке, которая подвергается нападению стаи оборотней? —

подошёл Ульвен.

— Я опытный воин, и могу постоять за себя и за девушку. — возмутился Сарил.

— Никто не спорит, что ты опытный воин, но против стаи оборотней, даже я бы не выстоял, не призвав тьму. А ты таким даром не обладаешь. — сложил руки на груди Араторн.

— Я был осторожен. Араторн, ты же знаешь меня, я бы сразу ушёл, почувствовав неладное. Но всё обошлось. Я жив, здоров, как и девушка.

— Кто она? — спросил Ульвен.

— Какая разница? У девушки грозный папаша, она сбежала ночью. Я не могу назвать её имя. Сами понимаете.

— Иди спать. Поговорим утром. — сказал Араторн и развернувшись пошёл к дому.

— Ты ему веришь? — догнал его дроу.

Араторн оглянулся, Сарил уже скрылся в сарае.

— Не думаю, что ему угрожала опасность. Но насчёт девушки, он точно врёт.

— И, что будем делать?

— Следить за ним. Будь на чеку, не нравятся мне его ночные прогулки, да и вообще, он в последнее время стал каким-то скрытным.

— Ты это тоже заметил? Знаешь, я сначала думал, что именно Сарила ты оставишь с Гваретом, но теперь понимаю, что Квилу можно довериться безоговорочно, а Сарилу... Видимо больше нет.

— Ты прав. Именно Сарила, я и хотел приставать к Татии. Но Квил мне кое что рассказал.

— Что он тебе рассказал? Араторн не томи.

— Квил видел Сарила, выходящего из покоев короля.

— Ха, мы все там были по той или иной причине. — усмехнулся дроу.

— Когда Квил спросил у него, чего хотел король, то Сарил ответил, что не понимает о чём он. Вы никогда не скрывали от меня разговоров с королём, а он отрицает сам факт, что был в королевских покоях.

— И, что ты думаешь по этому поводу.

— Пока рано делать выводы. Именно поэтому нужно за ним следить...

Не успел Араторн договорить, как раздалось хлопанье крыльев и ему на плечо сел его посланник, чёрный ворон. Его глаза засветились зелёным, напоминая, что он не живое существо. Ворон заговорил:

— Хорошо. Араторн, брат короля Аранэля. Я встречу с тобой в полдень на границе, где лежит большой валун. Приду один, и от тебя жду того же.

— Спасибо друг. — погладил Араторн ворона по голове, а потом взмахнул рукой, рассеивая посланника.

— Араторн, ты же понимаешь, что это подстава? Альфа никогда не придёт один. — взволновался Ульвен.

— Знаю. Именно поэтому, я взял с собой самых глазастых лучников. Они самые опытные стрелки. Отправимся на место встречи на рассвете, нужно проверить местность, где они смогут затаиться.

— А, как быть с Сарилом?

— Его нужно будет отвлечь, и этим займёшься ты, мой друг. — Араторн положил руку на плечо дроу. — На встречу он пойдёт, но лучше чтобы он не знал, где будут наши лучники.

Араторн отправился в дом, у них есть ещё пару часов до рассвета, а ему нужно отдохнуть. Хотя он и потратил немного сил, на развеивание посланника, всё равно чувствовал слабость. Но не магическую, как всегда, а физическую, и это его беспокоило.

Во сне он видел Татию. Её улыбку, её неуклюжесть. Словно на яву, ощущал вкус её губ, таких податливых, сладких словно нектар.

Проснувшись, первое, что он подумал, так это то, что за такой короткий срок, девушка стала для него отрадой. Ему нравилась её манера говорить, нравилась её улыбка. Даже то, что она постоянно падала или врезалась во что-нибудь. Да ему просто нравилось находиться с ней рядом. И он не понимал сам себя. Словно девушка затмила всё вокруг, стала его вселенной.

Тихо покинув селение вместе с лучниками, Араторн отправился к границе. Сарил ещё спал, а Ульвен следил за ним.

Когда они оказались на месте, тёмный сразу прикинул обстановку и распределил своих воинов. Заняв свои места, они просмотрели обзор и вернулись к нему.

— Обзор великолепный, мой лур, а прикрытие идеальное. Никто даже не поймёт, что там кто-то есть. — ответил один из воинов.

— Единственная проблема, это запах. Эти псины, сразу учуют нас. — отозвался второй и остальные поддержали его кивками.

— Неужели вы думали, что отправляясь сюда, я не подумал об этом. Вот, — он достал из сидельной сумки коробку, и достал из неё небольшие бутылочки с мутной голубой жидкостью. — Выпьете это, перед тем как выдвигаться на встречу. Это отобьёт у оборотней обоняние на несколько часов.

Араторн раздал зелье, и они двинулись обратно в деревушку. Нет, он не забыл предупредить лучников, что о зелье лучше не разговаривать. Особенно при Сариле.

Когда они вернулись, Сарил ходил в зад и вперёд, по двору старосты. Увидев Араторна, он подскочил к нему.

— Где ты был? Почему не взял нас с Ульвеном? А если бы, что-то случилось? Кароль отправил бы нас на плаху.

— Ничего не случилось. И ты знаешь, что я лучший воин, чем вы все. А были мы у реки, ребятам нужно было смыть с себя дорожную пыль. — он продемонстрировал влажные волосы.

Хорошо, что они проезжали мимо реки, и парням захотелось искупаться.

ТАНЯ

Гварет и Квил, вернулись примерно через час.

— Ну, что? — подскочила я с кровати.

— Ничего. — ответил Квил. — Оказывается, весь дворец прошит такими потайными проходами. И везде этот запах.

— Всё, что нам удалось узнать, так это то, что этими проходами пользуется только неизвестный, который был у вас в комнате. — пояснил Гварет.

— Других запахов нет. А отследить этот невозможно, потому, что он повсюду. — подтвердил Квил.

— И, что, его никак не вычислить? Он, что и дальше будет пробираться в мои покои? Не известно, что он задумал. Я не смогу спать спокойно в этой комнате. — вспыхнула я. А, что? Имею право.

— Нет, лур. Он больше не сможет зайти в ваши покои. Я буду дежурить у двери, а Квил

с той стороны стены.

— Только, утром не забудьте меня выпустить. — улыбнулся оборотень.

Я кивнула. Когда все разошлись, я нырнула под одеяло. Помню как мелькнула мысль, что если бы Араторн не уехал, я бы чувствовала себя более защищённой. И я провалилась в сон без сновидений.

Утро наступило очень быстро. Поднявшись, я накинул халат и подошла к стене, пустила в неё по руке небольшой разряд молний, и она открылась. Квил, сидевший на каменном полу и подпирающий спиной стену, подскочил.

— Вы очень пунктуальны, лура Татия. — сказал оборотень выходя из тайного прохода.

— Сегодня вам повезло. Обычно я просыпаюсь на час позже.

— Ну, час роли бы не сыграл. Но вы ранняя пташка, остальные луры, просыпаться только к полудню. — он направился к двери. — Дневную вахту будут нести наши люди, можете смело обращаться к ним. А ночью, заступим опять мы с Гваретом.

— А если он снова придёт? Ну, этот неизвестный...

— Думаю, что не придёт, но вы старайтесь не оставаться одной.

Выйдя из моих покоев, оборотень поздоровался с Гваретом, и они вместе начали что-то рассказывать подошедшим эльфам, в военном обмундировании.

Я села на диван и взяла в руки книгу про отбор, возле меня приземлилась Лейра.

— Вы так рано проснулись сегодня. Лейла только ушла за завтраком.

— Кажется мы договаривались обращаться на Ты! — посмотрела я серьёзно на девушку.

— Прости, просто у нас с сестрой, почти не было подруг. Те немногие, остались в прошлой жизни, до... — Лейра осеклась, так как в комнату вошла Лейла.

Она несла большой поднос, и было видно, что он тяжёлый, так как её руки были напряжены.

— Давай я помогу. — подскочила я с дивана.

— И не думай. Тебе сейчас нужно беречь силы перед отбором. Они тебе пригодятся. — ответила она ровным голосом.

— Ну, хоть кто-то не забыл, что мы подруги! — улыбнулась я Лейле.

— А кто забыл? Лейра!? — посмотрела она на сестру.

— Я уже извинилась. И не смотри на меня так! — возмутилась девушка.

— Не сорьтесь. Это такие пустяки. Я ведь понимаю, что вам нужно время для того, чтобы привыкнуть. — я подошла к столу, на который Лейла поставила поднос.

Завтраками мы вместе, за одним столом. На этот раз, девушки не стеснялись и мы болтали обо всём на свете. От них я узнала, что Араторну исполнилось шестьдесят лет, в тот день когда я на него свалилась. То есть, когда попала в этот мир.

И королю тоже. Они с Араторном братья. Братья! Как? Почему он мне ничего не сказал?

Наверное эти вопросы отразилось у меня на лице.

— Лур Араторн не похож на брата. Он добрый, честный, хороший воин, и могущественный маг. — ответила Лейла.

— А ещё он красавчик, хоть и тёмный. — подтвердила Лейра. — Я тебе Татия, даже немножечко завидую. Он одиночка, а на тебя обратил внимание. Ты ему нравишься.

— Не говори глупости. Он просто мне помогает. — почувствовала как прилила краска к щекам.

— Да он тебе тоже нравится! — воскликнула Лейра. — Смотрите как покраснела,

словно варёный омар. Ха-ха-ха.

— Лейра, ты смущаешь Татию. Когданибудь, твоя откровенность, вылезет тебе боком. — толкнул локтем в бок сестру, Лейла.

— А, что? Я ведь правду сказала.

— Девочки, это не имеет значения. Он слишком идеален для меня. Из того, что я сама уже узнала и из ваших слов, я ему не пара. — сама не поняла, почему от моих слов, сжалось сердце.

После завтрака я опять читала, потом мы пообедали и девчонки отправили меня на дневной сон. Я нехотя согласилась, но даже и не думала засыпать. Мои мысли были заняты Араторном.

Странное, щемящее чувство разъедало душу. Словно ему плохо без меня, и он зовёт, чтобы я пришла к нему.

Но потом, миг всё прошло и мне словно даже дышать стало легче. Не поняла как уснула.

7 Глава

АРАТОРН

В полдень, Араторн, Ульвен и Сарил, вышли к границе. Из лесу показалась стая волков. Оставив друзей стоять на месте, тёмный неспеша пошёл к валуну, который лежал по центру границы. От оборотней отделился один волк и тоже пошёл к валуну.

Когда до границы оставалось метров десять, волк принял человеческий облик. Это был темноволосый мужчина, скала мышц. Он ухмыльнулся тёмному.

Араторн сделал вид, что не заметил коварной ухмылки.

— Я Араторн Хайме, из Королевства Элатэль.

— Я Херлиф, из Королевства волков Аллариза.

Мужчины пожали друг другу руки.

— Я здесь, чтобы прекратить ваши набеги на наши земли. — уверенно сказал Араторн.

— А я здесь, только потому, что именно ты, тёмный, просил о встрече. — ухмыльнулся альфа.

— Мы предлагали вам союз, но вы отказались. Теперь провоцируете на войну.

— Моему народу нужно питаться, у нас из-за Никрополиса, с этим проблемы. Животные покидают наши земли, из-за магии смерти, они боятся. А, что насчёт союза, то не мне его предлагали, и не я его отверг.

— Что ж, Херлиф, я как представитель Элателя, ещё раз предлагаю твоему народу союз с эльфами. Если откажешься, потеряешь последний шанс для своего Королевства.

— На каких условиях, ты предлагаешь союз? — спросил альфа.

— Мы предоставим вам северный лес, куда вы сможете переселить детей, женщин и стариков. Все молодые волки, и те кто ещё способен сражаться, вступит в армию, под командованием Элателя. Мы обучим твоих людей, и вместе отвоюем ваши земли, защитим их от некромантов. У нас много магов, и нам это под силу. Но вы лучше знаете свои земли. Вам больше не придётся нападать на мирное население, и воровать их скот. В северном лесу предостаточно животных. А воинов, будет кормить наше королевство.

— И, что дальше? По твоим словам, мы должны продать себя за еду? Мы волки, свободный народ, и никогда не прогнёмся под остроухих. — начал злиться альфа.

— Это слова прежнего правителя волков. Он тоже так сказал и отказался от помощи, и посмотри к чему это привело твой народ за последние десять лет! — уверенно сказал

Араторн. — Мы не предлагаем вам парабобение. После того как мы вместе изгоним некромантов, вы сможете вернуться на свои земли. Мы поможем вам с пропитанием, и вам больше не придётся нападать на наши земли. Охотиться вы сможете на своих.

— И, что вы потребуете от нас?

— Союз на сто лет. Для начала, а потом возможно мы его продлим, если не будет нападений с вашей стороны. Союз подразумевает, всяческую поддержку с вашей стороны во время военной угрозы Элателю.

— Если смотреть на поверхность реки, то всё спокойно и ладно, но есть подводные камни, и течение, которое сметает всё на своём пути, по самому дну. Так и твоё предложение. С твоих слов, всё звучит не плохо, но ведь есть подвох, и я хочу знать какой. Будете забирать наших девственниц для отбора?

— Хм... Не ищи подвоха там, где его нет. Я никогда не предложил бы такого. Ваши девушки, это ваши девушки, чистые они или нет. Как я и сказал, нам от вас нужна только поддержка в военное время. Пока нет угрозы для Элателя, то и ваша помощь не понадобится. Подумай над моими словами. Ответ я жду на закате, здесь, на этом месте. Если не придёшь, то я буду расценивать это как отказ. Мы усилим охрану границы, и твой народ вымрет от голода. — сказав всё, что хотел, Араторн развернулся и пошёл к своим друзьям.

— Ну, что? — спросил Ульвен, как только тёмный приблизился к ним.

— Я предложил союз, так как прошлый отверг другой правитель. Дал время до заката.

— Ты спятил? — взревел Сарил. — Аранэлю это не понравится.

— Аранэля не интересуют то, что происходит в королевстве. Ему важны только его фаворитки и предстоящий отбор. А я, как глава безопасности Элателя, имею все полномочия принимать такие решения. Именно я отвечаю за мир в нашем королевстве.

— Ты думаешь, эти шавки, будут следовать договору? Их давно нужно было истребить. От них одни проблемы. — не успокаивался Сарил.

— Не тебе это решать, Сарил. Нам нужны союзники, а волки очень сильный и выносливый народ. Их воины бесстрашны. Нам нужен союз с ними. Я всё сказал.

Араторн пошёл вперёд, но его догнал Ульвен.

— Не нравится мне его поведение. Каждый живущий в Элателе, вздохнет с облегчением, когда будет подписан договор с волками. Почему тогда Сарил, против этого?

— Боюсь, что он больше не снами. Он преследует свои цели, и мне очень интересно узнать, какие! — не сбавляя шага, ответил Араторн.

Вечером, на закате, Араторн сидел на валуне и ждал альфу волков, но он опаздывал на пятнадцать минут.

Тёмный, даже на таком расстоянии чувствовал как переживает Ульвен, и как нервничает Сарил.

Из лесу появился молодой волк и стремительно понёсся к валуну. Остановившись возле Араторна, он принял человеческий облик. Это был мальчишка, лет двенадцати-тринадцати.

— Ты Араторн? — спросил мальчишка.

— Я. А ты кто? И где твой альфа? — встревоженно подскочил с валуна Араторн. Сердце пропустило удар, в предчувствии не хорошего.

— На моего отца напали. Он ранен. Можешь взять одного из своих друзей, кому доверяешь как себе, и я отведу тебя к отцу.

Араторн кивнул парнишке, и отправился к тому месту, где его ждали Ульвен и Сарил.

— Что случилось? Почему не пришёл альфа? Он отказался от союза? — встревожилась дроу.

— Пока не знаю. Альфа ранен и просит меня прийти к нему. Ульвен, ты идёшь со мной.

— Араторн, ты спятил? Идти в логово к этим псам, это самоубийство. — позеленел Сарил, но взгляд говорил о другом.

— Я не собираюсь это обсуждать. Ты с лучниками, останетесь здесь, и будете следить за границей. — ровно сказал тёмный бастарду.

— А почему я? Почему не оставить Ульвена, а я отправлюсь с тобой!? — не унимался Сарил.

— Потому, что ты светлый эльф, а Ульвен — дроу, в нем есть тёмная магия, как и во мне. Идём Ульвен.

— Но... — хотел, что-то сказать Сарил, но Араторн его перебил.

— Я твой командир, и я приказываю тебе остаться и выполнять мои приказы.

— Слушаюсь, мой лур. — склонил голову бастард.

Уже подходя к валуну и мальчишке, Ульвен не выдержал:

— Ведь то, что я дроу, отношения не имеет?

— Не имеет. У меня есть подозрения.

— Какие?

— Ты заметил, что пару часов назад, Сарил куда-то исчезал? — дождался когда дроу кивнёт. — И в это же время, был ранен альфа. Не думаю, что это совпадение.

— Сарил? Но зачем ему нападать на альфу, ещё и в одиночку? Он бы не справился.

— Думаю он был не один.

— Их было пятеро. — перебил их парнишка. — Тот который остался, и ещё четверо, в чёрных плащах и капюшонах.

— Это твой отец сказал? — спросил Араторн.

— Я был с ним, когда они напали. Я спрятался в пещере, но всё видел.

— Значит мы не ошиблись. — протянул Ульвен. — Сарил предал нас.

— Я догадывался об этом, но меня интересует другое. На кого он работает? Сам он не мог такое придумать и повернуть.

Они шли через лес с пол часа, потом парнишка свернул у большого камня и кивнул на яму под ним.

— Отец там. Я спрятал его. — и полез в яму.

— Не думаешь, что это ловушка? — схватил за плечо Араторна Ульвен.

— Не проверим, не узнаем. — ответил другу Араторн и нырнул в яму.

В яме было темно, но немного проморгавшись, Араторн понял, что здесь достаточно видно, так как приглушённый дневной свет, проникал сквозь корни дерева, которое возвышалось над камнем.

Херлиф лежал на овечьей шкуре, в плече торчала стрела, а бок был вспорот мечом.

— Не побоялся, значит ты действительно храбрый воин. — усмехнулся альфа.

— Что произошло? — присел рядом на корточки Араторн, Ульвен, появившийся спустя минуту, присел рядом.

— Твой друг, второй... это он напал на меня. Когда они уходили, он сказал: «Он будет доволен. Если эта шавка сдохнет, его псы нападут на Араторна. Я же получу то, о чём так долго мечтал.»

— Почему не регенерируешь? — спросил у альфы Ульвен.

— Он не может. Оружие было зачарованным. — ответил за волка Араторн. — Я смогу снять чары, чтобы ты смог исцелиться, но будет больно.

— Выдержу. Я альфа.

Араторн кивнул и закрыв глаза призвал тьму. Положил руки на рану от меча и начал вытягивать остаточную магию оружия, из плоти волка. Он сцепил зубы, но не издал и звука. Рана на глазах стала затягиваться.

Потом Араторн перешёл к плечу. Сначала аккуратно вытянул стрелу, с помощью всё той же тьмы, а потом начал вытягивать остаточную магию. Альфа зарычал, его начало трясти.

— Держите его! — крикнул Араторн парнишке и дроу.

Он боялся, что альфа потеряет сознание, но тот выдержал. Лишь холодный пот, выступил у него на лбу.

— Ты сильный. — улыбнулся тёмный, глядя на волка.

— Был бы слаб, не стал бы альфой.

— И то верно. Где ты был, когда на тебя напали?

— Здесь, недалеко. Решил погулять с сыном, перед встречей с тобой.

— Что ты решил, по поводу моего предложения?

— Предыдущий альфа был стар и глуп, он ставил свой эгоизм и гордыню, выше своего народа. Поэтому теперь он мёртв, а я альфа. Я должен думать не о себе, а о своих людях, своей семье, своём народе. Я готов подписать договор о союзе.

— В таком случае, тебе нужно будет прибыть во дворец. Скажи когда и я подготовлю договор.

— Через неделю.

— В таком случае, я оставлю пятерых своих лучников у границы. Они будут сопровождать тебя, и твоих людей, до самого дворца и обратно. Не хочу, чтобы такое повторилось. — Араторн кивнул на почти затянувшиеся раны альфы.

— Хорошо. — согласился волк.

— А, что мы будем делать с Сарилом? — спросил Ульвен.

— Хм... — усмехнулся Араторн. — Херлиф, поможешь?

ТАНЯ

Вечером, после того как Квил, занял свой пост в потайном проходе, за стеной в моей комнате, мне захотелось прогуляться по саду и полюбоваться закатом. Гварет любезно согласился сопровождать меня.

Выйдя в сад, мы прошли по знакомой мне дорожке, к беседке, где мы ужинали с Араторном.

Ручейки воды, которые выплёвывала птичка-фонтан, переливались красками в лучах закатного солнца. Завораживающая картина.

— Здесь очень красиво на закате. — проговорила я.

— Вы правы лура. Араторн любит проводить вечера именно в этой беседке. Говорит, что здесь закат особенно прекрасен. — ответил мне Гварет.

— И он прав.

Когда солнце скрылось за горизонтом, и последний луч сверкнув золотом, погас, сердце сжалось в груди. Дыхание перехватило, и я начала задыхаться как при приступе астмы.

— Лура Татия? Что с вами? — подскочил ко мне Гварет.

— Аг... рр... ддыш... — и всё, что смогла выдать из себя.

Эльф схватил графин с водой, со стола в беседке, и не наливая в стакан, поднёс к моим

губам. Я отхлебнула и немного стало легче. Я кивнула в знак благодарности.

— Вы очень бледны. Давайте войдём в беседку и вы присядите.

Вошли и я присела, точнее хотела, но я была бы не я, если бы всё прошло гладко. Я села мимо стула... на пол... попой.

— Лура!? Я вам помогу. — потянул меня за руки мужчина, и когда я поднялась, помог сесть именно на стул. — Вам лучше?

— Да, спасибо. Гварет, от Араторна нет вестей?

— Нет, лура Татия. Но вам не стоит переживать, Араторн всегда просчитывает наперёд исход любого события.

— Гварет, у меня плохое предчувствие. Что-то нехорошее у него там происходит.

— Лура, это скорее всего сказывается ночное происшествие. Араторн справится, вот увидите, и уже завтра на закате, он будет во дворце.

— Не знаю Гварет, не знаю...

Я всю ночь не спала. От Араторна нет вестей, и моё предчувствие беды, никуда не исчезло. Мысли путались в голове и под утро отозвались мигренью.

Весь следующий день, я была в напряжении и раздражалась по каждому поводу. Спасибо девчонкам, они не обижались и успокаивали меня.

Когда небо окрасилось в закатные краски, в мои покои вошли Квил и Гварет, с поникшими головами.

— Что случилось? — подскочила я к ним.

— Прибыл Сарил с границы.... — начал Гварет.

— Он и Ульвен, отправились вместе с Араторном. Он наш друг. — пояснил Квил.

— Ульвен сильно ранен, его оставили в приграничной деревне. Туда уже собирается придворный целитель...

— А Араторн...? — перебила я.

— Он мёртв. Так сказал Ульвен. Его убили волки.

— И вы верите в это? Гварет, ты же сам говорил, что Араторн всегда всё просчитывает наперёд! — мне не хотелось верить, что тёмного эльфа больше нет в живых и я его больше не увижу.

— Наверное, что-то пошло не так... — отводят глаза, тихо проговорил Гварет.

— Я не верю. — я опустила на пол и разревелась. Да, вот так, как маленькая. И сама не могла понять, почему.

Не знаю, что произошло, но я словно впала в ступор. Чувствовала как кто-то подхватил меня на руки и отнёс в комнату, где положил на кровать. Слышала как взволнованно, хлопотали надо мной Лейла и Лейра. Но мне было всё равно. Я словно была здесь, и в тоже время, где-то далеко. Я видела лицо Араторна, его улыбку. Слышала его обещание вернуться.

Я лежала и смотрела в потолок. Мне ничего не хотелось. Ощущение было такое, словно меня опять сбила машина и ударила молния.

АРАНЭЛЬ

— Ты отлично справился, Сарил. Если честно, то я сомневался в тебе. — улыбнулся король бастарду.

Аранэлю повезло с этим эльфом. Жаждавший получить признание и утереть нос сводному брату, который о нём даже не знал, бастард очень быстро согласился помочь королю, избавиться от Араторна.

— Я надеюсь вы выполните своё обещание, мой король. — склонился бастард.

— Несомненно, но после отбора. Если я сейчас пожалуйю тебе титул, то это вызовет подозрения. А мне это ни к чему.

— А, что насчёт моего брата? — не унимался бастард.

— Так как Араторна убили оборотни, то я объявлю войну волкам. Гварет сам попроситься возглавить войско, чтобы отомстить за друга. Тебе не о чем волноваться. Свободен.

Дождавшись, когда бастард покинет его кабинет, он повернулся к стене, между камином и книжной полкой.

— Что скажешь?

— Думаю, что от него нужно избавиться, мой король. Если он предал своего друга и командира, то вас и подавно он может предать. — отозвался собеседник.

— Ты прав, но у меня ещё есть планы на него. Скоро отбор, а там и первые выбывшие невесты, их нужно будет доставить в Жерхен. Этот бастард, идеально подойдёт для сопровождения девиц.

— Вы коварны, мой король!

8 Глава

АРАТОРН

Араторн с помощью магии, наложил на Ульвена иллюзию ранений. Вместе с Хелом, так звали сына альфы, они обмазали дреу, кровью альфы с овечьей шкуры.

Дойдя до границы, но так, чтобы их не видели, они остановились, и Ульвен упав на землю пополз к валуну. Раздался крик о помощи, и к дреу поспешили Эльфы, среди них и Сарил.

С помощью той же магии, что была наложена на дреу, Араторн слышал всё, что говорили рядом с Ульвеном.

— Засада. Их было слишком много... — хрипел дреу.

— Где Араторн? — спросил Сарил.

— Когда они напали, мы сражались бок о бок, но их становилось всё больше. Кто-то убил альфу, и волки подумали на нас. Меня окружили, и один из них вгрызся мне в бок. Араторн выпустил тьму и разметал их, а потом сказал уходить. Последнее, что я видел, это то как сверкнул клинок и вспорол сердце Араторна. Потом они набросились все на него и начали рвать его плоть. Сарил, его больше нет. Араторн... он... мёртв. Что мы скажем королю? Он убьёт нас.

— Тебе не о чем волноваться мой друг. Королю расскажу я, а тебе нужно поправиться. Боюсь, что скоро начнётся война. Ты, ты и вы двое, отнесите Ульвена в поселение. Ты найди местного целителя. Вы двое, едите со мной во дворец.

— Сарил, ты хочешь оставить меня здесь? — спросил Ульвен.

— Так будет лучше. Тебе нельзя сейчас отправляться в путь. Я же, отправлюсь к королю, и всё ему расскажу. И отправлю к тебе придворного целителя. Сомневаюсь, что местный сможет тебе помочь, но он хоть раны твои обработает.

Некоторое время, Араторн ничего не слышал. А потом Ульвен заговорил, видимо его доставили уже в поселение.

— Фелос, останься.

— Тебе лучше побережь силы, Ульвен. Сейчас приведут целителя. — отозвался Фелос, и в его голосе слышалась тревога.

— Я сказал останься.

Хлопнула дверь.

— Ну, говори, чего тебе Ульвен? Ты же не собираешься требовать с меня клятву?

— Заткнись. Я не ранен. Это не моя кровь. Сейчас ты вернёшься к границе, но так, чтобы тебя никто не видел. Там ты всё поймёшь. Это приказ. Выполняй.

— Ого. Дело точно серьёзное, если ты раздаёшь приказы. Обычно это дело любит Сарил.

— Иди уже.

Через час Фелос был уже возле валуна, лежавшего на границе. К нему подбежал парнишка оборотень.

— Фелос! — воскликнул он, когда эльф приставал к его горлу меч. — Араторн ждёт тебя в лесу.

— Почему я должен верить тебе? Араторн мёртв. Так сказал Ульвен.

— Но именно дроу, тебя сюда и прислал. Убери меч и следуй за мной.

Фелос убрал меч и пошёл за волчонком. Войдя в лес, он остановился и застыл как вкопанный.

— Фелос! — подошёл к нему Араторн.

— Ты же мёртв!? И он тоже... — перевёл взгляд эльф на альфу. — Что это значит?

— Я жив, и альфа тоже. Сарил предал нас. Он напал на альфу и ранил его зачарованным оружием. Скорее всего, он против союза между эльфами и волками.

— Но он отправился во дворец! Он доложить королю о твоей смерти...

— На этот счёт у меня тоже есть подозрения. С Сарилом были четверо неизвестных, когда они напали на Херлифа.

— Это точно были не наши. Ты же знаешь, что мы все, готовы жизнь за тебя отдать.

— Знаю. Поэтому ты здесь. Мы с Ульвеном знали, что Сарил оставит тебя здесь, а не возьмёт с собой. О вашей неприязни знают все.

— Что от меня требуется, командир? — встал на одно колено Фелос.

— Поднимись, друг мой. Ты возглавишь охрану альфе Херлифу. Он через неделю прибудет во дворец, для подписания договора о союзе. Ты будешь сопровождать его с остальными, кто остался в поселении.

— Значит, войны не будет? Союз всё таки состоится?

— Да, Фелос, состоится. Сарил уже уехал?

— Да. Как только он покинул поселение, я отправился к границе.

— Отлично. Возвращайся и расскажи нашим, а Ульвена отправь ко мне. Через шесть дней на рассвете, у валуна, встретите альфу и его людей. Сразу едите во дворец. Вот бумага, подтверждающая, что альфа Херлиф, находится на наших землях официально. — Араторн протянул свиток Фелосу. — Я буду вас ждать во дворце.

Эльф кивнул Араторну, спрятал свиток за пазуху рубахи, и отправился к валуну, где оставил лошадь.

Ещё через час, Ульвен прибыл к границе, вместе с мерином Араторна.

— Отлично выглядишь, для покойника! — подколот дроу.

— Для тяжело раненого, ты тоже неплохо держишься. — улыбнулся Араторн, и они обнялись с другом.

— Возвращаемся во дворец? — спросил Ульвен.

— Да. Херлиф? Надеюсь мы договорились?

— Договорились, Араторн. Мне нужен мир, не меньше вашего.

— Вот и хорошо.

Араторн и Ульвен, вскочили на коней, и помчались во весь опор, во дворец.

ТАНЯ

Не знаю, когда я уснула, так как на меня навалилась такая антипатия, что не хотелось даже шевелиться. Разбудил меня тихий скрип двери в мою комнату, а потом кто-то сел на кровать. Я хотела закричать, но мне зажали рот рукой.

— Тихо красавица, это всего лишь я. — прошептал Араторн и убрал руку.

— Араторн! Ты жив! — воскликнула я поднимаясь, и обнимая его крепко за шею. — Я думала... Мне сказали, что ты...

— Я знаю. Но я жив и даже не ранен. И если честно, то мне нравится как ты меня встречаешь. Наверное стоит почаще умирать!

— Не смей! — я стукнул его кулаком в грудь. — Второго раза я не переживу.

— Ты переживала обо мне?

— И не надейся! — выкрикнула я, отталкивая мужчину от себя.

— А я переживал. Однажды мне показалось, что тебе грозит опасность.

— Нуу... — я встала с кровати и подошла к стене, открывая тайный ход. Квил сразу подскочил на ноги.

— Араторн? Но...

— Я жив. Потом расскажу. Что это? — кивнул он на проход.

Квил вошёл в комнату, я позвала Гварета, который к слову тоже удивился, увидев Араторна, и мы все вместе рассказали о неизвестном, посетившем мою комнату, и о проходах. Потом Араторн рассказал нам про предательство Сарила, их друга, и о том как они придумали вывести его на чистую воду.

— Вот два оболтуса! — взревел Гварет. — Я чуть не поседел от такого известия, а лура Татия так вообще....

— Гварет! — перебила я мужчину.

Араторн улыбнулся и посмотрел на меня.

— Всё таки переживала!

— Ещё как переживала! Думали помрёт, следом за тобой. — сдал меня с потрохами Квил, и я злилась румянцем.

— Красавица, позволишь переночевать в твоих покоях? Мне сейчас нельзя возвращаться в свои.

— Только на диване. — сразу определила я место ночлега для тёмного.

— Боюсь это плохая идея. — вмешался Гварет. — Ваши служанки, отдадут богам души, увидев усопшего поутру, мирно спящим на диване.

— Ладно. Но ты будешь хотя бы в брюках. — посмотрела на Араторна.

— Хорошо.

Араторн принял душ, и вышел из уборной в светлых, домашних брюках. Увидев моё удивлённое лицо, пояснил.

— Я брал с собой вещи. — и залез ко мне под одеяло.

Он обнял меня за талию и притянул к себе, шепнув на ушко:

— Я соскучился.

— Врёшь. Ты меня почти не знаешь.

— То, что я уже знаю, достаточно, чтобы понимать, как ты мне дорога.

— Я тоже соскучилась. — пробормотала я, спустя какое-то время, погружаясь в

царство Морфея.

— Я знаю. — услышала где-то на задворках сознания. А может просто почудилось.

АРАТОРН

Утром, Араторн отправился в кабинет короля, предварительно заглянув в свои покои и переодевшись.

Подойдя к двери, он заметил, что она приоткрыта, из-за неё слышался голос Аранэля и неизвестного.

— И, что мне теперь делать? Как я найду эту девушку? — спрашивал король.

— Мой король, поручите это дело, бастарду. — ответил неизвестный.

— Он начнёт требовать ещё чтонибудь. Не вариант. Как же не вовремя появилось это пророчество.

— Я вам говорил, не спешить с Араторном. Он бы быстро нашёл её.

— Что сделано, то сделано. Я не мог больше ждать. Брат стал слишком могущественным.

Значит это Аранэль, приказал Сарилу убить альфу. Конечно, король знал, что волки не оставят это просто так, а единственный на ком они могли сорвать свою злость, это он, Араторн. Но чем он не угодил брату?

Не выдержав, Араторн постучал в дверь и вошёл, но король был один.

— Араторн? Ты жив? — побледнел король.

— Как видишь.

— Но Сарил сказал, что....

— Он сказал то, что рассказал ему Ульвен.

— Но зачем Ульвен солгал?

— Он рассказал то, что видел. Меня спасла тьма. Я несколько часов пролежал на другой стороне леса, без сознания. Когда пришёл в себя и вернулся в поселение, то узнал, что я умер.

— Эти шавки ответят за то, что напали на брата короля.

— Ах, да, об этом. Волки не нападали на меня. И через неделю они придут во дворец, для подписания договора о союзе.

— Как так? — удивился король.

— А вот так, Аранэль. Сарил предал меня, а я в ответ, разыграл перед ним трагедию. Он не мог сам такое придумать. Кто-то стоит за ним.

Глаза короля забегали, он стал комкать свой сюртук. Араторн усмехнулся.

— Что ж, я рад что ты жив и здоров. Мне как раз нужна твоя помощь. — он поднял со стола колокольчик, и позвонил в него.

В кабинет вошёл секретарь.

— Массариан, приведи посланника поднебесных.

Секретарь поклонился и вышел, через некоторое время, он впустил в кабинет посланника.

— Расскажи моему брату то, что рассказал мне. — распорядился Аранэль.

— На фреске, в храме появилось пророчество. Оно гласит: «И придёт на земли Элатэля — Молниеносная дева, и станет женой истинного короля. И разделит чистоту и силу с мужем своим, когда взойдёт на небе три луны. И загонит черную тень в бездну как королева она.»

— Ты, чтонибудь понял? — спросил король.

— Лишь то, что придёт Молниеносная дева и став королевой, победит зло которое надвигается на наши земли.

— Ты пропустил самое главное. Эта дева, должна стать моей женой, в день трёх лун. А это через четыре дня, после финала на отборе. Мне нужна эта девушка на отборе. Сам понимаешь, я не смогу на ней жениться, если она не будет среди невест.

— А чего ты хочешь от меня? — вскинул бровь Араторн.

— Хочу, чтобы ты нашёл её до отбора. Так я буду знать кто она, и буду уделять ей больше времени.

— Не смешно. До отбора осталось три дня. Все чистые уже прибывают во дворец. Узнаешь кто она, в третьем туре. Ведь именно на нём, невесты продемонстрируют свой дар.

— Я должен знать заранее. Не хочу, чтобы кто-то положил на неё глаз. А ты, свободен. — показал на дверь король, отправляя посланника. — Понимаешь, я хочу, чтобы она дошла до финала чистой. До свадьбы я должен её попробовать.

— Аранэль, ты меня удивляешь! Ты разве не слушал пророчество? В нём чётко сказано, дева разделит чистоту и силу, в ночь трёх лун.

— Маленькое отклонение от пророчества, большой роли не сыграет, если в итоге я женюсь на ней. А пренебрегать правилами отбора, я не собираюсь. — Ты можешь всё испортить...

— Мне надоел этот разговор. — перебил Араторна король. — Иди и ищи её. У тебя есть время до отбора.

Араторн усмехнулся, поднимаясь с кресла, но ничего не сказал и вышел.

Тёмному тяжело было сохранять спокойствие при брате, ведь он сразу понял, что Молниеносная дева, это Татия.

Неужели она свалилась на него, и пробралась в его душу, сердце, только для того, чтобы стать женой короля? Пробралась в сердце... Да она там полностью поселилась. Неужели он, Араторн, влюбился? Влюбился в девушку, которую знает всего несколько дней? Разве такое возможно? И если это не любовь, тогда что? Что сейчас разъедает душу, от понимания, что Татия достанется другому. И не просто другому, а его брату, королю.

Кулак врезался в стену.

Стража, стоявшая возле кабинета короля, вздрогнула, и все покосились на него.

Чтобы не привлекать внимания к своему состоянию, Араторн поспешил удалиться.

ТАНЯ

Когда я проснулась, Араторна уже не было. Взглянула на часы, пол восьмого. Потянулась и улыбнулась сама себе. А если точнее, то сама не понимала, почему улыбаюсь как дура. Возможно потому, что выспалась сегодня. А возможно всему виной один тёмный эльф, который оказался жив.

Поднялась, надо выпустить Квила, он решил не покидать свой пост, пока не вычислят таинственного посетителя моей комнаты.

— Надеюсь, Араторн сдержал слово и просто спал? — спросил он подмигивая, а я как обычно злилась румянцем.

— Спал, спал. Можешь не волноваться за своего друга, его честь не была поруганна.

Оборотень удивлённо вскинул бровь.

— Да шучу я, Квил. Я даже не слышала когда он ушёл.

— Пол часа назад. Я слышал.

Хм... Если он ушёл на пол часа раньше, то почему не разбудил меня? Может у него

были срочные дела? Как никак чело... тпфу ты... эльф, воскрес из мёртвых.

Проводив Квила, решила привести себя в порядок. Когда вышла из ванной, то встретила с синими глазами.

— Никогда не понимал, что девушки могут делать столько времени в ванной. Я жду уже сорок минут. — улыбнулся Араторн.

— Если бы ты разбудил меня, и сказал, что вернёшься, то я бы поторопилась. А так...

Договорить мне не дали. Горячие губы эльфа, накрыли мои. Сначала это был жадный и страстный поцелуй, но потом он стал нежным, и не хотелось, чтобы он заканчивался.

— Не хочу тебя терять. Не хочу, чтобы ты стала женой другого. — оторвавшись от моих губ и прислонив свой лоб к моему, прошептал тёмный.

— Так не теряй! Ты сам говорил, что можешь жениться на ком угодно.

— Говорил, но обстоятельства поменялись.

— Какие ещё обстоятельства? — отстранилась от мужчины и заглянула ему в глаза.

— Появилось пророчество.

— Какое пророчество, Араторн? И причём здесь мы с тобой?

— В пророчестве говорится, что Молниеносная, должна стать женой истинного короля Элателя в день трёх лун, чтобы спасти наше королевство от чёрной тени. — отвёл он глаза. — А я не король, Татия!

— Ты думаешь пророчество про меня?

— Пророчество появилось в тот день, когда ты упала на меня. И у тебя дар молнии и грома. Ты молниеносная дева, Татия. Ты должна стать женой Аранэля, чтобы спасти эльфийские земли. Он даже приказал мне, найти тебя, чтобы ты точно была на отборе.

— И, что ты ему сказал?

— Сказал, что нереально найти кого-то за два дня. Я не хочу отдавать тебя ему. Он сломает тебя, и ты больше не будешь сама собой. Не будешь такой как сейчас.

— Так не отдавай...

— Подожди... перед этим ты сказала — не теряй? А сейчас — не отдавай? — удивился Араторн.

— Да, сказала.

— Это значит, что я тебе нравлюсь?

— А я тебе?

— Ты спрашиваешь!? Я без ума от тебя. Там у границы, мне даже казалось, что я чувствую то, что происходит с тобой. Особенно твой страх.

— Я тоже чувствовала, что-то странное. Сначала, что тебе плохо, а потом твою тревогу.

Араторн притянул меня к себе, и крепко обнял.

— Если ты согласна стать моей женой, то я никому тебя не отдам.

— Это, что сейчас было? Предложение руки и сердца? — улыбнулась я, хоть он и не увидел этого.

— И не только. Ещё моей жизни, моей улыбки, защиты и всего остального, что идёт со мной в комплекте.

— Заманчивое предложение! Мне надо подумать.

— Подумай...

Когда Араторн ушёл, я порхала по гостиной, словно бабочка. Правда, очень неуклюжая бабочка, но всё же. Почему неуклюжая? Да потому, что пока кружилась, умудрилась два раза налететь на стол, три раза стукнуться ногой об стул, и даже один раз упала, налетев на

диван. Даже в Лейлу разочек врезалась.

Потом был подгон платьев для отбора, но я даже не заметила как пролетело время. Всё мои мысли были о разговоре с Араторном.

Неужели я ему действительно настолько нравлюсь, что он готов пойти против короля? Или он чувствует ко мне, более сильные чувства? Да, нам комфортно вместе, мы понимаем друг друга, но жениться? На той, которую знаешь несколько дней? А точнее, даже не знаешь толком.

Но ведь и я не против стать женой Араторна. Он очень нравится мне. Всё мои мысли о нём. Мне грустно, когда он уходит, и радостно когда он рядом. Мне нравится смотреть в его глаза, его улыбка наполняет сердце счастьем.

Никогда не испытывала подобных чувств. Если подумать, то даже с Сергеем, мне не было так хорошо. Возможно, я даже не любила никогда. Любила? Я правда подумала о любви? Смогу ли я любить Араторна? Но если это не любовь, тогда, что?

Ыыыыы... Вот как понять саму себя и своё сердце, когда все эти чувства для меня неведомы? Довериться и плыть по течению? А если Араторн, преследует иные цели, и я ему нужна для какого-то, только ему одному, известного плана? Как же быть?

9 Глава

АРАТОРН

Когда Татия сказала Араторну, чтобы он ее не отпускал, всё внутри тёмного, перевернулось. И хоть она не сказала, что согласна стать его женой, но уже то, что она подумает, вселяло надежду. Правда, сначала надо преодолеть некоторые сложности и решить немало возникших вопросов, но он был твёрдо уверен, что всё у них получится. Вместе они справятся.

Первым делом, Араторн разыскал храмовника, принесшего послание о пророчестве. Молодой человек (не эльф), уже был в седле и собирался в дорогу.

— Уважаемый... — крикнул ему тёмный.

— Ваше Сиятельство? Что-то случилось? — обернулся служитель поднебесных.

— Мне нужно с вами переговорить с глазу на глаз. — Араторн дал указания слуге, сделать его мерина.

Вместе с храмовником, Араторн выехал за ворота дворца, и сказав тому следовать за ним, отправился в таверну Весёлая Уната.

В таверне у тёмного был свой кабинет, о котором знали только Квил и Ульвен. Именно туда и провёл он храмовника.

— Вы должны были сообщить о новом пророчестве, прежде всего мне. Почему вы отправились сразу к королю? — Араторн занял своё любимое кресло за столом и указал на один из стульев, приглашая присесть и служителя.

— Когда я прибыл во дворец, я сразу же направился к вам, но мне сказали, что вас убили. Сказали идти сразу к королю. — смутился храмовник.

— Кто вам сказал?

— Главнокомандующий королевской гвардии. Кажется Сарил. Да, именно так он и представился.

— Хм... уже и должность мою присвоил...

— Что вы сказали? — поднял глаза на тёмного храмовник.

— Мысли в слух. Я могу посмотреть на пророчество?

— Конечно, Ваше Сиятельство! Служители Поднебесных, с радостью примут вас е

своей обители.

— Я прибуду сегодня, не один. Порталом. — уточнил Араторн. — Пусть ваш маг откроет для меня доступ.

— Хорошо, Ваше Сиятельство. Я доберусь до обители часов через пять-шесть.

— Отлично, у меня будет время подготовиться.

Проводив храмовника, Араторн вернулся во дворец.

ТАНЯ

Араторн пришёл в тот момент, когда Лейра достала из коробки, так называемую обувь для первого бала. Я бы это и обувью то, не назвала. Нет, верх туфельек был даже ничего, а вот подошва... Деревянная. В пол метра высотой. Ещё и ленточками до самого колена, эта махина крепилась. Как говорит мой любимый персонаж из мультфильма, Чёрный плащ: ужас летящий на крыльях ночи. Вот только боюсь, я буду лететь не на крыльях, а носом по полу.

— Так как эльфийки, очень высокие женщины, по правилам отбора, не эльфийки, должны быть такого же роста. Вот и придумали эту обувь. — пояснила Лейра. — Но вы не переживайте, госпожа, это только для первого бала.

— Я не смогу и шагу сделать в этом... Упаду и стану посмешищем... — возмущалась я.

Нет, ну правда, что за фигня такая? Я конечно всё понимаю, и даже видела пару раз в передачах о моде, похожую обувь на моделях. Но там ведь как, прошлась модель по подиум туда-назад, и всё. А здесь? Как в таком отходить целый вечер? А ведь ещё и танцевать придётся!

Долбаный мир, со своими долбанными правилами. То платья у них такие, что хоть сразу на панель иди. Теперь обувь. А что будет дальше? Вместо изысканных украшений, семи пудовые цепи? Брррр.

Зря я думала, что мне легко будет в этом мире.

— Я могу наложить на них заклинание, и ты сможешь ощущать их как обычные туфли. — предложил Араторн и я сразу согласилась. — Только не гарантирую, что заклинание продержится весь вечер. Бытовые заклинания, это немного не моё.

Обрадовал, так обрадовал. Но ведь и деваться мне некуда, или в самом начале бала опозориться, или всё-таки рискнуть, а потом подгадать момент, и вернуться в свои покои. Ну, или на крайний случай, можно отсидеться, где-нибудь в углу.

— Лейла, Лейра, соберите свою госпожу в путешествие. Отправляемся порталом, через пять часов, в северные земли, в храм поднебесных. — отдал тёмный, распоряжение моим горничным, или как их правильно назвать?

— Мы отправляемся туда вместе? Вдвоём? — посмотрела на него.

— Нет. С нами будут Гварет и Квил. Сейчас я наложу на твои покои защиту. Никто сюда не сможет войти, кроме твоих служанок. Если маг проверит, то обнаружит тебя спящей в своей постели. А вы... — он обратился к девочкам. — Будете делать то, что и всегда. Никто не должен узнать, что луры Татии нет в покоях. На все вопросы отвечать, что ей нездоровиться.

— Хорошо, мой лур.

— Как скажете, мой лур.

Интересно, почему такая секретность?

— А зачем мы отправляемся в этот храм? — попыталась добраться до сути.

— Посмотреть на пророчество. — ответил Араторн.

— И всё? Только посмотреть?

— И всё. — коротко ответил тёмный, и отправился в мою комнату.

Я сначала замешкалась, но потом последовала за мужчиной. Когда вошла в комнату, Араторн уже что-то магичил вдоль стен, а потом и над постелью.

После всех этих манипуляций, для меня пока не понятных, тёмный покинул мои покои не сказав ни слова.

Станный он какой-то сегодня. Хотя утром, вроде было всё нормально.

К назначенному времени, я как говориться, была при полном параде: тёплые кожаные сапожки, мягкие и лёгкие; тёплое шерстяной платье, зелёного цвета с длинным рукавом; тёплый плащ с капюшоном, подбитый мехом; ну и завершали моё одеяние, тёплые варежки. Смотрелась словно сказочная принцесса. Отражение в зеркале, мне очень понравилось, но ещё больше нравились сапожки и плащ. Как оказалось, они непромокаемы, да ещё и самый страшный ветер, мне будет ни почём.

На Земле таких вещей не найдёшь. Сапожки были немного велики, но как только я их обула, они словно уменьшились, подстраиваясь под мою ножку. Чудо из чудес.

— Тебе идёт. — услышала за спиной голос Араторна, обернулась, тёмный стоял у двери подперев плечом косяк. — Готова?

— Как видишь. — ответила и покрутилась вокруг своей оси.

В моей гостиной, нас уже ждали Квил и Гварет. Араторн не мешкая открыл портал, и его друзья прошли в него первыми. Меня же тёмный взял за руку.

— Закрой глаза. Первый раз при прохождении портала, может кружиться голова. — и потянул в портал.

Я на ходу закрыла глаза. То, что происходило потом, простым головокружением, назвать язык не поворачивается. Меня словно засосало в воронку. У меня не голова кружилась, а я вся кружилась, как юла.

Первой моей реакцией, после прохождения портала, был рвотный рефлекс. Но это бы я пережила, если бы не одно, но... Стошнило меня прямо на встречающего нас монаха.

— Простите мою спутницу, она первый раз прошла через портал. — извинился за меня Араторн.

Нет, я конечно тоже могла бы извиниться, если бы меня не штормило. Кто-то подал стакан воды, и я залпом его осушила, только потом сообразил, что вкус был странным. Я подняла взгляд на тёмного.

— Специальное средство от тошноты. — ответил за Араторна, второй монах, появившийся словно из неоткуда. И как они так делают?

— Спасибо. — кивнула я. — Мне действительно стало лучше.

— Ваше Сиятельство. — склонился он перед Араторном. — Я ждал вас и готове провести к стене.

Ваше Сиятельство? Это он Араторна так назвал? Если не ошибаюсь, у нас в прошлом так обращались к герцогу или... брату короля?! Араторн брат короля? Но почему он не сказал? Я же ему такое говорила, так себя вела... Кошмар. Так опозориться могла только я, и моё незнание, не имеет значения.

— Татия? Тебе снова плохо? — вырвал тёмный из раздумий.

— Ты брат короля?

— Это имеет значение? — вскинул он бровь.

— Вообще-то да. Я бы вела себя по другому и...

— Ты мне понравилась именно такой, какая есть. Мне надоели девушки, которые бросаться на шею, только потому, что я брат короля. Ты другая.

— Но ты ведь мог сказать...

— Мог, но зачем? Если бы ты знала кто я, то не увидела бы меня настоящего.

— А я увидела?

— С тобой я всегда настоящий. — он притянул меня за плечи и обнял. — Мне хорошо когда ты рядом. Ты понимаешь меня, и это самое главное. А теперь идём, посмотрим на пророчество.

Мы прошли через длинный зал, потом несколько коридоров, и спустившись на несколько этажей, оказались в тёмном коридоре. Монах зажёл факел, пояснив что здесь нельзя пользоваться магией, провёл нас в небольшую комнату.

Комната была пустой, а на стене, противоположной входу, светилась голубым, надпись.

«И придёт на земли Элатэля — Молниеносная дева, и станет женой истинного короля. И разделит чистоту и силу с мужем своим, когда взойдёт на небе три луны. И загонит черную тень в бездну как королева она.»

Прочитав пророчество, я осознала, что меня всю трясёт, а от меня в стороны разлетаются маленькие молнии. Странно, ведь на мне брошь.

Монах упас на колени и начал бить лбом поклоны, при этом причитая:

— Молниеносная дева снизошла на нашу обитель. Да будет благословен этот день.

Я скривилась. Ну не по мне, такое отношение к моей скромной персоне. Подумаешь, молния и могу швыряться.

— Где служитель, при котором появилось пророчество? — спросил монаха Араторн.

— Он удалился в горы, Ваше Сиятельство. — не поднимаясь с колен, пролепетал монах.

— Я хочу с ним переговорить. Сможете провести нас?

— Конечно, Ваше Сиятельство. — подскочил колено преклонный.

АРАТОРН

Когда вышли из обители поднебесных вслед за храмовником, то направились по заснеженной, извилистой тропинке, вверх в горы. Здесь был порывистый ветер, а снежинки норовили залепить всё лицо.

Араторн шёл впереди, крепко держа за руку Татию. То, что произошло в комнате пророчеств, сильно его взволновало. Он знал, что на девушке надета брошь, но даже она не смогла заблокировать дар, вблизи пророчества.

Араторн взял с храмовника, магическую клятву, что он будет молчать о том, кем является Татия. Пока не время раскрывать её суть, и возможно удастся скрыть это, хотя-бы до дня трёх лун. После, Аранэль уже не сможет жениться на ней без её на то согласия.

Поднимаясь всё выше и выше в горы, становилось холодней, но тёмный знал, что его спутниками не холодно, как и ему. А девушка была одета в зачарованные вещи от зимней стужи.

— Ой, бедненькая! Араторн! — воскликнула Татия, и когда он проследил за её взглядом, то увидел горную кошку.

Кошка лежала на промёрзлой земле, вся в крови. Снег вокруг окрасился в алый, но животное было ещё живо.

— Ей нужно помочь! — рука девушки выскользнула из его руки, и она рванула к кошке.

— Татия, это дикое животное! — крикнул он сквозь ветер, но было уже поздно.

Татия упала на колени перед животным, и сняв варежки, осматривала рану. Кошка

сначала зарычала, но потом видимо не почувствовав угрозы, прикрыла глаза.

Тёмный подошёл ближе и присел на корточки. Просканировал взглядом животное.

— Она не выживет, слишком глубокие раны. — нехотя проговорил он.

— Нет. Она будет жить. Я не позволю ей умереть.

Татия сорвала с платья брошь, и вложила ему в руку. Потере ладонь о ладонь, девушка вызвала разряд молний, которые сконцентрировались на кончиках её пальцев. Потом прошлась легонько по краям ран, выпуская свой дар. Молнии прошли сначала одну рану, потом остальные. Завоняло жжёной шерстью и плотью.

— Ух ты! Не знала, что так могу! — воскликнула девушка, а Араторн вновь Просканировал животное.

— Кровотечение остановлено. Возможно у неё есть шанс. Но я не смогу ей помочь.

— Я смогу. — опустил возле них Гварет. — Пусть не сильным, но даром исцеления я владею. Исцелить до конца не смогу, но закрыть раны, чтобы не попала инфекция, всё-таки смогу.

Пока Гварет магичил над кошкой, Араторн прижимал Татию к груди, в стороне.

Открылась ещё одна сторона девушки. Она добрая и сострадательная. И как ни странно, эта черта очень нравилась тёмному.

— Готово. Что смог, я сделал, теперь дело за ней. Только от неё зависит, насколько она хочет жить.

— Её нужно переложить под дерево, чтобы не замёрзла. — подошёл к животному Квил и взяв на руки, переложил под раскидистую ель. — Поправляйся, малышка.

И поднявшись, мужчина начал раздеваться, бросая вещи Гварету.

— Что он делает? — воскликнула Татия.

— Его суть берёт верх. Это всегда происходит, когда он видит раненых кошек.

Через минуту, перед ними стояла горная кошка. Точнее кот. Он был намного больше, настоящей кошки, но имел такой же окрас.

Кот подошёл к раненному животному и лизнул в нос, потом резко отпрыгнул и побежал по тропинке, обгоняя храмовника.

— Он такой красивый! — не сводил глаз с кота, Татия. — Я вообще люблю снежных Барсов.

— Снежных барсов? — удивился странному названию Араторн.

— Да. Так называются эти кошки в моём... — осеклась девушка.

— В твоём, чём Татия? В королевстве? Море? — стал допытываться тёмный.

— Араторн, ты обещал не расспрашивать, а дать мне время.

— Да, обещал. Но ты не думала, что знай я всю правду о тебе, то смог бы во многом тебе помочь? Я же вижу, что для тебя дикость наши обычаи и порядки. Если бы ты была из одного из королевств, то с детства бы изучала всё о соседних государствах, и многие вещи, были для тебя понятны.

— Хорошо, я расскажу, только не здесь.

Араторн кивнул, и вновь взяв девушку за руку, повёл её на тропинку.

Прошло чуть больше часа, после того как они покинули обитель. Ветер усилился, а из-за снега, почти не видно было тропу, но благодаря верёвке, которую кинул им храмовник, чтобы они привязались друг к другу, они не боялись сбиться с пути.

Вскоре они вышли на поляну. Здесь не было ветра, а снег мерно ложился на почву. На окраине поляны, стояла хижина из дерева.

— Он живёт здесь, с женой и дочерью. — подтвердил предположение тёмного, служитель Поднебесных.

Когда они подошли к хижине, то дверь сразу распахнулась и на пороге появилась девочка, лет двенадцати.

— Ашер, кого это ты к нам привёл? — обратилась девушка к храмовнику.

— Маля, это Его Светлость Араторн. Он пришёл к твоему отцу.

— Брат эльфийского короля? Ух ты! Никогда не видела принцев. Но боюсь, что вы зря проделали путь сюда. Проходите, сейчас всё поймёте.

Всё вошли в хижину, где мать девочки налила всем горячего, травяного узвара.

— Он как вернулся, сел на пол, так и сидит. Медитирует. — пояснила женщина, кивнув на мужа, сидевшего в позе лотоса, возле очага. — Уже пятый день. Да ещё и бормочет что-то о Молниеносной деве.

— Что именно бормочет? — спросил Араторн.

— Да, что дева эта, внучка пришлого бога. Что выбор перед ней не простой. И, что действия её, будут зависеть от истинного короля. А, и ещё, что когда наступит день трёх лун, то перед ней станет выбор, принимать божественную силу или нет.

— Он, что-то ещё говорил? — спросил Гварет.

— Да, нет. Только это и бормочет. Сил уже моих нет, смотреть на него в таком состоянии. Сколько живём вместе, больше трёх дней, у него транс не длились. А тут такое...

— Можете ему передать, когда он выйдет из такого состояния, чтобы связался со мной. Мне очень нужно с ним поговорить. — посмотрел женщине в глаза тёмный.

— Конечно передам, но вы останетесь у нас до утра. Погода разыгралась не на шутку, метель не прекратится до рассвета. Я не отпущу вас.

10 Глава

ТАНЯ

Странные фразы монаха в транс, меня озадачили. Внучка пришлого бога? Я что, богиня? А что значит, что предо мной встанет выбор, принимать божественную силу или нет? Разве повелевать громом и молниями, это не божественная сила?

Вопросы, вопросы, одни только вопросы, и никаких ответов. Этот мир, явно не для меня. Магия, таинственные посетители девичьих покоев, Эльфы, оборотни. Кстати об оборотнях. Одно дело знать о них, и даже общаться с одним из них, но видеть, как на твоих глазах человек превращается в животное. Мурашки по коже.

Жена монаха, и их дочь, бросили на пол, принесенные откуда-то тюфяки с соломой, сверху накрыли одеялом, и уложили нас на них спать. Дикость какая.

Меня Араторн уложил возле стены, потом лёг сам, возле него Гварет и Квил. Монаха, который нас сюда привёл, уложили на деревянную, широкую лавку. И где справедливость? Ему даже подушку дали. А нам?

— Так принято. — прошептал мне на ухо тёмный. — Гости всегда спят на полу, на соломенных матрасах.

— Это никак не похоже на матрас. У меня завтра, всё тело в синяках будет.

— Ложи голову мне на плечо, так будет удобнее.

Я так и поступила. Араторн обнял меня и притянул ближе к себе. Так действительно было удобнее. Но всё же...

Как можно уложить гостей на полу? Да ещё и невинную девушку, вместе с тремя

мужчинами?! Видела бы меня сейчас бабуля, она бы мне ремнём по попе отходила. И плевать ей было бы, что я не виновата, и обычаи здесь такие.

Не заметила как, уснула, пригретая объятиями Араторна. А посреди ночи, меня разбудил душераздирающее мяуканье, доносившееся с улицы.

— КВИЛ? Это ты? — прошептала я в темноту.

— Нет, не я. — ответил оборотень.

— А кто тогда?

— Сейчас посмотрю. — ответил он, и я услышала шорох его тюфяка, потом шаги.

Когда открылась дверь, в хижину ворвался порыв ветра. Я поёжилась.

— Почему не спишь? — услышала над ухом.

— Там кто-то мяукал за дверью. — прошептала в ответ.

— Это наверное Квил разгулялся.

— Нет. Квил пошёл смотреть, что там.

Скрипнула дверь. Оборотень вошёл в хижину, и в свете луны я увидела, как он тянет ногу по полу. Подскочила, и хотела было броситься к нему, но Араторн остановил и поднялся сам.

— Это ваша подруга, лура Татия. Вцепилась так, что не отцепишь.

— Что случилось? — услышали мы голос хозяйки, а спустя миг, она вышла из комнаты со свечной в руках.

В свете свечи, я увидела спасённую нами кошку, вцепившуюся клыками в брюки Квила. Я поднялась и подошла к ней. Присела и погладила.

— Фу. Выплюнь каку.

Удивительно, но кошка послушалась и отпустила штанину мужчины.

— Дикому животному не место в доме. Ану пошла вон от сюда. — жена монаха схватила метлу и начала выгонять кошку.

— Она мая. Не смейте её трогать. — перехватила я метлу.

— Она поранилась, и нам пришлось оставить её по дороге. Но видимо, она не захотела дожидаться хозяйку в такую непогоду, и отправилась по её следу. — поддержал меня тёмный.

— Ах, ну если так. Ладно, пусть остаётся. — убрала женщина метлу и направилась к кладовой, вернувшись, она поставила глиняную миску перед кошкой, и налила в неё молоко из кувшина.

Кошка припала к молоку и начала жадно пить. Я присела рядом и начала гладить животное по голове.

— Хорошая моя, проголодалась!

— Татия, не мешай животному есть, иди лучше ложись спать. Выдвигаемся назад, рано утром. Осталось не так много времени. — поднял за плечи Араторн, и подтолкнул к нашей, так называемой кровати.

Я послушно заняла своё место, вновь устроившись в объятиях тёмного.

— Я назову её Джуди. — прошептала я.

— Татия, это дикое животное. Ты не можешь взять её с собой.

— Но почему? Она чуть не погибла, и сама пришла вслед за нами. Я уверена, что она будет вести себя смирно. Пожалуйста, Араторн, позволь мне её забрать.

— Хорошо. Но ты отныне отвечаешь за неё.

На радостях, я поцеловала его в губы, но опомнившись отстранилась. Коротко

поблагодарив, я отвернулась лицом к стене.

Как же я ошибалась, когда обещала Араторну, что Джуди, будет вести себя смирно. Уже утром, не успели мы покинуть хижину, она начала прыгать на всех подряд. Казалось, что это не она, вчера лежала вся в крови, изодранная другими животными, там в снегу.

В какой-то момент, Квил разделся, побросав вещи тому же Гварету, и обернувшись, начал играть с Джуди. Они бегали вокруг нас, поднимая клубы снега в воздух. Я улыбалась глядя на них.

Когда мы пришли в обитель Поднебесных, Квил принял человеческий облик, а Джудит подошла ко мне и грустно вздохнула. На миг мне показалось, что и не кошка вовсе вздохнула, а влюблённая девушка. Я присела и обняла её за шею.

— Сочувствую девочка, но этот кот не для тебя.

В глазах кошки мелькнуло понимание и грусть. Или мне это только показалось. Не знаю. Но Джуди больше не бегала и не играла. Словно заболела. Хотя, наверное ещё не отошла от полученных ран, и хоть снаружи она выглядела как новенькая, наверняка внутри, под слоем шерсти, она ещё испытывала боль.

Из храма во дворец, мы вернулись порталом, и на этот раз меня не стошнило, хоть голова и закружилась. Я пошатнулась, и Араторн подхватил на руки, и усадил меня на диван.

— Чтонибудь происходило, пока нас не было? — осведомился тёмный у моих подруг.

— Секретарь короля, господин Массариан. Требовал поговорить с госпожой Татией. — осторожно проговорила Лейла, косясь на Джуди.

А вот Лейра, наоборот, опустилась на колени и чесала кошку за ушками, та от удовольствия закрыла глаза и мурлыкала.

— Она будет жить здесь? С нами? — подняла на меня взгляд девушка.

— Да, она будет жить здесь, и вы обе, будете помогать своей хозяйке, следить за животным. — не дал ответить Араторн.

— Я схожу по молоко и мясо. Нам теперь понадобится очень много мяса! Ты ведь любишь мясо, киса? — почти пропела Лейра.

— Секретарь не объяснил своё поведение? — вновь обратился тёмный к Лейле.

— Причитал, упрашивал, даже угрожал. Говорил, что если не увидит госпожу Татию, то лишится головы.

— Что ему от меня нужно?

— Узнаем. Именно этим я сейчас и займусь. Тебе лучше пока не покидать свои покои.

Сказал и вышел, Квил и Гварет за ним. Остались мы с Лейлой одни, ну и Джини с нами. Я посмотрела на девушку.

— Лейла, что-то не так? Ты боишься Джини?

— Она не кажется грозной. Думаю мы подружимся.

— Тогда, что?

— Тут такое дело... Я даже сестре не говорила, вот... — девушка протянула мне конверт. — Я нашла это в твоей комнате. Открывать не открывала, но магическим зрением проверила, а ещё проверила бумагу на яд.

— На яд?

— Это любимое средство, избавления от неудобных, в королевстве эльфов. Пользуются в основном эльфийки, чтобы избавиться от соперниц.

Жесть. Помниться у нас на земле, в старину, тоже таким баловались. Смазывали письма ядом, или страницы книг. Иногда яду хватало только соприкосновения с кожей, а иногда

попадая в слюну. Помню в моей любимой Анжелике, ей отравили ночную рубашку, ядовитым плющом. Если бы она её надела, то к утру отдала бы душу богу. Бррр. Не думала, что здесь так же.

Я осторожно открыла конверт, и достала из него картонную карточку с серебряными вензелями. На ней было написано 5 слов «сегодня в полночь, в беседке». Ни подписи, ничего. Кто этот таинственный отправитель? Кто может назначить девушке встречу в полночь? Девушке, которая почти не выходит из своих покоев? Я даже остальных участниц отбора ещё не видела.

Возможно стоит рассказать Араторну? Но я быстро отбросила эту мысль.

Протянула карточку Лейле.

— Ты же не собираешься идти туда? — спросила девушка прочитав написанное на карточке.

— Собираюсь. И вы двое идёте со мной. — я посмотрела на неё и на кошку.

— Ты с ума сошла? Мы даже не знаем кто это. А если это ловушка? — возмутилась Лейла.

— Вот в полночь, мы это и проверим.

АРАТОРН

Араторн отправился к секретарю. У его кабинета тёмный оставил Квила и Гварета, а сам не стуча вошёл.

Массариан сидевший за своим столом, подскочил как ужаленный. На нём лица не было.

— Ваше Сиятельство!

— Зачем ты приходил к луре Татии? — перешёл сразу к делу Араторн.

— Его высочество, приказал проверить у всех девушек дар. Всех проверили ещё вчера, осталась только лура Татия.

— Что именно интересует короля?

— Каким даром обладают девушки.

— Зачем ему это? В третьем туре, мы все узнаем, каким даром обладают девушки. — сделал вид, что ничего не знает Араторн.

— Не знаю, Ваше Сиятельство. Я ему сказал то же самое, но он приказал проверить иначе не сносить мне головы.

— Когда нужно представить отчёт?

— Сегодня в полдень. Последние участницы, как раз уже придут к этому времени. — ответил секретарь.

— Луре Татии не здоровилось. Проверишь её последней.

— Хорошо, ваше Сиятельство. — сразу стало заметно, что секретарю полегчало.

Нужно, что-то придумать. У них не так много времени, как рассчитывал Араторн. Нельзя показывать дар Татии. Если Аранэль узнает, что это она Молниеносная дева, то будет очень плохо.

Выйдя от секретаря, Араторн приказал Гварету, найти артефакт иллюзии. Квилу же, приказал не отходить от покоев Татии, ни днём ни ночью. Друзья поняли его без слов.

— Скажи Ульвену, пусть придёт к луре Татии в покои. Понадобится его помощь. — крикнул удаляющемуся Гварету.

— Что хотел секретарь? — спросила Татия, как только тёмный вошёл в её покои.

— Король приказал проверить, каким даром обладают участницы отбора.

— Но ведь через неделю, у нас и так будет тур с демонстрацией дара?!

— Татия, король ищет тебя. Он хочет знать, кто такая Молниеносная, чтобы она случайно не стала невестой другого. Массариан должен представить отчёт в полдень.

— И что будем делать? — испугалась девушка.

— Сначала надо узнать, есть ли в тебе другой дар.

— А такое может быть?

— Может. — в покои постучали и Квил пропустил Ульвена. — Татия, познакомься, это мой друг Ульвен. Он дроу. А ещё он может рассмотреть в твоей Ауре, обладаешь ли ты ещё каким-нибудь даром. Ульвен, приступай.

Ульвен подошёл к девушке, встал напротив и прищурился. В таком состоянии он оставался минут десять, а потом повернулся к Араторн и улыбнулся.

— У неё удивительная магия. Она может подстроиться и под целительский, и под стихии ветра и воды. А также, есть небольшой дар земли.

— Теперь понятно, как ты смогла привязать к себе горную кошку. — взглянул тёмный на девушку. — Ульвен, нам нужно быстро научить её какому-нибудь трюку с использованием одного из этих даров. Желательно, вытянуть дар земли. У нас есть не больше пары часов.

— Что ж, задача сложная, но не невыполнима.

Вошёл Гварет.

— Я достал ещё и усилитель. — уведомил эльф.

— Отлично. Я настрою его на землю. Мне нужно несколько минут. — Араторн взял усилитель и прошёл к столу.

Перенаправив нити в артефакте, тёмный завязал их на магию земли, добавил закрепитель, и обернувшись, протянул кулон девушке.

— Надень.

Татия безоговорочно взяла кулон, и надела его на шею. Ульвен взял с подоконника горшок с цветком и поставил на стол.

— Я бы попросил оставить нас одних, чтобы не отвлекать луру Татию. Ей понадобится очень много концентрации.

Араторн кивнул, и все покинули покои девушки, кроме горной кошки.

ТАНЯ

— Закройте глаза, протяните руку над этим несчастным цветком, и постарайтесь почувствовать остатки его жизни, которые ещё теплятся в нём. — наставлял меня дроу.

Я делала всё, что он мне говорил, но не чувствовала абсолютно ничего.

— Сконцентрируйтесь. Почувствуйте силу внутри себя. Постарайтесь подхватить её и вытянуть на поверхность.

Сначала ничего не получалось. Как бы я не старалась прислушаться к себе, заглянуть вглубь себя, ничего не видела и не чувствовала.

Как же это оказывается тяжело. В тех немногих книжках в стиле фэнтези, которые я читала, у героев не было проблем, чтобы почувствовать свой дар и воспользоваться им. Или я не те книжки читала, или я такая неумеха.

Не знаю, сколько времени прошло, а я так и стояла с закрытыми глазами и протянутыми руками над цветком. Потом вдруг, увидела перед внутренним зрением, разноцветные нити, они тянулись по рукам. Так же не открывая глаз, опустила голову, и увидела такие же нити на груди.

— А каким цветом должна быть магия земли? — спросила Ульвена, разглядывая раду

на моём теле.

— Земля обычно зелёного цвета. Отенок может быть разным.

Ага, значит вот эта ниточка, ярко-зелёного цвета, и есть земля. Ух ты. Неужели получилось? Но ведь я вижу, не только зелёный цвет, ещё и голубой, белый, тёмно-синий, розовый и серый. Голубой самый яркий.

— А другие цвета, что обозначают?

— Какие другие? — услышала удивление в голосе дроу.

— Ну, белый, серый, тёмно-синий, розовый и голубой. Голубой самый яркий и нить самая толстая.

— Белый — это целительство, серый — ветер, розовый — обычно означает дар внушения, тёмно-синий — артефакторный. А голубой... голубой не знаю. Но скорее всего, это ваш основной дар...

— Повелительница молний! Что мне нужно делать с зелёной ниткой?

— Вы должны её захватить и потянуть на себя, но не сильно, и направить через руки в цветок. Не спешите. Вот так. Правильно. Полегче.

Я следовал наставлениям дроу. Подхватила двумя пальцами зелёную нить, потянула её на себя и заставила, оплетая руки, сконцентрироваться на кончиках пальцев, потом немного отпустила и направила на цветок. Что-то коснулось ладони, и Ульвен сказал, чтобы я не спешила. Постаралась исправиться.

Когда открыла глаза, увидела перед собой, цветущую красным цветом, герань.

— Это я сделала? — удивилась я. — Я её оживила?

— Да, лура Татия, вы. У вас неплохо получилось. Я бы даже сказал превосходно. Немного практики, и вы сможете свободно пользоваться даром земли.

— А другими, я тоже смогу пользоваться?

— Если Араторн разрешит, то я смогу помочь с даром внушения и ветром. С целительством, это лучше к Гварету обратиться, а что касается артефакторики, то это к Араторну. Хотя и он в этом не силён. Но лучше развивать по максимуму землю. Это хорошее прикрытие, и с землёй соприкасаются вода и ветер, как и с даром молний. Так вы сможете прикрыть внезапный порыв ветра, или небольшой дождик.

— Спасибо вам, Ульвен.

— Ну, что вы, лура Татия. Араторн мой друг, и я сделаю всё для него. А вы очень важны для него.

— Вы так думаете?

— Я знаю Араторна уже много лет, и поверьте, он ещё никогда не смотрел на девушку так, как смотрит на вас. И к тому же, именно с вашим появлением, он решил участвовать в отборе.

Ну надо же. А мне сказал, что уже участвует. А оказывается, он решил всё, когда появилась я. Интересно.

Тут я вспомнила о встрече в полночь. Мне понадобится защита, но привлечь Араторна или его друзей, пока не хотела. Нужно выяснить с кем я встречусь и что от меня хотят, только потом смогу всё рассказать тёмному.

— Ульвен, а вы можете мне рассказать, как применяется внушение. Хотя бы в общих чертах.

— Принцип такой же, но, вместо того чтобы пускать силу по рукам, из неё нужно сформировать петлю, и набросить на жертву. Когда петля будет надёжно закреплена,

отдаётся голосовая команда. Но это очень сложный процесс, за час такому не научиться.

— Спасибо.

Ещё с пол часа я мучала бедную герань, потом вернулся Араторн и взглянув на цветок, удовлетворённо кивнул и выпроводил дреу.

— Я побуду в твоей спальне, пока маг будет проверять твой дар. О других способностях не говори. Артефакт иллюзии будет скрывать всё кроме магии земли. — и протянул мне браслет, который я сразу одела.

Не успел тёмный скрыться за дверью комнаты, как в дверь постучали. Лейра открыла дверь, и в мои покои вошли двое мужчин. Одного я узнала, это был секретарь у которого я записывалась на отбор, а второй был мне не известен.

— Лура Татия, это придворный маг господин Зареф. Он проверит ваш дар.

— Что мне нужно делать? — спросила у мага.

— Пока ничего. Сначала я проверю вашу ауру, а потом видно будет. — ответил маг.

Он подошёл ко мне, встал напротив и положил руки мне на голову. Ульвен не прикасался ко мне, тогда зачем маг это делает?

— Стихия Земли. — озвучил вердикт придворный маг. — Но не могу определить уровень. Нам бы сейчас... Девушка, а куда вы несёте этот горшок? — обратился маг к Лейле, проходящей мимо.

Араторн всё предугадал. Он специально сказал Лейле, вынести горшок с умирающим цветком, якобы выбрасывать, именно в тот момент, когда маг проверит мою ауру.

— Цветок пропал, несу выбрасывать. — даже не моргнула Лейла.

— Не нужно пока выбрасывать. Он нам как раз и нужен.

Маг схватил горшок и вырвал из рук девушки. Поставил на стол и приказал его оживить. Помня наставления Ульвена, подхватила зелёную нить и направила её на цветок, но не сильно, а чтобы цветок пустил пару листиков.

— Не плохо, хоть и второй уровень. Спасибо, лура Татия.

Мужчины покинули мои покои.

□ **Спасибо всем, кто остаётся со мной и с Татией** □

11 Глава

ТАНЯ

Вчера в полночь, я так и не смогла узнать, кто этот таинственный отправитель карточки с приглашением. Сначала Араторн долго не уходил, потом Джуди не хотела меня выпускать, но как только я согласилась взять её с собой, оказалось, что я опоздала. В беседке никого не было, и ждать я не видела смысла, к тому же Лейла упрашивала вернуться в покои.

Сегодня же меня ждал насыщенный день. Знакомство с надзирательницей... тьфу ты... со смотрительницей отбора. Хотя именно на надзирательницу госпожа Раналли, и была похожа. Худая, высокая, как и все эльфийки, с тонким длинным носом, раскосыми узкими глазами, тонкими губами, вела она себя высокомерно и надменно.

Как рассказал, мне вчера Араторн, когда-то госпожа Раналли, тоже была участницей отбора, и даже дошла до финала, в котором принимал участие бывший король, отец тёмного. Обошла Раналли, её подруга Дэста, мать Араторна. И по идее, Раналли должна была стать женой правой руки короля, но отверженная девушка, выкинула какой-то неподобающий номер, и разгневанный король, отдал её в жёны главнокомандующему приграничной заставы.

После смерти мужа, госпожа Раналли, перебралась во дворец, и уже восемь лет работает

смотрительницей отбора и надзирательницей, новоиспеченных невест.

Возможно, стоило бы пожалеть женщину, если бы она не считала себя выше нас, молодых участниц отбора. Раналли то и дело тыкала носом невест в их недостатки. То причёска не подходящая, то цвет платья не подходящий, то слишком яркий блеск для губ. В общем, придиралась ко всему, что конкретно ей не нравилось. Меня эта участь тоже не миновала:

— Чтобы к вечеру, я не видела на вашей голове, этого отвратительного цвета. Сама лично зайду и проверю.

— Простите, госпожа Раналли, что вы имеете в виду? — не поняла я.

— У девушки, а особенно участницы королевского отбора, должен быть натуральный цвет волос. Смойте это неподобство.

— Простите, но это мой цвет волос.

— Тогда я передам вам краску, и вы измените его на более приемлемый.

— Что, простите? Вы хотите, чтобы я перекрасила волосы?

— Вот именно. Такой насыщенно чёрный, да ещё и с синевой, не подходящий цвет.

— Я никогда в жизни не красила волосы, и сейчас не собираюсь.

— Тогда вы вылетите с отбора, так и не попав на него.

— Да, пожалуйста! Нужен мне ваш отбор триста лет в обед. Я на него не стремилась, и замуж вообще не собираюсь. — развернулась и пошла на выход.

Нет, ну вы только подумайте, не подходящий цвет волос! Я своими иссиня-черными локонами, всегда гордилась, и не собираюсь их портить, ради дурацкого отбора.

— Я не позволяла вам уходить. — крикнула мне в след надзирательница.

— А я и не нуждаюсь, ни в вашем разрешении, ни в вашем одобрении. — резко развернулась я.

— Что здесь происходит? — услышала за спиной, уже ставший родным, голос.

— Ваше Сиятельство. — присела в реверансе Раналла, и все девушки последовали её примеру. Все, кроме меня. — Возникло недоразумение с одной из лур. Не волнуйтесь, у меня всё под контролем.

— Недоразумение? — выкрикнула я. — То, что я не хочу перекрашивать волосы, это недоразумение?

— Что значит перекрасить волосы? — спросил тёмный.

— У меня не подходящий цвет волос для отбора. Но я никогда не красилась, и сейчас не собираюсь портить свои волосы.

— И не портить. Мне очень нравятся твои волосы, и их цвет.

— Но, Ваше Сиятельство! — хотела было что-то возразить Раналли, но Араторн её остановил, жестом руки.

— Лура Татия, не будет перекрашивать волосы. Точка. — и уже на ушко мне: — Если будут ещё какие-то требования, касающиеся твоей внешности, сразу посылай ко мне. Я разберусь.

Улыбнувшись, тёмный покинул зал. А я, только сейчас обратила внимание на девушек, они все были светленькими. Блондинки, рыжие, шатенки, все оттенки, кроме тёмных тонов, и ни одной брюнетки. Кроме меня.

— Вернитесь на место, лура. Продолжим. И так, первый тур отбора, бал. На балу все женихи, будут под одной личиной. Кто из них кто, вы знать не будете. Вас может пригласить на танец хоть король, хоть граф, хоть солдат. Вы должны вести себя подобающе с любым из

них. — Раналли зыркнула в мою сторону. — Бал начнётся в семь вечера, вас начнут представлять в восемь. Этот час, вы будете находиться в отдельной комнате и ждать.

— Чего ждать? — спросила рыженькая.

— Ждать, пока не назовут ваше имя, лура Элора. И настраивать себя для бала. Итак, после того как ваши имена назовут, вы спуститесь по лестнице в тронный зал, и пройдёте к специальному постаменту, где вас смогут разглядеть участники отбора. Запомните, что особое внимание, будут уделяться вашей походке и осанке. Если вы споткнетесь, это минус один балл.

— Но как можно не споткнуться на таких ходулях, как нам выдали для бала? — спросила шатенка.

— Именно поэтому, обувь вам и выдали заранее. Чтобы вы научились в ней ходить, лура Мойра. Идём дальше. Если один из участников, захочет проверить вашу грудь, и запустит руку в декольте, вы должны быть ему благодарны, а не отвешивать пощёчину.

Что за бред? Что значит быть благодарной, когда тебя лапают за грудь? Мы, что будем выставляться в борделе, на показ клиентам? Я в одном фильме видела, как в таких заведениях, клиенты выбирают себе девочку на ночь. Нет, я такого терпеть не буду.

А ведь в книжках, Эльфы такие все гламурные, благородные, а главное правильные до омерзения. У меня такое ощущение, что я попала не в эльфийское королевство, а к оркам. Кажется именно они ведут себя так похотливо и развязно.

И вот как прикажете, приспособливаться к новому миру? Нет, надо искать путь домой. Я должна вернуться на Землю. С её пороками, развязностью, демократией, и равноправием в конце концов. И пусть дома, тоже хватает маньяков и извращенцев, но и закон есть. На Земле ведь как, шлепнули тебя по попе, ты в отместку по морде сумочкой, и разошлись. И все довольны, и почти никто не пострадал.

А здесь? Я должна молча терпеть посягательства на мою честь? А вот эта их, дегустация королём финалисток? Треш! Интересно, это и всё, или весь отбор будут делать из нас, безвольных и бесправных кукол?

С моим характером, боюсь я скоро, вылечу с этого их хваленого отбора. Но делать этого никак нельзя, Араторн ещё не выяснил, куда пропадают выбывшие участницы, до шестого тура. Почему до шестого? Потому, что с шестого, уже нет выбывших, есть только выбранные.

— Это единственная вольность, которую могут себе позволить женихи, в первом туре. — продолжала Раналла. — О других вольностях, вы должны будете уведомить меня.

— А что, могут быть и другие вольности? — перепугано спросила девушка с волосами, цвета спелой пшеницы.

— Конечно могут. Мужчины записались на отбор, чтобы найти себе послушную жену и достойную мать, для своих детей. Именно покорность, вы и должны продемонстрировать на балу, лура Ханан. Танцы будут длиться до полуночи, так как невест в этом году, целых семьдесят три, а женихов всего лишь сорок один.

— А, что будет с невестами, которым не хватит женихов? — решила выяснить я.

— Они покинут отбор до шестого тура. В шестом же туре, женихов и невест будет поровну. Но до финала дойдут только три. Остальные же, уже будут готовиться к свадьбе. Итак, вечером я зайду к каждой из вас, вы должны будете выбрать три платья для бала, я же выберу то, которое будет более уместным. Завтра, вы целый день будете готовиться к балу. Для этого вам будет предоставлен зал для релаксации, где вас приведут в порядок. На этом всё. Можете быть свободны.

Фух. Наконец-то. Я думала она будет нас поучать целый день. И что она там говорила про зал для релаксации? Это, что местный спа-салон? Ладно, это я выясню завтра, а сейчас нужно разыскать Араторна, и узнать больше о вольностях женихов.

АРАТОРН

Араторн весь день занимался подготовкой к встрече делегации волко-оборотней, для подписания договора о союзе. Он никому не мог доверить это серьёзное дело, ведь среди его друзей уже есть один предатель. И хотя он точно был уверен, что Гварет, Квил и Ульвен, его не предадут, он решил за всем проследить лично. Он не мог допустить, чтобы ещё кто-то помешал подписанию договора.

Следить за безопасностью и подготовкой к отбору, он переложил на плечи Гварета и Квила, но был в курсе всего происходящего. Так он сразу узнал о возникшем конфликте, между Татией и госпожой Раналли.

Он вошёл в зал где собрались всё участницы отбора, как раз в тот момент, когда Татия стояла почти у двери, и гневно выкрикнула:

— Я не нуждаюсь ни в вашем разрешении, ни в вашем одобрении!

Как оказалось, госпожа Раналли настаивала, чтобы девушка перекрасила волосы в светлый тон. Араторну нравился цвет волос Татии, и он не колеблясь и секунды, встал на её сторону, поддерживая.

Сейчас, вспоминая её злость, он улыбнулся.

Как так получилось, что эта красавица, свалившаяся на него с неба, заняла все его мысли? Она поселилась не только в голове, но и сердце. Неужели тёмный влюбился? Он никогда не испытывал таких чувств, ни к одной из девушек.

И можно ли полюбить за столь короткое время? Да, можно. Араторн влюбился. Он без ума от Татии, что это если не любовь? Ведь если не любишь, разве можно чувствовать человека так как они чувствуют друг друга? Когда засыпаешь с её образом перед глазами? Когда просыпаешься, и первым кого вспоминаешь, это она. Да, это любовь.

Араторн улыбнулся, поняв свои чувства к девушке.

Но испытывает ли Татия, такие же чувства к нему? Или он всего лишь способ, не стать женой короля? Или девушка преследует другие цели? Ведь она до сих пор не сказала ему, кто она и откуда. Хотя на это, у Араторна уже имелись некоторые соображения.

Во-первых, каждый ребёнок на Теране, ещё в школе проходит изучение традиций, обычаев и законов, всех государств в их мире. Так например орк, поселившись в королевстве эльфов, легко будет ориентироваться и знать как себя вести. Но не Татия. Для неё всё новое и неизведанное. Это может значить только одно, девушка иномирянка.

Во-вторых, слугитель Поднебесных бормотал, что Молниеносная дева дочь пришлого бога. Такой бог имелся только один, Целус, сын Хаоса, который сбежал из своего мира на Теран. И именно Целус, мог управлять грозой. Его ещё называли богом неба.

Но, что толку рассуждать об этом? Нужно поговорить с девушкой, и выяснить все сразу. Так Араторн и поступил, направившись из своего кабинета, сразу в покои Татии.

Он встретил девушку у двери, она только вернулась с собрания невест.

— Я надеялась, что ты придёшь, у меня куча вопросов.

— У меня тоже имеется парочка.

Они прошли в покои девушки, и Араторн занял кресло, а Татия присела на диван.

— Араторн, что-то случилось? Я ещё никогда не видела тебя таким серьёзным. — забеспокоилась девушка.

— Да, случилось, когда ты свалилась мне на голову.

— Эээ... Араторн, я не понимаю?!

— Я задам тебе только два вопроса и хочу получить честные ответы. Первый: ты иномирянка?

Девушка изменилась в лице, опустила глаза, медленно кивнула и робко взглянула на тёмного. Араторн увидел растерянность, испуг и надежду. Эти чувства так быстро менялись в её взгляде, что на миг ему захотелось обнять её.

— Второй вопрос: с какой целью ты пришла в наш мир?

— С какой целью? — девушка удивилась. — Я не понимаю тебя.

— Не притворяйся, ты ведь не просто так упала именно на меня?

ТАНЯ

Когда Араторн спросил, иномирянка ли я, то сначала я растерялась, потом испугалась, ведь я не знаю как здесь относятся к попаданкам. Но подняв глаза, я посмотрела на него с надеждой, ведь за то короткое время, что я здесь, в этом мире, он стал мне очень дорог.

Но второй вопрос поверг меня в шок. Я не понимала, что он имеет в виду.

— Не притворяйся, ты ведь не просто так упала именно на меня?

— Араторн, я....

— Без фамильярности, и не лги мне, иначе, мой метод дознания тебе не понравится. — холодно ответил тёмный.

В сердце что-то кольнуло, но я постаралась не показать, как мне больно от его слов. Постаралась взять себя в руки, и надеюсь, что холодно ответила.

— Что ж, Ваше Сиятельство, тогда мне придётся начать с самого начала. В тот день, я возвращалась из института, меня на парковке ждал жених...

И я рассказала всё как было. Как Сергей предложил быть его любовницей, как я отказалась и побежала на маршрутку, как в сбившем меня автомобиле, узнала машину Сергея. О, про молнию тоже не забыла. О том как летела в коконе из молний по небу, а потом свалилась на него, на тёмного эльфа и брата короля.

— По какой причине я оказалась именно в этом мире, и упала именно на вас Ваше Сиятельство, у меня нет ни малейшего представления. Как и о том, почему я жива, а не умерла под колёсами машины или от удара молнии.

Я замолчала. Смотрела в пол, а комок горечи и слёз, подступал к горлу.

Араторн тоже молчал. Тишина убивала. Я не знала, что и думать. И чем дольше длилось молчание, тем труднее мне было сдерживать слезы. Не выдержав, я прошептала:

— Ещё и это чёртово пророчество! — не сдержалась, разревелась.

Подскочив с дивана, я помчалась в ванную. Закрывшись, дала волю всем чувствам и бурному потоку слёз. Я так плакала последний раз, когда умерла бабушка. Мне было так же горько и обидно. Опять я осталась одна в целом мире, с той разницей, что теперь это был чужой мир.

Я съехала спиной по двери на пол. Слезы не прекращались. Я не знала, что теперь со мной будет. Араторн всё понял, и дал понять кто он, и кто я. Я никто и ничто в этом мире. А я уже смирилась с возможностью выйти замуж, ещё и за кого? За самого тёмного эльфа, за брата короля, за Араторна? За самого лучшего мужчину, которого я только встречала?

— Дура! Какая же ты дура Таня! Как я могла поверить, что и для меня есть принц в этой жизни? Лучше бы ты умерла, дура!

Раздался стук в дверь, и с той стороны, я услышала голос Лейлы.

— Татия, милая, открой! Ты сидишь там уже сорок минут.

Как сорок? Я ведь только чуть-чуть... Боже, это снова повторилось! Когда умерла ба, я вот также сидела на полу в ванной и плакала. Вытянула меня соседка, баба Люба. Оказалось, что я там просидела два часа, а мне показалось, что всего пару минут.

Но тогда меня вытянули слова соседки, что жизнь продолжается, и я должна взять себя в руки, чтобы не разочаровать ба. А сейчас? Что ждёт меня за этой дверью? Не нужный отбор? Не понятный дар? Долбаное пророчество?

Я не хочу становиться женой короля, или чьей-то ещё. Я хочу быть ЕГО женой. ЕГО хочу любить и видеть рядом. А он... он... Тёмный, одним словом.

— Татия! Ты не сможешь прятаться там вечно. — услышала я, такой родной голос. — Не заставляй выламывать эту демонову дверь.

12 Глава

ТАНЯ

Я поднялась и отодвинув задвижку на двери, подошла к умывальнику. Дверь открылась в тот момент, когда я плескала холодную воду в лицо. Нужно было смыть слезы и убрать покраснения с глаз, ведь знаю, что когда реву, то становлюсь как помидор. Не хочу, чтобы тёмный видел меня такой.

— Татия. — его руки опустились мне на плечи, и он резко развернул меня к себе лицом. — Почему ты сразу не рассказала?

— А что я должна была рассказать, Ваше Сиятельство? Что я умерла в своём мире? Чтс я попаданка? А откуда мне знать, как в вашем мире поступают с иномирянками! Может вы нас того... четвертуете?! Я не по своей воле оказалась в этом мире, и уж точно не по своей прихоти свалилась на Вас. Если есть возможность вернуться домой, то я с превеликим удовольствием воспользуюсь ею. — гордо вскинув подбородок, прошипела я.

— Даже если ты действительно умерла в своём мире? Ты всё равно хочешь вернуться? — недоверчиво заглянул он мне в лицо.

— Лучше быть мёртвой в своём мире, чем бесправной игрушкой в этом. Девственность девушки, это её личное дело, её честь и достоинство, а не имущество вашего короля и ему подобных. Ради своих прихотей, вы рушите судьбы, разлучая влюблённых.

— Это не так! — тихо проговорил Араторн.

— Неужели? А разве не Вы мне говорили, что если девушка готовится к свадьбе, но при этом она невинна, то её забирают на отбор?

— Да, говорил. Но каждая девушка, мечтает попасть на отбор. Это её шанс на лучшее будущее.

— Возможно, но я уверена, что не все девушки так считают. В моём мире, девственность давно утратила ценность, но не для меня. Я хранила целомудрие, не для того, чтобы попасть на долбаный отбор, и стать женой не пойми кого. Я мечтала выйти замуж по любви, а не по чьей-то прихоти. И пусть мне придётся перевернуть этот мир с ног на голову, но я найду способ вернуться домой. Никто не сможет мне помешать, даже Вы Ваше Сиятельство. — я оттолкнула Араторна, сбрасывая с плеч его руки, которые он так и не убрал, и вышла из ванной.

— Татия!

— Прошу покинуть мои покои, Ваше Сиятельство. Мужчине не пристало находиться в комнате невинной девицы, ещё и участницы отбора.

— Татия!

В этот момент, в комнату вошла Джини и зарычала на тёмного. Он покосился на кошку.

— Если ты так жаждешь вернуться в свой мир, то я знаю как это сделать. Но я не позволю тебе уйти, пока не узнаю, что ждёт тебя там. Если окажется, что вернувшись ты умрёшь, то я сделаю всё возможное, чтобы ты осталась здесь.

— Мне плевать, что будет со мной там, но я не останусь здесь! — выкрикнула я.

— Почему Татия? Почему? Чем мой мир, хуже твоего?

— Всем! Я не смогу жить здесь, зная что.... — я осеклась.

— Зная, что? — Араторн шагнул ко мне и снова схватил за плечи, не давая возможности отвернуться.

— Зная, что теперь между нами пропасть, Ваше Сиятельство. — не смогла солгать я.

— Татия! Нет никакой пропасти... — Араторн впился в мои губы, страстным поцелуем, и я даже не заметила в какой момент, мои руки обвили его шею.

Мы целовались долго, у меня даже губы начали покалывать. Казалось, что тёмный хочет испытать меня до дна, разрушить все барьеры, и внезапно возникшую между нами стену.

— Мне плевать, что ты иномирянка. — прошептал он, разрывая поцелуй. — Мне плевать, почему ты оказалась именно здесь. Но я не отпущу тебя, не смогу... Ты моя, и только моя! Прости, если обидел. Я не хотел делать тебе больно. Кажется, ты хотела о чем-то поговорить, перед тем как я устроил тебе допрос? — обняв, мужчина притянул меня к своей груди.

— Хотела. Про отбор. Меня смущает то, что на балу, мужчинам позволено проверять грудь участниц отбора. И какие ещё вольности, они могут себе позволить?

— Ах, ты об этом?! Мне тоже не по нраву всё это, но я ничего не могу с этим поделать. Я не король, и не вправе отменить некоторые правила. — печально произнёс Араторн.

— О каких вольностях, говорила госпожа Раналли?

— Ну, на первом балу, участник отбора может попробовать запустить руку в декольте невесты. До шестого тура, он может запустить руку под юбку, но не более. А вот с шестого тура, где начнутся индивидуальные свидания с претендентками, там немного сложнее.

— На сколько сложнее?

— Ну... — замялся тёмный. — Любой из участников, может потребовать от невесты, раздеться, чтобы оценить её тело.

— Что за бред? — я отстранилась от мужчины.

— Тебе не о чем переживать. Я сделаю всё возможное, чтобы у тебя не было индивидуальных свиданий.

— А если не получится?

— Тогда тебе придётся найти способ, как отказать претенденту, не оскорбив его. Ах, да! Заходила Раналли и утвердила для тебя платье.

— Надеюсь платье, не противоречит моему вкусу?! — испугалась я, ведь дураком не надо быть, что бы понять, что я не понравилась нашей надзирательнице.

— Платье, не противоречит моему вкусу. Раналли не могла, не согласиться с моим выбором.

— Надеюсь, у тебя хороший вкус!

— Даже не сомневайся! И ещё... Татия, пообещай, что больше ничего не будешь от меня скрывать.

— Обещаю. — вздохнула я.

АРАТОРН

Допрос Татии привёл к тому, что девушка расплакалась и убежала в уборную, закрывшись там. За те сорок минут, что она просидела там, Араторн много о чём успел подумать. В первую очередь о том, что был не прав.

Татия не похожа на девушку, преследовавшую какую-то определённую цель. Её испуг был связан с тем, что она иномирянка, а не то, что она специально упала на него.

Эмоции девушки, которые уловил Араторн ментальным щупальцем, говорили что она не врёт.

Когда Татия открыла дверь уборной и он вошёл, то понял, что может потерять её навсегда.

— Прошу покинуть мои покои, Ваше Сиятельство. Мужчине не пристало находиться в комнате невинной девицы, ещё и участницы отбора.

— Татия!

— Мне плевать, что будет со мной в моем мире, но я не останусь здесь! — выкрикнула девушка.

— Почему Татия? Почему? Чем мой мир, хуже твоего? — не понимал тёмный.

— Всем! Я не смогу жить здесь, зная что.... — осеклась она.

— Зная, что? — Араторн шагнул к Татии и снова схватил за плечи, не давая возможности отвернуться.

— Зная, что теперь между нами пропасть, Ваше Сиятельство. — прошептала она.

— Татия! Нет никакой пропасти... — Араторн впился в губы девушки, страстным поцелуем, и в какой-то момент, её руки обвили его шею.

— Мне плевать, что ты иномирянка. — прошептал Араторн, разрывая поцелуй. — Мне плевать, почему ты оказалась именно здесь. Но я не отпущу тебя, не смогу... Ты моя, и только моя! Прости, если обидел. Я не хотел делать тебе больно. Прости...

— Уже простила! — улыбнулась девушка.

— Пообещай, что больше никогда и ничего не будешь от меня скрывать!

— Обещаю.

АРАНЭЛЬ

Король вышагивал из угла в угол своей спальни. На лице отразились усталость и волнение, а в глазах застыл страх.

У Аранэля есть всего месяц, с сегодняшнего дня, чтобы найти девчонку из пророчества. Араторн отказался её искать, а проверка магом всех невест, ни к чему не привела. У всех девушек был второй или третий уровень дара, у двоих, первый и лишь у одной четвёртый. Но она оказалась эльфийкой, дочерью его главного советника.

Ни у одной из участниц, не было божественной силы. Даже его верный пёс, Аршан, не смог вычислить Молниеносную деву во дворце. Или она хорошо маскируется, или она не попала на отбор.

Ещё странная привязанность Араторна, к одной из невест. Ему доложили, что он приставал к ней в охрану, своих друзей. Ещё и этот простофиля Сарил, так обложался. Не смог всё правильно обыграть с альфой волков, и раскрыл себя. Если бы не это недоразумение, то возможно, Аранэль поручил бы ему следить за братом и девчонкой.

Король чувствовал, что Араторн не просто так оберегает девушку. Возможно, именно он помешал девушке, прийти в полночь, на тайную встречу. Но, что теперь гадать, сегодня вечером, на балу, Аранэль познакомиться с ней.

— Кхе... кхе... — раздалось из ниши. — Мой Король?

— Где тебя носит, Аршан? — взревел Аранэль.

— Простите, мой Король, я был там... Хотел разузнать у своих, что они знают о деве.

— И как? — воспрянул Аранэль.

— Не знают.

— То есть ты оставил меня на два дня, чтобы ничего не узнать? — закричал эльф.

— Не совсем. Мне удалось выяснить, что дева, потомок пришлого бога.

— Целуса?

— Да, мой Король. Именно он причастен к появлению пророчества.

— Значит он знает правду?! — побелел Аранэль.

— Возможно. Я два дня искал его, но он хорошо замечает следы.

— А если он всё расскажет девчонке? Ты понимаешь, что тогда я всё потеряю? Я не могу так рисковать. Нужно, что-то придумать...

— Я подслушал разговор Дирии и Самиса.

— И чем тебя заинтересовал разговор богини вьюги и бога ветра?

— Как вам известно, мой король, у Самиса везде есть уши. Так вот, он поделился с сестрой, что у пророчества о Молниеносной деве, есть лазейка.

— Какая? — оживился Аранэль.

— О, вам понравится, мой король. В пророчестве говорится, что Молниеносная дева, разделит чистоту и силу с мужем, когда взойдёт на небе три луны. Но не уточнялось какую чистоту! — в голосе Аршана послышалась усмешка.

— Что ты имеешь в виду? — воспрянул король.

— Чистота, не всегда подразумевает девственность. По крайней мере, не ту девственность, которую принято считать единственной у девиц.

— Хм... интересно... Значит ли это, что я могу...

— Совершенно верно мой король. Так вы опорочите деву, и она уже никуда не денется от вас. Вы можете выбыть из отбора раньше и спокойно готовиться к свадьбе. А в ночь трёх лун, возьмёте жену как мальчика.

— Хм... мне нравится твоя задумка. Но сначала нужно выяснить кто она и где находится. Времени у нас до вечера.

— Положитесь на меня, мой король. Сегодня на балу, вы будете знать её имя.

— Ты так уверен в этом?

— Она пришлая, как и Целус, а значит будет вести себя иначе чем невесты из Терана. Вам нужно будет поставить на её груди мою метку, мой король, так она будет делать всё, что вы ей скажете, до ночи трёх лун. А потом уже будет поздно, даже если она будет против вашего слияния.

— Отлично! — воскликнул Аранэль и позвонил в колокольчик, вызывая слуг.

Аранэль и не догадывался, что в этот момент, Аршан ехидно ухмыльнулся, злобно сверля эльфа, через его королевский портрет, ненавидящим взглядом. Бог лицемерия, ненавидел себя за то, что прислуживает ничтожному эльфу, но это был его осознанный выбор, идеальный план, чтобы освободить возлюбленную из темницы.

Аршан уже давно знал о пророчестве. Именно он стёр его сто лет назад, со стены в храме Поднебесных, а потом вернул на место, неделю назад. Именно он, указал бывшему Королю эльфов, на ком жениться. Именно он свёл его с ума, так же как делает это сейчас с его сыном. Именно он обманул Целуса и держит его в ловушке. Никто не сможет помешать ему, воссоединиться с любимой. Никто из богов, даже не догадывается, что он задумал.

ТАНЯ

Проснулась утром в холодном поту. Мне приснился странный сон, словно я парила на облаке и разглядывала ТЕРАН с высоты. Состояние было умиротворенное. Я всегда любила смотреть на природу, это меня успокаивало.

Вот и сейчас, я рассматривала древние леса из тысячелетних исполинов. Смотрела на реки и моря. Любовалась песчаной бурей в пустыне Терана. Зрелище завораживало.

Рядом раздался мужской голос. Я вздрогнула и заозиралась, но никого не было рядом.

— Здравствуй Таня!

— Кто здесь?

— Я твой предок. Тот, чью силу ты получила. — прозвучало совсем близко.

— Уран? — воскликнула с испугом.

— Я вижу ты наслышана обо мне. Меня давно не называли этим именем. Ты боишься меня... — не сказал, а утверждал, бог неба.

— На земле я училась на факультете Древнегреческой мифологии. И да, я боюсь тебя.

— Не стоит. Я не причиню тебе вреда.

— Ты один из Титанов. Самых кровожадных и беспощадных богов. — кто-нибудь, закройте мне рот. Что я несу? Это же Уран! Тот, кто засовывал своих детей, обратно в свою жену. Он такое может со мной сделать, что и в страшном сне не приснится.

— То, что я возвращал своих детей в утробу жены, это сказки. Выдумки людей и богов. В частности моего сына. — грустно проговорил Уран, и я поняла, что он читает мои мысли.

— Но... — я растерялась.

— Я и правда, причинял Гее боль. Но никогда бы не поступил с ней так жестоко. Я любил жену, и это было моей ошибкой.

— Как любовь, может быть ошибкой? — негодовала я.

— Я проводил в постели жены, каждую ночь, и когда появлялись дети, позволял ей их баловать и воспитывать как ей заблагорассудится. В какой-то момент, я понял, что всё вышло из-под контроля. Начал спускаться на землю и искать утешения в объятиях смертных женщин. Гeya узнала об этом, но молчала и страдала. Я видел её боль, но уже ничего нельзя было изменить. Она запретила приходить к ней ночью. Рассказала о моих слабостях сыновьям. Мне пришлось их изгнать, чтобы не вносили смуту. Оставил только самого младшего. И поплатился.

— Кроноса?! — вспомнила, что именно он, был младшим сыном Урана и Геи.

— Да. Гeya настроила и его против меня. Но я так любил его, что не сразу разглядел ненависть в его глазах. Смешно, но сидя в Тартаре, я узнал, что Кроноса постигла та же участь, что и меня, с одной поправкой. Я был в темнице, а он мёртв. Одно пророчество, но разный итог.

— Он ел своих детей! Зевс поступил милосердно, по отношению к нему. Просто убил, а не мучил.

— О, мой внук был не только милосердным, но и умным. Он женился не на той которую любил, а на той которую хотел. Но сейчас не об этом. Совсем скоро, ты исполнишь пророчество. Если я выберусь из ловушки Ашера, то мы встретимся и поговорим. А сейчас ПРОСНИСЬ ТАНЯ! — вдруг закричал в самое ухо Уран и толкнул, проявившимися в воздухе ладонями, в грудь.

И я проснулась.

Присниться же такое?! Жесть, я разговаривала с одним из первых Титанов! Пусть и во

сне...

Грудь, точнее обе, обдало огнём. Я отдёрула лиф ночной сорочки и обомлела.

Грудь светилась голубыми символами. Обе... груди...

13 Глава

ТАНЯ

Я попробовала дотронуться до груди и закричала от ужасной боли. На крик прибежали Лейла и Лейра.

— Что случилось? — переполошилась Лейра.

— Вот... — я оттянула лиф сорочки, обнажая грудь.

— Ах... — присела Лейла на кровать, в её глазах читался страх и узнавание.

— Лейла? — спросила, посмотрев девушке в глаза. — Ты знаешь, что это такое?

— Что-то подобное я уже видела. Когда отработывала долг в... — девушка замялась.

— Ты видела это в борделе? — спросила Лейра.

Лейла упрекающе посмотрела на сестру и с опаской на меня.

— Прости... я всё рассказала Татие. — виновато прошептала Лейра.

— Лейла, мы подруги, и я клянусь, что никому не расскажу твой секрет. — взяла за руку девушку, а она кивнула.

— Должники жили в подвальном помещении, по двое в комнате. Моя соседка по комнате, была очень юной и напуганной девушкой, но боялась перечить. Нас выводили к клиентам, как скот, всех скопом. Выстраивали в линию, и давали возможность мужчинам, выбрать одну из нас. Однажды, мою соседку выбрал мужчина в маске, и они поднялись на верх, в подготовленную комнату. Утром она вернулась и я случайно увидела, когда она переодевалась, красный символ на её груди. Каждый день, символ приобретал более тёмный цвет, пока не стал чёрным. Но соседка словно и не замечала его. Она изменилась. Стала дерзкой, грубой, стала хорошеть на глазах и словно светиться изнутри. Но больше всего меня удивляло, что Мадам, управляющая борделем, перестала её выводить к клиентам, но при этом была с ней очень мила. Однажды я увидела, как моя соседка передаёт Мадам деньги, но мы не покидали заведение и клиентов у девушки не было. Я не могла понять, где она берёт деньги. Так прошло два месяца, и в один из вечеров Мириза сама спустилась в зал. Мадам разрешила ей самой выбрать клиента. И она выбрала. Двоих сразу. Поднялась с ними на верх, а утром горничная обнаружила её окровавленную, с двумя растерзанными мужчинами. По всей комнате были нарисованы странные символы, кровью убитых. Когда прибыли дознаватели, они не обнаружили тел, а только символы и мою соседку, в растерянном состоянии. Символ с груди исчез, а она сама не понимала, что происходит. Менталист выяснил, что на Маризу было наложено сильное заклятие подчинения. Со временем, она начала вспоминать, что слышала голос, который отдавал ей приказы. Деньги для Мадам, каждый день появлялись в тайнике, но она не знала кто их туда ложил. Этот же голос, указал на тех клиентов и приказал их убить, проведя ритуал. Самое странное, что у Маризы не было никакого дара. Она была полностью пуста, и не смогла бы провести ритуал. Дознаватели так и не узнали, кто был тем магом, что наложил метку на девушку, а она сама в скором времени повредилась умом. Но у тебя другой символ, Татия. Он голубой, и светиться.

— Да, и я не знаю, что мне делать. Сегодня бал, а весь день, я должна провести с остальными участницами отбора, в зале для релаксации. Я не хочу, чтобы это кто-то увидел. — показала указательными пальцами, себе на грудь. — А ведь там мне придётся раздеться.

И словно по волшебству, знаки перестали сиять и светиться. Они словно впитались в кожу. Остался только едва заметный контур. Но грудь всё равно болела.

В девять часов за мной зашла девушка, одна из помощниц госпожи Раналли, и провела меня в зал для релаксации.

Как я и думала, это оказался спа-салон в эльфийском стиле. Всех невест ждала ванна с водорослями, которые убрали всю ненужную растительность на теле. Потом массаж со всякими притирками и натираниями ароматическими маслами. Лёгкий обед из разнообразия фруктов и успокаивающий чай.

В свою комнату я вернулась в четыре часа, и Лейра с Лейлой, стали крутиться вокруг меня.

К семи часам я была при полном параде. Голубое платье, переливающееся блёстками, с длинным рукавом сеточкой и не сильно открытым лифом. Туфли-колодки, которые зачаровал Араторн, и восхитительная причёска. Волосы были собраны на затылке и каскадом подкрученных локонов, струились по спине. Лишь одна прядь с чёлки, была оставлена, закручена и свисала у виска. Из украшений на мне были лишь брошь и браслет. Они не портили образ, и не выделялись. И если честно, я не хотела их снимать. Мало ли, что может произойти на балу.

В зал ожидания для невест, меня отвела та же девушка, что и в спа зал. Здесь уже были почти все невесты, а спустя несколько минут, привели и остальных.

Все сидели как на иголках. Молчали. Переживали. Лишь Ханан, мерила шагами помещение. Казалось, что златовласка волнуется больше других.

— Может перестанешь мельтешить? Это раздражает. — обратилась к девушке, рыжая Элора.

— Простите... не могу ничего поделать. — окинула Ханан всех взглядом.

— Добрый вечер, дорогие участницы. — в зал влетела госпожа Раналли. — Надеюсь все готовы и помнят мои наставления? Напоминаю, что от вашего поведения, зависят баллы, которые вы все получите. Или не получите.

Вошёл слуга, кативший перед собой тележку со стаканами, в которых была мутно-зелёная жидкость.

— На балу будет еда, но вы как истинные леди, ничего не должны есть. — обрадовала нас Раналли. — Этот коктейль, поможет вам не умереть с голоду до полуночи, и не даст вашим желудкам, петь серенады. Всё, что вы можете попробовать, это вино, если вам его предложит один из женихов.

Да... обрадовала. Я кроме фруктов которыми нас угощали на релаксации, и завтрака, ничего больше не ела весь день. Банально не было времени.

Обвела взглядом невест, и поняла, что я здесь не одна такая счастливица.

Нам раздали стаканы, и я пригубила коктейль. На вкус он был похож на смесь брокколи и водорослей. В общем, гадость редкая. Запах тоже не отличался от вкуса. Еле сдержала рвотный позыв. Зажала пальцами нос, Закрыла глаза и выпила до дна.

Когда открыла глаза, передо мной была тарелка с ломтиками лимона, которую держал слуга. Схватила одну дольку и запихнула в рот. Лимон убрал послевкусие от коктейля, и я выдохнула с облегчением.

Заметила, что все девушки смотрят на меня, Держа свои стаканы ещё полными.

— А ты смелая! — воскликнула шатенка Мойра, и последовала моему примеру.

За Мойрой, последовали Ханан и Элора, а после и остальные участницы. Одну

эльфийку даже стошнило, но она взяла себя в руки и допила коктейль.

— Папенька не говорил, что придётся пить эту дрянь. — воскликнула она.

— А ваш Папенька, лура Десна, ничего и не знает об этом коктейле. Мужчинам не нужно о нем знать. Это женский секрет и хитрость. — флегматично ответила Раналли.

— Мой Папенька знает всё. Или вы забыли кто он, госпожа Раналли?

— Разве такое забудешь, лура Десна?!

— Десна, дочь главного советника короля. Напыщенная и высокомерная стерва. — прошептала, непонятно как оказавшаяся рядом Элора. — Держись от неё подальше, если не хочешь неприятностей.

— Ты её хорошо знаешь? — уточнила я.

— Мы учились в одном классе. — подошла к нам Мойра.

— И она единственная, кто не хочет выйти за короля. — прошептала Ханан, прогнавшая девушку сидевшую справа от меня.

— Да? А вы хотите выйти за короля? — удивилась я.

— А кто не хочет? Только не за нашего. — усмехнулась Элора.

— Говорят, что на этом отборе, будет принц из соседнего Дедрана. — прошептала Мойра.

— Он такой красавчик! — томно прошептала Ханан. — И очень сильный маг жизни. Мечта любой девушки.

— Нуу, может тогда Десна хочет выйти за этого принца? — спросила я, так же шёпотом.

— Не-а! — воскликнула Ханан.

— Её цель, его Светлость. Брат короля, Араторн. — пояснила Мойра. — Десна влюблена в него с пятого класса.

— Именно поэтому, я и сказала, чтобы ты держалась от неё подальше. Ей очень не понравилось, что вчера его Светлость, заступился за тебя перед госпожой Раналли. — обрадовала Элора.

— Я слышала, как она после вчерашнего собрания, давала распоряжение своему слуге, раздобыть на тебя сведения. — проговорила Ханан и покосилась на Десну.

Я тоже взглянула на Десну. Эльфийка смотрела на меня с презрением и ехидной улыбочкой. Она явно, что-то задумала. Значит на балу, мне нужно быть настороже.

За разговорами с девушками, не заметила как пролетело время, и уже объявили имя первой участницы.

Ладони вспотели. Меня начала бить мелкая дрожь.

Моё имя назвали где-то в середине списка участниц, после Элоры и Мойры.

— Удачи. — шепнула на ухо Ханан.

АРАТОРН

Араторн стоял возле короля, когда начали объявлять невест. Единственное, что ему нравилось в отборе, так это то, что называя имена девушек, церемониймейстер не объявлял статус, титул, род, или к какому Дому принадлежит невеста. Ведь многие девушки были из дальних веток аристократических Домов, а большинство, вообще не принадлежали ни одному из них, так как не являлись эльфийками. Как Татия.

— Лура Десна! Лура Шамилла!..... Лура Элора! Лура Мойра! — называл девушек церемониймейстер, а они по одной спускались по широкой лестнице в бальный зал, и проходили к помосту, где занимали свои места. — Лура Татия!

Араторн поднял глаза и посмотрел на самую красивую девушку на всём Теране. Их глаза встретились, и тёмному показалось, что девушка узнала его под личной.

Татия гордо прошествовала по лестнице и заняла своё место возле остальных участниц.

Когда все невесты стояли на помосте, а Раналли следила за ними, церемониймейстер начал свою речь.

— Уважаемые участники и участницы отбора, объявляю первый тур открытым, и начнём его с танцев. Уважаемые участники, у вас было достаточно времени, чтобы разглядеть наших претенденток, и составить список понравившихся невест. Можете выбрать партнёршу для первого танца. И не забываем ставить баллы девушкам.

Заиграла лёгкая музыка, и мужчины потянулись к помосту.

Араторн не спешил, и только когда Татию пригласили на танец, он выбрал одну из невест и повел её в центр зала, где танцевали остальные пары.

После седьмого танца с очередной претенденткой, Араторн пригласил Татию.

— Лура Татия! — прошептал он ей на ухо.

— О, Ваша Светлость, мы снова на ВЫ? — промурлыкала девушка.

— Как ты меня узнала?

— Не знаю. Может интуиция? Просто поняла, что это ты и всё. А почему ты не пригласил меня первой?

— Король наблюдает за мной. Из семи девушек, с которыми я танцевал, он пригласил на танец пятерых, сразу после меня. И у двоих из них, уже проверил грудь.

— Думаешь я буду следующей? — испугалась Татия.

— Не исключено. Будь осторожна. Я не могу указать на него, прости.

— Хорошо. Араторн, я хотела с тобой поговорить, но ты так и не зашёл ко мне.

— Я хотел, но слишком много дел. Через два дня прибудет делегация волков, для подписания договора. У меня есть подозрения, что нам могут помешать. Многие против союза с оборотнями, и хотят войны. Я не могу этого допустить.

— Понимаю. Ты тоже будь осторожен.

— Буду. Лура Татия, спасибо за танец. — сказал тёмный и провёл девушку назад к постаменту. Её тут же пригласил на танец Аранэль, в чём Араторн и не сомневался.

АРАНЭЛЬ

Этот безмозглый пёс Аршан, указал Аранэлю не на одну девушку, а сразу на пятерых. С тремя из них уже танцевал Араторн. Лура Татия была одной из них.

Пасия брата понравилась королю. Девушка оказалась очень красивой, с необычным для Элателя, цветом волос. Иссиня-чёрные, словно вороново крыло. Большие голубые глаза, чувственные губы, и восхитительная фигура.

Аранэль почувствовал возбуждение.

Даже если девушка не Молниеносная дева, он всё равно поставил бы на ней метку подчинения. Король хотел её, и он её получит. Хотя бы назло брату. Араторн не имеет права владеть такой красотой. Пока. Пока Аранэль не насладится этими прелестями.

Девушка иногда морщила носик, словно от боли. А может она тоже хочет его? Было бы не плохо. Меньше проблем.

— Вы божественно красивы, лура Татия. Я бы сказал, запретно. — томно прошептал Аранэль.

— Вы льстите мне, мой лур.

— Отнюдь. На такую красавицу, может обратить внимание даже король.

— Не думаю, что я подхожу на роль королевы.

— Возможно и не подходите. Вы не эльфийка, возможно даже не сильны в магии. Вы не принадлежите к аристократическим домам. У вас яркая и очень редкая внешность, что говорит о том, что вы из другого государства. Откуда вы, лура Татия?

— Ого, я не знала, что Эльфы — расисты.

— Мы не расисты! Как лучшая раса на Теране, может быть расистами?

— Простите, мой лур, не хотела вас обидеть. — девушка смутилась.

— Что ж, думаю мы можем исправить вашу оплошность... — Аранэль отодвинул пальцем, лиф платья девушки и заглянул в него.

ТАНЯ

Когда объявили моё имя, я на удивление легко сошла по лестнице, сразу узнав Араторна среди клонов. Не знаю, может интуиция, а может просто почувствовала его. Чувствовала его поддержку на протяжении всего вечера. Даже когда танцевала с другими, я знала что он рядом.

— Я не могу указать на короля, прости. Но будь осторожна. — сказал он мне во время совместного танца.

После Араторна, меня пригласил другой жених-клон, и мне вдруг стало не по себе. Этот мужчина, прижимал меня к себе сильнее остальных. В его взгляде читалась похоть и надменность.

Я кривилась от боли, каждый раз когда он прижимал меня сильнее к себе, и моя грудь терлась о его. Было больно и неприятно.

— На такую красавицу, может обратить внимание даже король. — сказал мужчина.

— Не думаю, что подхожу на роль королевы. — честно призналась я.

— Возможно. Вы ведь не эльфийка.

— Ого, я не знала, что Эльфы — расисты.

— Мы не расисты! Как лучшая раса на Теране, может быть расистами? — прошипел удивлённо клон.

— Простите, мой лур, не хотела вас обидеть. — я смутилась, не ожидая такой напыщенности.

— Что ж, думаю мы можем исправить вашу оплошность... — мужчина отодвинул пальцем лиф платья, и заглянул в него.

— Простите, мой лур, но не думаю, что совершила оплошность. — я прикрыла грудь рукой, возвращая лиф на место. От этого жеста поморщилась. — Моя грудь, не достояние обществу.

— На этом балу, я имею право проверить вашу грудь. Или вы мне отказываете?

— Что вы, мой лур! Я просто не хочу показаться всем остальным претендентам, легко доступной, и считаю, что такое должно происходить в более уединенной обстановке. К тому же, я не знаю кто прячется под вашей лучиной, а что если в последствии, я стану женой другого участника?! Не хочу потом видеть упрёк в глазах мужа, что я позволила другому вольности по отношению себя.

— Вы не только красивы, но и умны! — воскликнул мужчина. — Я принимаю ваш отказ не как оскорбление, а как благоразумие. Но...

— Спасибо за танец, мой лур! — наверно слишком восторженно произнесла, когда музыка прекратилась. — Вы проведёте меня на место?

— Хм.... С радостью, лура Татия.

Я видела недовольство в глазах мужчины, но он больше не проронив и слова, отвёл меня назад на постамент для невест. Я облегчённо выдохнула, когда он скрылся среди других участников.

Меня немного потряхивало, а интуиция кричала, что это был король и я правильно поступила. Ведь не даром моя грудь стала гореть огнём, когда я вложила свою руку в его. С другими такого не было. Возможно эта метка, появившаяся утром, это что-то оберёга? Да и Уран не просто так явился мне во сне. Может это его фокусы? Во всяком случае, метка что-то означает, и она помогла распознать опасность, с другими мужчинами с которыми я танцевала до и после этого жениха, ничего не происходило. Жжение не было таким сильным, а с Араторном, я вообще ничего не ощущала.

Я танцевала почти со всеми женихами, и только двое пытались проверить мою грудь. Король, и ещё кто-то. Второй получил такой же ответ, что и первый.

В полночь, госпожа Раналли, построила нас в пары и шеренгой мы покинули бальный зал. Но нас не отпустили сразу, а провели в комнату где мы ждали изначально.

— Вы все молодцы. Жаль конечно, что двое из вас не привлекли внимание женихов, и станцевали только с двумя мужчинами. Но у вас есть ещё два тура, где вы можете получить хорошие балы, и не вылететь с отбора.

Я покосилась на притихшую Мойру. В её глазах стояли слезы. Я взяла девушку за руку и шепнула, склонившись к её уху.

— Зато ты танцевала с королём и его Светлостью.

— Откуда ты знаешь? — посмотрела удивлённо девушка.

— Араторна я узнала сразу, а с королем я танцевала после тебя. Он выдал себя повадками и высокомерием. Это точно был он. Поверь, я знаю, что говорю. Я перетанцевала почти со всеми женихами, и только он вёл себя и держался, как король. У тебя есть все шансы получить хороший балл.

На этом нас распустили. Вернувшись к себе, с помощью девчонок разделась и пошла принимать ванну, отпустив Лейлу и Лейру.

Ноги гудели, хоть я и не чувствовала туфель во время всего бала. Грудь болела, но погрузившись в тёплую воду, она утихла.

Не заметила как, уснула, а проснулась от прикосновения к груди. Первое что увидела, была мужская рука.

♥ □ Не забудьте оставить комментарий ♥ □

14 Глава

ТАНЯ

Первым делом прикрыла руками грудь, хоть я и была скрыта толстым облаком пены.

— Откуда они у тебя? — спросил тёмный и я взглянула на него.

— Появились утром.

— Почему не рассказала раньше?

— А когда раньше? На балу? — возмутилась я.

— Это не просто знаки или символы, Татия, это метка богов. А Боги не ставят её просто так. Нужно узнать, кто её поставил. — задумчиво проговорил Араторн.

— Да, что тут узнавать?! Мне приснился сон, где я говорила с Ураном, потом он меня вытолкнул в реальность. Проснулась и обнаружила ЭТО!

— Уран?

— Эм... Кажется, его называют Целус, в твоём мире.

— Пришлый Бог? Твой предок?

— Араторн, может выйдешь и позволишь мне одеться? Или так и будем разговаривать здесь?

— Меня устраивает.

— Араторн!

— Да иду я, иду. — мужчина поднялся и вышел, а я быстро вылезла из ванны, вытерлась полотенцем и накинул халат. Жаль ночную сорочку не прихватила.

Выйдя из ванной, увидела, что кое-кто наглый, развалился на моей кровати, и даже успел задремать. Мне не хотелось его будить. В последние дни, Араторн выглядел уставшим. Пусть отдохнёт.

Я взяла с кресла сорочку и скрывшись в гардеробной, надела её. Вернулась в комнату, и залезла под покрывало на кровать. Мужская рука, сразу легла мне на талию и притянула к себе. Я почувствовала, как равномерное дыхание Араторна, щекочет мне шею и улыбнулась, закрывая глаза.

Утром проснулась от нежных поцелуев в шею.

— Араторн! — пробормотала я сонно.

— Я начинаю привыкать, спать в твоей постели. — прошептал он мне на ухо и прикусил мочку.

— Не хотела тебя будить вчера.

— Но мы так и не поговорили об...

— Знаю. Но и говорить особо не о чем.

— Я хочу знать, что сказал тебе Целус.

— Ничего такого.

— Татия, ты обещала ничего не скрывать от меня.

— А, я и не скрываю. — я приподнялись и села. — Он правда, ничего такого не сказал. Только то, что совсем скоро, я исполню пророчество, и то, что когда он выберется из ловушки какого-то Ашера, мы поговорим.

— Из ловушки Ашера?

— Да. Ты знаешь кто это?

— Нет, но выясню. — с этими словами, тёмный поднялся и скрылся в портале из тьмы.

Я думала он скоро вернётся, но прошло уже два часа, а Араторн так и не появился. Зато пришёл кое-кто другой.

Сразу после завтрака, ко мне в покои зашёл Ульвен.

— Доброе утро, лура Татия. Меня прислал Араторн, подготовить вас к следующему туру.

— Доброе утро, Ульвен. Ты будешь учить меня, правилам этикета за столом? — с сомнением посмотрела на дроу.

— Да. Сначала Араторн хотел отправить к вам Гварета, но он больше воин, чем аристократ. А у меня пять младших сестёр, и мне иногда приходилось им помогать.

— Ясно. — протянула я.

— Араторн хотел сам вас обучать, но у него сейчас нет времени, а второй тур уже завтра.

— Я понимаю. Но, Ульвен, давай договоримся, что ты будешь обращаться ко мне на ты и без этих ЛУРА.

— Хорошо, Татия. Но боюсь, что Араторну это не понравится.

— Араторна я возьму на себя.

Следующие шесть часов, Ульвен мучил меня всевозможными ложечками, вилочками, ножечками. Я работала в кафе, дома, и часто приходилось сервировать столы для банкетов. В принципе, я знала, что какой ложкой или вилкой едят. Но в Элатэле, этикет и сервировка стола отличались кардинально. Взять хотя бы десертные ложки, их целых восемь штук. Для пирожен, для торта, для желе, для муса, для крема, для фруктового салата, для мороженого и для какого-то хаймала. И чем отличаются ложечки для пирожен и торта, я не могла понять.

О вилках я пожалуй промолчу. Их целых пятнадцать штук. Ножей тоже оказалось многовато.

А ещё, нужно правильно сидеть, правильно держать руку когда держишь ложку, вилку или даже чашку.

В общем, жесьть полная. Я не запомнила и половины всего, что говорил Ульвен.

— Не волнуйся. Вечером попрактикуешься.

— Вечером? А, что будет вечером?

— Это тебе расскажет Араторн. Я не в курсе, что он задумал.

На этом урок закончился и дроу покинул мои покои, а я ещё долго сидела над столом с ложками, вилками и ножами.

АРАТОРН

Араторн перевернул всю библиотеку и архивы, пытаясь выяснить откуда ему знакомо имя Ашер. И нашёл. В отделе про богов.

Оказалось, что Ашер Бог лицемерия и лжи. Он исчез больше двух веков назад, когда была заточена в темницу Тень. Многие считали, что Тень поглотила Ашера и утащила с собой в темницу. Но было одно упоминание, что Ашер и Тень были любовниками, и теперь он ищет способ, освободить возлюбленную.

Но при чём здесь Целус?

Араторн искал дальше. В одной рукописи, говорилось, что Тень появилась на Теране, в одно время с Целусом. И, что именно бог неба создал темницу, в которой она находится. Чтобы заточить самое злое существо в мире, Целус заключил сделку с королевой Элатэля. С Истинной Королевой, которую короновали сами боги. Только этот тандем, смог заманить в ловушку Тень, и ослабить её настолько, что она вот уже два столетия заточена в темнице.

Араторн вспомнил, что в его семье была только одна королева, а именно Арателла, которая правила Элатэлем, более двух веков назад.

Арателла, как и Араторн, была тёмной. Её отец умер, когда она и её светлая сестра, были ещё в утробе матери. Но при рождении, выжила только Арателла. Пока она росла, королевством правил брат покойного короля Аранис. Тёмный эльф. Но когда пришло время коронации принцессы, то народ взбунтовал. Тогда на коронацию явились боги и привселюдно короновали Арателлу. Объявив её на всё королевство, Истинной Королевой.

Боги оказались правы. Арателла была не просто хорошей королевой, она ещё была и отменным воином. Она приумножила богатства и земли Элатэля. Соединив в одно королевство песчаных, лесных и горных эльфов. Её портрет до сих пор висит в королевской картинной галерее, на самом почётном месте.

Для Араторна, Арателла была кумиром, героем для подражания. Именно из её дневников, тёмный почерпнул знания и умения, управлять тьмой. Направлять силу не во зло, а во благо.

Арателла оставила десять заповедей, как управлять королевством Истинному королю,

для своих потомков. Но Аранэль иногда прибегал только к трём. Не значит ли это, что Аранэль не сможет остановить Тень, даже с силой Молниеносной девы? И что тогда будет с Элателем?

Нужно поговорить с братом. Он должен измениться. Изменить своё отношение к трону и королевству.

От стражи Араторн узнал, что Аранэль отправился в свои покои с фавориткой. Именно с ней, тёмный и застал своего брата.

Девушка стояла нагнувшись и упиралась в стол руками, ворох юбок лежал на её спине, а Аранэль спустив штаны, пристроился сзади.

— Я не собираюсь отказываться от того, что доставляет мне удовольствие, на глупые разговоры. Даже ради тебя брат. — ответил Аранэль, когда тёмный попросил его отпустить девушку и надеть штаны.

Араторну было не приятно такое унижение женщин, но похоже конкретно этой, было всё равно. Она стонала и кричала, не обращая внимания на тёмного.

— Я пришёл поговорить о заповедях, которые оставила Арателла для своих потомков. Для королей. — начал Араторн.

— Арателла была всего лишь женщиной, брат... И правила под руководством... своих советников. Я справляюсь со своими обязанностями, и без её бабских заповедей. — тяжело дыша, ответил король.

— Она была Истинной Королевой. Я думаю, что тебе нужно следовать этим заповедям, и изменить своё поведение. Ты слишком много времени уделяешь плотским утехам, а не королевству.

— Араторн, ещё раз повторяю, Арателла была всего лишь женщиной. Женщиной, которая обязана была хранить себя для мужа. Я мужчина, и мне нужна разрядка. У меня, как у Короля, очень много дел. Я так отдыхаю.

— Каких дел, Аранэль? Ты не управляешь сам королевством. Тебе в этом помогаю я, и куча советников. Ты даже не знаешь, голодает твой народ, или нет. А знал ли ты, что девушки, не прошедшие отбор, исчезают вот уже десятый год?

— Знаю, и меня это угнетает.

— Да, что ты знаешь об угнетениях и муках? Об этом знаю я, знает наш народ, но не ты. — вскинул бровь Араторн.

— Ты пришёл меня учить? Меня? Своего короля? — Аранэль оттолкнул от себя фаворитку, обрызгав её своим семенем, и повернулся к тёмному. — Именно ты, должен был выяснить, куда деваются девушки. Но ты не выяснил. И после этого, смеешь меня поучать?

— Я пришёл к тебе не как к Королю, а как к брату. Я беспокоюсь о тебе. Ещё и пророчество.

— Если беспокоишься, найди мне эту девку с молниями. Я должен на ней жениться, чтобы исполнить пророчество. Свободен.

Араторн поклонился и покинул покои короля. Когда Аранэль раздражён, он слышит только себя. В такие моменты не возможно достучаться, к его здравомыслию.

Араторн вернулся в библиотеку. Нужно ещё узнать, что за метки на груди у Татии. То, что их поставил бог неба, нет никаких сомнений. Сама девушка, это подтвердила. Но, что они означают, и чем это может ей грозить?

ТАНЯ

Араторн пришёл к ужину, и попросил продемонстрировать, чему научил меня Ульвен.

Стол был накрыто на двоих, но с разнообразием блюд и десертов.

С салатами и мясом, я худо-бедно справилась. Заминка произошла с осьминогом и печёными яйцами, фаршированными грибами и чем-то ещё. Араторн был терпелив и подсказывал мне. С десертами, проблем не возникло.

— Именно эти блюда, будут в завтрашнем туре. Думаю, что ты справишься. — проговорил задумчиво тёмный.

— А если нет?

— Я верю в тебя. Всё будет хорошо.

— Что-то случилось?

— С чего ты взяла?

— Ты какой-то задумчивый. Я же вижу, что тебя что-то беспокоит. Поделись со мной.

— Дело в Аранэле. Сегодня, когда я искал сведения об Ашере, наткнулся на одну рукопись. Два столетия назад, Целус в тандеме с эльфийской королевой, заточили в темницу Тень. Да, ту самую, из пророчества о тебе. — пояснил Араторн, заметив моё недоумение. — Арателлу короновали сами Боги, и нарекли её Истинной Королевой. Арателла оставила заповеди для своих потомков, но Аранэль не хочет им следовать.

— Ты хочешь сказать, что Аранэль не Истинный король? — удивилась я.

— Нет, не хочу. Но если он не изменит своё поведение и отношение к трону, он может не справиться с Тенью.

— Кажется, ты обещал не отдавать меня своему брату.

— И не отдам. Я пытаюсь найти способ, обойти пророчество, без твоего замужества с королём. Целус не приходил к тебе во сне, сегодня ночью?

— Нет.

— Возможно он знает лазейку, ты должна расспросить его.

— Обязательно. Как только он выйдет на связь. А когда это произойдёт, не известно. Ты узнал, что-нибудь о метке, которую он поставил на мне?

— В общих чертах. Эта метка, что-то вроде оберега и служит для связи с богом, который её наложил. Но как она действует, и как ею воспользоваться, я так и не узнал.

— А знаешь... Если это оберег, то она действует.

— Что ты имеешь в виду?

— Вчера, когда появилась метка, я испытала ужасную боль. Она утихла, спустя какое-то время, но соприкасаясь с тканью платья, я испытывала не очень приятные ощущения. Когда танцевала с королём и ещё одним участником отбора, то ощущала жжение на месте метки.

— Ты думаешь, что танцевала с Аранэлем? — улыбнулся Араторн.

— Ну, если все Эльфы такие сверх меры высокомерные и наглые, то возможно я и ошиблась. — пожалала плечами.

— Нет, не все. Только король. — усмехнулся мужчина. — А, со мной? Тоже чувствуешь неприятные ощущения?

— Как раз с тобой, я ничего и не ощущаю. Словно и нет на мне метки.

Араторн поднялся из-за стола, подошёл ко мне, и взяв за руку, потянул на себя, вынуждая подняться. Не выпуская моей руки, он притянул меня к себе второй рукой.

Я пропустила тот момент, когда мы начали целоваться. Голова кружилась, жар прокатился волной по всему телу, и остановился внизу живота, отдаваясь сладостной болью.

— Мы должны остановиться... Нам нельзя... Пока... — прерывисто заговорил Араторн, прерывая поцелуй и останавливая наше безумие.

Как оказалось, вовремя. Моё платье было расстёгнуто и оголяло грудь, а рубашка Араторна, и вовсе валялась на полу.

— Мне нравится как ты смущаешься. Румянец тебе к лицу.

Казалось я загорелась ещё сильнее. Наверное я сейчас не отличаюсь от помидора. Какой ужас.

Я отвернулась и начала приводить себя в порядок.

— Какой балл, ты мне вчера поставил? — решила сменить тему.

— Какая ты хитрая. — мужчина обнял меня со спины и прошептал в самое ухо. —

Узнаешь в конце недели.

— Но нам не будут объявлять, кто сколько поставил, а назовут общий балл. Ну, Араторн... — протянула я.

— Я же говорю, хитрая. Как лиса. Разве я могу поставить другой балл, кроме высшего, такой лисе.

Я улыбнулась.

— А Ханан?

— Ханан?

— Да. Ты с ней тоже танцевал. Она хорошая девушка.

— Я сейчас не понял. Ты решила сосватать меня за эту, Ханан?

— Нет. Конечно, нет. Просто она танцевала только с тобой и королем. Будет жалко, если такая милая девушка, покинет отбор в самом начале, так и не раскрыв себя.

— Не думаю, что если поставлю ей высший балл, то это её спасёт.

— А вдруг?!

— Хорошо. Уговорила. А где твой лохматый страж? — Араторн заозирался по сторонам.

— Квил забрал на прогулку. — поникнув ответила ему.

— Ты ревнуешь?

— Что? Нет! Просто... кажется Джинни, влюбилась в нашего кота. А, я не хочу, чтобы ей было больно. — честно призналась. — Иногда мне кажется, что она всё понимает, и в её глазах читается грусть.

— Татия, это дикое животное. Не думала, что она тоскует о свободе?

— Конечно думала! Попросила Квила отпустить её сегодня.

В этот момент, в дверь постучали, и когда Лейра открыла, в гостиную вошли оборотень и горная кошка.

— Она не хочет уходить. Мне даже показалась мольба в её глазах. Не смог отказать. — обрадовал котяра.

— Ну, вот! — посмотрела я на Араторна. — Что я говорила?

КВИЛ долго не мог откланяться, потому как Джинни ухватила его зубами за брюки и не позволяла уйти. Мы с Араторном, разве что по полу не катались от смеха. Так смешно было смотреть на возню двух кошек: одного двуногого, вторую хвостатую и шерстяную.

Но когда оборотень всё же умудрился вырвать, порядком разодранные брюки, из зубов моей кошечки, и скрылся за дверью, тёмный тоже начал собираться.

— Уже уходишь? — с грустью спросила я.

— Ещё есть дела. Увидимся утром. — и поцеловал меня. Но это был короткий поцелуй. Я бы даже сказала, дружеский что ли.

15 Глава

ТАНЯ

Я легла спать воодушевленная, но сон, приснившийся мне выбил из колеи. А всё потому, что поначалу мне снился Араторн, но потом он вдруг исчез и перед моим взором предстал красивый мужчина, средних лет.

— Ну, здравствуй Таня. — поздоровался он, знакомым голосом.

— Уран? Это вы?

— Да, Танечка, это я. И перестань мне выкать, я не в том положении. Знаю, что тебя гложат куча вопросов ко мне, и на один отвечу сейчас. Как у тебя оказалась моя сила?

Ого! Я ведь и правда, часто задумывалась, откуда у меня, обычной сироты, появился божественный дар. Он что мысли мои читает?

— Так вот. Как я уже рассказывал, я был тем ещё повесой. В момент, когда я узнал, что мой собственный сын хочет меня убить, одна из моих смертных любовниц, носила под сердцем ребёнка. Я спрятал свою силу в нём, в полукровке, в тот момент когда Кронос уже пришёл за мной. Уже в тартаре, я ждал когда этот ребёнок умрёт, так как полукровки уже рождаются с божественной силой, а в дополнении с Истинной силой бога, такие дети не доживают до пяти лет.

— Ты знал, что этот ребёнок умрёт, и всё равно спрятал в нем свою силу? Это же был твой ребёнок! — возмущение накрыло волной.

— Да. Но это ничто, по сравнению с тем, если бы мою силу получил Кронос. Я продолжу? — Уран дождался когда я кивну. — В общем, я прождал тысячу лет. Тот ребёнок не умер, а вырос, женился и расплодился. Через тысячу лет, я встретил в тартаре, молодого парня. Ему только исполнилось восемнадцать, и в пьяной драке его убили. Он оказался потоком, того ребёнка. Я смог забрать у него свою силу, но она была не полной. Как оказалось, у парнишки был брат близнец. Ты Таня, его потомок. Я смог сбежать из тартара, но в моём мире, мне больше не было места. Мир принадлежал Олимпийцам, а не Титанам, и правил в нём мой внук Зевс. Я стал путешествовать по мирам, в поисках нового дома. Уже в пятом мире, я заметил, что меня преследует цепная шавка Кроноса, приставленная следить за мной. Её звали Тень.

— Та самая? — не удержалась от вопроса.

— Та самая. Я пытался сбежать от неё, но ничего не выходило. И хоть её хозяина, давно уже нет в живых, она продолжала исполнять его приказ. На ТЕРАН, я пришёл двенадцать веков назад. И даже с половиной своей силы, альбион здешних богов, принял меня как родного. Этот мир умирал. Пустыня разрасталась как плесень по этим землям. Им был нужен бог неба, а мне наконец-то пристанище. Но остался я здесь, по другой причине. Здесь жили те, чья магия сродни магии Тени. Тёмные Эльфы. Я понял, что это мой шанс избавиться от неё, но была проблема. Тёмными, рождались только мужчины. Но вот чудо! Два века назад, родилась она. Моя Арателла. Но с ней, что-то было не так, как оказалось, её душа была разделена пополам. Мне пришлось убить её сестру, чтобы она выжила.

— О, Боже!

— Не суди меня строго. Арателла всё равно не прожила бы и года, как и её сестра. Злая шутка судьбы. Одна душа на двоих. Я сделал то, что сделал, и не жалею. Арателла была хорошей королевой. Истинной. Мы смогли загнать в темницу Тень, лишь соединив мою бурю и её тьму.

— Подожди, подожди! Ты сказал, соединив бурю и тьму?! Значит ли это, что истинный король, должен быть темным, чтобы мы смогли остановить Тень?

— Я это и говорю.

— Нет, Уран, ты не понимаешь. Король эльфов, светлый. Первый рождённый из близнецов, получает трон.

— Этого не может быть. Моё пророчество не забава, и не мысли в слух. Это мои сны. Я не могу их контролировать. Меня переносит в храм Поднебесных, и я царапаю на стене эти пророчества. Я даже не осознаю этого. — насупился Титан.

— Я ничего не имею против, но возможно пророчество появилось не в то время? Или я, не та Молниеносная дева?

— Танечка! Я знал, что моя наследница, придёт в этот мир именно сейчас, когда я ослабел, и не могу держать темницу Тени запертой вечно. Ашер постарался.

— Но я умерла в своём мире, и если бы не молния, которая шандарахнула в меня, и перенесла сюда, от меня осталось бы только имя, да могила рядом с родными, на которой это имя выгравированно.

— Таня! Молния не спроста в тебя... как ты там сказала? Шандарахнула? Так вот, это моя магия перенесла тебя и исцелила. Думаешь, как мы, Титаны, никогда не получали ранений? Это ты призвала силу и молнию, своим желанием жить и любить. Так живи и люби. Нам пора прощаться.

— Ответь мне ещё на один вопрос. Пожалуйста. Как обойти пророчество?

— Его нельзя обойти, но есть две лазейки, которые могут изменить его...

— Уран? Уран? Что за лазейки? — закричала я, просыпаясь.

АРАТОРН

Араторн лёг спать, очень поздно. Завтра придёт делегация оборотней, и тёмный решил перепроверить всё ли подготовлено для их приёма и подписания договора.

Но сон был не спокойным, и мужчина часто просыпался. Впрочем, как и всегда. Было всего пару ночей, когда он спал беспробудным сном, а утром просыпался отдохнувшим. Все эти ночи, он провел с Татией. Интересно, это близость девушки на него так действует? Ведь раньше, он не разрешал своим любовницам оставаться до утра, хоть и было их не так много.

Араторн поднялся и накинул халат, вышел из своих покоев. Завтра очень важный день, нужно выспаться, чтобы быть в форме и ничего не упустить. Если подписание договора сорвётся, то во дворце будет жарко. Волки не станут терпеть обиду.

Быстрым шагом, тёмный направился к покоям той, рядом с которой все невзгоды и переживания, отходили на второй план.

Араторн беспрепятственно проник в покои девушки, и в её комнату. Только он мог войти в эти двери, и остаться не замеченным даже для охранных заклинаний. Ведь он сам их наложил.

Татия спала, но её сон был тревожный. Быстро скинув халат, и оставшись только в лёгких спальных штанах, Араторн скользнул под покрывало к девушке, и обняв, притянул к себе.

Он уже почти уснул, как девушка заерзала, и закричала.

— Уран, что за лазейка?

Араторн погладил девушку по голове, успокаивая.

— Тихо, тихо! Чшшш!

— Араторн? — прошептала девушка.

— Всё хорошо. Тебе приснился плохой сон? — прижимая Татию к себе, спросил он.

— Уран приходил... и... и...

— Что, и?

— А как ты оказался в моей кровати? — опомнилась девушка.

— Не мог без тебя уснуть. Завтра придут волки, ещё и этот отбор. Мне нужно отдохнуть, а сделать это я могу, только рядом с тобой. Ты словно панацея, от моей бессонницы.

— Ты хочешь спать со мной?

— Да. Прости, не думал, что ты проснёшься. Я собирался уйти рано утром, пока...

— Пока я не проснулась? — перебила его девушка. — Хотел, чтобы я не узнала?

— Вроде того.

— Так не честно, Араторн! — возмутилась она.

— Почему?

— Потому, что мне нравится когда ты обнимаешь меня во сне.

— Но ты же знаешь, что никто не должен узнать об этом. — тёмный дождался кивка девушки. — А теперь расскажи, что тебе снилось. Ты узнала у Целуса, как обойти пророчество?

— Не совсем. Но есть две лазейки.

— Каких? — оживился Араторн.

— Он не успел сказать. Араторн, мне кажется, что с пророчеством, что-то не так.

— С чего ты это взяла?

— Уран сказал, что только тандем Молниеносная и тёмный эльф, могут остановить Тень. А Аранэль, светлый.

— В пророчестве говорится об истинном короле, там нет ничего о том, что он должен быть тёмным.

— Вот поэтому, я думаю, что пророчество на стене в храме, было изменено.

— Этого не может быть. Никто не способен изменить божественное пророчество, кроме...

— Кроме богов? — снова девушка его перебила.

— Да. — прошептал тёмный, бледнея.

Если Татия права, и пророчество было изменено, то кем и зачем? Или же Целус специально запутывает их.

— Давай спать, а завтра будем думать. Иначе я провалю второй тур, а ты будешь клевать носом перед оборотнями. Они могут принять это за неуважение. — девушка поцеловала его в щеку, и отвернулась, поудобнее устраиваясь на подушке.

Араторн обнял девушку за талию и притянул к себе, уткнувшись носом в её волосы. Он и сам не понял когда, уснул, но проснулся с первыми лучами солнца.

Тихо соскользнув с постели, чтобы не разбудить любимую, Араторн накинул халат, и вернулся в свои покои.

Переодевшись в официальный камзол, для приёма гостей, он поспешил в свой кабинет.

Ещё раз проверил все пункты в договоре. Убедился, что его воины, уже на постах, вызвал к себе Гварета.

— Выглядишь бодро, для столь раннего времени. — усмехнулся друг, опускаясь в кресло.

— Я хочу, чтобы ты следил за всем, во время подписания договора. От твоих глаз, не должна ускользнуть ни одна деталь, ни одна мелочь. — увильнул от волнующей темы, тёмный. — Волки пробудут во дворце три дня, мы должны сделать всё возможное, чтобы

они вернулись домой целыми и невредимыми. Все эти три дня, вся ответственность за отбор, ложиться на плечи Ульвена.

— А Квил? — поинтересовался Гварет.

— Он будет следить за едой оборотней. У кошек лучшее обоняние, чем у волков. В общем он будет помогать тебе, но при этом следить, чтобы наших гостей, не попытались отравить. На их покои, я уже поставил свои охранки. Приставленную к ним прислугу зачаровал.

— Ты всё продумал до мелочей. Не о чем беспокоиться.

— Я не всемогущ, и мог что-то упустить. Охрана будет меняться каждые двенадцать часов, все из нашего отряда. Ты должен проверять их при каждой смене вахты. Аранэль может отправить свою гвардию, их нужно будет сразу убирать.

— Думаешь король пойдёт на такое?

— Аранэлю нужны земли волков, но не нужен союз с ними. Он не понимает, что они хорошие воины. Поэтому да, я думаю, что именно король, постарается сорвать подписание договора.

— Я тебя понял, друг. Когда планируется подписание договора?

— Сразу после второго тура в отборе. Думаю, часа в четыре по полудню. Сам понимаешь, и я, и Аранэль, должны присутствовать на каждом туре. И ещё, когда волки придут, передай это Фелосу и дай ему сутки отдохнуть. — Араторн бросил на стол мешочек с золотом. — Ему ещё провожать делегацию, обратно в их земли.

— Я понял. — Гварет взял мешочек со стола и спрятал под камзол. — Ему бы дать недельку отпуска, после возвращения.

— Так и сделаем. А теперь иди.

Оборотни прибыли к десяти часам. Араторн лично их встретил и проводил альфу к выделенным ему покоям.

— Херлиф, я поставил свою охранку на ваши покои, приставал своих воинов, и прислуга подчиняться только мне. Но вы тоже, будьте осторожны. Не все хотят этот союз.

— Араторн, не беспокойся. Мы не щенки малые. Разберёмся. — похлопал альфа по плечу тёмного.

— Надеюсь, что в этом не будет необходимости.

АРАНЭЛЬ

Король стоял перед зеркалом и осматривал свой наряд. Ему противно было принимать во дворце шавок Аллариза. Хоть он и не прочь, заполучить их земли и присоединить к Элатэлю.

— Мой король! — услышал Аранэль из тёмного угла, голос своего верного пса. — Вы звали меня?

— Да, Ашер. Сможешь подстроить так, чтобы в третьем туре, одна из участниц, как бы случайно, убила альфу этих шавок?

— Могу. Но не советую вам этого делать.

— Почему?

— Если убить альфу сейчас, то у нас должна быть готова армия к наступлению, чтобы волки не успели собрать войска. Но армия не готова, и к тому же, во время отбора, вы не можете развязывать войну. Боги не простят вам этого. Подождите немного. После того как вы завладеете силой молниеносной девы, вам будут нипочём целые армии противников. С такой силой, вы сможете уничтожать целые Королевства.

— Ты прав, Ашер. Но эту молниеносную, ещё нужно найти. Я поставил твою метку на четверых девушек из пяти, указанных тобой. Пятая оказалась твёрдым орешком. Она посмела отказать мне, представляешь?

— Кто она?

— Лура Татия, пассия моего брата.

— Хм... странно... Она не могла догадаться. Или она слишком умна, или слишком целомудренна. Вы должны постараться поставить метку, на индивидуальном свидании.

— Свидания начнутся после четвёртого тура.

— Время ещё есть. Вам пора. Волки уже прибыли.

— Отлично. Хорошо, что я перенёс второй тур с ужина на обед, не хочу находиться больше положенного в обществе этих шавок.

Король вышел из покоев, а Ашер усмехнулся. После того как этот олух, получит силу молниеносной девы, он сможет завоёвывать, разве-что неприкаянные души, в загробном мире. Такому как Аранэль, не пережить такой мощи. Но пусть думает, что всё у него под контролем, а потом сдохнет, на радость Ашеру. И тогда на его пути никто не сможет встать, никто не сможет остановить его любимую, после того как сила бога неба, развеется. А ведь именно это и произойдёт, когда Аранэль соединится с Молниеносной девой, заберёт её силу и подохнет от неё.

Ашер был доволен своей коварностью. Осталось только найти эту девчонку, и указать на неё Королю.

ТАНЯ

Второй тур перенесли, и теперь у нас вместо ужина, состоится обед. Но почему Араторн не предупредил? Забыл? Или специально умолчал?

Хотя, наверное всё равно, ужин или обед. Я всё равно не смогу запомнить и выучить эльфийский этикет за день. Наверное так даже лучше. Отстреляюсь и забуду.

За пол часа до обеда, нас с остальными невестами собрали в соседней комнате, с обеденным залом.

— Это не простой обед, и вы не будете все сидеть за одним столом. — обрадовала нас госпожа Раналли. — Разбейтесь в команды, по четыре невесты. В обеденной зале, вы сядете за стол, вам вынесут определённые блюда, и вы должны продемонстрировать, как их нужно правильно есть. При этом не забывайте, что женихи, будут обращать внимание, на то как вы вошли, как сели, как разложили салфетку на коленях, или как закончили трапезу. На всё у вас будет пятнадцать минут.

— А женихи? Они будут сидеть с нами за столом? — спросила какая-то серая мышка. Вот честно, я её почему-то не помню на прошлом туре.

— Нет. Участники будут сидеть за отдельными столами, перед вами, и наблюдать как вы будете себя вести. У вас есть пять минут, чтобы разделиться на команды. Баллы будут засчитываться командам, а потом делиться на их участниц.

Как-то так получилось, что я оказалась в команде с Ханан, Мойрой и Элорой. Я была не против, девчонки мне понравились. И Ханан сможет получить в этом туре, недостающие ей баллы.

Первой в обеденный зал, пошла команда с Десной. Потом ещё одна команда, где были одни эльфийки, после них настала наша очередь. Ну хоть не последние.

Мы вошли в огромный обеденный зал, где полу кругом стояли столы, за которыми сидели женихи с листами пергамента перед ними. В этом полу круге, стоял стол и четыре

стула. Так понимаю, для нас.

Нас представили, и мы по очереди подошли к столу, сели, разложили салфетки на коленях. Но еды перед нами не было, кроме пустых тарелок, бокалов и приборов. Я удивилась, и уже хотела оглянуться по сторонам, но в этот момент к нашему столу, подошли два официанта и подкатили тележки с накрытыми металлическими крышками, блюдами.

Официанты быстро снимали крышки, и расставляли блюда перед нами. Суп из улиток и водорослей, запечённое мясо оленя, маринованный осьминог, запечённые яйца нафаршированные грибами, салат из непонятных цветов (но вчера он мне понравился). Из десертов, вишнёвое желе и... это что и есть хаймал? Хм... это же халва! Обычная халва, даже пахнет халвой. Класс. Халва моё самое любимое лакомство. Надеюсь по вкусу, тоже халва? Ещё было белое вино, так понимаю аналог нашего столового. По вкусу так точно.

Мы с девчонками ели и наслаждались блюдами. В принципе, все правильно выбирали приборы для каждого из блюд. Но мало ли, женихам виднее.

После обеда, нас отпустили по своим комнатам. Но не прошло и полу часа, как ко мне заявила моя сегодняшняя команда.

— Ого, у тебя спальня отдельная. — ошарашенно произнесла Элора, заглянув в эту самую спальню.

— А у вас разве не так? — удивилась я.

— Нет. И хоть комната довольно большая, в ней находится и кровать и гардеробная, и гостиная. — ответила Мойра.

— А у остальных?

— Так же. Даже Десне не выделили другую комнату, подходящую её статусу. Слышала бы ты её вопли, когда её поселили в эту комнату. Она требовала выделить ей другие покои. Угрожала, что пожалуется папеньке, но её быстро поставили на место. — пояснила Ханан.

— Следующий тур, демонстрация своего дара. К нему не нужно особо готовиться, всего лишь показать что ты умеешь с помощью магии и всё. Поэтому мы решили завтра погулять по саду, и приглашаем тебя, присоединиться к нам. — прошебетала Элора.

— С радостью погуляю по саду. Мне уже надоело сидеть в четырёх стенах. К тому же, нужно будет выгулять Дженни.

— Дженни? Кто такая Дженни? — удивилась Мойра.

— Моя кошка. — ответила я, и в этот момент, Джени вылезла из-под стола и мурлыкнула.

— Ааа! Горная кошка! — завопила Ханан.

— Настоящая! — поддержала подругу Мойра.

— Ой, она такая милая! — Элора уже присела и чесала Дженни за ушком.

Уже через пол часа, девчонки гладили, тискали и восхищались горной кошкой. Джинни в это время, демонстрировала всю красоту своего вида, и было видно, что ей это нравится. Как и такое внимание.

16 Глава

АРАТОРН

На обеде, Татия держалась великолепно. Знания этикета, она продемонстрировала превосходно, лишь однажды, слишком долго задержала взгляд на хаймале. Араторну даже показалось, что в глазах девушки, сверкнуло предвкушение.

Аранэль хотел заглянуть в лист Араторна, где он выставял командам баллы, после того как Татия и другие участницы из её команды, покинули обеденный зал. Тёмный закрыл

рукой свои записи.

После окончания тура, Араторн и Аранэль, отправились в кабинет тёмного, где их уже ждали волки.

Удивительно, но Аранэль подписал договор, не сказав и слова. Он был предельно вежлив с оборотнями, и даже предложил им насладиться королевским садом и эльфийские вином. Неужели он перечитал заповеди Арателлы?

После подписания договора о союзе, волков провели в зал, где их ждал ужин. Араторн присоединился к ним.

К себе в покои, тёмный вернулся далеко за полночь, и так как был не в трезвом состоянии, решил не ходить сегодня к Татие.

На следующий день, он узнал, что девушка отправилась гулять по королевскому саду с другими участницами отбора. Поэтому, решил зайти к любимой вечером.

ТАНЯ

Девчонки зашли за мной в девять утра, я как раз позавтракала и оделась для прогулки по саду.

В сад мы шли совсем другой дорогой, не той которая вела в беседку, где мы ужинали с Араторном.

Каких цветов здесь только не было! Садовники постарались на славу. Цветы, деревья. От обыкновенных дубов и гвоздик до таких растений, названий которых толком никто не знал... Впрочем, эти растения привлекали своей нежностью, изяществом и одновременно силой, яркостью. А при любовании цветком знать его название совсем не обязательно.

Сад был гигантским. Здесь было множество тропинок и дорожек. Основные дороги, по которым наиболее часто кто-то ходил, были выложены бледно-жёлтым камнем. Клумб не было. Цветы на первый взгляд росли то тут, то там без всякого порядка. Но так только казалось. На самом деле у садовников была очень хитрая схема посадки всех растений. Однако тому, кто об этом ничего не знал, казалось, что цветы тут растут сами по себе.

— Таких цветов нет больше нигде и ни у кого. В заботливых руках королевских слуг они вырастали самыми прелестными и красивыми. — поведала мне Элора.

Мой взгляд привлёк маленький изящный кустик, на котором растут вроде бы самые обычные розы. Но лепестки их в сотню, а может быть в тысячу раз нежнее, чем у других роз, цвета ярче, цветок дышит яркостью и жизнью. А как они благоухают! Этот аромат заполняет всё пространство на несколько метров вокруг куста и от этого сладкого запаха кружиться голова.

Попадались красные, крупные цветы похожие на тюльпаны.

— Их семена были привезены из очень далёких стран. Отец подарил их Королю. — заметила мой взгляд Ханан. — У нас в саду, их намного больше. Это мамыны любимые цветы.

Запах у цветов был резкий, но приятный. А сами цветы, несмотря на насыщенный, тёплый цвет казались какими-то холодными и от этого делались ещё прекраснее. Словно очень красивая, но гордая и неприступная дама.

Деревья в королевском саду поражали своей крепостью, могущественностью. Огромные стволы уходили ввысь. Узловатые, они были покрыты жёсткой, иногда очень шершавой, а иногда невероятно гладкой корой. Многим из этих деревьев было больше двух, а то и трёх веков. Листья самых разных оттенков зелёного. Попадались даже такие, у которых листья были красноватыми, розовыми, сиреневатыми... Были и молодые деревца, но и они уже

были очень сильными и отчаянно тянулись вверх к солнечному свету.

Мягкая, изумрудно-зелёная трава так и манила пробежаться по ней босиком. Бабочки, летавшие всюду, тоже удивляли. Раскраска крыльев завораживала любого. В траве сновали туда-сюда жуки и муравьи. Каждый из них был занят своим важным делом. На стволах деревьев можно было встретить чудесных мохнатых гусениц. Попадалась паутина, хозяин которой казалось, прекрасно знает, что живёт в королевском саду и свою паутину плёл очень изысканно

и старательно. Птицы пели так как не поют нигде. Голоса их были очень чистыми и звонкими. Можно было слушать их часами.

Особенно прекрасно в саду наверно ранним утром, подумалось мне. Повсюду волшебница заря разбрасывает блестящие капельки росы, которые могут внезапно упасть за воротник с дерева и приятно, хоть и неожиданно, похолодить кожу. К тому же соловьи в это время ещё не умолкают, и можно гулять по дорожкам, наслаждаясь их райским пением, или свернуть на одну из узеньких тропинок, коих в саду было великое множество. Эти тропинки могут привести в самые разные части сада. Можно выйти ко дворцу, можно к домикам садовников, к небольшому озеру, а можно забрести в такие уголки где редко кто бывает и природа почти совсем дикая. В таких закоулках наверно особенно красиво.

— А вот и наше место для пикника! — восторженно воскликнула Мойра.

— Пикник? Вы же говорили, что будет обычная прогулка по саду? — удивилась я.

— Татия, уже обед, а во дворец возвращаться далековато. К тому же мы ещё не весь сад обошли. — укорила меня Ханан.

— Твоя служанка в курсе. Так что не переживай, она всё приготовила. — взяла меня под руку Элора и увлекла к озеру, где на растеленный на траве плед, служанки выставляли еду из корзинок. Среди них была и Лейла.

К трём часам, я была так вымотана, что ноги подкашивались, а голова гудела от болтовни девушек. Сославшись на плохое самочувствие, мы с Лейлой поспешили в отведённые мне покои.

— Лура Элора и лура Ханан, словно открытые книги, а вот лура Мойра, явно лукавила, она часто что-то недоговаривала, но не лгала. — поведала Лейла, когда сидя на диване, я разминала уставшие ступни.

— Думаешь она, что-то скрывает? — спросила у девушки.

— Трудно сказать. Но я слышала, что её отец разговаривал с королевой о женитьбе лура Араторна, на луре Мойре.

— Даже так!

Вечером, когда я ужинала со своими служанками за одним столом, Дженни всполошилась, наострила ушки-кисточки, и зарычала. Мы с девчонками переглянулись, ведь кошка рычала на стену.

— Что это с ней? — первой заговорила Лейра.

— Дженни? Что там, девочка? — я присела возле кошки и погладила по голове.

Дженни ощетинулась ещё сильнее. Её шерсть топорщилась в стороны, словно наэлектризованная. Рычание стало более угрожающим, и я отдернула руку.

Я подошла к двери и выглянул наружу, стража полу лежала на полу, подпирая стены. Без сознания, или мертвы?

— Что происходит? — шепнула над самым моим ухом Лейла.

— Не знаю. — так же шёпотом, ответила ей. — Но думаю, что нам лучше оставаться в комнате.

Закрывает дверь и прислонилась к ней спиной.

Что делать? Нужно связаться с Араторном, но как? Была только одна идея, как позвать помощь.

— Дженни! Милая, помоги нам. Нужно найти Квила, и привести сюда. Сможешь? — на мою просьбу, кошка откликнулась, сразу перестав рычать и подошла к двери, чтобы я её выпустила.

— Татия, что ты делаешь? Она наша единственная защита, в сложившейся ситуации. — захлопнула Лейра, уже открывшуюся дверь.

— Мы не знаем, что происходит. Охрана выведена из строя, за стеной кто-то или что-то есть. Мы не можем терять время. Нам нужна помощь, и если это возможно, Дженни приведёт того кто нам поможет.

— Татия, права. Если Дженни и может кого найти, так это того, чей запах она знает и любит. — поддержала меня Лейла.

— А что, если с ней что-то случится, пока она будет искать помощь? Вы подумали об этом? — стояла на своём, младшая из сестёр.

— Если мы будем сидеть и ждать, пока нас найдут и спасут, может случиться что угодно. — я уперла руки в бока.

— Лейра, мы не можем рисковать жизнью Татии. Она участница отбора, и наша подруга.

— А жизнью Дженни, значит можем?

— Это наш единственный шанс. Что, если там, — я кивнула на стену, на которую рычала горная кошка. — Тот, кто был прошлый раз в моей комнате? Он опасен.

Лейра открыла дверь, выпуская Дженни.

— Береги себя, киска! — прошептала девушка, глядя кошке в глаза.

Дженни выскользнула за дверь, и понеслась по коридору.

Мы старались вести себя тихо. Больше молчали, но если и говорили, то только шёпотом.

Через два часа, мы все были на пределе. Дженни не вернулась. Охрана за дверью, так и лежала на полу. Слава богу, не мертвы. Лейла проверила.

От стены веяло холодом, а у самого пола, расползлся серо-оранжевый туман. Мы с девочками, в целях безопасности, перебрались в противоположную от неё сторону.

Я хотела снять брошь, и с помощью своей божественной силы, просканировать стену, но Лейра перехватила мою руку.

— Не стоит. Что если это проверка? Ты можешь выдать себя.

— Странно... — выглянула на балкон Лейра. — Словно весь дворец уснул, а ведь только стемнело.

Мы с Лейлой, тоже вышли на балкон.

Тишина стояла гробовая. Даже птицы молчали, и сверчков неслышно. Все окна были тёмными, хотя в это время загорается магическое освещение.

— Что это? — испуганно прошептала Лейра, указывая пальцем на землю.

И было от чего испугаться. По земле стелился такой же, серо-оранжевый туман, как у стены в моей гостиной. Он выползал из приоткрытых дверей и окон дворца, и обрамлял его стены на расстоянии двух-трех метров. Дальше тумана не было. Но он пытался расползтись дальше, периодически надвигаясь на нетронутые участки сада, но отползал обратно,

оставляя после себя, увядшие... нет не так... засохшие, растения.

На это было не просто страшно смотреть, а очень даже жутко.

По спине побежали мурашки.

— Скорее всего, именно этот туман и усыпил всех во дворце. — выдвинула я предположение.

— Но почему он не проник в наши покои? — посмотрела на меня Лейра.

— На эти покои, поставлено много разных магических охранок. Лур Араторн, господин Гварет и господин Квил, лично их устанавливали. А этот туман, явно магический. — шепнула Лейла.

— Но в чем заключается его суть, для чего его применили? А главное, кто? Не для того же, чтобы усыпить весь дворец и ограбить? — размышляла я в слух.

— В сокровищницу не пробраться. Там столько охранных заклинаний, что и муха не пролетит, не замеченной. — заявила Лейра.

— А кто её заметит? Все спят! — почему-то резко ответила я.

— Этот туман, навели не просто... — задумчиво проговорила Лейла, глядя вниз на туман. — Может убить кого-то хотят?

— Убить? О, мой бог! — прикрыла я рот ладошкой, так как озарение пришло внезапно. — Волки!

— Что, волки? — не поняли девушки моего испуга.

— Волки! Оборотни, прибыли вчера во дворец, для подписания договора о союзе королевств. Что, если хотят убить именно их?

— Если это случится, то будут война. — прошептала, белея Лейла.

— Что будем делать? — спросила Лейра, глядя на меня. — Я же вижу, как шевелятся твои мозги. Чего удумала?

— Нужно добраться до покоев альфы. Делегацию волков поселили в крыле Араторна.

— И что мы будем делать? Сидеть над телом альфы и караулить его? — усмехнулась Лейра.

— Нужно привести его в чувство, если он спит, и спрятать.

В дверь поскреблись, и мы с девчонками, подпрыгнули от неожиданности.

Я медленно подошла к двери. Туман, расплзшийся по всей гостиной, уже доставал мне до колен. Царапанье о дверь, словно чьих-то когтей, раздалось опять. Может Дженни вернулась?

Я приоткрыла дверь и осторожно выглянула. Дженни. И не одна. Передо мной стояли две горные кошки и пять волков. Открыла дверь шире, пропуская оборотней и мою любимицу в мои покои.

Самый крупный волк и наш кошак, вышли на балкон, я последовала за ними, плотно закрыв дверь, ещё и ключ повернула в замке.

Оборотни приняли человеческий вид.

— Я так рад, что с вами всё в порядке, лура Татия. — улыбнулся облегчённо Квил. — Лура Татия, познакомьтесь, это глава Королевства Аллариз, Херлиф. ХЕРЛИФ, это лура Татия, участница отбора, и подопечная его Сиятельства Араторна Хайме.

— Приятно познакомиться, лура Татия.

— Я думала, что этот туман напустили, чтобы убить вас, но вы не уснули...

— Убить меня? Этот туман не действует на оборотней, в звериной ипостаси. — усмехнулся альфа, сверкнув жёлтыми глазами. — Но боюсь, что убить действительно кого-

то хотят. Того, кто мешает и...

— Араторн... — прошептала я, бледнея.

А, что я могу ещё подумать? Оборотни целы и невредимы, на них этот туман не действует вообще. А единственный, кого уже предали и пытались однажды убить, чтобы развязать войну с этими самыми оборотнями, это тёмный эльф Араторн.

— Он разве не у вас? — удивился Квил.

— Последний раз, я его видела вчера, на обеде по этикетку.

— Его нет ни в покоях, ни в кабинете. — обрадовал кот.

Араторн, миленький, где же ты?

Сама мысль, что с тёмным... Моим тёмным, могло что-то случиться, сводила с ума.

Пару часами ранее

АРАТОРН

Араторн вышел из кабинета и направился в покои Татии, обдумывая, внезапно посетившую его идею, предложить Херлифу поохотится завтра с самого утра. К началу третьего тура отбора, они как раз успеют вернуться.

Из раздумий, тёмного вывел серо-оранжевый туман, стелившийся по полу, но достигающий мужчине до пояса.

— Что за...? — выругался тёмный, но вспомнив о любимой, ускорил шаг.

Араторн чувствовал, идущие от тумана, магические волны. Сомнений нет, поработал сильный маг. Но кто? И кому это нужно?

Тёмный почти достиг крыла, где поселили всех участниц отбора, как прямо на его глазах, один за другим, начали падать охранники. Араторн приблизился к одному из них, и приложил два пальца к шее мужчины. Пульс, хоть и слабый, но прослушивается. Жив, это хорошо. Нужно торопиться и вывести Татию, за пределы дворца. Но поднявшись, тёмный почувствовал головокружение и слабость в ногах.

Араторн изо всех сил пытался идти, но слабость становилась сильнее, и в какой-то момент она достигла пика. Мужчина пошатнулся и медленно, начал оседать на пол. Мысль, что туман выделяет ядовитые испарения, которые парализуют и усыпляют, пришла слишком поздно.

Лёжа на полу, Араторн слышал приближающиеся шаги. Хотел позвать на помощь, но не смог вымолвить и слова. Тогда тёмный попытался поднять руку, но снова потерпел неудачу.

Последнее, что запомнил тёмный, была фигура в чёрном балахоне, которая склонилась над ним, а потом приподняв его, закинула себе на плечо. Его куда-то понесли. Потом накрыла темнота.

Араторн медленно приходил в себя, ощущая как затекли мышцы. Но первая мысль, посетившая его, была не о том где он находится, а о Татие. Цела ли девушка? Или как и все остальные, лежит сейчас на полу без сознания?

Медленно открыв глаза, Араторн увидел лишь темноту. Попробовал подключить свое тёмное зрение, позволяющее видеть ночью, но не смог. Проморгавшись, он стал различать силуэты. Это была пещера, огромная, сырая, тёмная. Он попытался сесть, чтобы обзор был лучше, но почувствовал на запястьях оковы. Приподняв руки, он слышал железное бряканье, подтверждающие, что он пленник.

Араторн попробовал призвать силу и избавиться от оков и цепей, но магия не

откликнулись. Блокираторы магии. Значит целью являлся он, а не Татия. На сердце отлегло, но через секунду оно зашло в бешеном ритме. Что если его устранили, только для того, чтобы добраться до девушки без препятствий?

Нужно как-то выбираться. Араторн поднялся, шатаясь, и попробовал вырвать цепи из стены, к которой они крепились. Тщетно.

— Я вижу, Великий и Могущественный Араторн, пришёл в себя? Вот и отлично... — услышал тёмный незнакомый голос, из глубины пещеры.

17 Глава

ТАНЯ

Я смотрела на Квила умоляющим взглядом.

— Лура Татия, Квил прав, вы должны остаться здесь, а мы отправимся на поиски Араторна. — ровным голосом, произнёс Херлиф.

— Вы не понимаете... мы с Араторном, чувствуем друг друга.

— Мы не можем рисковать вами. Если с вами, что-то случится, Араторн спустит с нас шкуру. — настаивал Квил.

— Вам всё равно понадобится помощь. Где Гварет и Ульвен? Что с ними?

— Гварет в отключке, как и все остальные, а Ульвен... С Херлифом вернулся Фарел, он жених сестры Ульвена. Сегодня у них выходной. — пояснил Квил.

— Вам нужно будет открывать двери, а в звериной шкуре, вы вряд-ли это сможете сделать. — поддержала меня Лейла.

— Квил, девушка права. — посмотрел на кота Херлиф.

— Только при одном условии... Вы будете держаться возле меня. — сдался котик.

Мы вышли с балкона, и ошарашенно застыли. Туман достигал до пояса.

— Ой... что-то у меня голова кружится... — прошептала Лейра.

— Быстро все на балкон! — скомандовал Квил, и мы поспешили исполнить его распоряжение.

— Что-то и мне не по себе. — побледнела Лейла.

— А, как чувствуете, себя вы, лура Татия? — поинтересовался Херлиф.

— Нормально. — ответила я правду. Мне действительно было не плохо.

— Странно! — протянул альфа. — Как только туман достигает высоты больше метра, те кто не имеет второй ипостаси, сразу начинают чувствовать себя плохо, а потом теряют сознание.

— Может меня защищает от тумана, метка Урана?! — спросила я, скорее сама у себя, чем у них.

— Метка Урана? Что это? — вскинул бровь Квил.

— Не могу вам её показать, она, понимаете ли в таком месте... в общем не важно в каком, она появилась после того, как Уран пришёл ко мне во сне.

— Кто такой Уран? — переспросил Херлиф.

— Здесь его называют Целус.

— Пришлый бог? Но ведь он пропал несколько веков назад?! — удивился волк.

— Ну... это для вас он... не важно. — кажется я сболтнула лишнее.

— Татия, волк знает о тебе. — взяла меня за руку Лейла. — И будет хранить твою тайну.

— Да. Ваша горничная права. Араторн вчера поведал мне, что вы лура Татия, пришли из другого мира. Из мира Целуса. Он ваш отец?

— О, что вы, нет, конечно нет! Он мой предок. Ооочень, очень, дальний предок. Уран

один из первых богов в моем мире. Они появились, наверное, миллион лет назад, и назывались Титанами. Уран, поставил на мне защитную метку, так как моя сила ещё не полная. Думаю, метка защищает и от тумана.

— Что ж, тогда вам девушки, придётся остаться здесь, а лура Татия пойдёт с нами. — посмотрел на девушек Квил.

— Только не входите во внутрь. Здесь свежий воздух, и высоко над землёй, снизу туман не достанет, а дверь на балкон закроете. — распорядился Херлиф.

— Береги себя. — обняли меня разом, Лейла и Лейра.

Оборотни приняли четвероногий вид и присоединились к остальным волкам, последовали за мной к двери из покоев, но не успела я дотронуться до ручки, как услышала рычание кота за спиной. Он рычал на Джинни.

— Она идёт с нами. — резко сказала я, чтобы не было ни у кого сомнений, что я не оставлю свою любимицу в комнате.

Так странно было идти в этом тумане, по темным коридорам, и понимать, что там, на полу, могут лежать люди, но мы ничем не можем им помочь.

Мы довольно быстро покинули стены дворца, и как только ступили на чистую землю, оборотни перекинулись. Странно, я только сейчас заметила, что все они остались в одежде после обращения. Даже Квил. Только это была не привычная одежда, а бриджи и майки, из странной, эластичной ткани.

— Специальная, зачарованная нашими шаманами, материя. — пояснил Херлиф, заметив мой взгляд. — Она трансформируется когда мы превращаемся в зверя, и обратно в человека. Очень удобно и не надо носить с собой вещи.

— Это точно. — согласилась я.

Первым делом, мы отправились в дом Ульвена, и рассказали ему и Фарелу, что случилось во дворце, и о том, что Араторн пропал.

— Второе покушение за две недели. Только мне кажется, что это не совпадение? — оглядел нас всех дру.

— Не кажется. — похлопал по плечу друга, Квил. — И мы должны сделать всё возможное, чтобы его найти. Когда этот туман развеется, начнётся третий тур отбора, и если Араторн не будет присутствовать, то...

— Он вылетит из отбора. — заключил Фарел.

— Да. — подтвердил Ульвен. — Мы должны его найти. Вы уверены, что его нет во дворце?

— Мы всё обыскали. Он пропал. — подтвердил Херлиф.

— А зачем вы взяли с собой девушку? — посмотрел на меня Фарел.

— Это не просто девушка, это лура Татия. — представил меня Квил.

— Та самая? — Фарел бросил взгляд на Ульвена.

— Да.

— Моя невеста, только о вас и говорит. — перевёл взгляд, опять на меня Фарел.

— Ваша невеста? Простите, но я с ней не знакома. — наверное более грубо, ответила я, чем хотела.

— Лура Татия, это я виноват. Простите. Моя сестра очень любит Араторна, и обрадовалась узнав, что его сердце смог кто-то растопить. Теперь она постоянно интересуется, как обстоят ваши дела на отборе. — опустил глаза Ульвен.

— Как только найдём Араторна, буду рада с ней познакомиться, а сейчас... так и будем

стоять и разговоры разговаривать, или приступим к его поискам?

— О! Она точно идеальная пара для командира. Даже приказы отдаёт как он. — улыбнулся Фарел. — С чего начнём поиски?

Друзья Араторна начали рассуждать, от куда лучше всего начать поиски, а волки стояли и слушали. Оно и понятно, они плохо знают город, как и я.

Было решено начать с заброшенных зданий, куда почти никто не заходит, и в этот момент мне стало дурно. Голова закружилась, а в нос ударил запах сырости и затхлости. Я машинально схватилась за того кто был ближе ко мне. Им оказался Квил.

— Лура Татия? Вам плохо? — подхватил он меня.

— Мне холодно. Ничего не вижу, а ещё чувствую запах сырости и затхлости, и звук, словно капает вода и эхом разносится по голове. — и тут до меня дошло, что это не мои ощущения. — Квил! Ты знаешь, где это может быть?

— Где угодно. В подземелье, на заброшенном складе, в пещере. Вы думаете он находится в таком месте? — спросил кот.

— Я не думаю, я это чувствую.

— Твоя сестра не говорила, что лура Татия, ещё и провидица. — подошёл к нам Фарел.

— Она не провидица. Просто они с Араторном, чувствуют друг друга. — рядом оказался Ульвен. — Лура Татия, можете ещё что-нибудь уловить?

— Нет. Я знаю, что там холодно, сыро, спертый воздух, так как тяжело дышать. Темно и где-то на заднем фоне капает вода. Страх нет, но я чувствую удивление и непонимание, а ещё... словно запястья сжимают металлические пластины.

— Оковы. Скорее всего Араторн прикован. — сказал один из волков.

— И скорее всего, это не просто оковы, а блокираторы. — согласился со своим, Херлиф.

— Блокираторы? — удивилась я.

— Артефакты, которые блокируют магию того, на ком они надеты. — пояснил Ульвен. — Тогда это многое объясняет.

— Почему вы решили, что это они? — не отставала я.

— Араторн бы отправил маячок, но он этого не сделал. Здесь не далеко есть вход в подземелье, начнём отсюда. — кивнул в сторону Фарел.

Мы шли молча минут пятнадцать, по уже спящему городу. Лишь в некоторых окнах горели тускло свечи. Улицы были пусты, лишь однажды нам по пути, попался извозчик, куда-то спешивший.

Мы прошли переулок, и я остановилась метрах в десяти от него. Джинни потёрлась о мои ноги и мурлыкнула, словно спрашивая, что там.

— Лура Татия? — оглянулся на меня Ульвен. — Что-то чувствуете?

— Не знаю, но... — я указала на переулок. — Пока мы не прошли вон тот переулок, меня словно, что-то тянуло вперёд. А сейчас всё прошло.

— Эй! Ребята! Кажется нам нужно проверить сначала пещеры. — крикнул он остальным, удалившимся от нас на приличное расстояние.

Мы вернулись к переулку и, меня словно магнитом потянуло по мрачной улочке.

Я шла впереди остальных, вместе с Джинни и Ульвеном, и с каждым шагом уверенность, что мы идём в правильном направлении, только усиливалась.

АРАТОРН

— Кто ты? И, что тебе нужно? — выкрикнул Араторн в ту сторону, с которой слышался голос.

— О, не нервничай так Араторн. — и говорящий приблизился к тёмному.

Араторн кинулся на человека в чёрном плаще и капюшоне, скрывающего лицо похитителя, но не смог дотянуться, цепи крепко держали.

— Я здесь, не для того, чтобы навредить тебе. Этот, — мужчина в капюшоне указал на себя. — да, а я всего лишь занял его тело, чтобы поговорить с тобой о Тане.

— Тане? — вскинул бровь от удивления тёмный. — Я не...

— Ты кажется называешь её Татией?!

— Целус?

— А ты догадливый. Прости, но у меня мало времени, и скоро я покину это тело. — с этими словами, пришлый бог достал из плаща ключ и шагнул к тёмному.

Ключ с щелчком повернулся в оковах и они, звякнув цепями, упали на пол.

— Этот идиот слишком самонадеян. На создание тумана, он потратил слишком много магии, а когда выпустил его во дворце, был мощнейший выброс энергии. Так я смог занять его тело. — пояснил Целус. — Его целью было доставить тебя сюда и лишить магии.

— Но для чего?

— Он всего лишь исполнитель. По его мыслям я прочитал, что кто-то приказал, чтобы ты оказался здесь и без магии. Заказчика он не знает и не видел. Тебе нужно будет приковать его этими цепями, как только я покину тело. А сейчас Араторн, выслушай меня очень внимательно, и запомни каждое слово. Пророчество было изменено и скрыто на десятилетия, и неизвестно сколько ещё оставалось бы незримым, но... Так получилось, что Таня должна была умереть в своём мире, но она отчаянно хотела жить и неосознанно разбудила в себе мою силу. Она её и перенесла сюда. Именно всплеск моей силы, когда Таня попала в этот мир, и сделал пророчество видимым, но не правильным.

— Но жрец Поднебесных, видел вас, когда появилось пророчество.

— Верно. Ведь пророчество, каким оно ни было теперь, сохранило воспоминание о том, кто его оставил. Но даже изменённое, оно несёт суть, что разделив божественную силу с Истинным королём, Молниеносная дева сможет остановить Тень. Но Таня не сможет этого сделать, пока не примет мою силу, а для этого... — бог шагнул к тёмному и прошептал ему на ухо, то, от чего волосы на голове Араторна встали дыбом. — Ты должен это сделать, если хочешь спасти свое королевство. Мне пора. Не забудь приковать этого мошенника.

Тело, человека в плаще, обмякло и осело на каменный пол. Араторн не долго думая, схватил его за руку и подтащил к цепям, одевая магические оковы.

Он решил пока не уходить, а дожидаться пока маг очнётся. У него было много вопросов, но главный, кто его заказал. Аранэль? Он уже пытался убить брата, и не так давно. Или кто-то другой? Но тогда кто? Да, у тёмного много врагов, но никто из них, не осмелился бы похищать его из дворца и держать в пещере, прикованного магическими цепями. Его бы скорее убили прямо во дворце, пока он беспомощный, лежал на полу в серо-оранжевом тумане. Нет, здесь что-то другое.

Пока Араторн размышлял, над тем, кто его заказал, маг начал приходить в себя.

— Что за...? — дёрнулся он, звеня цепями. — Этого не может быть! Как? — маг поднял взгляд на Араторна.

— Неужели ты думал, что меня, самого сильного тёмного эльфа, на всем Теране, смогут удержать твои игрушки? — усмехнулся Араторн. — Кто приказал тебе, похитить меня и как действует наведённый тобой туман? Он опасен?

— Туман развеется к утру, и все проснутся. А кто заказал вас, я не знаю. Он словно

соткан из тьмы, пришёл когда умирала моя мать, и сказал, что вылечит её, но при условии, если я доставлю вас в эту пещеру и лишу магии, хоть на время. Я согласился.

— Значит ты не знаешь кто это был?

— Нет, ваше Сиятельство. Если бы не болезнь матушки, я бы никогда на такое не осмелился.

— Как долго ты должен был удерживать меня здесь?

— До утра, мой лур. Он сказал, что на рассвете придёт и сам с вами разберётся. Я должен был сразу покинуть пещеру, как только надену на вас оковы. Но я не успел уйти. Меня словно вырубил. Это ведь были не вы? Вы ещё были под действием тумана.

— Да, это был не я, а та, чьей магией я владею. — спокойно сказал Араторн.

— Тьма?! — не спросил, а подтвердил свои догадки маг.

Араторн молча развернулся и пошёл к выходу из пещеры.

— Эй, постойте! А как же я? — выкрикнул маг.

Араторн остановился, но не оглянулся.

— Скоро рассвет. На будущее будет тебе урок, что будет если напасть на меня.

ТАНЯ

Мы прошли до конца улочки и вышли на тропинку, которая поднималась по небольшой горе, к тёмному провалу. Не нужно говорить, чтобы догадаться, что это и есть вход в пещеру.

Через несколько минут, мы уже были возле этого провала. И хоть ещё было довольно темно, вход в пещеру казался чернющим.

Пещера не просто пугала своей мрачностью, темнотой и неизведанностью, но одновременно и притягивала к себе как некое средоточие мистического, таинственного, волшебного. С одной стороны, пещера ассоциировалась у меня с темницей или обиталищем враждебных кровожадных существ, но с другой — со святилищем, храмом, местом встречи человека с богами.

— Это одно из «самых жутких мест», которое обходят стороной местные жители, так как боятся навлечь на себя проклятие и «потерять свою тень». — тихо сказал Ульвен.

— «Если сумеешь избежать тех, кто там обитает, — подошёл к нам Фарел, — то окажешься на другой стороне мира, где море будет над тобой, а небо под ногами».

— Не говорите глупостей. Лура Татия, это всего лишь рассказы местных жителей. А вы, — возле нас остановился Квил, и сурово взглянул на друзей. — Не забивайте голову, луре Татии, этими страшилками.

Я улыбнулась и подошла к тёмному проходу в пещеру. У меня было такое чувство, словно из провала на меня смотрят. Оценивающе. Угрожающе. По спине пробежался холодок. Дурное предчувствие. Даже моя магия, казалось, свернулась в комочек и забилась в самый дальний уголок.

Плохое это место, нутром чую, но стоять на месте я не могу. Где-то там Араторн. Я знаю это. Меня с ещё большей силой, тянуло в пещеру.

Усиливающееся чувство, что что-то произошло, только угнетало. Но я не могла избавиться от него, словно кто-то нашептывал, что между мной и тёмным эльфом, уже не будет так как прежде.

Всматриваясь вглубь пещеры, я уже знала, что Араторну ничего не угрожает. Так же, как знала, что между нами всё изменилось. Между нами появилась стена. Боль сдавила сердце. Стало тяжело дышать.

— Лура Татия? — ко мне подскочил Квил.

— Всё в порядке Квил. — я вымученно улыбнулась оборотню. — Араторн здесь. С ним всё хорошо.

И словно в подтверждение моих слов, из пещеры послышались звуки шагов, а через минуту, появился тёмный.

— Араторн! — прошептала я, но он прошёл мимо, даже не взглянув на меня.

— Ты как, дружище? — спросил у него Квил.

— Всё нормально.

— Что случилось? Как ты здесь оказался? — подошёл Ульвен.

— И этот туман... Как тебе удалось выбраться из него? — не отставал альфа.

— Маг напустил туман на дворец, чтобы меня обезвредить и перенести сюда. — спокойно ответил Араторн.

— Какой маг, и для чего? — подошёл Фарел.

— Меня кто-то заказал, но маг не знает кто. Ему было велено доставить меня в пещеру и приковать блокираторами к стене. На рассвете за мной должны были прийти.

На горизонте показались первые просветы, означающие, что ночь закончилась. Рассвет.

— Что будем делать? — спросил Херлиф.

— Ждать. Я установил ловушку. — ответил Араторн.

Я всё так же стояла у входа в пещеру и слушала мужчин. Одна. Позабытая всеми. Лишь Дженни подошла и потёрлась головой о мои ноги. Она всё поняла, и поддержала меня своим мурлыканьем.

— Спасибо милая. — я склонилась и потрепала кошку за холку.

— Что она здесь делает? — кивнул в мою сторону Араторн.

— Благодаря ей, мы здесь. Лура Татия чувствовала где ты находишься, и указала нам путь. — пояснил Ульвен.

— Участнице отбора, не пристало шастать ночью по городу, в компании толпы мужчин. Это может плохо отразиться на её репутации. — жёстко проговорил тёмный.

— Её репутации ничего не угрожало. К тому же, во дворце все спят, от воздействия тумана. — вклинился Херлиф.

— Это не меняет сути. — недовольство тёмного, било через край, но он так и не взглянул на меня.

— Друг, ты не прав. — тихо сказал Квил. — Если бы тебе не удалось выбраться самому, то потребовалась бы помощь. Без луры Татии, мы бы не скоро тебя нашли. И неизвестно что могло случиться за это время.

Скрип зубов Араторна, услышала даже я, хотя находилась от него метрах в пяти.

— Квил?! — позвала я кота. — Проводи нас с Джинни, во дворец, пожалуйста.

Квил кивнул, и мы молча начали спускаться с горы. Тёмный провал пещеры, остался позади, но чувство потери чего-то, или кого-то важного, не покидало меня даже когда мы шли по просыпающейся улочке.

— Наверное на него так туман подействовал. — нарушил молчание Квил. — Чары развеяться, и он станет прежним.

— Не станет. Это не чары, Квил. Это решение Араторна, я чувствую.

— Лура Татия, он вас любит. А это... просто помутнение рассудка после паров тумана. Всё наладиться.

Я лишь грустно улыбнулась коту. Я была благодарна ему за поддержку, но знала, что туман не при чём. Это решение Араторна.

18 Глава

ТАНЯ

Когда вернулась во дворец, то многие его обитатели, уже пришедшие в себя и очнувшись от воздействия тумана. Третий тур отбора перенесли на следующий день, так как некоторые участницы, очнулись только к вечеру.

Войдя в свой покой, была поймана в крепкие объятия моих горничных. Они волновались за меня и Джинни, и это грело душу. Особенно после холодного взгляда Араторна.

Не могла понять, что я сделала не так, чем могла вызвать такую отчуждённость. И чем больше я думала об этом, тем меньше становилось предположений.

К вечеру, я так себя накрутила, что не хотела видеть никого. Закрылась в своей комнате и упав на кровать, тупо пялилась в потолок. Внутри, словно поселилась пустота. Я не могла понять, что же случилось с Араторном там, в пещере. Люди не могут вот так, просто взять и выкинуть из головы и жизни, человека который им дорог. Пусть это и эльфы, но разве такое возможно?

Та связь, которая между нами возникла за столь короткое время, только крепла и мы чувствовали друг друга. А теперь?

Я прислушалась к себе. Чувство растерянности, обречённости, лёгкой злости. И это не мои чувства. Араторн.

Я встрепенулась и села на кровати. Там у пещеры, когда тёмный вышел к нам, я спокойно приняла его отчужденность и просто ушла. Но ведь я чувствовала ещё и обиду, что меня игнорируют. И именно обида была настоящей, она была моей, а остальные чувства...

Какая же я дура!

Растерянность. Чувство безысходности в сложившейся ситуации. Всё, что я тогда почувствовала, чувствовал Араторн, а не я. И его холодность, была всего лишь тайм-аутом. Ему нужно время, чтобы подумать.

Я улыбнулась.

Утром ко мне зашёл Ульвен и напомнил, что я сегодня должна использовать только силу земли. Третий тур отбора. Третье испытание. Мне так не хватает поддержки Араторна. Но надо дать ему время. Уверенна, что когда он всё обдумает, то обязательно расскажет мне.

За пол часа до испытания, нас собрали всех, как обычно, и госпожа Раналли поведала, как будет проходить третий тур.

В этот раз мы не будем дожидаться своей очереди, а должны занять места в саду, где подготовили место для демонстрации магии.

Нас провели в сад, где полу кругом располагались лавочки, словно на стадионе, с двух сторон. Посреди было что-то, похожее на сцену или арену. Да, именно арену. Причём цирковую.

По краям арену обрамляли невысокие бордюры с кристаллами. Как объяснила госпожа Раналли, эти кристаллы должны активироваться и создать защитный купол над арендой, во время демонстрации магии участницами, дабы не пострадали окружающие.

Вместе с остальными участницами, я прошла к лавочкам, отведённым для невест, и села во втором ряду. Возле меня сразу оказались Мойра, Ханан и Элора.

Затылком ощутила чей-то пристальный взгляд. Оглянулась. Десна смотрела прямо на меня с презрением.

— Помнишь, я говорила тебе, что она приказала слуге, разузнать о тебе? — шёпотом

спросила Ханан, тоже оглянувшись на Десну. — Так вот, ей известно, что Его Светлость спас тебя от разбойников и привёз на отбор. Многие считают, что ты его подопечная.

— И почему так считают? — удивилась я.

— Потому, что ты называешь его по имени, и у твоих покоев стоит стража из его отряда. — прошептала с другой стороны от меня Мойра.

— А ещё его лучшие друзья часто заходят к тебе. — высунулась, сидевшая за Ханан Элора.

— В общем, Десна очень зла, что ты так близка с тёмным. — шепнула Ханан и выпрямилась.

Пришли женихи и начали рассаживаться по своим местам. В первом ряду сел король, а рядом Араторн. Я заметила его быстрый взгляд на меня и грустную улыбку, которая сразу исчезла, стоило ему отвести глаза.

Мне показалось, что тёмный разбит, подавлен. Я ждала его, думала, что он зайдёт ко мне перед испытанием, но он не появился.

Распорядитель вышел на арену, коротко рассказал, что мы должны делать и пригласил продемонстрировать свой дар первую участницу.

Как только девушка оказалась на арене, кристаллы засветились и появился прозрачный купол. Девушка продемонстрировала свой дар, призвав ветер и закрутив его в маленький смерч на ладони.

За ней последовали другие участницы. Каждая показывала, что умела. Потом назвали Десну и девушка с гордо поднятой головой прошла мимо меня на арену, но при этом зловеще мне улыбнувшись.

Когда купол накрыл арену, Десна расставила руки в стороны, а потом начала ими вращать, словно собирая магию вокруг себя. Её руки обхватил огонь и девушка соединила ладони вместе, чтобы через несколько секунд раскрыть и представить нам всем огненный цветок, который увеличивался, пока не стал размером с арбуз. Потом она стукнула в ладоши, схлопывая цветок, и из её рук вылетела птица. Огненная птица взлетела вверх, облетела арену под самым куполом и рассеялась огненными искрами падая на землю.

Потом назвали имена Мойры и Ханан. Мойра показала дельфина из водной стихии, а Ханан достала из потайного кармана платья, маленькую бутылочку и бросив её на землю что-то прошептала. Девушку окутал серый дым, а когда рассеялся то, перед нами стояла совсем другая девушка.

— Ханан неплохой зельевар. Это зелье создаёт иллюзию меняющую внешность того кто его применил. — пояснила мне Элора.

— А ты? Что покажешь ты? — шепнула я девушке.

— У меня дар к целительству. И как его продемонстрировать ума не приложу.

Элора хотела сказать что-то ещё, но объявили моё имя. Я прошла на арену. Лейра вынесла мне горшок с засохшим цветком и поставив у моих ног, быстро покинула арену. Активировался защитный купол, и я начала призывать силу земли. Сразу ничего не происходило, но потом с моих пальцев сорвались светло-зелёные нити и оплели сухой стебель в горшке. Стебелек начал наполняться жизнью и вскоре выпустил не только листики, но и бутоны с цветами. Я быстро отпустила магию. Бутоны не входили в мои планы.

После демонстрации, я забрала горшок с цветком и покинула арену. Все участницы прошедшие испытание, отправлялись в комнату где ждали остальные и госпожа Раналли.

Минут через сорок, когда все невесты собрались вместе, Раналли объявила, что ждёт нас всех завтра в девять утра для оглашения баллов. Девушки занервничали, ведь по результатам полученных баллов, некоторые покинут отбор.

Я вернулась в свои покои и переодевшись, упала на кровать.

Раздался стук в дверь. На пороге стоял Араторн.

АРАТОРН

Когда Араторн вышел из пещеры, он сделал вид, что не заметил стоявшую у её входа девушку. После слов Целуса, он не мог смотреть Татие в глаза. Потом и вовсе повёл себя по-свински, сказав что участнице отбора, не пристало шастать ночью по городу, в компании толпы мужчин и это может плохо отразиться на её репутации. Друзья попытались его вразумить, но он лишь заскрипел зубами. Потом девушка попросила Квила проводить её во дворец, и ушла, даже не взглянув на тёмного.

Смотря на удаляющийся силуэт девушки, в рассветных лучах, Араторн почувствовал нарастающей гнев. Гнев на себя.

Татия не сказала ему ни слова, но он знал, что творилось в её душе. Чувствовал. Но так же он знал, что она даёт ему время. Время, чтобы разобраться в себе, в происходящем. Понять, что ему делать с тем знанием, в которое посвятил его пришлый бог.

Вернувшись во дворец, Херлиф сообщил, что им нужно возвращаться домой. И где-то в глубине души, Араторн обрадовался этому известию. Ему нужно было подумать, и присутствие волков не могло этому поспособствовать. Ведь их безопасность во дворце, это главная цель тёмного.

Спустя час, волки покинули дворец, и Араторн вздохнул с облегчением. Он знал, что в дороге с ними ничего не случится, с ними отряд во главе с Фарелом.

Араторн вошёл в свой кабинет. Подошёл к небольшому столику, на котором стояла бутылка с алкоголем и стаканами. Взял один из стаканов и плеснул в него янтарную жидкость. Сделал глоток.

Установленная ловушка в пещере, так и не сработала. Словно тот кто заказал тёмного, знал что его поджидают. Оставив маячок, они вернулись во дворец. Туман почти рассеялся, и многие уже пришли в себя. Отборочный тур перенесли на следующий день, что дало Араторну возможность немного расслабиться и подумать.

Он сел за стол и откинулся на спинку кресла. Ему отчаянно хотелось увидеть Татию, объяснить ей всё. Но он не мог. Последние слова Целуса, бились в голове «Только так она примет мою силу и спасёт твой народ». Чтобы девушка приняла божественную силу, нужно кое-что сделать, но об этом тёмный не хотел думать. Пока. Ещё есть время. Время для них двоих. Поэтому Араторн постарался выкинуть из головы слова пришлого бога и заняться делом. Перед ним лежала коричневая папка. Доклад Гварета.

Араторн сделал ещё один глоток обжигающей горло жидкости и, открыл папку. Послезавтра отбор покинут первые участницы, и мужчина не сомневался, что их постигнет та же участь, что и других девушек, не прошедших отбор за последние десять лет.

В папке были краткие досье на всех пропавших девушек. Ничего общего между ними не было, кроме одного. Все девушки оставались чистыми. Все, кроме одной. Саяра Отерли. Это имя показалось мужчине знакомым.

Он взял лист с досье девушки, и бегло пробежался по нему глазами. В первую неделю отбора, Аранэль вызывал девушку к себе в кабинет. Араторна словно ударили по голове. Он вспомнил Саяру.

Девушка просила его о помощи, но не могла толком ничего сказать. Она лишь плакала и просила помочь. А на следующий день, когда её исключили из отбора, она даже не вспомнила, что когда-либо разговаривала с тёмным. И это было странным. Но тогда Араторн подумал, что девушка знала о своём исключении из отбора, и просила его помочь, чтобы остаться. Но сейчас, вспомнив это, тёмный больше так не думал.

В самом низу листа с досье на Саяру, было дописано, что девушка нашлась, но ничего не помнит об отборе, и что было до него.

Нужно с ней поговорить. Её потеря памяти не спроста. Блок? Или банальное стирание памяти? Скорее всего второе, так как с блоком бы справился Гварет, но он этого не сделал. Значит стирание памяти.

Араторн мог бы вернуть девушке память, но прошло уже четыре года. У девушки может быть не плохая жизнь сейчас, а в его силах разрушить её, вернув воспоминания.

Тёмный откинулся на спинку кресла, задумавшись над тем, что неоднократно просматривал досье на девушек в этой папке. С каждым отбором появлялись новые имена пропавших, но только сейчас он наткнулся на досье единственной нашедшейся.

Сейчас Саяра находилась совсем в другом городе, на другом конце Королевства от своего родного дома. Недалеко от границы Жерхена.

Жерхен был сильным государством, но почти не имеющим женщин. Ещё десять лет назад, близлежащие поселения и небольшие города, подвергались нападению с их стороны. Они воровали наших девушек, но как только Аранэль взошёл на трон, он договорился с правителем Жерхена, что мы будем платить им золотом раз в год, за перемирие и ненападение.

Почему девушка оказалась именно рядом с Жерхеном? Ведь она должна была отправиться с отбора, совсем в другую сторону. Это не может быть совпадением.

Араторн вызвал к себе Гварета, когда тот очнулся от тумана.

— Доставь Саяру Отерли ко мне. — передавая лист с досье на девушку другу, приказал тёмный.

— Но она ничего не помнит. Чем она сможет нам помочь? — спросил Гварет прочитав досье.

— Она не просто так, ничего не помнит. Кто-то хорошо постарался. Но думаю, я смогу вернуть ей память. А ещё мне не даёт покоя то, где она сейчас живёт с момента, как покинула отбор.

— Граница с Жерехом! Да, странное место для девушки с востока Королевства. — приподнял бровь Гварет.

— Вот именно. И мне кажется, что не по своей воле она оказалась там. И ещё... на всех девушек которые покинут отбор, поставь маячки. Нужно было давно об этом подумать.

Ближе к полуночи, Араторн закончил со всеми делами на сегодня и отправился в свои покои, обдумывая завтрашний тур отбора. Нужно попросить Ульвена зайти к Татие, и ещё раз объяснить как управлять силой земли.

Погрузившись в свои мысли, тёмный не заметил как, оказался у двери покоев девушки. Он хотел постучать, и уже поднял руку для стука, но опомнился. Развернулся и быстрым шагом отправился к себе.

На следующий день, Татия превосходно показала свой дар земли, и Араторн не сомневался, что она прошла этот тур.

Он решил пока не думать о словах Целуса и быть рядом с той, кого выбрало его сердце.

Пока есть время. Пока она просто девушка с божественной силой.

Он вошёл в покои девушки. Лейла, горничная девушки шепнула, что Татия в спальне. Араторн подошёл к двери, но он не успел донести руку, она открылась. Татия застыла на пороге.

19 Глава

ТАНЯ

Я стояла и смотрела на мужчину. На испытании, он сидел слишком далеко, чтобы заметить то, что вижу сейчас. Тёмный осунулся, под глазами залегли круги, говорившие о его усталости.

— Привет! — как-то неуверенно произнёс Араторн.

— Привет. — не отводя взгляд ответила ему.

— Уделишь мне пару минут?

— Да, конечно. — согласилась, кивая в сторону дивана в гостиной.

Мы прошли к дивану и сели. Оба молчали. Я, потому что не знала, что сказать. Араторн, наверное собирался с мыслями.

— Прости меня. Я повёл себя грубо с тобой, там у пещеры.

— Не надо! — я прикрыла рукой ему рот. — Если ты так поступил, значит на то были причины. Я почувствовала твою растерянность, и подумала, что тебе нужно время.

Араторн тяжело вздохнул.

— Там в пещере... кое-что произошло. — начал тёмный, убирая мою руку. — Когда я очнулся от воздействия тумана, то обнаружил, что прикован блокираторами к стене. Магия не отзывалась. Потом появился маг, который вынес меня из дворца. Я видел его перед тем как потерять сознание. Но это был не просто маг... — на миг он задумался. — В его теле был Целус.

— Целус? Я думала, Уран заключён в ловушку!

— Так и есть. Но когда туман активировался во дворце, то был сильный всплеск энергии, который и позволил Целусу занять тело мага. Он хотел поговорить с тобой, но увидел меня и решил освободить. Времени было мало.

— Он, что-то просил передать мне? Поэтому ты и не разговаривал со мной? Что-то, что тебе не понравилось?

— Татия, остановись! Ничего Целус не говорил и не передавал тебе. Всего лишь сказал, что хотел тебя увидеть, но если бы не спас меня, то ты бы страдала, а такого он не может позволить.

Мысли в голове вертелись как шестёренки, но я никак не могла понять поведения Урана. Он хотел меня увидеть, но ничего не передал. Может ли это означать, что его послание не предназначено для чужих ушей? И почему он не связался со мной во сне, как делал до этого? Или сны не настолько защищены, чтобы делиться некой информацией?

Нужно найти способ, как вытянуть Урана из этой ловушки. Но чувствую это не так просто.

— Когда ты такая задумчивая, то становишься ещё красивее. — вернул меня в реальность голос Араторна.

— Араторн, а есть какая-нибудь возможность вытянуть Урана из ловушки? — озвучила то о чём так усердно думала.

— Нужно поискать в закрытой библиотеке. Возможно отыщется какое-нибудь заклинание, или ритуал. Я постараюсь найти что-нибудь, но не обещаю. Библиотека

большая, а времени у меня мало. — грустно произнёс тёмный.

— Что ты имеешь ввиду?

— Завтра, первые девушки покинут отбор, а значит и дворец. Нужно проследить за ними.

— Это касается прошлых пропаж? — вспомнила, что однажды Араторн рассказывал о пропавших девушках, не прошедших отбор.

— Да. Думаю у меня появились зацепки, нужно их проверить. Не знаю когда мы с тобой увидимся в следующий раз, поэтому я здесь. Не хочу, чтобы ты думала, что я избегаю тебя.

— Я так и не думаю.

Я потянулась и обняла Араторна. Он обнял в ответ, и я почувствовала, как он расслабляется.

Ему тяжело сейчас, столько всего навалилось. Разве я имею право обижаться на него в сложившейся ситуации? Нет. Конечно не имею. Я должна поддержать его.

— Хочу познакомить тебя кое с кем. — вдруг сказал тёмный, отстраняясь от меня и глядя в глаза.

— С кем?

— Пойдём, сейчас сама увидишь.

Он взял меня за руку, и мы вышли из моих покоев. Миновав крыло для невест, свернули в главный зал, а потом ещё в одно крыло. Насколько помню со слов Лейлы, это крыло принадлежало королевской семье и приближенных к ним.

Мы поднялись по лестнице на третий этаж, и в открывшемся коридоре, подошли к третьей двери.

Араторн приложил руку к двери и по ней пошли магические всполохи. Я в удивлении приподняла бровь, и мужчина это заметил.

— Заклинание домашнего ареста.

— Здесь кого-то держат под арестом? — удивилась я.

Араторн толкнул дверь и пропустил меня в перед.

— Держат. Приказ Аранэля. — пояснил он мне.

— Ненавижу его и его приказы! — раздался женский голос ещё от одной двери, наверное ведущей в спальню. — Милый, а кто это с тобой? — очень красивая эльфийка подплыла к нам и поцеловала Араторна в щеку.

У эльфийки были сине-зелёно-малиновые волосы, что сильно выбивалось из принятых эльфийских правил. Чёрные кожаные брюки и белая блузка из почти прозрачной ткани. На поясе в ножнах висел кинжал.

— Арана, это Татия. — представил меня Араторн эльфийке.

— Та самая? — девушка отскочила от мужчины и схватив меня под руку, потянула к дивану. — Я столько о тебе слышала! Ари давно обещал познакомить меня с тобой, но всё у него времени нет.

— Арана! — покачал головой Араторн. — Татия, это Арана, моя младшая сестра.

— Сестра? Ты не говорил, что у тебя есть сестра! — в недоумении я посмотрела на тёмного.

— О, не вини его в этом. Моё имя под запретом во дворце, и если кто-то его произнесет вне стен этой комнаты, то об этом узнает придворный маг и доложит Аранэлю.

— Почему твоё имя под запретом? — посмотрела я на девушку.

— Мне не нравится политика короля. Как и большинству нашего народа, но если

народу нельзя высказываться в слух, то я пользуюсь этой возможностью. — пояснила Арана.

— Разноцветные волосы, это твоё высказывание? — улыбнулся Араторн.

— Это протест. Нельзя собирать чистых дев для отбора, если они этого не хотят. У каждого должен быть выбор. Ты же знаешь о моей подруге Клариссе! А у неё уже и платье свадебное было сшито. И что? Что в итоге? Жених вернулся с границы, а его невеста участвует в отборе. — возмутилась эльфийка.

— Но ведь Клариссе, если я не ошибаюсь, в итоге вышла за своего жениха. — сложил руки на груди Араторн.

— Да, вышла! Но лишь благодаря тебе. Если бы ты не уговорил его дядюшку, выбрать Клариссу, а потом передать племяннику, то неизвестно чем бы эта история закончилась. А другие девушки? Ты же не можешь помогать каждой. А у них есть мечты, свои планы на будущее. — не унималась Арана.

— Твоя сестра права Араторн! — вмешалась я.

— Я знаю. Но, что я могу изменить. Король не я, а Аранэль.

— Вот именно! — подскочила Арана. — Но именно ты управляешь королевством. Аранэль слаб не только в магии, но и умом. Неужели ты этого не видишь?

— Что ты от меня хочешь? — вдруг поникшим голосом спросил Араторн.

— Переворот.

— Арана, ты не понимаешь, что говоришь. — вздохнул тёмный.

— Я не маленькая, не смей со мной так говорить. И я всё понимаю. А ещё я знаю, что Аранэль уже дважды пытался тебя убить.

Араторн взглянул на меня. Я знала, что первое нападение, было делом рук короля, но о втором я услышала впервые.

— У меня нет доказательств.

— А то, что тебя предал друг по приказу короля, разве это не доказательство? — возмутилась Арана. — Именно ты должен сидеть на троне, а не этот червяк!

— Арана! Аранэль наш брат! — попытался вразумить сестру тёмный.

— Я не считаю его таковым. Он такой же чокнутый, как и наш отец, и рано или поздно, тебе мой дорогой Араторн, придётся сделать выбор. Надеюсь этот выбор будет в пользу народа, а не брата.

Араторн изменился в лице. Было видно, что его задела слова Араны. Он подошёл и взял меня за руку, направился прочь из покоев сестры.

Всю дорогу до моих покоев, тёмный не проронил ни слова, а потом коротко попрощался и ушёл.

АРАТОРН

Слова сестры зацепили Араторна за живое. Арана даже не догадывалась, что своим высказыванием попала прямо в цель: «Рано или поздно, тебе придётся сделать выбор. Надеюсь этот выбор будет в пользу народа, а не брата.» Но, что если ради народа, нужно выбрать именно брата?

Тёмный гнал от себя эти мысли последние сутки, и почти забыл о них в обществе Татии. Какой москит его укусил, что он решил познакомить девушку с сестрой именно сегодня? Ему нужно сосредоточиться на деле, и выяснить куда пропадают выбывшие невесты с отбора, а не думать о том, что ещё подождёт. Ещё есть время. По крайней мере он на это надеялся.

Проводив Татию к её покоям, тёмный быстро попрощался и вернулся в кабинет. Нужно

дать своим людям некоторые указания и отпрапляться в закрытый архив библиотеки. Он пообещал Татие, что найдёт заклинание, которое освободит Целуса. Но найдёт ли? Пока не проверит, не узнает.

Поэтому собрав самых верных и проверенных воинов из своего отряда, Араторн каждому дал указания. Некоторые должны были следить за каретами, которые подготовили для вывоза девушек из дворца, и поставить на них маячки. Другие, усилить охрану дворца, пока девушки здесь и следить за всем подозрительным.

Отпустив всех и оставив только двоих, он приказал им не отходить от покоев девушки, которая придёт во дворец в полночь, с Гваретом. Но следить так, чтобы их никто не видел, и не догадался об их присутствии. Хотя последнее указание было лишним. Эти двое превосходно маскировались, что не раз выручало их отряд в бою.

Когда тёмный остался один в кабинете, он вздохнул и направился в библиотеку. Там в закрытом архиве, было много разных свитков, содержащих поистине страшные и опасные знания. И только тёмный мог открыть архив, ведь его создала Арателла.

Араторн грустно улыбнулся, вспомнив как в детстве Аранэль часто пытался взломать дверь ведущую в архив. Но ему так и не удалось. Заклинания защиты отбрасывали светлого эльфа на несколько метров от себя. И даже когда Араторн её открыл и вошёл внутрь, Аранэля не пропустил прозрачный щит, и дверь захлопнулась перед носом тогда ещё принца. Через пару лет, Аранэль стал засматриваться на девушек и перестал измываться над собой и дверью.

Араторн провел рукой по зачарованной двери и она со скрипом отворилась. В тайном архиве как всегда ни пылинки. Даже спустя несколько веков, бытовое заклинание чистоты, не потеряло своей силы. Арателла постаралась на славу, чтобы защитить это место.

Посреди огромной комнаты со стеллажами, на которых лежали свитки, стоял постамент с хрустальным шаром. Путеводитель, на который нужно положить руку и произнести то, что ищешь.

Араторн не спеша подошёл к шару и положив руку произнёс:

— Магические ловушки для богов и их свойства.

Мужчина знал, что нужно правильно задавать поиск, иначе путеводитель не откликнется. Это познание пришло к нему не сразу и ему пришлось перечитать все свитки, которые лежали на первом стеллаже от двери. Только к ним его подпустил архив, пока в одном из них, тёмный не натолкнулся на инструкцию к путеводителю. Но и тогда, он не сразу научился правильно задавать цель. Как же давно это было...

Над одним из стеллажей загорелся золотой знак. Подойдя ближе, Араторну открылось около двух десятков свитков, с таким же золотым знаком. Он взмахнул рукой и свитки поплыли по воздуху к столу, стоявшего возле путеводителя.

Он сел в единственное стоявшие здесь кресло, и взял один из свитков.

Было уже четыре утра, когда тёмный покинул архив Арателлы. В нагрудном кармане камзола, лежал блокнот с записями, с которым он не расставался, и сейчас в нём добавилось две записи. Заклинаний как создать ловушку для бога, оказалось достаточно много, но лишь два подходили для бога с такой силой как у Целуса. В них были всего лишь зацепки и предположения, как разрушить ловушку, но и это не плохо.

Не долго думая, и даже скорее по инерции, Араторн направился к Татие. Он тихо и без лишнего шума, пробрался в комнату девушки, и раздевшись до нижних брюк, нырнул под одеяло и обнял любимую.

ТАНЯ

Наконец-то я дозвалась Урана, и он пришёл ко мне во сне. На этот раз не было облаков. Я оказалась в каком-то заброшенном здании. Окна заколочены изнутри досками, через которые проникал дневной свет. В центре стоял потёртый диван, у одной из стен перекошенный комод, а на полу лежал выцветший ковёр с дырками.

— Ты переехал? — пошутила я, как только увидела Титана.

— Не совсем. — он тяжело опустился на диван. — Это естественный вид моей ловушки. Всё, что ты видела до этого, иллюзия. Но сейчас у меня нет сил на её создание.

— Араторн рассказал, что ты его спас в пещере. Спасибо.

— Это мелочи. Но ты ведь здесь не за этим?

— Нет. Араторн пообещал поискать заклинание или ритуал, которые помогут вытянуть тебя отсюда.

— Не думаю, что такое отыщется.

— И, что? Теперь опустить руки? Сдаться? Если бы был другой способ, то ты бы уже давно покинул эти стены.

— А я и не говорю сдаться! И другой способ есть, только вот он не для меня.

— Ты о чём?

— Моя сила, Таня. Имел бы я всю свою силу, то разрушил бы заклятие Ашера.

— Ты хочешь забрать у меня свою силу? И что тогда будет со мной, я умру? — занервничала я, ведь перспектива вновь умереть, меня не радовала.

— Даже если бы хотел, то не смог. За все те века, что моя сила была в человеческом теле, и смешивалась с другой кровью, она стала не пригодна для меня. Но не для тебя. Чтобы разрушить мою темницу, нужен бог грома и молний. Или богиня... — протянул Уран.

— Богиня? Но в этом мире, только ты владеешь этой силой.

— И ты!

— Ты хочешь, чтобы я стала богиней? Это не возможно...

— У тебя половина моей силы, Таня. Ты недооцениваешь себя.

— И что я должна сделать? — подняла взгляд на Титана.

— Отказаться от человеческих привязанностей, и принять силу в полной мере.

— Отказаться от человеческих привязанностей? — переспросила как попугай.

— Дружбу, симпатию, ненависть... любовь.

Что? Как я смогу отказаться от любви и дружбы? Да Уран спятил.

«И вот где мой Геркулес? Мой герой из сказок. Если бы мы встретились до того как он женился, то вместе, рука об руку, победили бы Геру. И сейчас бы нашли выход. Хотя мне бы сгодился любой супергерой».

— Кто такие Геркулес и Гера? — вклинился в мои мысли Уран.

— Я что, сказала это в слух?

— Нет. Но это место позволяет слышать твои мысли. Так кто они?

— Гера, жена Зевса. Та ещё мегера. А Геркулес, полубог, сын Зевса от смертной. Гера узнала об измене мужа, и что у него есть сын от этой связи, и возненавидела Геркулеса. А он защищал невинных и пострадавших от злого ока своей мачехи. В общем, он был настоящим героем.

— Именно такого героя ты и ждёшь?

— Возможно.

— Ты так ничего и не сказала, по поводу принятия моей силы.

— Быть богиней не для меня. Уверена, мы с Араторном найдём другое решение.

— Что ж, это твоё право.

— Что, даже уговаривать не будешь?

— Нет. Я знал, что ты откажешься.

— Тогда зачем рассказал?

— Чтобы ты знала. Всё-таки ты единственная родная мне кровь в этом мире.

— А как же намешанная кровь, и всё такое?

— Если бы в тебе не было хоть капли моей крови, моя сила не проснулась бы в тебе.

— То есть, я могу называть тебя дедом?

— Ну хоть не прапрадедом. — улыбнулся Уран.

Да, в греческой мифологии его описывают как тираном и извергом. Но то, что я вижу, не вяжется с тем укоренившимся на земле образом. Я чувствую исходящее от Урана тепло и доброту. Может и правда, история исказила его образ, чтобы сделать чудовище?

Не заметила как интерьер изменился и меня накрыла темнота. Резко открыв глаза поняла, что нахожусь в своей комнате, а меня обнимает сильная, горячая рука. Мне не нужно поворачиваться и смотреть, кто лежит рядом со мной. Я и так это знала. Запах мужчины словно обволакивал меня. Вот он мой Геркулес. Мой герой, которого я ждала.

Не забываем оставлять комментарии под главами. Мне интересно узнать ваше мнение. □

20 Глава

ТАНЯ

Утро встретило меня нежными поцелуями и горячими объятиями. Глаза открывать не хотелось, от слова совсем, чтобы продлить это блаженство.

— Милая, я знаю что ты уже не спишь. — прошептал любимый голос мне на ушко.

— А ты притворись, что ничего не заметил.

— Лисёнок!

— Почему это? — удивилась от такого сравнения.

— Такая же хитрая.

— Я не хитрая! — возмутилась, но как-то вяленько. — Никогда не замечала за собой этого качества. Это всё ты виноват!

— Я?! — наигранно удивился мужчина.

— Ты, ты! Мне нравится просыпаться в твоих объятиях. Никогда раньше такого не испытывала.

— Знаешь... у меня та же проблема. Иногда возвращаясь в свои покои, обнаруживаю, что стою перед твоей дверью. Я в жизни так хорошо не высыпался, как рядом с тобой. Чувствуя твой запах, твоё тепло.

Слова Араторна грели душу, сердце сильнее забилося. Казалось, что всё нипочём, и отбор этот, будь он не ладен, и король с его сумасшедшим отчаянием найти меня. Всё сейчас казалось пустым и не важным.

— Я кое-что нашёл в архивах. — прервал мои мысли мужчина. — Это конечно не полноценный ритуал или заклинание, а всего лишь зацепки, но...

— Не томи! — я вывернулась из объятий тёмного и села на постели, посмотрев на него в ожидании.

— Есть ритуал призыва бога, на Целуса он конечно не подействует, но вот на других богов вполне себе. Можно призвать одного из них и заключить сделку.

— Отпадает. Ни один из богов не вытянет деда из ловушки. Ашер создал её на привязке силы Урана. А ни один бог не обладает силой неба. Есть что-то ещё?

— Есть заклинание, которое на время может разбудить в полукровке божественную силу. Всего на десять минут, но ты сама сможешь разрушить ловушку.

— Это точно не подходит. Ещё варианты?

— Больше нету. Татия подумай, это всего лишь на десять минут.

— Ты не понимаешь. Араторн, нельзя пробудить силу Титана, а потом затолкать её в дальний угол и приказать не высовываться. Это не просто божественная сила. Это сила любого из ваших богов, умноженная на тысячу. В моем мире, Олимпийские боги заточили всех живых Титанов, под толстым слоем льдов, потратив при этом кучу силы. Сами боги, понимаешь? Они боялись Титанов как огня. Боялись их могущества и силу. Наши боги были кровожадны и беспощадны. Но Титаны... Титаны не просто боги! Это первородная сила в чистом виде.

— Ты боишься, что не справишься с этой первородной силой?

— Да, Араторн, боюсь! Ты не знаешь историю моего мира. И хоть сейчас рассказы про Титанов и Олимпийских богов, это всего лишь мифы и легенды, но встретившись с самим Ураном, я знаю что это не вымысел.

— Но в пророчестве говорится, что тебе всё равно придётся принять эту силу...

— Да! — перебила я тёмного. — И разделить с мужем своим. В пророчестве не говорится, что я должна стать богиней. Кому как не Урану знать всю мощь его силы? Хотя он и сам... — я осеклась.

— Что он сам? — Араторн поднялся и сел, строго смотря на меня.

— Сегодня во сне, он предложил стать мне богиней неба.

— Вот видишь?! Ты сама сказала, что кому как не ему знать всю мощь силы неба. Значит он знает, что ты справишься с ней.

— Нет, нет и ещё раз нет! Я не хочу быть богиней! А тем более становиться Титаном. Не хочу больше об этом говорить.

Я отвернулась от мужчины, поджала под себя ноги и положила подбородок на колени, устремив взгляд в стену. Араторн обнял меня со спины и прошептал:

— Не обижайся. Я не настаиваю. Это должно быть только твоё решение, твой выбор. Мы что-нибудь придумаем. А сейчас мне пора.

Араторн ушёл, а я ещё долго сидела и смотрела в пустоту, пока в комнату не постучали, и не впорхнула Лейра.

— Пора одеваться, скоро собрание.

Собрание, где мы узнаем свои баллы и кто покинет отбор. Я про него совсем забыла. Тяжело вздохнув, я сползла с кровати и поплелась в ванну.

Через час я вошла в помещение где собирались все невесты, и все уставились на меня дикими взглядами. Ещё бы! Лейла с Лейрой постарались на славу, сшив мне за ночь брючный костюм ярко-синего цвета. Брюки чуть выше щиколотки, в обтяжку, с наглаженными стрелочками и карманами, в которых были засунуты мои руки. Короткий пиджачок до бёдра на трёх пуговицах в тон, с глубоким вырезом, через который видно, что я без нижнего белья. А на ногах... О Боги! Босоножки на шпильке. Где Лейра их раздобыла не знаю, но фасон был считан Лейлой у меня в голове.

В общем я произвела фурор.

Десна то открывала рот, то закрывала, и смешно тыкала в меня пальцем.

— Лура Татия, что это за безобразие на вас надето? — подала голос, первой пришедшая в себя госпожа Раналли.

— О, это писк моды, госпожа Раналли. Создательница этого шедевра, пошила платья для половины аристократов которые живут во дворце.

— Это пошила лура Ланайна? — подала голос Десна. — Как она посмела прошить мне это убожество, — она схватила своё платье двумя руками, показывая что имела в виду. — И не показала над чем работает!

— Да, действительно! В последнее время многие луры жалуются на Ланайну, что она потеряла вкус. Но теперь понятно чем она занималась. — поддержала девушку Раналли.

— О, хочу вас огорчить, но Ланайна теперь только и может, что шить всякое убожество. Она лишилась своей лучшей модистки, которая в общем-то и шила все платья для аристократии. Этот костюм пошила она, а не Ланайна. — пояснила я.

— Выходит что Ланайна обманывала всех? — разозлилась Десна. — Ладно, я пришлю к тебе свою служанку, напишешь ей имя и адрес этой модистки.

— Что, прости? — с усмешкой спросила её.

— Ты что глухая? Я сказала, что мне нужен адрес этой модистки. Раз все платья которые я заказывала у Ланайны, шила она, то я хочу чтобы она и дальше занималась моим гардеробом.

— Может я и глухая, но не тупая. Она не будет заниматься твоим гардеробом, так как сейчас она моя личная модистки и мой дизайнер. И обслуживать дополнительно ещё кого-то, у неё совсем нет времени.

— Мой отец и жених, сделают всё, чтобы эта модистка занималась моим гардеробом. — начала плевать ядом огневичка.

— Твой жених? Дай-ка угадаю... Араторн? — ехидненько спросила я.

— Именно. Мой жених, брат короля. — с гордостью выплонула она.

— Хочу огорчить тебя Десна. Именно Араторн подарил мне эту модистку. Она принадлежит мне, и исполняет только мои приказы.

— Так, всё хватит. Луры, обсудите свои разногласия после оглашения баллов. — вклинилась госпожа Раналли.

Десна стреляла в меня злыми, полными ненависти глазами. Я же, под этим взглядом, прошла и села между Ханан и Элорой.

— Ну, ты даёшь! — шепнула Ханан. — С ней ещё никто так не разговаривал.

Раздались хлопки. Это Раналли хлопала в ладоши, призывая к тишине. Ей принесли папку и она её открыла.

— И так, дорогие участницы отбора, сейчас я назову ваши баллы, а потом оглашу список тех, с кем мы сегодня прощаемся. — надзирательница обвела всех нас надменным взглядом. — Лура Десна, лура Шамалия, лура Татия, лура Бетринна, лура Джеленетт, лура Найвара, лура Аданна и лура Элидесса, ваш средний балл за три тура, составляет 29 баллов у каждой. Лура Анастрианна, лура Элора, лура Шанайра, ваш средний балл 28,7. Лура Кейлэт ваш балл 28. Лура Друсиллиа, лура Ханан, лура Энна и лура Тиа, ваш балл 25. Лура...

Всё девушки слушали распорядительницу и каждая ждала свое имя. Вот и мы втроём, я, Элора и Ханан, ждали когда прозвучит имя Мойры, но оно не звучало. Девушка сидела и бледнела с каждой минутой, опустив взгляд в пол.

— Лура Мойра и лура Ашали по 20 баллов. Лура...

Казалось что мы вчетвером выдохнули разом. Я вот честно, очень переживала за Мойру.

Она казалась мне искренней и доброй.

— Итак, девушки у которых меньше чем 20 баллов, вы покидает отбор. Печально, что тринадцать девушек не справились с самыми лёгкими испытаниями, но дальше будет только сложнее. Сегодня же вы получите компенсацию, по сто золотых. А сейчас прошу отправляться в свои покои и собрать вещи. Кареты уже ждут, чтобы отвезти вас к порталу, который перенесёт вас в ваши родные города. Все остальные остаются.

Мы дождались когда выбывшие невесты покинут помещение, из них кстати, плакали лишь двое, остальные даже не скрывали улыбок.

— Итак, у нас первые выбывшие и вас теперь не семьдесят три, а шестьдесят. Завтра у вас прогулка по бестиарию. Возможно каких-то животных вы уже видели, а каких-то нет. Ваша задача быть предельно спокойными. Десять самых стойких пойдут на свидание с нашими женихами.

— Что со всеми сразу? — спросила одна из невест, не запомнила её имени.

— Что за глупый вопрос, лура Джеленетт? Только с теми, кто вас выберет. Возможно это будет кто-то один, а возможно сразу пятеро или больше. Но никак не все. Завтра в девять утра, жду вас в саду где проходил магический тур. А теперь вы свободны. — с этими словами надзирательница быстрым шагом покинула комнату, наверное чтобы ей не задали ещё вопросов.

АРАТОРН

После того как тринадцать девушек были исключены из отбора, их ждали в женском крыле Гварет и Квил. Они поставили на каждой метку-маячок, сказав, что это позволит им добраться до портала целыми и невредимыми.

Когда девушки покинули дворец в картах с маячками, за ними отправился отряд из двадцати преданных Араторну людей. Квил их возглавлял.

В кабинете тёмного в этот момент находилась гостья.

Саяра Отерли сидела на диване и нервно комкала своё платье, когда Араторн вошёл в кабинет.

— Лура Саяра! Я Глава королевской безопасности Араторн Хайме.

— Я помню вас Ваше Сиятельство. — поднялась девушка, и сделала книксен. — Почему я здесь?

— Присаживайтесь. Я всё объясню.

Девушка села, но настороженность не исчезла из её взгляда.

— Лура Саяра, что вы помните из того, как покидали отбор четыре года назад? — тёмный сел в кресло за стол и взял лист бумаги и перо, готовясь записывать.

— Помню как села в карету с другими выбывшими из отбора. Нас должны были доставить до портала, а оттуда мы должны были отправиться по своим родным городам. Но по дороге нам сообщили, что портал не работает. Какая-то поломка или ещё что-то, нам не уточнили. Помню, что ехали долго и не останавливались. А дальше, что было не помню. Я очнулась в лечебнице. Помнила только имя и, что еду домой с отбора, но вот где этот самый дом не могу вспомнить до сих пор.

— Вы бы хотели вспомнить? — взглянул на девушку Араторн, и увидел надежду в её глазах.

— Если бы это было возможно, но целитель сказал, что я сама препятствую воспоминаниям, поэтому моя память и не возвращается.

— Я не целитель, но в моих силах вернуть ваши воспоминания. Если вы не против,

конечно!

— Если это возможно... Что я должна сделать? — вскинула голову девушка.

— Вам ничего не нужно делать, я сделаю всё сам. Но вы должны будете рассказать мне всё, что вспомните. От этого зависит жизнь тринадцати девушек, которые только что покинули отбор. И я надеюсь, что мы сможем помочь и всем предыдущим.

— Предыдущим? Что вы имеете ввиду? — удивилась девушка.

— Вот уже десять лет, все девушки выбывшие в первые две недели, пропадают. До недавнего времени у нас не было зацепок. Но появились вы. Если ваши воспоминания окажутся полезными, мы спасём много жизней. Их семьи наконец-то смогут обнять дочерей.

— Это так ужасно! Но неужели вы думаете, что я смогу помочь?

— Я надеюсь на это. — грустно улыбнулся Араторн.

— А если я не смогу вам помочь? — голос девушки дрогнул.

— В любом случае, вы будете знать где ваш родной дом и кто ваши родители. — тёмный поднялся и подошёл к девушке.

— Вы правы. Я согласна.

— Отлично. — Араторн положил руки на голову девушки и выпустил тьму.

Тёмные щупальца оплели голову Саяры. Она вскрикнула и провалившись в беспмятство, обмякла в руках мужчины.

Араторн аккуратно положил девушку на диван, а сам вернулся за стол и принялся ждать.

Спустя четверть часа, Саяра резко поднялась и повернулась в сторону тёмного.

— Я вспомнила. Я всё вспомнила, и это так ужасно.

— Что произошло, когда вам сообщили о неисправности портала? — подтолкнул девушку в нужное русло.

— Нас было двенадцать выбывших. В кареты нас посадили по четверо. Когда начало темнеть, одна из моих спутниц заметила, что мы едим в другую сторону от её дома. Она начала стучать извозчику и требовать пересадить её в карету, которая направляется в Гарден. Но ей никто не ответил, а карета даже не замедлилась. Тогда мы все заволновались и стали кричать, чтобы остановили карету и нам всё объяснили. В какой-то момент дверь открылась, и сопровождающий, который ехал верхом, что-то бросил нам под ноги. Это был какой-то артефакт. Из него повалил серый дым и мы начали засыпать. До того как уснуть, я увидела в окно, что в остальные кареты тоже бросили такие штуки. Я проснулась раньше моих спутниц, потому что у меня редкая особенность переносить любые яды. Меня не возможно отравить, хотя я на какое-то время теряю сознание. Вот и тогда, мой организм вывел из тела тот дым, и я пришла в себя.

— И что было дальше? — поторопился Араторн.

— А дальше я увидела портал, в котором скрылись первые две кареты, а потом и наша въехала в него. По ту сторону портала было не так темно, и я смогла рассмотреть указатель указывающий на Жерхен. Я испугалась, открыла дверь и выпрыгнула. Там оказался обрыв, по которому я и скатилась, ударившись головой. Очнулась в лечебнице. Всё.

Девушка расплакалась, закончив свой рассказ.

— Всё уже в прошлом. Не плачьте. — Араторн подал стакан с водой Саяре.

— Вы не понимаете... Мои родители... младшая сестра... Они ведь не знают что со мной. А те, остальные девушки? У них ведь тоже есть родители... А Жерхен? Я слышала, что они раньше крали девушек из приграничных селений, и заставляли их продавать свое тело

для утех жерхенских мужчин, в специальных заведениях! Неужели и меня ждала такая участь? А те, пропавшие?

— Мы не знаем куда на самом деле увезли всех девушек. Но вы лура Саяра, очень помогли нам. И я надеюсь, что в скором времени мы найдём всех пропавших.

Вечером, после ужина, всех мужчин участвующих в отборе, собрали в зале где заседал королевский совет. Все присутствующие были явно в смятении. Как и сам Араторн.

Дверь открылась и в зал вошёл король, с гадкой улыбочкой на лице.

— Вы все наверное в недоумении, зачем вас всех собрали! — Аранэль занял своё кресло, во главе длинного овального стола. — Перейду сразу к делу. Завтра участницы отбора должны посетить Бестиарий, и побороть свои страхи.

— Мы прекрасно знаем об этом. — перебил короля Таривол Винбоу, сын одного из королевских советников. Весьма надменный эльф, немногим старше Араторна и короля.

— Да, знаете. — ухмыльнулся Аранэль. — Девушки должны побывать на первом и втором уровне Бестиария. Но это скучно, и я решил, что в этом году, все невесты отправятся на третий и четвёртый уровни.

— Ваше высочество, вы уверены? — подал голос ещё один участник. — Девушки могут сильно испугаться!

— Но ведь и испытание это на страх! Безобидные и простые животные не испугают девушек. Многие сталкиваются с подобными очень часто. А нам ведь нужно выявить и побороть их страхи? Вот я и решил, что отправятся барышни смотреть на Умеренных и Агрессивных животных. И так как вы будете присутствовать на испытании, я счёл нужным вас предупредить, что вы не имеете права помогать, подбадривать и успокаивать. Каждый кто нарушит это правило, будет исключён из отбора, как и девушки. Я всё сказал. Приятного вечера.

Араторн догнал Аранэля на выходе из зала.

— Аранэль, ты с ума сошёл? У многих Агрессивных сейчас брачный сезон. Они больше чем агрессивны и опасны. Наши маги еле удерживают защиту на четвёртом уровне. Что если, что-то пойдёт не так? Могут быть пострадавшие.

— Брат, это моё решение и я его не изменю. Мне нужна смелая и отважная королева, которая не будет бояться самых страшных животных Королевства, и не только. — усмехнулся король.

— Ты сам спускался на четвёртый уровень всего дважды в своей жизни. Не думаю, что королеве обязательно встречаться с этими тварями.

— А ты не думай, брат. Решение я не изменю. Свободен.

Араторну ничего не оставалось, как подчиниться, но он в силах подготовить ту, которая стала дорога сердцу тёмного.

21 Глава

ТАНЯ

Араторн пришел ко мне после полуночи. Мужчина выглядел встревоженным и обеспокоенным.

— Что-то случилось? — спросила, когда мужчина сел в кресло.

— Да. Случилось. Аранэль немного изменил следующий тур отбора. Теперь невесты будут проходить испытание на страх не на первом и втором уровнях бестиария, а на третьем и четвертом. Там находятся самые опасные и агрессивные твари.

— Это, что-то меняет? Нам грозит опасность? — встревожилась я.

— Не знаю. Сейчас у многих из них брачный период. А так как все они у нас в единственном экземпляре, они ведут себя очень не спокойно. Поэтому они сейчас не предсказуемы. Оба уровня, клетки и загоны в которых содержатся эти твари, защищены магией и артефактами, но никто не знает как они поведут себя учуяв запах посторонних. Аранэль просто сумасшедший. Я пытался его образумить, но он и слушать меня не стал.

— Что будешь делать? — я верила, что у темного есть решение, но такого не ожидала.

— Сейчас мы пойдем в бестиарий, и ты познакомишься с этими тварями. — спокойно произнес мужчина.

— Что, прости? — я было хотела присесть на диван, рядом с Араторном, но промахнулась и плюхнулась своей многострадальной попой, прямо на пол.

— Горе ты мое! — мужчина помог подняться и сесть туда, куда изначально собиралась.

— Еще скажи, что луковое! — возмутилась я.

— Почему луковое? — удивился темный.

— Не бери в голову. Это у нас на земле такая поговорка есть.

— Понятно. Так вот о бестиарии... В общем, я хочу тебе показать тварей, чтобы ты не испугалась их на испытании. Если ты будешь знать их повадки и как себя вести, то справишься без проблем.

Немного подумав над словами Араторна, поняла что его затея, не лишена логики. Как говорится: осведомлен, значит вооружён.

— Идём. Но сначала переоденься в то, что не жалко будет сжечь.

— Почему сжечь? — удивилась я.

— Потом поймёшь.

Я одела платье которое, принесла мне Лейла. Одно из ее неудачных работ. Как сказала девушка, и выбросить жалко, и валяется ненужное. Но как оказалось, очень даже нужное. Мне для прогулки по бестиарию.

Платье оказалось широковатым и коротковатым, из темно-коричневой шерстяной ткани. Подвязав его тканевым поясом, я вышла к Араторну. Он смерил меня задумчивым взглядом и молча указал на дверь. Но как только мы оказались в коридоре, шагнул мне за спину и собрал мои волосы в кулак, а потом завязал в хвост своим платком.

— Лучше собрать, чтобы не мешали. — пояснил он свои действия.

Бестиарий стоял за дворцовым садом, скрытый деревьями и кустарником. Двух этажное каменное здание, возвышалось серым монолитом над землёй. Но как оказалось, имело ещё три этажа, но под землёй.

— На поверхности первые два уровня. Остальные для большей надёжности, под землёй.

Мы подошли к своеобразному лифту. Даже не так... Это был винтажный лифт. Кажется так выглядели первые американские лифты, которые закрывались решеткой, но не имели дверей, а после спуска или подъёма, пассажира ждала такая же решетка, которую нужно было сдвинуть, чтобы выйти. Здесь был такой же лифт с решеткой, только по размеру кабинка могла поместить в себя целый Боинг.

— Некоторые твари имеют очень большие размеры. — заметил Араторн мое удивление.

— Если они так опасны, то для чего вы их держите?

— Многие из них ядовиты, наши маги и целители изымают яд и делают противоядие. Некоторых мы отправляем в Академию, где боевые маги отрабатывают на них технику боя.

Мы спустились на этаж ниже.

— Третий уровень. Здесь находятся опасные.

Араторн взял меня за руку и потянул к первому загону.

— Это Панцирница. — я взглянула на то, что было в загоне, на вид это животное походило на скрещенную черепаху и броненосца. — Панцирницы используя свои мощные когти, прорываются сквозь землю во время охоты. Они не обращают внимания на препятствия, вырывая деревья с корнями, провоцируя оползни и оставляя воронки. Колебания почвы и камней предупреждают панцирницу о движении, и она выпрыгивает на поверхность, широко распахнув свои челюсти. Пол и стены обшиты хитиновыми пластинами, так как она может пробить камень.

Мы прошли дальше. Здесь было тусклое освещение от факелов, но тех кто находился в загонах было хорошо видно.

— Анхег. — похож на огромное насекомое с множеством лап. Его длинные усики начали подёргиваться, реагируя на наше приближение. На концах его лап огромные крюки, почему-то подумалось, что они пригодные как для рытья, так и для того, чтобы хватать добычу. — Его мощные челюсти способны перекусить небольшое дерево пополам. — пояснил Араторн. — Скрываются в земле. Своими мощными челюстями анхег роет извилистые туннели глубоко под землёй. Когда анхег охотится, он роет вверх, ожидая чуть ниже поверхности земли, пока его усики не уловят движение сверху. Затем он выпрыгивает из-под земли, хватая жертву челюстями. Он дробит и измельчает жертву, одновременно выделяет кислотные ферменты, которые помогают растворить жертву для облегчения переваривания. Загон также обшит хитином, а ещё стоит магический барьер, так как анхег может плевать кислотой.

Мы прошли дальше, и на этот раз у загона имелась решётка.

— Бехир. Змееподобный бехир ползает по полу и лазает по стенам, чтобы схватить свою добычу. Его электрическое дыхание может сжечь большинство существ, а более сильных противников он сжимает, обернувшись вокруг них кольцами, и съедает заживо. — я взглянула в загон. Внешне бехир был похож на смесь чудовищной многоножки и крокодила. Его чешуйчатая шкура переливается от ультрамарина до темно-синего цвета, а на брюхе она была голубая. И я бы даже сказала, что он по своему красив, если бы не был опасной тварью.

— Вевочник. Живущие в пещерах по всему Пурному, соседнем государству, ненасытные вевочники рады всему, что могут поймать и сожрать. Они едят любых существ, от зверей забредающих в пещеры и подземелья, до искателей приключений вместе с их снаряжением. — вевочник имел вид сталактита или сталагмита. — Внешний вид позволяет ему атаковать внезапно. Существо может медленно двигаться, используя тысячи липких ресничек под своим основанием. Оно подкрадывается по стенам пещеры и вдоль потолков, выбирая лучшее место, чтобы атаковать. Здесь тоже стоит магический барьер.

Мы подошли к следующему загону и я застыла. Передо мной стояло нечто. Огромное и лохматое, напоминающее огромного волка, только лапы были очень мощными, передние были намного длиннее задних. А морда этого существа, напоминала морду динозавра Тирекса. С такими же большими зубами. Жуть.

— Ворг. Это злой хищник, наслаждающийся охотой и пожиранием тех, кто слабее его. Хитрые и злобные воргги рыщут по дикой местности или выращиваются гоблинами и хобгоблинами, которые используют ворггов в качестве скакунов, но воргг растерзает всадника, если почувствует голод или плохое обращение.

В следующем загоне сидела кошка, похожая на леопарда с шестью змеями, растущими из её плеч.

— Камадан — кошко-подобный хищник. Несмотря на то, что оно имеет сходство с ускользящим зверем, эти два существа не связаны. Камаданы обычно охотятся в одиночку или в парах. Они могут выдыхать облака сонного газа, которое обычно выпускается, прежде чем вступать в рукопашную схватку. Ты как? — вдруг обнял меня мужчина.

— Пока не знаю. Кажется нормально.

— Тогда идём дальше. Лекротта. — мы подошли к загону от которого несло разложением. Там лежал монстр, это то, что получилось бы, если взять голову гигантского барсука, мозг кого — нибудь, обожающего мучить и есть людей, ноги оленя, тело большой гиены, слепить все это вместе и оживить, при этом не заботясь об удалении трупной вони. — Вонь лекротты обычно отпугивает её добычу задолго до того, как существо сможет атаковать. Но при этом у неё есть две природные способности, дающие ей некоторые преимущества. Во — первых, следы лекротты почти невозможно отличить от следов обычного оленя. Во — вторых, она может изобразить зов или голосовые выражения любого существа, которое она слышала. Монстр использует эту мимикрию, чтобы завлечь потенциальную жертву, а затем атаковать, пока она сконфужена или не осознает истинной угрозы.

Мы подошли к загону, в котором лежал на каменном полу огромный змей. На его морде была надета маска, скрывающая глаза. Василиск! Промелькнула мысль, и Араторн подтвердил её.

— Василиск. Василиски слишком тяжеловесные для охоты, но им и не нужно преследовать добычу. Взгляда василиска может быть достаточно, чтобы быстро превратить жертву в пористый камень, а сильные челюсти василиска способны крошить камень. А уже в пищеводe камень снова принимает органическую форму.

— Хммм! — я смотрела на Василиска и не могла отвести глаз.

— Что? — посмотрел на меня мужчина.

— В моём мире, Василиски мифические существа. Никто не знает существовали они на самом деле или это всего лишь вымысел.

— Ну, как видишь в моем мире они вполне реальны. Хотя и очень редко встречаются. А поймать Василиска получилось впервые. Они очень умны. Что ж, на этом опасные виды закончились, большинство было отправлено в Академию на прошлой неделе, а для этих готовят загоны и клетки. Идём на четвёртый уровень?

Я лишь кивнула. Думать о том, что находится на четвертом уровне совсем не хотелось. Даже не так! Я боялась даже представить тварей, которые были ещё опаснее и агрессивнее тех, что я увидела здесь.

— Главное не показывай свой страх и не делай резких движений. Если один из них выберется из клетки, сразу иди к стене и не шевелись. А завтра не используй ароматическую воду для купания, и ни каких духов. Резкие и посторонние запахи их только злят и раздражают. — поучал тёмный пока мы возвращались к лифту и спускались на этаж ниже. — Это Ремораз. — мы подошли к первой клетке, размерами от пола до потолка и метров пять в ширину. Там по стене полз монстр. Расположенные за головой похожие на крылья плавники ярко пышут, а широкая пасть до краев наполнена острыми зубами. — Ремораз живёт в арктическом климате, охотясь на лосей, белых медведей и других существ, делящих с ним территорию обитания. Он не переносит теплой погоды, приспособившись к холоду путем генерации внутри своего тела тепла, сопоставимого с жаром печи. Во время охоты ремораз зарывается глубоко под снег и лёд, ожидая малейших вибраций, создаваемых

существами над ним. Находясь в засаде, он понижает температуру тела, чтобы не плавить слой снега над собой. Охотники прочёсывают ледяные пустоши в поисках гнезд и яиц реморазов. Молодой ремораз является трофеем для великанов, так как его можно научить исполнять команды и охранять чертоги своих хозяев. В отличие от взрослых особей, молодой ремораз вгрызается в свою жертву, а не проглатывает её целиком. Поэтому ремораз не только опасен. Он не предсказуем и агрессивен.

В следующей клетке сидело что-то выглядящее как отвратительная помесь ящерицы, птицы и летучей мыши,

— Куролиск. Эти твари печально известны своей способностью превращать плоть в камень. Рацион этих всеядных существ включает в себя ягоды, орехи и цветы, а также небольших живых существ, вроде насекомых, мышей и лягушек — таких, которых они могут проглотить целиком. Они не представляли бы собой угрозу, если бы не их яростная и бешеная реакция при малейшем намёке на опасность. Куролиск летит навстречу любой угрозе, пронзительно кричит и бешено машет крыльями, в то же время, нанося стремительные удары клювом. Малейшая царапина, нанесённая куролиском, может стать роковой, так как его жертва медленно превращается в камень из-за полученного урона. Гираллон. — мы подошли к клетке где сидела большая обезьяна. Выглядела она как четырёхрукая горилла — переросток с серой кожей и белым мехом. — От обычной обезьяны его также отличают клыки и когти, выдавая в нем чудовищного хищника. Они рыщут по подлеску, скрываясь в узких оврагах или неглубоких пещерах, либо прячутся в каких —нибудь руинах, дожидаясь, пока поблизости пройдет жертва.

Следующая клетка была наподобие аквариума, а в нем плавала большая мутирующая рыбина.

— Аболет. Эти твари используют свои телепатические способности и проникают в подсознание жертвы, заставляя делать то, что нужно Аболету. А нужно ему лишь одно, чтобы жертва подошла поближе к воде, где он сможет её достать. Живут они в водоёмах которые находятся на энергетически истощенных землях. Стоит им в водоём попасть любой вещи с запахом хозяина, и эта тварь приложит все усилия, чтобы добраться к заветной цели на ментальном уровне и привести её к себе на обед. Питаются только мозгом и внутренностями жертв.

— Фу... какой ужас! — скривилась я, представив эту картину.

— Это Фламфа. Фламфы питаются, высасывая ментальную и стихийную энергию. После столкновения с фламфой, от жертвы остаётся лишь иссушенный скелет. — в клетке под потолком, висела медуза. Вот честное слово, по другому и не назовёшь. Только её лапки были словно покрыты шерстью. — Фламфы живут в подземельях, и перемещаются за счёт выпускаемых потоков воздуха, звучание которых и дало название этим существам. Фламфы слегка светятся, выражая своё настроение цветом. Нежно-розовый говорит о том, что существо довольно; тёмно-синий говорит о печали; зелёный выражает заинтересованность; красный — злость. Пока она спокойна, то не представляет особой угрозы, но стоит ей разозлиться, становится очень агрессивной. Агрессию вызывают резкие запахи, громкие звуки. На этом всё.

— Возвращаемся? — спросила с надеждой.

— Да, уже поздно. Завтра каждой из вас выдадут браслет, который будет считывать и записывать все эмоции носителя. Вас поделят на группы, и боюсь что я не смогу быть с тобой. Аранэль и так что-то подозревает, не хочу давать ему козырь. Ты должна быть

предельно спокойна. Нельзя чтобы ты покинула отбор на этой неделе. — мы подходили ко дворцу.

— Из-за пропавших девушек?

— Да. — кивнул Араторн. — У нас уже есть зацепки, но не хочу рисковать.

Араторн провел меня до моих покоев и перед тем как уйти, пожелав спокойной ночи, поцеловал меня так, что коленки подкосились.

АРАТОРН

Араторн вернулся в кабинет, где его уже ждал Ульвен и Гварет.

— Ну, как прошла прогулка по Бестиарию? — спросил Гварет наливая алкоголь в стаканы.

— Намного лучше, чем я себе представлял. Татия хоть и боялась подходить к тварям, но держалась стойко. Даже не закричала ни разу. — поделился тёмный с друзьями, принимая свой стакан с алкоголем.

— Лура Татия очень смелая и отважная девушка. — согласился с другом дроу.

— Чтонибудь слышно от Квила? — решил сменить тему Араторн. Хоть это и были его лучшие друзья, но обсуждать девушку ему сейчас не хотелось.

— Да. Они проехали портал и оказались недалеко от Жерхена. Пока ничего не предпринимает, чтобы не спугнуть сопровождающих. — сел в кресло Гварет.

— Пусть сообщает обо всем, что там происходит. И без дурасти. Если заметит что-то подозрительное, или их обнаружат, пусть сразу сообщает, вышлем подмогу. Нам сейчас главное узнать конечную точку прибытия девушек. Как только это станет известно, сразу отправимся за девушками и постараемся узнать где делись другие пропавшие ранее.

— Хорошо. — кивнул Гварет.

— А, что если мы не успеем? Если девушек везут в Жерхен, то их участь известна наперёд. — спросил Ульвен.

— Квил в курсе, что нужно делать. Мы вернём девушек чистыми. — Араторн сделал глоток из своего стакана и поднялся.

— А остальные девушки? — не унимался дроу.

— Увы, мы не сможем вернуть им чистоту. Но мы постараемся вернуть их домой. Гварет, завтра следи внимательно за Аранэлем. Он что-то задумал, нутром чую. А ты, — тёмный посмотрел на Ульвена. — Станешь тенью Татии. Следи за ней пока не закончится испытание, но только так, чтобы тебя не заметили.

— Обижаешь, друг! — наигранно обиделся дроу.

22 Глава

ТАНЯ

Без четверти девять, почти все девушки собрались в саду. Госпожа Раналли стояла под одним из плодовых деревьев, заложив руки за спину. Весь вид надзирательницы говорил о её волнении.

Но вот последние девушки присоединились к нам и Раналли подошла к нам.

— В сегодняшнем туре произошли некоторые изменения. Но вам луры, волноваться не о чем. Всё, как и раньше. Вы должны побороть свой страх и проявить смелость в бестиарии. И помните, десять лучших из вас удостоятся свидания с уважаемыми женихами. Удачи.

К нам подошёл Распорядитель с мужской стороны и протянул пергамент Раналли. Она развернула его и бегло пробежалась по его содержимому глазами. Потом кивнула и, мужчина взмахнул рукой. На запястьях шестерых девушек появились браслеты.

— Первые участницы отобраны. Прошу следовать за господином Дарликом. — громко сказала надзирательница.

Девушки с браслетами последовали за Распорядителем. Через десять минут мужчина вернулся и протянул второй пергамент Раналли. Она его прочла и вновь кивнула. Снова взмах руки и ещё шесть девушек обзавелись браслетами, и пошли за мужчиной.

Я оказалась в последней, шестой группе. Господин Дарлик провел нас к бестиарию, где нас ожидали пятеро мужчин, потенциальных женихов. Араторна среди них не было и я, немного расстроилась. Все девушки сделали книксен, и я последовала их примеру. Мужчины в ответ слегка поклонились.

— Прошу пройти к лифту и спуститься на третий уровень. — обратился к нам распорядитель.

Ни один из мужчин не выказал удивления, в отличие от невест. Девушки заволновались.

— Лура Татия, лура Ашали, — к нам подошёл мужчина с голубоватой кожей (явно в роду у него были орки, подумалось мне) и заостренными ушами, как и у всех эльфов. — Позвольте сопровождать вас по бестиарию!

Мужчина предложил руку сначала мне, а потом Ашали, и мы дружно взяли его под локти.

Мы спустились все вместе в лифте на третий уровень, и пошли вдоль загонов. Девушки шарахались от некоторых загонов с животными, и их браслеты вспыхивали красным, а потом загорался красным один камень, которыми были усеяны эти украшения. Я взглянула на свой браслет. Все камни были прозрачными. Наверное красный означает, что девушка испугалась.

— Фуу, какая вонь! — воскликнула одна из невест у загона с Лекроттой.

Я улыбнулась и прижала к носу платочек, который Лейра предусмотрительно пропитала мятным маслом.

— Какая мерзость! — пропищала ещё одна из невест.

Потом был Василиск, который стал биться о прутья своей клетки, учуяв запах парфюма от одной из девиц.

— Луры, прошу к лифту. Нам предстоит посетить ещё и четвёртый уровень. — сказал один из женихов.

Все дружно двинулись к лифту, но на пол пути моё сердце словно пропустило удар. Всё внутри замерло в предчувствие чего-то плохого. Я попятилась назад и прижалась к стене, скрываясь в её тени, куда не попадало освещение с факела. Хорошо что я одела тёмный брючный костюм. Никто не обратил внимания, что я не вошла в лифт.

Я осталась одна на третьем уровне. Волнение усилилось. Страх? Нет. Я не боялась. Сама не знаю почему. Но предчувствие кричало, что именно здесь я в безопасности.

Минут пять я стояла прижавшись к стене спиной.

Нужно идти и спуститься на четвёртый уровень, если хочу пройти это испытание. Но как только я сделала шаг, каменный пол подо мной задрожал, с потолка просыпалась каменная крошка. Я закашлялась.

Нужно выбираться отсюда, если не хочу задохнуться от пыли.

Пол вздыбился, образуя дыру через которую наверное можно увидеть четвёртый уровень. Я слышала крики девушек. А потом с дыры начало подниматься нечто.

Оно выглядело как человек. Очень высокий мужчина. В длинном грязном балахоне, капюшон скрывал лицо, но через прогнившую ткань светились красные глаза.

Человек? Маг? Вампир? Мелькали вопросы в моей голове.

— «Лич. Таня это Лич! — услышала Урана в своей голове. — Не делай резких движений. Медленно подойди к Лакротте. Она скроет твой запах.»

— «Как мне выбраться отсюда?» — так же мысленно обратилась я к Титану.

— «Никак. Жди пока тебя спасут. Лич может почувствовать твоё перемещение. Поэтому жди.»

— «Как долго мне придётся ждать?» — спросила, но мне уже никто не ответил.

Не теряя времени, я стала медленно продвигаться к загону с Лекроттой. Я уже добралась к загону, когда почувствовала зловонное дыхание у виска. Я медленно опустила руку с платком и выронила его на пол. Лич метнулся в ту сторону, где сейчас лежал платок благоухающий мятой. Развернувшись, я прижалась спиной к загону. Мерзкий трупный запах Лекротты окутал меня.

Лич повернулся и приблизился ко мне. Склонился. Я затаила дыхание. Лич стал внюхиваться в моё лицо.

Не знаю сколько мы так стояли, я не дыша, а Лич принюхиваясь. Мне показалось, что целую вечность.

Краем глаза заметила, что недалеко от нас, начала сгущаться темнота, из которой вышел Араторн, Ульвен и ещё несколько мужчин.

Тёмный вскинул руку и Лич отлетел от меня, врезавшись в противоположную стену. Я облегчённо вздохнула. Но не тут-то было. Лич поднялся и вскинул руки, из которых в сторону мужчин полетели зелёные плети. Магия мёртвых, откуда-то мелькнуло знание в голове.

— Щиты! — крикнул Араторн и все мужчины разом выставили магические щиты вокруг себя.

Заклинание лича врезалась в щиты и рассыпалось зелёными искрами.

Араторн ударил тёмной магией, но Лич только пошатнулся. Тогда все остальные, включая Ульвена, тоже ударили. Но чудовищу словно было не почём. Он ловко отражал все удары.

— Араторн, он слишком силён! — крикнул Ульвен.

— Вижу. Отвлеките его. — приказал он и скрылся за спинами мужчин.

В лича снова полетели разряд магии, но он отбивал их, медленно приближаясь к моим спасителям.

Ульвен вскинул руку и из его пальцев сорвались сиреневые нити. Когда-то давно, в одной из книжек фэнтези, я читала о некромантах. Именно у них была магия сиреневого и зелёного цвета. Значит дроу некромант?

Лич пошатнулся, но успел схватить одного из мужчин за шею и отбросить куда-то в сторону.

Ульвен снова ударил и Лич тоже. Сиреневая и зелёная магии врезались друг в друга. Другие мужчины швыряли феерболы.

— В сторону! — крикнул Араторн и вышел вперёд. Его глаза застилала тьма. Жуткое зрелище. Он бросил в лича сгустком тьмы, набрасывая на шею того, что-то похожее на лассо. — Тавик, жги!

Мужчина, которого Араторн назвал Тавиком, выпустил из рук струи огня, направляя его в лича. Тварь завизжала. Ульвен ударил мощным заклинанием, и Лича словно в кокон окутало. В коконе лич горел, но не сдавался.

— Вырвется! — крикнул Ульвен, но Араторн словно выпустил из себя всю тьму.

Чёрная магия окутала кокон, скрывая лича от наших глаз. А потом раздался хлопок. Тьма заклубилась, пожирая лича и огонь. Араторн зажал кулак и покрутил его по часовой стрелке. Тьма осела, и потянулась к мужчине. Когда она схлынула от лича, открывая то, что осталось от чудовища, я вздрогнула. На полу лежал истлевший скелет. Ульвен подошёл к нему и толкнул ногой. Скелет осыпался пеплом.

Когда тьма вернулась в Араторна, он упал на колени. Я вскрикнула и бросилась к нему.

— Ты цела? — спросил он хриплым голосом.

— Со мной всё в порядке. Ты как?

— Немного отдохну и буду в норме.

Ульвен подошёл и помог своему другу и командиру, подняться на ноги.

— Захарий мёртв. Эта тварь сломала ему шею.

Араторн взглянул на мужчину, которого отбросил лич, и тело которого сейчас поднимали другие мужчины.

— Это чудовище поднялось с четвёртого уровня. Я слышала крики девушек. — взглянула я на Араторна.

— Есть пострадавшие. Мы не успели спуститься к ним, когда лич уже поднимался сюда. Я решил сначала разобраться с ним. — пояснил тёмный.

Так как Араторн потратил много сил сражаясь с личем, он не смог открыть портал, и мы все вместе поднялись на верх на лифте.

Уже позже, сидя с остальными девушками в зале для собраний, нам сообщили, что с монстром столкнулись две группы. Одна которая была перед нами, и моя группа, когда спустились на четвёртый уровень.

Погибло три девушки и два мужчины. Некоторые пострадали. Ашали была одной из них, и сейчас находилась у целителей. Оказалось, что лич высасывал магию из своих жертв, становясь сильнее. Мурашки побежали по спине от мысли, что он мог и меня высосать. Тогда не известно, справился бы с ним Араторн и его отряд. Я ведь не обычная магичка. Сила бога, что течёт в моей крови, сделала бы монстра непобедимым и, неизвестно сколько жертв было бы.

АРАТОРН

Араторн, вместе с ещё пятью женихами, провел девушек ко дворцу, после того как они покинули бестиарий. На его руке повисла Десна, дочь советника, которая и во сне и наяву, видела себя женой тёмного. Девушка считала, что их брак, вопрос решённый, а этот отбор, всего лишь дань традициям.

Десна говорила без умолку. Араторну даже показалось, что девушка уже всё продумала за них двоих. Он лишь улыбался, не вслушиваясь в слова Десны. Мыслями он был сейчас с той кого выбрало его сердце, с той которая сейчас должна спускаться в лифте, на третий уровень бестиария.

— Прошу простить меня, лура Десна. Важные дела требуют моего присутствия. — поклонился он девушке.

— Но как же?! Вы ведь ещё не пригласили меня на свидание! — сделала попытку девушка.

— Ещё раз приношу свои извинения, но мне сейчас не до свиданий. — мужчина развернулся и быстрым шагом направился назад к бестиарию.

Ещё даже не дойдя до здания, Араторн почувствовал всплеск темной магии. Магии смерти. Источником был четвёртый уровень бестиария.

«Татия!» — первое что подумал тёмный. Даже сорвался на бег, но вовремя остановился и активировал магический кристалл, на который надиктовал:

— Первый отряд, полная боевая готовность. Бестиарий. Четвёртый уровень. Магия смерти.

Только после того, как кристалл потух, передавая его сообщение первому отряду во главе с Ульвеном, Араторн бросился к бестиарию. Портал не стал открываться, так как на него уходят силы. А чутье подсказывало, что силы ему ещё пригодятся.

Возле бестиария уже появлялись маги с первого отряда. Они использовали порталные камни для быстрого перемещения. Как жаль, что сегодня Араторн не взял такой с собой. Хотя... В бестиарий таким способом не попасть. Только он мог открыть портал на нижние уровни. И он уже начал настраиваться, когда почувствовал дрожь земли и новый всплеск мертвой энергии.

То что обладало магией смерти, переместилось на уровень выше. Араторн это почувствовал. Он точно знал, что это не живое существо и не некромант, ведь отчасти он тоже владел силой некромантии.

Ещё мгновение и тёмный открыл портал сотканный из тьмы. Он первый шагнул в него, а вышел уже на третьем уровне.

Лич! Эта мразь стояла возле загона с Лекроттой и обнюхивала Татию. Его Татию!

Девушка казалось не дышала. Умно. Если учитывать, что глаза лича светились красным. Признак сильной магии и слепоты. Он мог полагаться только на обоняние, а запах исходивший от Лекротты, скрывал запах девушки.

Взмах руки и нежить отлетела в сторону от девушки. А потом был короткий бой и Лич был уничтожен.

Тёмное заклинание, которым Араторн накрыл нежить, высосало из него много сил. Мужчина опустился на колени и Татия сразу оказалась рядом. В глазах девушки было волнение и страх. Но страх не от пережитого. Она испугалась за него. Это придало ему сил и он поднялся.

Ульвен провел девушку от бестиария к залу, где дождались остальные участницы отбора. Араторн же приказал помочь пострадавшим, и переместить погибших в следственный отдел. Лич не просто появился на четвёртом уровне Бестиария. Сам он туда не мог попасть, ночью его не было. А значит, его кто-то переместил. Но кто? Лич не просто нежить. При жизни такие как этот, были сильными магами, и перед смертью налаживали на себя заклинание, чтобы вернуться. Но после смерти они теряли человечность. Всё что они чувствуют, это жажда силы. И чем выше уровень магии у их жертв, тем сильнее они становятся. Такой, как этот, при жизни обладал силой не меньше архимага. А его слепота говорила о том, что личу не меньше нескольких веков после смерти.

Он мог поглотить даже силу бога. Силу, которая есть у Татии. Араторн мысленно воздал благодарность Ароду, богу Хаоса и тьмы, которая текла в жилах мужчины.

Отдав нужные распоряжения своим людям, Араторн отправился в свой кабинет. Ему нужно немного отдохнуть, чтобы восстановить силы.

— Откуда он взялся? — вышагивал по кабинету Гварет. — Не одно защитное заклинание не сработало.

— Скорее всего, постарался очень сильный маг. — Ульвен развалился в кресле, вытянув ноги.

— Не просто сильный маг. Маги. Такого просто так не поймашь. И боюсь, что к этому

приложил руку один из придворных магов. — высказал предположение Араторн, лёжа на диване.

— Думаешь, король в курсе? — посмотрел на командира Гварет.

— Придворные маги подчиняются только ему. Лич был не просто сильным. С таким мог справиться только архимаг. А он, словно верная собачонка, исполняет любой приказ Аранэля.

— Что будешь делать? — поинтересовался дроу.

— Сначала поговорю с архимагом Анхилиусом, а потом с братом. Хочу понять его мотивы.

— Думаешь он всё расскажет тебе? — вскинул бровь Гварет. — Король хоть и недальновидный, но он не глуп.

— Не глуп. Когда это выгодно ему. — усмехнулся Араторн. — Вот и обыграю его на этом.

Через час, в кресле перед Араторном, сидел архимаг Анхилиус.

— Я не понимаю вас, ваше Сиятельство. Вы меня обвиняет в измене? — возмутился старый маг.

— Смотря в чём заключается ваша измена! Можно быть верным своему Королю, но при этом быть изменником королевству. А в том, что вы преданны нашему Королю, я не сомневаюсь. Вот только не понимаю, как вы, при своём уровне магии, не почувствовали появления лича на территории дворца?

— Я отсутствовал во дворце с вчерашнего дня. Навещал прихворавшего брата. Вернулся и меня сразу доставили под конвоем, к вам ваше Сиятельство.

— Такого как этот Лич, мог переместить в защищённый моими заклинаниями bestiарий, только архимаг. И вы, как глава гильдии магов, не могли не знать о том, что делают ваши подчинённые. Только вы, могли создать брешь в моей защите, так как имеете полный допуск. Вам не кажется всё это подозрительным?

— Прошу прощения, ваше Сиятельство, но с некоторых пор, король тоже имеет допуск. — опустил глаза Анхилиус. — Я не мог ему отказать.

— Как давно? — слова архимага удивили Араторна, но он не подал виду.

— На прошлой неделе, после того тумана.

— Он обосновал своё требование?

— Сказал, что если бы смог преодолеть защитный барьер, то смог бы выбраться из дворца. Ведь это могло быть покушение на Его Величество!

— Можете идти Анхилиус. — Араторн откинулся на спинку кресла и почесал подбородок.

Архимаг не лгал, Араторн это чувствовал. Но ему не давало покоя, зачем Аранэлю потребовался допуск к защитному барьеру. Слишком подозрительно, и слишком много вопросов это вызывало. Нужно поговорить с королём.

23 Глава

АРАНЭЛЬ

— Свободен! — отослал Аранэль своего камердинера, после того как тот помог переодеться Королю. — Удалось узнать кто она? — обратился он к тому кто скрывался в нише.

— Не совсем... — послышался ответ.

— Как это, не совсем?

— Его слишком рано уничтожили.

— Ты хочешь сказать, что те траты и жертвы на которые я пошёл, чтобы доставить эту тварь в бестиарий, были напрасны? — стал закипать король.

— Я с самого начала Вас предупреждал, что это плохая затея. Этот лич был слишком неуправляемый и сильный. Нет, я конечно справился бы с ним, но он был слишком голоден. Я почувствовал его замешательство, когда он переместился на третий уровень, где его и уничтожил Ваш брат, но...

— Какое замешательство, Ашер? — крикнул король.

— Он словно кого-то почувствовал, но не нашёл.

— Предпоследняя группа, и группа перед ней, в тот момент находились на четвёртом уровне. Третий был пуст. Какого лешего он вообще перебрался на третий? — уже не нашу ку разозлился Аранэль. Пошла вторая неделя отбора, а он так и не знает имени этой девчонки из пророчества.

— Он и не должен был покидать четвёртый. Но я же говорю, он что-то или кого-то почувствовал. Я думаю, что это была она.

— Молниеносная? — вскинул бровь король.

— Да, мой король! К тому же, ваш брат и его отряд вернулись не одни, с ними была его протеже. А насколько мне известно, Араторн не спускался на четвёртый уровень. Как, впрочем, и его люди.

— Татия!... Тогда почему он выбрал другую группу девушек? В его группе была одна из тех, кому я поставил твою метку, и Десна, дочь моего советника.

— Возможно я ошибаюсь, и эта Татия... Ваш брат может чувствовать за неё ответственность, ведь именно он привёл её на отбор. А возможно... это его игра...

— Игра? Брось, Ашер! Араторн настолько глуп, что даже не догадался кто его пытается убить и почему. А тут такое. Зачем ему прятать девушку от меня, зная что только мой брак с ней, сможет спасти его так обожаемое королевство?

— Вы зря считаете его глупым, мой король! Кто-кто, но ваш брат не глуп.

— Всё равно не вижу причин, чтобы он скрывал от меня Молниеносную.

— Возможно он влюбился?

— Ха-ха-ха! Влюбился? Араторн? Ничего абсурдные я не слышал. А даже если и так, то ни одна девушка не посмотрит на тёмного, если есть Я! А теперь хватит болтать, мне нужно идти на свидания с невестами. Я кстати, пригласил всех пятерых. А ты займись делом, и придумай уже действенный план, как найти Молниеносную!

— Слушаюсь, мой король!

Аранэль усмехнулся. Ему нравилось, когда его называли Мой Король. Эти слова подтверждали, что трон принадлежит ему по праву рождения светлым эльфом. Как и говорил отец.

Раздался стук в дверь и в покои короля вошёл лакей.

— Мой король, её Величество королева Бренна, желает вас видеть. — склонился в поклоне лакей.

— Передай моей матушке, что возможно, я выделю для неё время завтра. Сейчас у меня нет времени.

— Но, мой король... — начал было лакей, но Аранэль заставил его умолкнуть взмахом руки.

— Я сказал, когда у меня будет время. Пошёл прочь!

Когда лакей скрылся с глаз долой, король направился в сад, где должно было пройти первое свидание.

ТАНЯ

Через два часа после испытания в бестиарие, мне принесли четыре карточки с приглашением на свидание в семь вечера. Три карточки были бронзового цвета, и одна золотая. Сердце неприятно кольнуло в дурном предчувствие.

Я даже не стала открывать золотую, чтобы понять кто именно меня пригласил.

Вот ни секунды не сомневалась, что среди этих четверых претендентов, будет король. Его явно задел мой отказ полапать мою грудь! И что-то подсказывало, что это свидание будет таким же пошлым, как и мысли венценосного эльфа.

Почему-то я думала, что Араторн пригласит меня сегодня на свидание. Но серебряной карточки среди моих, не наблюдалось. Неужели он не знает, что там будет его брат? Или это ещё одна уловка, чтобы отвести от меня подозрения короля?

Вопросы, вопросы, вопросы... одни только вопросы!

Но делать нечего. Нужно идти на свидание.

Лейла и Лейра, взяли меня в оборот для преобразования, ровно в три часа по полудню. В ванной они меня купали в душистой воде, натирали разными маслами и кремами. Потом красили, делали причёску и одевали.

К назначенному часу я выглядела пусть не как королева, но как принцесса точно. Вот только чувствовала себя уставшей, подавленной и разбитой, после всех их процедур.

И вот спрашивается, оно мне надо?

— Надо! — громко заверила меня Лейра, вырывая из раздумий.

— Я, что это в слух спросила? — скривилась я.

— Ага. — подтвердила Лейла.

— Пусть ты и не желаешь блистать перед королем, но там будут и другие женихи. А они, я скажу, не самые последние лурды в королевстве. Тебе нужно произвести впечатление именно на них, а не на короля. — с видом знатока, проговорила Лейра.

— И зачем мне это?

— Именно эти лурды, поддерживают его Сиятельство Араторна. — пояснила Лейла. — Все они не поддерживают короля, но вынужденны ему подчиняться. Твоя задача, не ударить лицом в грязь. И если дойдёшь до финала, тебе потребуются сильные союзники, чтобы не стать женой Аранэля.

— Мурррр! — об подол платья потерлась Джинни.

— Ты тоже с этим согласна? — я присела к кошке, и почесал её за ушком. Взглянула ей в глаза. В дверь постучали, и вошла госпожа Раналли, чтобы отвести меня на свидание.

И снова мне показалось, что Джинни смотрит на меня понимающим, я бы даже сказала, человеческим взглядом. С ней явно, что-то не то... Вот не видела я у животных такого взгляда. Но с этим разберусь потом.

Надзирательница привела меня на террасу в саду, посреди которой стоял сервированный стол на пятерых. Рядом стояли женихи, и король, в том числе. Недалеко белела закрытая беседка.

— В беседке вы сможете уединиться с одним из женихов, если он захочет пообщаться с вами наедине, лура Татия. Ведите себя благоразумно. — шепнула Раналли и откланялась.

Я подошла ближе к столу и присела в реверансе. Лурды склонились в поклоне, а король лишь кивнул, обжигая меня взглядом.

— Добрый вечер! — спокойно проговорила, не показывая своего раздражения от этого свидания.

— Добрый вечер, лура Татия! — поздоровалась мужчины.

Мы расселись за столом, и к моему большому удивлению, король не сел рядом.

Слуги подавали нам блюда и наполняли стаканы вином, быстро исчезая из виду.

— Лура Татия, расскажите нам о себе. Откуда вы, кто ваши родители? — спросил сидевший по правую руку от меня, лур Диго Равент.

Слава Богу, что мою историю мы обговаривали с Араторном, иначе спалилась бы сразу, на первом же вопросе.

— Родилась и жила до десяти лет, в Кальвэ что в Дулнне. Отец был пекарем и держал свою кондитерскую, мама ему помогала. — коротко ответила я.

— Но если вы из человеческого Королевства, то как оказались в Элателе? — спросил лур Сигур Мурант, сидевший по левую руку от меня.

— После смерти родителей, сестра отца забрала меня к себе. Но как только мне исполнилось восемнадцать, решила выдать замуж. Но у неё ничего не получилось, ведь всё что принадлежало моей семье, она продала и потратила на обучение в академии магии, своего сына. Я оказалась бесприданницей, а таких в Дулнне не желают брать в жёны. Когда исполнилось двадцать, тётка решила от меня избавиться. Она подала прошение в храм Поднебесных, и они его одобрили.

— Но насколько мне известно, лура Татия, прибыв на отбор вы не знали какой магией обладаете. — заговорил король. — Как Поднебесные могли одобрить прошение вашей тётки, в таком случае?

— На самом деле, дар проснулся несколько лет назад, я скрывала его. Но наверное не достаточно хорошо, так как тётка заподозрила. Именно поэтому она и отправила прошение. Но в любом случае, даже без магии, я бы осталась служить Поднебесным.

— Безмолвной рабыней! — кивнул головой лур Седрик Кахорн, занимавший место за столом, между королем и луром Диго. — Девушки без дара становятся служанками и молчат до конца своих дней.

Я кивнула соглашаясь. Об этом Араторн тоже рассказывал. На девушек без магии накладывалось заклятие вечного молчания.

— А как вы попали на отбор? — спросил лур Диго.

— Ехала к поднебесным, но на мой экипаж напали оборотни. Слава всем богам, что поблизости проезжал его Сиятельство Араторн. Он меня и спас. Единственную выжившую. Кучер и моя сопровождающая, погибли. И, так как я находилась на территории эльфийского Королевства, я обязана была отправиться во дворец, на отбор невест.

Я вяло ковырялась в тарелке, толком ничего и не съев за расспросами. Но когда подали десерт из взбитых сливок и клубники, растворилась в наслаждении. И как говориться в одной рекламе чего-то там «И пусть весь мир подождёт».

Но не успела я насладиться воздушной вкуснятиной, как лур Седрик пригласил меня в беседку.

— Я наблюдаю за вами с первого дня отбора, лура Татия. — проговорил мужчина, как только мы оказались в беседке. — Вы очень загадочная личность. Что вы скрываете?

— С чего вы взяли, что я что-то скрываю? — посмотрела прямо ему в глаза.

— Я приближенный короля, и многое вижу и слышу. Его интерес к вам, слишком очевиден. Он никогда не интересовался девушками с отбора, если они не имели тайн.

— Боюсь вас разочаровать, но мне кажется, что его интерес ко мне, вызван его Сиятельством.

— И то верно. Король заметил, что его брат уделяет вам слишком много внимания. Будьте осторожны, моя дорогая, такое навязчивое внимание короля, до добра не доведёт, если вы не желаете становиться королевой.

— Что? Откуда вы...

Я не успела договорить, как лур Седрик вышел из беседки и, его место занял лур Диго, а потом и лур Сигур. Король был последним и, меня это насторожило.

— Вот и остались мы наедине, без посторонних глаз, лура Татия.

— Ваше Величество! — я присела в реверансе.

— Можешь называть меня как все, Мой Король! — и сел в кресло.

— Простите Ваше Величество, но вы не мой король. На отборе я оказалась по стечению обстоятельств. — я выпрямилась, глядя на короля.

— Как бы там ни было, вы находитесь в моём королевстве и на моем отборе невест. — усмехнулся эльф. — Сейчас я ваш король.

— Я не считаю уместным обращаться к вам, как ваши подданные, Ваше Величество. У меня другое воспитание.

— Что ж, пусть будет так. Но я надеюсь, что в будущем услышу от вас эти слова.

Я лишь уважительно кивнула. Пусть думает, что хочет. Он не МОЙ король, и никогда им не станет.

— А теперь раздевайтесь! — резко выдохнул король, и в его глазах вспыхнул непонятный мне огонь.

— Что, простите? — выдавила ошарашенно из себя.

— Я хочу увидеть ваше тело, моя дорогая. Имею на это право, как участник отбора. Вы ведь читали правила? — усмехнулся он.

— Читала. Но не считаю это правильным и таким необходимым. Девушка должна раздеваться, только перед супругом.

— Каждый мужчина имеет право увидеть то, что будет ему принадлежать после свадьбы. Так сказать оценить. Что если у вас есть изъяны на теле, и вы не сможете подарить своему супругу наследника?

— Придворные целители проверяли всех участниц отбора, и уверяю вас, что смогу подарить своему супругу не одного наследника. — что-то этот разговор не нравился мне всё больше и больше, и ситуация в целом.

— У вас могут быть шрамы, что оттолкнет супруга и он не пожелает делить с вами постель. Мужчина должен получать удовольствие, от прикосновений к женскому телу, а не отвращение. Я хочу убедиться, что вы так же прекрасны под одеждами, как и ваше лицо.

— Тогда, смею просить от вас того же! — я вздернула подбородок.

— Что? — взревел король.

— Я тоже хочу убедиться, что на вашем теле нет изъянов. Женщины тоже любят наслаждаться красивым мужским телом.

Дверь резко запахнулась и в беседку вошёл Араторн. Я от облегчения перевела дыхание.

— Араторн, ты срываешь нам свидание! — скривился король.

— К демонам! Нужно поговорить Ваше Величество! Срочно! — тёмный не сводил взгляда с брата, но даже не взглянул в мою сторону.

— Можете быть свободна, лура Татия. — вздохнул король.

Меня дважды просить не нужно. Вылетела из беседки, и лишь когда поднималась по лестнице во дворец, смогла выдохнуть с облегчением.

24 Глава

АРАТОРН

— Где твои манеры, брат? — скривился король, как только Татия покинула беседку.

— А где твоё благоразумие, Аранэль? — тем же тоном, что и король, спросил Араторн.

— Благоразумие? Ты о чем? — усмехнулся Аранэль.

— Не прикидывайся идиотом. Я знаю, что лич твоих рук дело.

— Араторн, не приписывай мне заслуг на которые способны только архимаги.

— Аранэль, не ёрничай! Архимаг Анхилиус признался, что дал тебе допуск к охранной защите. — тёмный сложил руки на груди.

— Этого старикашку давно пора отправить на покой. Засиделся он в главных магах. — спокойно ответил король.

— Аранэль, я не понимаю лишь одного, с какой целью ты приволок его в бестиарий перед испытанием?

— Ты отказался помочь мне найти Молниеносную деву, а лич хорошо чувствует божественную силу. Она для него как десерт.

— А то, что пока он искал твой десерт, закусил другими участниками, это для тебя пустяки? — не выдержал тёмный и навис над королём.

— Не преувеличивай. Ничего страшного не случилось. — поднял руки Аранэль.

— По твоему, четверо убитых и пятеро потерявших магию, это ничего страшного? Да, что с тобой Аранэль? Ты с каждым годом становишься как отец! Остановись, брат! Одумайся! — Араторн провел ладонью со лба и до затылка, взъерошив волосы.

— А если не остановлюсь? Тогда, что Араторн? Что ты мне сделаешь? — усмехнулся король, поддавшись всем корпусом в сторону брата.

— Я ничего не сделаю, брат! Но ты сам себя погубишь как отец.

— Отец уже не молод, и поэтому стал допускать ошибки. — вступился король за отца.

— Он сошёл с ума, Аранэль! Называй вещи своими именами.

— Не смей! — выкрикнула Аранэль, громко ударив кулаком по столу. — Не смей говорить такое об отце! Возможно он и ошибался, в чем-то запутался. Именно поэтому королём стал я, а он отдыхает в северном дворце.

— Ты остановил отца, не дав ему уничтожить королевство. А кто остановит тебя, Аранэль? Ты идёшь по-трупам, лишь бы добиться своего. И тебе плевать, что в итоге страдает твой народ, твоя семья!

— Моя семья? — вздернул бровь Аранэль.

— Мама, Аранэль! Зачем ты так с ней? Почему отталкиваешь? Пока ты не женат, она действующая королева. Она подарила тебе жизнь. Имей хоть немного уважения к ней.

— К ней? Уважение? — засмеялся Аранэль. — Не смей меня брат! Эта женщина мне не мать. Да она выносила меня в своём чреве. Да она родила меня. Но она никогда не была мне матерью. Мать не поднимет руку на своё дитя, с целью отобрать жизнь.

— О чем ты, Аранэль? — ужаснулся тёмный словам брата.

— О! Она тебе не рассказала! — усмехнулся король.

— Что она должна была рассказать?

— Ещё в детстве, когда нам было лет по восемь, мы отправились к озеру Шамул,

помнишь? — Аранэль пристально посмотрел на брата, и продолжил лишь когда тот кивнул. — Она попыталась утопить меня в озере, но отец увидел и остановил её.

— Я тебе не верю! Мама не поступила бы так со своим сыном. Она любит нас.

— Любит, как же! Она любит лишь тебя, а на меня ей плевать. С той минуты, у меня нет матери.

— Это снова твои игры Аранэль? Зачем ты придумываешь эти небылицы? С какой целью?

— Не веришь? Тогда спроси у неё сам, если она конечно ответит тебе.

— Спрошу! Обязательно спрошу. Но пока ты не женился, мама остаётся королевой. Поэтому прояви уважение, и удели время своей королеве. — с этими словами, тёмный покинул беседку.

Араторну не верилось, что мать способна на убийство, тем более своего сына. Аранэль врёт. Но зачем? А если это правда? То что заставило мать так поступить? На этот вопрос могла ответить только она сама.

Недолго думая, Араторн отправился в женское крыло дворца, в покои, где сейчас жила королева.

Мать он обнаружил в голубой гостиной, где оставил её несколько часов назад. Она сидела на софе и смотрела невидящим взглядом в окно, где раскинулась ночь.

— Матушка! — позвал тёмный королеву и она встrepенулась.

— Араторн! Ты поговорил с Аранэлем?

— Да. И он рассказал кое-что ужасающее. Это правда, что ты пыталась его утопить в озере?

Лицо королевы побледнело, став ещё блее чем обычно. Это было красноречивее любых слов.

— Значит это правда! — Араторн тяжело опустился в кресло. — Но зачем? Как ты могла так поступить?

— Да, это правда Араторн. Но у меня были на то причины.

— Причины? Он твой сын! Какие могут быть причины, чтобы поднять руку на собственного сына?

— Я бы хотела рассказать тебе причину, но увы не могу. — опустила глаза королева.

— Почему? — вскинул бровь Араторн.

— Потому что... Потому... — королева начала задыхаться, её лицо приобрело синеватый оттенок.

«Проклятье! — выругался про себя Араторн. — Заклинание молчания!». Он понимал, что мать ничего не сможет рассказать, если хочет остаться в живых.

— Твой поступок связан с Заклинанием молчания? — спросил он, когда королева пришла в себя.

— Да. — тихо прошептала она, словно их кто-то мог подслушать. — Поверь мне сынок, если бы всё сложилось по другому, я никогда бы так не поступила. Я люблю Аранэля ни меньше чем тебя, ведь вы оба мои дети.

— Кто наложил Заклинание? — тёмный слетел с кресла и упал на колени перед королевой, взяв её за руки.

— Прости Араторн, но я не могу...

Уже сидя в своём кабинете, Араторн прокручивал разговор с матерью в голове. Что могло произойти, что на королеву наложили Заклинание молчания? И главное кто? Что

произошло, раз мать подняла руку на собственного ребёнка с целью убить его?

Раздался стук в дверь и появившийся Гварет прервал его размышления.

— Думал, ты уже отправился к луре Татии! — по-доброму улыбнулся друг.

— Сейчас иду. Нужно было кое-что сделать. А у тебя, что?

— Квил прислал доклад. — Гварет протянул папку Араторну.

Тёмный быстро просмотрел доклад оборотня, и поднял глаза на друга.

— Сарил?

— Я тоже удивился. Но теперь понятно куда он пропал. Ты думаешь то же, что и я?

— Я не думаю Гварет, я знаю.

— Не поделишься? — спросил Гварет.

— Когда мы вернулись с границы, то я отправился поговорить с Аранэлем. Дверь в его кабинет была приоткрыта, и я услышал странный разговор. Король сказал собеседнику, что бастард ему ещё пригодиться, когда придёт время отвозить девушек в Жерхен.

— Он имел ввиду Сарила?

— Да. Но знаешь, что самое интересное? Когда я вошёл в кабинет, то Аранэль был один.

— Думаешь, этот таинственный собеседник, ушёл тайным ходом?

— После того, как вы с Квиллом обнаружили эти самые ходы, не сомневаюсь. Нам бы только найти, этого таинственного собеседника, и допросить его. Думаю мы бы много от него узнали о пропаже девушек с отбора.

— Ты не смог считать его остаточную магию? — удивился Гварет.

— В том-то и дело, что не смог. Даже человек без магии оставляет след, а тут ничего, только моя тьма немного заволновалась. Но я списал это на неопределённость и волнение от услышанного.

— А если она поняла кто это?

— Нет. Я бы понял.

— Но тебя волнует ещё, что-то? Я же вижу. Ты вернулся от Королевы сам не свой.

— Аранэль сегодня сказал, что мать пыталась его убить в детстве.

— И ты ему поверил? Королева самая добрая и светлая эльфийка, во всём королевстве.

— В том-то и дело. Королева призналась. Но ничего не может рассказать. На неё наложили Заклинание молчания.

— Ого! Есть зацепки кто это сделал?

— Есть. И в ближайшее время, я собираюсь наведаться в северный дворец.

— Бывший король? Не может быть!

— Может. Если мать пыталась убить Аранэля, а отец знал и остановил её, то мог.

— Но зачем скрывать, что королева пыталась убить будущего Короля?

— Мне кажется, что скрыть хотели мотив матери, а не её поступок. Она не просто так это сделала. К тому же, Аранэль постоянно пытается меня убить. С пяти лет. И мало кто об этом знает.

— Я вот тоже не могу понять его мотивов. Словно он боится, что ты отнимешь его трон. Тёмный не может быть королём.

— Ошибаешься. Арателла была тёмной.

— Простое стечение обстоятельств. Её светлая сестра, умерла при рождении, отец тоже умер. А других наследников, да ещё и светлых у него не было.

— Так-то оно так, но её сами Боги признали Истинной Королевой. И ещё это пророчество. Его изменили.

— Что? — удивился Гварет. — Я, что-то пропустил?

— Нет, друг, не волнуйся. Татие снился Целус, и он сказал, что пророчество появилось сто лет назад, но его кто-то скрыл. И сам Целус угодил в ловушку именно тогда.

— И что в настоящем пророчестве?

— Я дословно не знаю, но Татия утверждает, что в нём идёт речь о тёмном короле, а не о светлом.

— Разве такое может быть?

— Не знаю, но в архивах Арателла, я нашёл свиток. В нём говорится, что сила бога неба, соединилась с тьмой Королевы, и так они смогли загнать Тень в темницу.

— Хм... Если это так, то может и правда, Король должен быть тёмным? Тогда это бы объяснил вашу с лурой Татией, тягу друг к другу. И то как вы чувствуете друг друга.

— Я родился вторым. Поэтому не могу быть королём.

— Ты уверен в этом? Может королева хотела восстановить справедливость, поэтому и пыталась убить Аранэля? Ведь после рождения твоей сестры, целители сказали, что королева больше не сможет зачать. И попытки Аранэля убить тебя.

— Никогда не задавался такими вопросами. Но в любом случае, отец даст мне на них ответы. Он больше не в состоянии контролировать мою силу, как в детстве.

— Устроишь ему допрос с пристрастием?

— Возможно.

Таня

Я вернулась в комнату, сняла туфли и буцнула их ногой.

— Уууууу! — закричала изо всех сил.

На мой крик выскочили девчонки, испугавшись.

— Что случилось? — в один голос спросили они.

— Этот гад ушастый, потребовал, чтобы я разделась! Видите ли он хочет проверить, возбудить ли его моё тело или наоборот вызовет отвращение! Уууу, убила бы! Сволочь!

— Эм! Ты о ком? — спросила Лейра.

— Об этом венценосном гаде!

— О Короле, что ли? — улыбнулась Лейла.

— О нём самом!

— Ой, да нашла из-за чего расстраиваться. Не удивлюсь, если он это каждой участнице говорит. У него же десять фавориток одновременно. Кобель! — обняла меня Лейла.

— Вот вот! Не бери в голову. Лучше расскажи, как выкрутилась? — спросила Лейра.

— Сказала, что бы он тоже разделся. Я ведь тоже имею право увидеть тело будущего мужа. Может оно мне не понравиться.

— Что, так и сказала? — удивилась Лейла.

— Ага.

— Ну, подруга ты и даёшь! — рассмеялась Лейра.

— А пусть знает наших! Землянки никогда не сдаются, и ни перед кем не прогибаются!

Я пошла в комнату и разделась. Этот день был очень насыщенным и выматующим.

У Араторна тоже похоже какие-то проблемы. Я чувствовала его раздражение и злость, но ни чем не могу ему помочь.

Я легла пораньше и почти сразу уснула, но посреди ночи меня разбудил поцелуй в ушко.

— Араторн! — промурлыкала и повернулась к мужчине.

— Ты такая соблазнительная, когда спишь!

— Только когда сплю? — улыбнулась ему.

— Всегда. Но когда спишь, особенно.

— Ты мне льстишь!

— Даже не собирался.

— У тебя, что-то случилось? Я сегодня почувствовала твою злость. — спросила то, что беспокоило.

— Не хочу тебя втягивать в это. Пока сам не разберусь.

— Что-то серьёзное?

— Семейные проблемы. Завтра с утра я отправляюсь в северный дворец. Хочу поговорить с отцом.

— Когда вернёшься?

— К вечеру. А сегодня, если позволишь, то я бы хотел остаться с тобой до утра. А потом вспоминать целый день твоё тепло и твой запах.

— И кто из нас хитрая лиса? — засмеялась я.

— Не понимаю о чём ты!

А утром я проснулась, как всегда, одна. Если не считая Джинни, которая улеглась на край кровати, у моих ног.

— И, что ты здесь делаешь, моя хорошая? — я потрепала кошку за ушком, а та лишь забавно зевнул. — Скучаешь по нему, да? — я имела в виду Квила, и Дженни меня поняла. Грусть по-любимому ни с чем не перепутать.

Целый день я провела читая книгу, которую нашла на прикроватной тумбе, с запиской от тёмного.

Книга была об истории королевства Элатель, а в записке Араторн настоятельно рекомендовал прочесть её.

Прервалась я лишь на перекус, и для примерки костюма для завтрашнего испытания. Охота. И, что мне делать на этой охоте? Оружием я не владею, а убивать беззащитных животных, у меня рука не поднимется. А если охота будет ещё и конной, то это вообще треш! Где я, а где седло!

25 Глава

Араторн

Уходя, утром от Татии, Араторн бросил взгляд на спящую девушку. Он оставил ей книгу по истории Элателя, что бы она не скучала. Но он сам уже скучал по ней.

Он чувствовал, что разговор с отцом будет тяжёлым и многое изменит в его жизни. Но даже не предполагал, что это загонит его, ещё в больший тупик.

Когда он перенёсся порталом к северному дворцу, его сразу увидел дворецкий, и кинулся встречать дорогого гостя.

— Ваше Сиятельство! Мы вас не ждали. Почему вы не предупредили о своём визите? Мы бы подготовились.

— Здравствуй, Домхен! Я здесь не отдыхать. Я к отцу. Как он?

— Неплохо, Ваше Сиятельство. Если можно так назвать его состояние.

— Он доставляет вам много хлопот? Так?

— Ну, что вы, Ваше Сиятельство! Я привык. К тому же, я сам вызвался отправиться с его Величеством, в эту ссылку.

— Ты всё так же ему предан, как и много лет назад.

— Да, Ваше Сиятельство, уже сто лет я служу верой и правдой, моему Королю. Хоть и

поверженному.

— Домхен, скажи, а ты помнишь день нашего рождения с Аранэлем?

— Ещё бы. Такое событие. Долгожданные первенцы. Его Величество так нервничал. А когда раздался первый крик младенца, влетел в покои Королевы, чтобы сразу взять на руки своего наследника.

— Наверное отец был счастлив! — подтолкнул Араторн дворецкого, когда тот замолчал задумавшись.

— Позже, да! А сразу... Он так кричал. Называл Королеву бракованной. Говорил, что такое непотребство, могла совершить только такая бездарь как она. Когда же раздался второй крик младенца, ваш отец, Ваше Сиятельство, он умолк. Он несколько часов ходил задумчивый, а потом приказал арестовать повитуху, что принимала роды у вашей матушки, и казнить её.

— Казнить? Но за что?

— Кто ж знает, Ваше Сиятельство! Но с тех пор, ваш батюшка стал меняться. Ему стали мерещится предатели, поджидающие за каждым углом. Он постоянно говорил, что нельзя допустить, чтобы кто-нибудь узнал правду. Но какую правду? Никто не знал.

— Спасибо, Домхен. Дальше я сам. — отпустил слугу Араторн, когда тот его провел до малой гостиной. — Здравствуй, отец! — вошёл он в комнату.

— Хм... И почему я не удивлён, что меня навещаешь снова ТЫ? Тёмный выродок! — зашипел бывший король, приподнимаясь с кресла, но потерял равновесие и полетел на пол.

Араторн быстро среагировал и подхватил отца под локоть, помогая выровняться.

— Не понимаю, почему ты меня так ненавидишь? Я такой же твой сын, как и Аранэль. В детстве я думал, что это из-за цвета моей магии, но твой брат был тёмным, и ты его любил. Так чем я заслужил такое отношение? — спросил Араторн, больше у себя, чем у отца.

— Тем, что вообще родился. Если бы тебя не было... Если бы я тогда смог... но у меня не поднялась рука, и я отступил в самую последнюю секунду.

— Отступил? От чего?

— От твоего убийства, идиот!

— Ты хотел меня убить? Да, что вообще происходит? Ты пытался меня убить, мать пыталась убить Аранэля. Аранэль в свою очередь, подстраивает покушения на меня. Что я вам всем сделал?

Вдруг в глазах отца, Араторн заметил испуг, потом он сменился на растерянность, а потом и вовсе на непонимание.

— Мальчик! — обратился к нему отец. — Тебя прислал ко мне мой сын? Мой Аранэль? Он совсем забыл обо мне, отправил сюда и не навещает. Наверное у него очень много дел? Он ведь теперь Король, на нём лежит такая ответственность. Ты передай ему, что я не сержусь и очень люблю его.

— Ты даже не спросишь о своей Королеве и дочери?

— Дочери? Какой дочери? У меня только сын. Мой Аранэль. — бывший король сел в своё кресло и начал раскаиваться в нём, из стороны в сторону, бормоча: — Мой Аранэль. Мой мальчик. Моя гордость.

У отца вновь начался приступ, подумал Араторн и махнув рукою, вышел из малой гостиной.

— Уже уходите, Ваше Сиятельство? — поспешил к нему дворецкий.

— Да, Домхен! У отца начался приступ. С ним сейчас бесполезно говорить. Позаботься о нём.

— Конечно, Ваше Сиятельство! Это моя работа. Не волнуйтесь.

— Спасибо. Домхен, а скажи, пожалуйста, как часто мой брат навещает отца?

— Так, с момента коронации, ни разу и не навещал. Я столько писем ему написал, с просьбами навестить его Величество, но даже ответа не получил.

— Я напомню брату. До свидания, Домхен!

— Да свидания, Ваше Сиятельство!

Время было полуденное, но Араторн не спешил возвращаться во дворец. Он отправился в семейный склеп, где покоились предыдущие тени правителей. Здесь нашёл пристанище, и ушедший брат бывшего короля.

Дядя, наставник и лучший друг Араторна, герцог Арабус. У него не было своей семьи, и всю свою любовь он дарил только Араторну.

Случайная смерть и такая нелепая, для лучшего воина и сильного мага. Упасть с лошади и свернуть шею, что может быть нелепее? Но случайно ли это произошло? Раньше Араторн не задавался этим вопросом, но сейчас...

Арабус умер двадцать лет назад, и с тех пор, за бывшим королём стали всё больше замечать не свойственные ему поступки.

Анализируя годы до смерти дяди, Араторн вспомнил, как Арабус относился не только к нему с теплотой, но и к его сестре. Он просто боготворил Арану. Дарил ей подарки, часто брал с собой на охоту, даже плавать её научил. А, что если?... Да нет, не может такого быть! А если может? Ответ может дать только мать.

Араторн похлопал рукой по саркофагу, в котором лежало тело Арабуса.

— Если это правда, то не удивлюсь, если ты знал намного больше меня, о нашем с Аранэлем рождении. Ведь в день твоей смерти, ты не спроста хотел срочно со мной поговорить. Ведь именно поэтому ты и отправился в путь? Ты ехал ко мне. Что же такое, ты хотел мне поведать дядя, что расплатился за это своей жизнью?!

Араторн вернулся во дворец, около пяти часов и сразу отправился в покои Королевы.

— Араторн! Сынок! — бросив вышивку, мать поднялась с кресла.

— Матушка! — Араторн взял в руки ладонь королевы и поцеловал ей ручку. — У меня к вам разговор, моя Королева.

— Так официально! Что-то случилось?

— Не знаю. Возможно, двадцать лет назад, но началось всё в день моего рождения.

— О, чем ты Араторн?

— Матушка, вы знаете, что хотел сообщить мне дядя, в день своей гибели?

— Нет. А, почему ты спрашиваешь?

— У меня подозрения, что он неслучайно погиб.

— Ты хочешь сказать, что его убили? — Королева побледнела и прикрыла ладошкой губы.

— Думаю, да! Матушка, я задам этот вопрос всего один раз, и хочу, чтобы ты ответила мне честно. Арана, дочь Арабуса?

— Араторн! — мать села в кресло.

— Честно мама, только правду.

— Как ты узнал? — ответ был более чем красноречивым.

— Значит, правда. И я тебя не осуждаю.

— Правда?

— Да. Арабус и мне был отцом, хоть и не родным. Отец узнал о вашей связи?

— Узнал. В тот день и узнал. Они сильно поссорились, и Арабус выкрикнул, что расскажет тебе обо всём, что знает. А потом пришло известие, что он погиб. Я всё не могла поверить, чтобы опытный наездник, и вылетел из седла!

— Ты любила его?

— Я тебе даже больше скажу, на отборе, Арабус выбрал меня в жены, но твой отец решил жениться на мне. Мы с Арабусом умоляли его изменить решение, и позволить нам быть счастливыми, но он и слушать не хотел. Видите ли, пророчество указало на меня!

— Какое пророчество?

— Не знаю, я его никогда не видела. Знаю только, что в нем говорилось обо мне и, что я рожу Истинного Короля Элателя.

— Проклятье! Вновь пророчество. И ещё один тёмный должен лишиться возлюбленной.

— О, чем ты, сынок?

— Не бери в голову мама. Когда-нибудь я расскажу тебе всё.

Таня

— Не знаю как я пройду это испытание! — поделилась с подругами, вертясь перед зеркалом и разглядывая брючный костюм, пошитый девчонками.

Костюм состоял из кожаных чёрных, облегающих брюк, белой рубашки и красного кожного корсета. Сейчас я больше напоминала пиратку, чем охотницу. Пиратской шляпы только не хватает и объёмных колец в ушах. Высокие кожаные сапожки до колен, без каблука, завершали образ. Мне нравилось.

— Как и все. — поддержала меня Лейра.

— Да я не то, что в седле ни разу не сидела, я лошадь живую ни разу не видела.

— Ну, так и не на лошади на охоту поедешь. — буднично сказала Лейла.

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась от её слов.

— Так охота на оленях проходит. Это и возможность показать на что невеста способна, и доказать, что будущая королева сможет достойно держаться верхом на олене. Король тоже ездит на олене. — ошарашила Лейла.

— Ага, потому что лошадей боится. А ещё выпендриться хочет. — добавила Лейра.

— Ну, у аристократов свои причуды. — ответила сестре Лейла.

— Ты хотела сказать, у психов свои причуды?! — поправила я подругу.

— Ну, одно другому не мешает. — согласилась она на моё высказывание.

— И, что мне делать? Ладно, бог с ним, с этим седлом и оленем. А как быть с оружием? Я же не охотник, да и оружие в руках никогда не держала.

— Вот с этим действительно проблема! — хмыкнула Лейла.

— И, что теперь делать? — села на кровать Лейра. — Мы тоже не умеем. Может Гварета попросить, или Ульвена, пусть тебя научат азам?

— Ага, азам стрелять в темноте! — я кивнула на окно, за которым уже опускалась ночь. — Да и испытание начнётся рано утром. При всём желании я ничему не смогу научиться.

— Может, Его Сиятельство, что-нибудь придумает? — предположила Лейра.

— Всё равно итог тот же. И чем я только думала, когда решила сегодня историю Элателя почитать? Нужно было с самого утра, попросить кого-нибудь поучить меня. Я же даже не знаю, с каким оружием здесь обычно на охоту отправляются. С ружьём? С луком?

— С арбалетом! — обрадовала Лейла.

— Ещё лучше! — я упала на кровать, рядом с Лейрой.

— Думаю лурд Араторн, что-нибудь придумает.

И он придумал. А точнее за него давно всё придумали.

Когда Араторн узнал о моей беде, то привёл меня в подобие тира. Здесь тоже были мишени, только круглые, деревянные и стояли на специальной подставке. А не как в кино показывают, бумажные мишени, которые отъезжают на определённое расстояние и в них нужно попасть в контур человека.

— Это женский арбалет. Он конечно тоже тяжёлый, но не такой большой. — Араторн протянул мне арбалет.

— Что мне с ним делать? — я отказалась его взять.

— Учиться стрелять.

— Я не это имела в виду. — улыбнулась ему.

— Важно правильно зарядить арбалет, — сказал мужчина, доставая стрелу из колчана за плечом. — Если перекосить тетиву, то стрела получит неравномерный импульс и полетит не туда. Для начала опусти арбалет.

Я внимательно слушала, наблюдая за процессом. Раз уж Араторн задумал учить меня стрельбе, не успокоится, пока не добьётся цели.

— Вставляем стрелу, — комментировал он свои действия, — и подвигаем до тетивы. Всё. Арбалет заряжен.

Араторн вскинул руку и выстрелил, не прицеливаясь. Стрела угодила в центр мишени.

— Теперь ты, — он протянул мне арбалет и стрелу.

Тяжелый. Я едва держала его двумя руками. И это еще облегченный дамский вариант.

Какое-то время я заряжала арбалет. Араторн — терпеливый учитель. Он несколько раз повторил все сначала, помогал мне и хвалил, если у меня хоть что-то получалось. Под его руководством я справлялась все лучше и лучше, и наконец мужчина решил, что можно перейти к стрельбе.

— Встань в пол оборота, сделав упор на обе ноги, — он взял меня за талию и развернул. — Прижми левый локоть к боку и снизу поддерживай арбалет.

Мужчина стоял у меня за спиной. В какой-то момент попытки придать моему телу правильное положение превратились в объятия.

— Что ты делаешь? — спросила смутившись.

— Учю тебя стрельбе с арбалета. А разве не похоже?

— Нет. Не похоже.

— Ты меня подловила. Я соскучился.

Араторн развернул меня к себе лицом и, поцеловал.

— Может, ты меня ещё и верховой езде на оленях научишь? — спросила, отрываясь от его губ.

— Боюсь, с этим у меня тоже проблемы. Я предпочитаю под седлом своего жеребца, а оленя на столе. Под винно-сливовым соусом.

Мы рассмеялись.

— Могу показать как держаться в седле, не больше. Всё равно не успеешь научиться. Уже поздно.

— Ну хоть так. Это больше, чем ничего. — согласилась со словами тёмного.

Мы вошли в конюшню и Араторн вывел огромного, чёрного жеребца из стойла.

Массивное тело, мощные ноги, длинная грива, свисающая до самой земли. Я таких даже по телеку не видела. Красавец.

— Познакомься, это Мрак. — взяв меня за руку, Араторн положил мою ладонь, жеребцу на морду. Тот лишь фыркнул, но не отстранился. — Он чувствует, что ты мне дорога. Других к себе Мрак не подпускает.

Араторн сам оседлал Мрака.

— Перед посадкой на лошадь нужно проверить натяжение подпруг. Вот так! — Араторн показал как это делается. — Если это нужно, то подпруги подтягивают. Подгоняем длину пуглиц под свой рост.

Араторн взял жеребца под уздцы.

— Поворачиваешься лицом к левому боку лошади. — продолжил тёмный, а я следовал его указаниям. — Правой рукой перекидывает повод через голову лошади на шею, выравнивая и подтягивая повод. Вот так! Левую руку накладываешь на повод и шею лошади с захватом пряди гривы, или за переднюю луку седла, если это не лошадь. Сделай полуоборот направо, правой рукой бери за стремя, повернув его наружной стороной к себе, и вставь левую ступню в стремя. Да, всё верно! Если сейчас лошадь двинется, то тебе придётся прыгать за ней на одной ножке. Поэтому, поставив ногу в стремя, нужно с первой попытки быстро садиться в седло. Не взирая ни на что. Для этого, правой рукой берись за заднюю луку и одновременно с толчком правой ноги и помощью рук, выходи в упор на левую ногу, вытянувшись на стремени. Умница! Теперь переноси правую руку на переднюю часть седла, так, а теперь перебрасывай прямую правую ногу через круп лошади, одновременно разворачиваясь лицом вперёд и плавно опускайся в седло. Выставляй правую ногу в стремя и разбирайся поводья. Отлично справилась! А теперь запомни, старайся не цеплять за седло сапогом, круп у лошади самое неприкасаемое место, из-за этого возможно проявление не удовольствия. Теперь попробуй без подсказок.

— А как мне слезть?

— Чтобы спешиться, упрись ладонями обеих рук в переднюю луку. Вытяни обе ноги со стремян. Теперь наклон слегка корпус вперёд и махом обеих ног, сделай соскок на левую сторону. Правильно. Можно конечно соскочить и махом только правой ноги, через круп лошади, но для новичка это может быть опасно. И главное, убедись чтобы лошадь полностью остановилась. Теперь в седло.

Я повторила то же самое, что и до этого, только сама, без всяких подсказок. Потом Араторн показал как направлять лошадь и сказал проехаться по конюшне.

— Спину держи прямо. Когда ты сильно наклоняешься, то идёт нагрузка на шею лошади, и на твою спину. Не нужно доставлять обоим неудобство.

Я проехала несколько раз взад-вперед по конюшне, а потом Араторн сказал, что для начала достаточно и тем более, что уже далеко за полночь.

— Ты отлично справилась. И с арбалетом, и с седлом. — сказал Араторн, когда я после ванной, забралась к нему под одеяло.

Да-да, тёмный снова остался ночевать у меня.

АРАНЭЛЬ

— Чтонибудь узнал? — спросил Король у собеседника.

— Ничего важного. Ваш брат учил луру Татию стрелять из арбалета, а потом ездить верхом.

— Значит учил стрельбе и верховой езде! О чем они говорили?

— Не знаю. Он поставил полог тишины. Но в тренировочной, он её поцеловал.

— Что? — взревел Аранэль. — Да как он посмел? Никто не смеет целовать участниц отбора, пока она таковой является! Я, я и только я, должен стать для неё первым. Во всём!

— Я смотрю, вы загорелись этой девушкой.

— Ашер, ты сам указал на эту девушку!

— Как и ещё на четверых.

— Не имеет значения. Даже если она не та, кто нам нужен, я хочу её.

— Так в чём проблема? Прикажете ей. Вы же Король!

— Так и поступлю. Ты узнал, где Араторн пропадал почти весь вчерашний день?

— Да, мой Король. Сначала он навещал вашего отца, потом был в семейном склепе.

— Что он забыл в семейном склепе? — удивился Аранэль.

— Не знаю, мой король. Мне туда доступ закрыт. Мёртвых оберегает сам Ратхир, бог загробного мира и мёртвых. Тем более склеп тёмных.

— Ладно, узнаю сам. Девушки уже доставленные в Жерхен?

— Ещё нет, мой король. Но к вечеру уже будут во дворце.

— Замечательно. Проблем с доставкой не возникло?

— Нет. Всё идёт по плану.

— Хорошо. Проследить, чтобы бастард вернулся к новой поставке.

— Вы планируете вновь отправить его с девушками?

— Да. Но он не должен будет вернуться с Жерхена. И ещё, нужно будет дать ему отгулы когда вернётся, не надо, чтобы он здесь мельтешил. Араторн и так ведёт себя подозрительно, словно что-то знает.

— Всё будет сделано, как вы сказали. Будут ещё распоряжения?

— Нет. Можешь быть свободен. А я отправляюсь на охоту.

26 Глава

ТАНЯ

В шесть утра, помощница госпожи Раналли, устроила нам всем побудку. Охоту перенесли на час раньше, и теперь все невесты, должны собраться у конюшен в семь утра.

На месте я была без десяти семь. В своём новом костюме и лёгком плаще. Надзирательница уже была здесь.

— Лура Татия! Вы как всегда меня удивили. — поздоровалась госпожа Раналли.

— Доброе утро, госпожа Раналли. Я быстро собралась, поэтому решила прийти пораньше.

— Похвально. Что ж, тогда вы будете сегодня моей помощницей.

— Помощницей? — не поняла о чём она.

— Да. Участвовать в жребии не будете, а проследите, чтобы остальные девушки, не обманули в своём выборе. А то в прошлом году, у нас оказалось на девять оленей больше, чем имеется в загоне.

— А сколько их имеется? — переспросил, так как думала, что все девушки будут ехать на оленях. Такой себе эскорт Деда Мороза. Или Санта Клауса? Ай, неважно!

— Десять. Остальные поедут на лошадях. Именно девушки на оленях, будут в первом ряду на охоте. С них будет и спрос больше. Кстати, можешь выбрать для себя лошадь, пока остальные подтянутся. Скажешь конюху, что это моё распоряжение.

— Хорошо. Спасибо, госпожа Раналли.

— Иди уже, пока я добрая.

И я пошла. Да не просто, а ускоряя шаг. В конюшню я влетела, и мне на встречу сразу выскочил старший конюх.

— Доброе утро лура! Потерялись? — спросил он.

— Меня госпожа Раналли прислала. Сказала, что вы можете выбрать мне лошадь для охоты. Я сегодня буду её помощницей.

— А, ну раз так, то пойдёмте. Вам несказанно повезло. Ведь другим участница такого выбора не предоставят. А лошади, они же умные создания. Не каждого хотят видеть в своём седле. Как вас зовут, лура...?

— Татия. О, Мрак, привет! — увидев жеребца Араторна, я подошла к загону и протянув руку, погладила по морде.

— Вы знакомы с Мраком? Удивительно! Он даже меня, через раз подпускает. А оседлать и вовсе даёт только хозяину.

— Вчера познакомились. Я училась на нём садиться в седло.

— Это дорогого стоит. Значит, вам может подойти вот эта кобылка. — конюх подвёл меня к стойлу, недалеко стояла Мрака, и тот зафыркал. — Это Тучка, возлюбленная Мрака. Она молодая, и с характером, но если позволит вам сесть на себя, то это будет победа.

Тучка смотрела на меня искоса, и вслушивалась в фыркание Мрака. А я просто подошла и протянула к ней руку, раскрытой ладонью вперёд. Кобылка имела пепельный окрас, серебристую длинную гриву, лохматые ноги у копыт, что придавало эффект меховых сапожек. Очень красивая.

Тучка ткнула в мою ладонь, свой бархатный нос, и жеребец Араторна одобрительно заржал. Или мне показалось, что одобрительно?

Конюх вывел Тучку из стойла и начал сделать, а я гладила животное по морде, и любовалась её красотой.

И вот готово. Тучка под седлом и ждёт моих дальнейших действий. Я не стала томить нас обоих, схватилась за луку и вставила ногу в стремя, а потом взлетела в седло, как учил Араторн. И к моему удивлению, кобыла не проявила неудовольствия.

— Да вы просто волшебница, лура Татия! — восхитился конюх. — Скажу вам по секрету. На Тучке ещё никто не ездил, кроме его Сиятельства. Он её сам объезжал, когда два года назад получил её в подарок от короля Астарана.

— А он не будет ругаться, что вы позволили мне на ней ехать?

— Ну, что вы. Тучке необходимо быть под седлом, а его Сиятельство в последнее время почти не уделяет ей внимания.

— А зачем она ему? Ведь он ездит на Мраке! — решила озвучить интересующий меня вопрос.

— Кто ж знает. Король даже пытался выкупить её, для одной из своих фавориток. А он не продал. Да и на Тучке не каждый сможет удержаться в седле, если она не позволит. Вы нашли к ней подход, или у вас доброе сердце, а она такие вещи чувствует.

Я выехала из конюшни, где собрались почти все невесты. Тучка вела себя очень покладисто, что вселяло надежду и придавало оптимизма.

Подъехав к госпоже Раналли я спешила.

— Хороший выбор, хоть и неожиданный. — кивнула она мне.

— Это же лошадь его Сиятельства! Да как ты посмела взять её?! — возмутилась Десна.

— Если Тучка выбрала луру Татию, то так тому и быть! — раздалась у меня за спиной. — Это её выбор. А она выбрала себе хозяйку. Лура Татия, отныне кобыла ваша!

Я резко повернулась к Араторну, конюх как раз выводил из конюшни Мрака.

— Это большая честь для меня, Ваше Сиятельство! — я слегка поклонилась тёмному.

Не нужно давать повод ещё одной сплетен, хватит и лошади в подарок.

— Не благодарите, лура Татия. Тучка очень редкой породы, гордой и свободной. Она позволила мне приручить себя к седлу, но навязать себе хозяина не позволит никому. Это тот случай, когда не наездник выбирает лошадь, а лошадь наездника. Она своего выбрала. Главное не забывайте её навещать. Она любит зелёные яблоки и рафинад.

— Приму к сведенью. Спасибо, Ваше Сиятельство!

Когда повернулась, заметила одобряющую улыбку госпожи Раналли, три восхищенные от Ханан, Элоры и Мойры, и один злой от Десны. Другие девушки просто смотрели ошарашенно.

Ну, да! Получить такой дорогой подарок, многого стоит. Такая лошадь, это вам не драгоценности с бриллиантами.

Потом был жребий. К госпоже Раналли подходили невесты по одной, засовывали руку в мешочек и доставали оттуда бумажку, где указывал ось на чем ей предстоит отправиться на охоту. Как только девушка разворачивала скрученную в трубочку бумажку и успевала прочитать, она вспыхивала огнём и оседала пеплом у ног. Я стояла за плечом невесты и смотрела какой выбор пал, девушка озвучивала написанное, а я к вала надзирательнице, подтверждаю или опровергая.

— Лошадь! — громко выкрикнула Десна, а я кивнула госпоже Раналли, что она врет. У девушки было чётко написано Олень.

— Лура Десна! Вас не учили, что врать некрасиво? — усмехнулась госпожа Раналли. — За это я снимаю с вас десять баллов. И так будет с каждой кто посмеет солгать.

— Вы не имеете права! — выкрикнула Десна, распаяясь и краснея от злости.

— Это распоряжение самого Короля. Не верите, спросите у него сами. — Раналли кивнула нам за спины.

К нам направлялся Король. Точнее не к нам, а к своему оленю, которого вывели из соседней конюшни. Или оленека? Не знаю как называется стойло для оленей.

Десна конечно ничего не спросила у Аранэля. Оно и понятно. Кто он и кто она. Сейчас её статус дочери первого советника, не имел значения.

Когда мы все уже были в сёдлах, нам выдали женские арбалет и колчаны со стрелами. Я свой арбалет сразу зарядила и закинула за плечо так, чтобы он не мешал я, но я смогла его сразу снять и применить. Хоть применять, совсем не хотелось.

Как оказалось, мы должны были охотиться на троих вепрей. Жуть какая. На пути такого если встанешь без оружия, то жертвой станешь именно ты, а не кабан.

Вепрей выпустили, дали возможность отбежать от толпы охотников, и затрубили в рог, означающий начало охоты.

Собаки которых держали мужчины женихи, залаяли и их отпустили, позволяя сорваться в погоню.

За собаками сорвались и мужчины, и король и те невесты которые были на оленях. А после них и мы, все остальные на лошадях.

Для первого раза, я чувствовала себя верхом на Тучке превосходно. Она словно улавливала мои мысли и делала всё, ещё до того как я отдам ей команду. И ни разу не попыталась сбросить меня из седла.

Больше часа мы носились по лесу, а потом я остановилась и достала флягу с водой. Пить

захотелось ужасно.

Но напиться я не успела. Тучка фыркнула, а перед нами зарокотал огромный вепрь. У него клыки были с мою ладонь в длину. Ужас.

И не чего, кроме агрессии, этот кабан не проявлял. Вода потекла на грудь, и я опомнилась. Медленно убрала флягу и сняла арбалет с плеча. Натянул стрелу. Тучка попятилась и заржал, но не сбросила меня. А кабан уже собирался сорваться прямо на нас.

Я прицелилась. А, была не была. И отпустила тетиву.

Стрела вылетела и как в замедленной съёмке, полетела прямо вепрю в глаз. Ого! Не знала, что могу так метко стрелять. Учítывая, что только этой ночью впервые взяла в руки оружие.

Пока я разглядывал дело рук своих, со всех сторон послышались крики и топот. Совсем скоро всадники окружили нас с Тучкой, и убитым кабаном.

— Это вы сделали, лура Татия? — спросил кто-то из женихов.

— Вы сами убили вепря? — раздался удивлённый голос Короля.

— Я. Сама. — почему-то стало стыдно и горько от своего поступка. Я отняла жизнь у живого существа. Пусть и такого свирепого, но всё же.

Араторн

Когда Араторн пришёл к конюшне, чтобы забрать своего жеребца, то увидел, что Татия спешивается с Тучки, его кобылы.

Они обе были так похожи. И характером, и поведением. Тучка, как и Татия, не подпускала к себе чужаков, но если человек открыт душой, то преданность обоих станет наградой.

Татия лучший выбор для Тучки. Но он не хотел напрямую делать ей такой подарок. Поэтому, изначально убедил Раналли сделать на сегодняшнем испытании, Татию своей помощницей. И предварительно предупредил конюха, чтобы предложил ей именно Тучку.

Сомневался ли он в том, что Татия выберет именно эту кобылу? Нисколько. Он твёрдо знал, что она не сможет пройти мимо такой гордячки как Тучка. И не прогадал.

Во время охоты, Татия великолепно держалась в седле. И не скажешь, что только прошлой ночью, она впервые села на лошадь.

А когда она убила последнего вепря, всадив ему стрелу прямо в глаз, это и вовсе вызвало в нем гордость за её смелость. Всё-таки она удивительная девушка.

После охоты был пир. Убитых кабанов, зажарили на вертелах. Хотя были и такие, которые отказались от мяса, предпочитая растительную пищу. Всё же они эльфы.

Но Аранэль ел мясо, на равне с тёмными и другими живущим в их королевстве расами.

Татия хоть и попробовала мясо, но не особо ела, лишь вяло ковыряясь в тарелке.

После того как все покинули праздничный стол, и отправились танцевать, Араторн подошёл к девушке.

— Тебе не понравилось мясо? — спросил он, подходя к ней.

— Мне не понравилось то, что это мясо убила, я. Я отняла жизнь у живого существа!

— Если бы ты этого не сделала, то могла бы пострадать сама, или пострадала бы Тучка.

Однажды в детстве, я ехал по лесу на лошади. Непонятно откуда, на дорогу выскочил вепрь. Он бросился на мою лошадь и сильно порвал ей ноги, своими бивнями. А когда она упала, вместе со мной в седле, кабан вспорол ей брюхо. Я чудом остался жив. Подоспел мой дядя и убил кабана. Поэтому я не понаслышке знаю, как опасны эти существа. Ты правильно поступила, и спасла не только себя, но и Тучку.

— Всё равно на душе гадко.

— Я понимаю. Но вепрь, это не самое страшное, что может стать на твоём пути. Монстров в нашем мире предостаточно, и нужно быть готовым ко всему. Не забрасывай по ненадобности стрельбу с арбалета. Однажды это умение, может тебе вновь пригодиться.

— Может ты и прав. Но при одном условии.

— Каком?

— Ты будешь продолжать меня обучать. — и лукаво улыбнулась.

— С превеликим удовольствием! — улыбнулся он в ответ.

Он бы и сам предложил Татие свою помощь, но то, что она первая это озвучила, играло на руку.

После пира по случаю охоты, Араторн провел Татию до её покоев и поспешил откланяться. Осталось не так много времени, уже через несколько дней, ещё одна партия покинувших отбор девушек, отправится в неизвестном направлении.

Хотя, нет. Направление как раз и известно, а вот окончательная точка прибытия, пока нет.

За эти годы столько всего было сделано, столько вложено сил и терпения, и только сейчас они подоברались так близко к разгадке.

Ничто не должно помешать освобождению и возвращению пропавших девушек домой.

В кабинете тёмного уже ждали Гварет и Ульвен.

— Есть новости? — спросил он с порога.

— Они уже на территории Жерхена. — ответил Ульвен.

— Квил подозревает, что девушек везут во дворец Правителя. — добавил Гварет.

— Всё это не просто так! — задумчиво ответил Араторн. — Если девушки доставляются к Правителю Жерхена, а на этот раз их сопровождает Сарил, который меня предал по указке короля, то Аранэль...

— Это его рук дело! — перебил его Ульвен.

— Если так, то это многое объясняет. И то, почему мы раньше не смогли ничего узнать, и то почему каждая наша зацепка обрывалась. — протянул Гварет.

— Да. Только вот это не обычные девушки, хоть и без магии. Для обычных борделей, как мы думали ещё вчера, их точно не отправляют. А вторая партия будет из одарённых. Таких не отправляют в бордель. А как нам известно, Жерхена хоть и очень силен магически, у них давно не рождались маги. Как итог...

— Им нужны одарённые девушки. — согласился Гварет.

— А главное, пока ещё чистые. — поддакнул Ульвен.

— Совершенно верно. Если девушки выходят замуж за жерхенцев, то не понимаю только одного... Зачем их лишают памяти?

— А ты не думал, что не каждая девушка, согласится стать женой Варвара? — спросил Гварет.

— Думал. Конечно думал. Но если мужчина имеет титул и достаток, многие девушки согласятся стать их жёнами и переехать в Жерхен. Добровольно и без потери памяти.

— Тут ты прав, и у нас есть только предположения. — кивнул Ульвен.

— Гварет, сообщи Квилу, пусть продолжает слежение. Нам надо выяснить детали.

— Хорошо. Считаю уже выполнено.

— У меня будет к вам поручение личного характера. — Араторн серьёзно посмотрел на друзей. — Никто не должен об этом узнать.

— Что нужно сделать? — подобрался Ульвен.

— Мне нужно найти повитуху, которая присутствовала при нашем с Аранэлем рождении.

— Повитуху? — переспросил удивлённо Гварет.

— Да. Когда мы с братом появились на свет, что-то произошло. Отец тогда сильно разбушевался и приказал казнить повитуху. Но её не нашли.

— Казнить? — удивился Ульвен. — Что такого должно было произойти, чтобы приказать убить обычную повитуху?

— Вот и мне интересно. — кивнул Араторн. — Слишком много тайн вокруг нашего рождения. Я хочу знать, что тогда произошло. Думаю не спроста убили моего дядю, когда он хотел мне что-то рассказать. Да и постоянные попытки Аранэля убить меня, с этим как-то связаны.

— Я думал Арабус погиб в результате несчастного случая! — встрепенулся Гварет.

— До вчерашнего дня, я тоже так считал. А потом узнал, что мать после отбора должна была стать его женой, а Арана его дочь.

— Что? — в один голос спросили Гварет и Ульвен.

— Мать сама призналась. А ещё она рассказала, что в день когда дядя погиб, он поругался с королём и пригрозил, что всё мне расскажет. Но до меня он так и не добрался. Отец ничего путного сказать не может, все его мысли только об Аранэле. Да и он всегда действовал в интересах любимого наследника. На мать наложено заклинание молчания, а дядя мёртв. Единственная зацепка, это повитуха. Вот её имя... — Араторн положил на стол бумагу. — Здесь последний адрес где она проживала, до моего рождения.

— Но ты же не думаешь, что она осталась там жить? После того как её приказали убить, было бы логичнее сбежать. — предположил Ульвен.

— Я не сомневаюсь, что она из дворца, не вернулась домой. Но возможно там, вы сможете найти какие-нибудь зацепки. Слухи. Родственники, в конце концов, которые могут знать куда она подалась.

— Прошло шестьдесят лет. Тех кто знал и помнил повитуху, уже может не быть в живых. Как и самой повитухи. — сказал Гварет.

— Сомневаюсь. Она из дома Белых магов жизни. Младшая дочь главы рода. — ошарашил друзей тёмный.

— Ого! И как при таком папочке, она стала повитухой? — удивился Гварет.

— Я прижал Раналли. Хотел выяснить почему она вернулась во дворец и стала распорядительницей отбора невест. После того как мать стала Королевой, вместо неё. Она поведала забавную историю. Оказалось, что она знала о любви между моей матерью и Арабусом. Знала, что они хотели пожениться, но появилось пророчество указывающее на мать королю. Так вот. Ещё Раналли поведала, что с матерью на отбор прибыла её подруга. Уже не чистая, поэтому она прислуживала матери.

— Дай угадаю! — улыбнулся Ульвен. — Девушка из дома Белых магов жизни?

— Да. — подтвердил Араторн. — Она с самого начала была при матери, вплоть до нашего с Аранэлем рождения.

— Подожди. Ты сказал, что появилось пророчество указывающее на твою мать. Что за пророчество? — спросил Гварет.

— Я не знаю, что дословно в нем говорилось, но оно указало на девушку, которая родит Истинного Короля. Отец был уверен, что это моя мать.

— Вот так дела! — присвистнул Ульвен.

— Теперь вы понимаете, что вся эта история мутная. Все события происходившие в последствии, тем или иным способом, ведут к тому дню. Только повитуха может поведать правду.

— Мы сделаем всё возможное, чтобы её найти. Обещаю. — кивнул Гварет.

27 Глава

ТАНЯ

Дни летели, заканчивалась третья неделя отбора. Нас осталось сорок пять невест, и четверым достанется неплохой приз. А именно как разъяснила нам госпожа Раналли, свобода и денежное вознаграждение. Именно этим четверым счастливицам, не нужно будет выходить замуж и они смогут вернуться домой с хорошим приданным.

Как бы я хотела быть одной из них. Я понимаю, что Араторн пообещал жениться на мне, если я дойду до полуфинала, но всё же не хотелось рисковать.

С Араторн ом в последние дни, мы почти не виделись. Наметился прогресс в поисках пропавших девушек, и всё своё время он проводил погруженный в работу.

Король же в свою очередь, не оставлял попыток сблизиться со мной. Вот и этим вечером, я должна идти с ним на индивидуальное свидание.

Лейла и Лейра, помогли одеться, сделали незамысловатую причёску и освятив божественным жестом, проводили в сад, где меня уже ждёт король.

Я подошла к беседке и присела перед Аранэлем в реверансе.

— Я рад, что вы не отказались от свидания со мной, лура Татия. — усмехнулся король.

— Я пока участница отбора, и не имею права отказать одному из участников со стороны женихов. Таковы правила отбора. — завуалированно намекнула, что не особо и рвалась на это свидание.

Король указал мне на стул за столом, и я присела. Он сам налил мне вина, а слуга наполнил мою тарелку едой, к которой я не спешила притрагиваться. Если честно, то аппетита не было от слова совсем. Не в такой компании.

Я хотел предложить вам сделку, лура Татия. — заговорил король, прожевав какой-то салат.

— Сделку? — удивилась я. — О чем вы, Ваше Величество?

— Вы красивая, умная девушка. К тому же чистая не только телом, но и как мне удалось понять, душой. Я уже четыре года участвую в отборах, и ещё ни разу не встречал таких, как вы. Вы мне нравитесь. В моих силах сделать так, чтобы вы оказались в числе тех девушек, которые получают свободу после отбора, и щедрое вознаграждение. Ведь на сколько я понял, вы не горите желанием выходить замуж за того кто выберет вас, а не вы его.

— Да, это так. Я считаю, что выходить замуж и создавать семью, нужно по любви. Но я не понимаю к чему вы клоните, Ваше Величество? При чем здесь сделка? И в чем она заключается?

— Всё очень просто, лура Татия. Вы становитесь моей фавориткой, а я в свою очередь сделаю так, что Араторн не женится ни в этом году, ни в последующие, пока вы принадлежите мне. Когда придёт время, вы выйдете замуж за моего брата. Это будет моим подарком за проведённые ночи со мной.

— Это подло с вашей стороны, Ваше Величество, поступать так с братом и предлагать мне такое. Моим первым мужчиной станет муж, и никак иначе.

— Это ваш ответ? Вы отказываете мне, лура Татия?

— Да, Ваше Величество, я отказываюсь быть вашей фавориткой. Это мой окончательный ответ.

— Что ж, дело ваше. Вот только, как бы вам не пришлось пожалеть о своём отказе. Жизнь не предсказуема. — Аранэль опил вина из кубка. — Можете быть свободна, лура Татия. Не смею вас больше задерживать.

Дважды повторять мне не нужно. Я поднялась, присела в реверансе перед королем, и поспешила в свои покои.

В гостиной меня ждал Араторн.

— Как всё прошло? — поинтересовался он, увидев моё не совсем радужное настроение.

— Не очень. Знаешь, что он мне предложил? Стать его фавориткой на неопределённый срок, а в замен, он не позволит тебе жениться на другой. А потом, в качестве подарка за оказанных услуги, я выйду замуж за тебя.

— Он догадался, что мы не такие чужие друг другу, как показываем. Это плохо.

— Даже не знаю, что тебе на это ответить! Я очень зла на короля, а ещё зверски голодна.

— Он, что даже не накормил тебя? — удивился Араторн.

— Почему же, стол был накрыт, но мне кусок в горло не полез, в такой компании.

— Значит будем тебя кормить.

Араторн отправил девчонок на кухню, чтобы организовали нам ужин.

Через пол часа, мы ели вкусную еду и пили сладкое вино, обсуждая следующее испытание отбора.

Потом, что-то произошло. Араторн закашлялся, словно подавился вином, роняя бокал на пол. Он побледнел, стал расстёгивать пуговицы на рубашке, а изо рта появилась белая пена.

— Араторн? — подскочила я к нему. — Ктонибудь! Помогите!

На мои крики прибежал девчонки, и ГВАРЕТ со стражей.

— Пожалуйста, помогите! — кричала я на них, держа голову Араторна на своих коленях, после того как он упал.

— Что произошло? — спросил строго Гварет.

— Я не знаю! — слезы покатались по щекам. — Мы ужинали. Пили вино. А потом он словно поперхнулся. Начал кашлять и задыхаться. Я начала звать на помощь. Что с ним, Гварет?

Мужчина присел на корточки и приоткрыв веки Араторна, посмотрел на его глаза. Затем прижал два пальца к яремной вене.

— Отравление. Скорее всего яд был в его бокале. — вынес вердикт он.

— Отравили? Но кто? — растерялась я.

— Выясним. Обязательно выясним, лура Татия! — пообещал мужчина. — Но сначала нужно ему помочь.

Араторна унесли в его покои, в которые меня не пустили, а отправили к себе.

Минуты растягивались в часы, а известий не было. Я неоднократно отправляла девчонок, узнать о состоянии тёмного, но они возвращались ни с чем.

А утром ко мне пришла королевская стража.

— Лура Татия, вы арестованы по подозрению в покушении на Его Сиятельство Араторна! — ошарашил меня один из стражей.

— Что? — я попятилась от мужчины. — Но это не я! Зачем мне убивать Араторна?

— Это выяснят дознаватели.

Меня отвели в темницу под дворцом. В камере было темно, сыро и неприятно пахло. Если застоявшийся запах тел и испорожнений, может быть неприятным.

Меня чуть не стошнило. Хорошо, что со вчерашнего дня я ничего не ела.

— Я могу поговорить с командующим Гваретом, или Ульвеном? — повернулась я к стражнику, который закрыл за моей спиной решётчатую дверь.

— Не положено! — ответил стражник.

— Но хоть узнать о состоянии Араторна, я могу?

— Не положено! — услышала тот же ответ, а потом стражник ушёл, оставив меня одну со своими мыслями и переживаниями.

Как такое могло произойти? Кто мог отравить Араторна?

Еду принесли Лейла и Лейра, а в них я была уверена. Они не стали бы травить ни меня ни тем более Араторна. Вино принёс сам Араторн и открывал его при мне.

Кто-то отправил еду на кухне? Но мы ели одно и то же, и насыпали из общих блюд. Тогда и я бы отравилась. Вино я тоже пила.

Тогда почему обвиняют меня? Где доказательства, что отравила я? Меня ведь даже не допросили. А как же следствие? Или никто не будет расследовать покушение на Араторна? Кому-то выгодно обвинить меня. Но кому?

В камере я просидела целый день, но ко мне так никто и не пришёл. Даже еду не приносили. Спросить о состоянии Араторна, было не у кого.

Если меня не отпустят через две ночи, то с отбора я вылечу автоматически. Как, впрочем, и сам Араторн.

Боже, надеюсь он не умрёт.

«Не умрёт! Он сильный. Но тебе придётся нелегко.» — услышала я в голове.

— Уран? Он жив? Араторн жив? — прошептала я в пустоту.

«Жив. Но сейчас всё зависит от тебя и его друзей.»

— Я не понимаю!

Но в ответ мне была тишина.

А утром меня разбудил скрежет открываемой двери.

— Пять минут. — сказал стражник, пропуская в камеру женскую фигурку в плаще, с корзиной в руках.

— Татия, это я! — прошептала фигурка, снимая капюшон.

— Лейра? — подскочила я с лавки, на которой спала.

— И не только! — возле девушки проявилась фигура Ульвена.

— Ульвен? Что ты здесь делаешь? Как Араторн? Он жив? — затараторила я, помня о пяти минутах.

— Эм... Новости не очень хорошие. У него остановилось сердце, двадцать минут назад. Гварет удерживает целителя, чтобы тот не доложил королю. А я вот пришёл за тобой.

— Мёртв! Остановилось сердце! — как в бреду шептала я, не веря в происходящее. — Меня теперь казнят, да?

— Никто никого не казнит! Нужна твоя помощь. — обняла меня Лейра.

— Помощь? В чем? — удивилась я. — Я не некромант! Я не умею воскрешать людей.

— Не совсем, так! — опустилась на моё плечо, рука Ульвена.

— О чём ты? — не поняла я.

— Помнишь, ты нам с Лейлой, рассказывала как у вас спасают людей с помощью

электрических штуковин? — прошептала Лейра.

— Дефибриллятор? — удивилась я памяти девушки, а потом до меня дошло. — Точно! Дефибриллятор! Электрический разряд запускает сердце. А я ходячий электрический заряд. Но боюсь, что будет поздно. Чем дольше сердце не работает, тем необратимее разрушения в организме. В первую очередь мозга.

— Гварет наложил анабиозное заклинание в первые минуты смерти. В таком состоянии Араторн может находиться сутки. Потом смерть будет необратимой. — посмотрел мне в глаза дроу.

— Но как я смогу помочь? Меня никто не выпустит отсюда!

— Поэтому я здесь. Мне нужно было попасть в твою камеру, только здесь я могу открыть портал, оставив кристалл. — и он достал откуда-то этот самый кристалл. — Лейра помогла мне попасть сюда. Так я смогу тебя забрать отсюда незамеченной, и вернуть обратно.

— Обратно?

Ульвен не успел ответить, раздались шаги недалеко от моей камеры. Дроу вновь стал невидимым.

— Здесь еда и морс. — шепнула Лейра. — Когда вернёшься, обязательно покушай. А то я знаю как здесь кормят.

— Время! — громко сказал стражник и Лейра, накинув на голову капюшон, вышла из камеры, но дверь за её спиной не закрылась. — Встать и подойти к стене! — обратился мужчина ко мне и в камеру вошёл второй стражник.

АРАНЭЛЬ

Король мерил шагами свой кабинет. Фаворитка, которая ещё десять минут назад ублажала его, была выставлена за дверь. Если сразу мужчине казалось, что ей удалось снять напряжение, то сейчас оно вернулось в стократ сильнее.

Кто-то посмел отравить Араторна, без его на то указания. Но если брат умрёт, то ему, королю, будет это на руку. И он собирался этим воспользоваться.

О том, что Араторну стало плохо, во время ужина со своей подопечной, и девушка арестована по подозрению в покушении на жизнь брата короля, Аранэль знал. Вот только зачем ей травить Араторна? Без него она лёгкая мишень для короля.

— Мой Король! — раздались из тени в углу кабинета.

— Араторна отравили! — выкрикнул король. — Он ещё жив, но яд сильный и сделает свое дело.

— Да, я знаю.

— Татия арестована!

— И это я знаю. — спокойно ответили из тени.

— Я не верю, что это она его отравила.

— А это и не она.

— Не она? А кто тогда? — удивился король.

— В организме Араторна, был обнаружен редкий яд. Он принял его за пол часа, до того как пришёл к девушке.

— Хм...

— Но это вам на руку, Мой Король. Вы можете воспользоваться ситуацией.

— О чём ты, Ашер?

— Я о девушке. Её арестовали, и если подтвердить, что это она отравила Араторна, то

ей грозит до конца своих дней, гнить в темнице. А если ваш брат умрёт, то и вовсе смертельная казнь. Но вы можете предложить ей сделку.

— Вчера я уже предлагал ей сделку, и она отказалась.

— Вчера, на кону не стояли её свобода и жизнь.

— Хм... А это неплохая идея. Стража!

ТАНЯ

На мои руки одели каналы и повели во дворец.

На вопрос куда меня ведут, стража не проронила ни слова.

— Какая красота! — услышала я сбоку голос Десны. — Такие украшения тебе очень идут. Большого ты и не достойна. За покушение на моего жениха, папенька будет добиваться у короля твоей казни!

Пусть говорит, что хочет, я не собираюсь ей отвечать.

Меня привели к двери с большой резиной дверью и втокнули внутрь.

— Лура Татия! — медовым голосом поздоровался король.

— Ваше Величество! — я присела в реверансе.

— Вина? — предложил он, словно меня перевели к нему не из темницы.

— Нет, спасибо.

— Вы ужасно выглядите. Но это поправимо. Вам стоит лишь согласиться на моё предложение, и все обвинения будут сняты. Вам ведь известно, что за убийство моего брата, вам грозит казнь?

Убийство? Но ведь Ульвен сказал, что они не выпускают целителя из покоев Араторна, чтобы он не доложил королю. Неужели не смогли его удержать, и король уже знает, что сердце Араторна остановилось?

— Ну же, Татия, соглашайтесь! — король подошёл ко мне и провел пальцем по краю лифа, дотрагиваясь моей груди. — Я хороший любовник, и щедрый покровитель. У вас будет всё, что пожелаете. А после, получите особняк, и будете жить в нем до старости. Если захотите, то и семью сможете завести.

— Вчера вы обещали замужество с Араторном! — заметила его непоследовательность.

— Вчера Араторн ещё не был отравлен. А сейчас, только Богам известно, выживет ли он.

Значит король не знает, что Араторн мёртв. Хух!

— Яд которым его отравили, очень редкий. — продолжил король. — Противоядие хоть и есть, но ещё не известно как оно подействует на силу тёмного. Он может и не выжить.

— Но пока он жив! — ответила глядя королю прямо в глаза.

— Жив. И даже если выживет, это не отменяет того факта, что вам придётся провести всю оставшуюся жизнь в темнице, за покушение на брата короля.

— Я не травила Араторна.

— Доказательства говорят об обратном.

— Какие доказательства?

— Ваш ужин с моим братом. Я жду ответа, лура Татия! Вы согласны спасти свою жизнь и стать моей фавориткой?

— Нет, Ваше Величество! Не согласна и не готова! — мне даже думать о таком было мерзко.

— Стража! — крикнул король, и бросил бокал с недопитым вином в стену. — В темницу её!

И меня отвели обратно в камеру, где к моему удивлению, меня ждал Ульвен.

— Я думал, тебя забрали на несколько часов. Дознаватели? — спросил он, когда стража закрыла за мной дверь и удалилась.

— Нет, король!

— Аранэль? Что он хотел?

— Не важно. Я отказалась. Мы идём к Араторну?

Ульвен кивнул и притянув меня к себе, активировал портал. Нас окутала серая дымка и очертания камеры исчезли. А когда дымка рассмеялась, мы оказались стоявшими в каком-то тоннеле, перед невзрачной стеной.

— Переноситься сразу в покои Араторна, опасно. — заметил дроу моё удивление.

Ульвен нажал рычаг на одной из стен, и невзрачная стена передо мной, отъехала в сторону.

Перед нами открылась спальня Араторна, а он сам лежал белый как мел, на кровати.

Не дожидаясь когда дроу войдёт в комнату, я рванула к Араторну. Залезла на постель и положила голову, тёмному на грудь. Холодный. Бледный. Неживой.

Так больно и страшно мне ещё никогда не было. Ни когда умерла бабушка, ни когда я сама умерла. Сейчас же у меня болело не только сердце, но и душа.

А, что если я не справлюсь? Что если не получится запустить сердце тёмного? Что, если он так и останется мёртвым?

Я трянула головой, отрываясь от груди Араторна.

— Я думал вы уже не придёте! — вошёл в спальню Гварет.

— Что с целителем? — спросил у него Ульвен.

— Погрузил в сон. У нас есть не больше получаса! Лура Татия! — поздоровался эльф.

— Нужно снять с него рубашку. Не понимаю, почему этого ещё не сделали?!

— Целитель не нужно видеть пациента раздетым. — объяснил Гварет. — А для вас это так важно?

— Разряд нужно пропускать через плоть, а любая ткань этому может помешать. Конечно не помешал бы ещё укол адреналина прямо в сердце, но где ж его здесь взять. Будем надеяться, что хватит только разряда.

Когда мужчины сняли с Араторна рубашку, я сняла брошь сдерживающую мою силу. Потерла ладонь об ладонь, дождалась когда между ладонями появятся маленькие молнии, и приложила их к груди тёмного.

От разряда тело Араторна выгнулось, приподнимаясь на постели. Я дочитала до десяти, и вновь потеряв ладони, приложила руки к груди мужчины. Вновь повторилось то же самое.

Я убрала руки и приложилась ухом к груди, пытаясь расслышать сердцебиение.

— Ну же, миленький, давай! — прошептала я.

Вновь Потерла ладони, вновь пустила разряд через его тело. И ничего.

— Нет! Нет! Нет! Ты не можешь меня бросить! Ты же обещал, что с тобой ничего не случится! Обещал, что не бросишь меня!

Я стучал кулаками по груди любимого и заливалась слезами.

— Татия, мы опоздали! — положил руки мне на плечи Ульвен, пытаясь оттянуть меня от Араторна.

— Нет! Араторн, пожалуйста! Пожалуйста! Я люблю тебя! — выкрикнул признание, я почувствовала как мои волосы наэлектризовались до предела. Вокруг меня трещали молнии, намного больше тех, что были между ладонями.

Я понимала, что такой разряд, может зажарить тело Араторна, но всё равно положила руки на его грудь.

— Ну же, давай, живи!

28 Глава

Таня

— Татия, перестань. Мы уже ничего не сможем сделать! — осторожно позвал меня Гварет и я посмотрела на него, желая высказать всё, что думаю о таких друзьях, но меня отвлек хриплый вздох.

Я перевела взгляд. Грудная клетка Араторна, хоть и медленно, но двигалась. Он дышал.

— Я знала! Знала, что всё получится! — я схватила ладонь тёмного и начала её целовать, но меня притянули к себе и обняли.

— Кажется кто-то признавался мне в любви! Или мне померещилось? — хриплым голосом прошептал Араторн, а я покраснела как варёный рак.

— Я так испугалась! — смущённо ответила ему.

— Мы все испугались. — отозвался Ульвен.

— Что произошло? Последнее, что я помню, это ужин в твоей комнате! — спросил он глядя на меня, но я не смогла ответить.

— Тебя отравили и ты умер. А луру Татию арестовали. — помог мне Гварет. — И то, что тебя отравили за пол часа до вашего совместного ужина, никого не волнует. Настоящего убийцу искать даже не собираются.

— Аранэль вновь, что-то задумал? — спросил Араторн.

— Перед тем как прийти сюда, лура Татия побывала на аудиенции с королём. — сдал меня дроу.

— Татия? — перевёл на меня взгляд Араторн.

— Он предлагал сделку. Такую же как и до этого, только с тем учётом, что он потом подарит мне дом, где-нибудь в королевстве. А за это он снимает с меня все обвинения. Я отказалась. Как и всегда.

— А я и не сомневался. Кстати, Гварет, задержи луру Десну и допроси её. В моём кабинете пахло её духами, и меня мутило от них. В них могли присутствовать ядовитые пары, которых я надыхался. И проверь алкоголь, я тогда выпил немного.

— Хорошо. Сейчас с тобой и целителем разберусь, и займусь.

— С целителем? — уточнил Араторн и в этот момент, из гостиной раздался стон.

— Лура Татия, вам пора возвращаться в камеру. — предупредил меня Ульвен.

— В камеру? — удивился Араторн. — Нет, она останется здесь!

— Я не могу Араторн. Если я не вернусь, то я поставлю не только себя, но и Ульвена с Лейрой. Сними с меня все обвинения и мы увидимся. А пока... — я поцеловала Араторна на глазах у его друзей. — мне нужно идти.

Я поднялась с постели, и Араторн нехотя отпустил мою руку.

Ульвен вернул меня в камеру тем же путем, что и вывел оттуда, и потянулись часы ожидания.

Я до такой степени себя накрутила, что начала ходить по камере взад вперёд, хоть места и было совсем мало.

В какой-то момент мне начало казаться, что про меня забыли. Нет, ну действительно! Я же не просто так попала в этот мир, я дева из пророчества, которая этот самый мир должна спасти.

А я сижу в темнице сырой, как та красна девица из загадки. Ну вот где справедливость?

Если в отравлении Араторна, виновата Десна, то почему она ещё не заняла моё место в камере?

Ах, я же забыла! У нас папенька первый советник короля! Уж он то, подсуежится, чтобы его ненаглядная дочурка, вышла сухой из воды.

Не удивлюсь, если её и из отбора не исключат.

Да, что ж так долго то?

Или Араторну вновь стало плохо? Нет, нельзя так думать. С ним точно теперь будет всё хорошо. Уж я то постаралась на славу. Это ж надо, я воскресила мёртвого! А главное как я это сделала!

Такой мощи от своей силы, я никогда ещё не испытывала. Казалось, что в тот момент, когда я позволила дару проявить себя по полной, что мне всё по плечу. Я могла одним взмахом руки, разнести весь дворец к чертям собачьим. И кто знает, может так оно и было бы, если бы Араторн не задышал, а его сердце не забилося.

Тогда от дворца точно бы, камня на камне не осталось.

А как пьянит такая сила. Ум!

Ой! А ведь я себя в тот момент, почти богиней почувствовала. И это самое страшное.

Если я только немного потянулась к божественной силе, слегка приоткрыв для неё дверь, и меня так накрыло от всемогущества. То, что будет, если я приму её всю, и открою настежь эту дверь? Даже представить страшно!

Нет, мне такого удовольствия не надо. А то ещё начну жрать местных богов, как Кронос своих детей. Брррр!

Отрывая меня от таких ненужных мыслей, в двери камеры заскрежетал замок.

— На выход! — сказал пожилой страж. — Вы свободны, лура Татия!

АРАНЭЛЬ

— Где носит этого целителя? — гневно стукнул по столу Аранэль, а первый советник, Севрус Таливан подпрыгнул в кресле напротив. — Он с самого утра находится в покоях Араторна. От него нет никаких вестей, уже несколько часов. Словно он отправился на окраину королевства, а не на этаж выше.

— Мой король, не переживайте так. Возможно вашему брату стало хуже? Всё же его пытались отравить. — осторожно произнёс Севрус, опасаясь гнева короля.

— Уже известно, кто это сделал?

— Нет, мой Король! Но расследование идёт. Дознаватели допрашивают всех, кто был рядом с вашим братом в тот день. Хотя как по мне, и так всё очевидно.

— Что очевидно, Севрус? — удивился король.

— Ему стало плохо, когда он трапезничал со своей подопечной. Я больше чем уверен, это она его отравила.

— То, что она близка с моим братом, это да. Но она здесь не причём. Лура Татия не такая. — ответил Аранэль.

— А какая? Подумайте сами, мой король, эту девушку поселили в собственных покоях, а не в комнате, как остальных участниц отбора. Даже для моей дочери не сделали послаблений. — продолжил убеждать первый советник. — Ей предоставили лучшую модистку, в личное пользование. Ей позволили держать в своих покоях дикую кошку. А лошадь? Она в наглую вошла в конюшни и указала конюху седлать кобылу вашего брата, которую он обещал вручить своей невесте в качестве свадебного подарка. Этим поступком,

она нанесла оскорбление моей дочери. Когда Десна высказала ей, что лошадь предназначалась ей, то эта девица решила напакостничать, подо лав свою служанку, которая испортила все платья моей девочки. Десна рассказала всё Араторну, и через несколько часов его отравили. Не совпадение ли это?

— Ну, начнём с того, что твоя дочь, ещё не невеста моего брата. А, что касается кобылы, то девушка даже не знала кому она принадлежит. А потом Араторн подарил кобылу сам, и я с ним согласен. Лура Татия великолепно смотрится в седле именно на этой лошади.

— Да, вы правы, мой король! Моя дочь, ещё не невеста вашего брата, но это пока. В полуфинале он выберет мою дочь, как свою будущую жену. Документы по брачному договору уже готовы. Ваша матушка одобрила Десну, в качестве невестки. Статус невесты, всего лишь формальность и дело времени. — уверенно заявил советник.

— Может и так. Но... — король не договорил, в дверь постучали и вошёл придворный Целитель.

— Мой король. — поклонился пожилой мужчина. — У меня две новости. Его Сиятельство пришёл в себя и отлично себя чувствует. Организм полностью вывел яд, и здоровью вашего брата, больше ничего не угрожает.

— А какая вторая новость? — без эмоционально кивнул Аранэль.

— Одну из участниц отбора арестовали и сейчас отвели к дознавателям на допрос.

— Мы с Королём, и так знаем, что луру Татию арестовали за покушение на Его Сиятельство. — вмешался Севрус Таливан.

— Я говорю не о луре Татие. — усмехнулся целитель. — Я имею ввиду вашу дочь, первый советник!

— Что? — взревел первый советник подрываясь в кресле. — Мою дочь? Это какое-то недоразумение. Она невеста Его Сиятельство, и никогда бы так не поступила со своим женихом. Её подставили! Это клевета!

— Успокойся Севрус. — вмешался король в речь советника. — Если твоя дочь не виновата, то ни ей, ни тебе, нечего бояться. Дознаватели допросят её, узнают, что хотят и отпустят восвояси. Можете идти. — отпустил Аранэль обоих мужчин. — Что ты думаешь?

— Дочь советника умна, хитра и коварна. Платья, про которые он так распинался, его дорогая дочурка, изрезала сама. А потом обвинила луру Татию. А насчёт брачного договора, так ваш брат категорически отказался его подписывать, ещё два месяца назад. Он так и сказал, что не желает видеть своей женой, дочь первого советника, так как она не в его вкусе. — Ашер засмеялся. — Видели бы вы лицо советника и его дочери, когда Араторн сказал, что меркантильные особы его не прельщают. А девица после такого способна на всё. Особенно когда на горизонте появилась соперница.

— Может ты и прав. Посмотрим как будет выкручиваться первый советник, если окажется, что именно его дочь отравила Араторна.

АРАТОРН

Араторн после девятого тура в отборе, отправился порталом в Жерхен, где сам лично встретился с Повелителем соседнего государства.

Архат Сумэр, оказался неординарной личностью. Да он был намного сильнее, чем его самые лучшие воины, умным, но в то же время хитрым, расчетливым и изворотливым.

На требование Араторна, вернуть украденных девушек с отбора, Архат лишь загадочно улыбнулся.

Но по стечению обстоятельств, или по божественному провидению, темному удалось

встретиться с одной из девушек, пропавшей два года назад.

Тарилла Орсон была на сносках, и встретив Араторна в коридоре дворца Повелителя Жерхена, присела в реверансе.

— Здравствуйте, Ваше Сиятельство! — робко улыбнулась девушка и Араторн помог ей выпрямить я, когда понял, что присесть она смогла, а подняться увы нет.

— Здравствуйте! Мы знакомы?

— Меня зовут лура Тарилла Орсон. Хотя уже ларэ Хиним, Ваше Сиятельство. Два года назад, я участвовала в королевском отборе, а когда на второй неделе вылетела, то попала в Жерхен. Год назад я вышла замуж за командира стражи Повелителя.

— Вы всё помните? — удивился Араторн.

— Конечно помню.

— И вы не хотите вернуться домой? К родителям?

— Возвращается больше некуда, Ваше Сиятельство. Больше года назад, от короля Аранэля пришла весть, что моей семьи больше нет, их убили оборотни волки.

— Вы знаете, где остальные девушки? Не только с вашего отбора, которые прибыли сюда с вами, но и с других отборов?!

— С некоторыми я общаюсь. Но это в основном те девушки, которые вышли здесь замуж, остальных увы не выпускают из южного дворца.

— Из южного дворца? Почему их там держат?

— Чтобы обезопасить их. Там живут только девушки с магией. Я тоже там жила, пока не выбрала себе мужа. Там хорошая охрана.

— Обезопасить от чего?

— От тех мужчин, которые не обладают магией, но хотят себе одаренную жену.

— А те девушки, которые не обладают магией? Куда они деваются? Вы знаете где они?

— Об этом мне ничего не известно, Ваше Сиятельство. Об этом вам лучше поговорить с Повелителем.

— Лура Тарилла, скажите, вам блокировали память, когда вы ехали сюда?

— Да, было такое. Но когда я выбрала себе мужа, он одел на меня какой-то артефакт и память вернулась. Я всё вспомнила.

— И вы всё равно остались здесь и вышли замуж! Неужели не хотели забежать и вернуться на родину?

— Я полюбила своего будущего мужа. Мы даже собирались поехать к моим родителям за благословение, но пришло известие об их гибели. Я счастлива здесь, Ваше Сиятельство. Теперь Жерхен мой дом.

— Что ж, пусть боги благословят вас и ваш брак.

— Спасибо, Ваше Сиятельство!

Вернувшись домой, Араторн направился к Татие, но по дороге к её покою узнал, что она отправилась на свидание с королём. Поэтому, он свернул в другой коридор и отправился в свой кабинет.

А в кабинете его ждал неприятный сюрприз. Лура Десна стояла у окна и смотрела вдаль.

— Лура Десна, что вы здесь делаете?

— Ваше Сиятельство! — присела девушка в реверансе. — Вы меня избегает, вот я и решила сама к вам прийти.

— Я вас не избегаю, но и говорить нам не о чем.

— А как же соглашение? Брачный договор? — вспыхнула девушка.

— Я ни на что не соглашался, а брачный договор не подписывал.

— Но ваша матушка и Король, дали свое благословение и...

— Матушка плохо вас знает, лура Десна и не может судить объективно. А король...

Если Аранэль так хочет породниться с вашей семьёй, то пусть сам на вас и жениться. — перебил девушку Араторн.

Он вообще не понимал, с чего эта девица решила, что он хочет на ней жениться и, что именно она его судьба.

— Это всё из-за неё? Она приворожила вас? Эта девка, не пойми откуда взявшаяся, лучше меня? Истинной эльфийки и аристократки в не одном поколении?

— Следите за языком, лура Десна. Я уже говорил вам, что меня не интересуют меркантильные и надменные особы. Вы луре Татии и в подмётки не годитесь. Будьте так любезны, покиньте мой кабинет.

— Вы же знаете, что я вас люблю, ваше Сиятельство. — уже у двери обернулась девушка. — Однажды вы пожалеете, что отвергли меня и мои чувства. Вы и ваша девка поплатитесь за это перед богами.

— Вы угрожаете мне, лура Десна?

— Нет, Ваше Сиятельство. Разве я могу себе такое позволить? Просто однажды разбитое вами сердце возродиться, а к вам вернётся моя боль. Это закон природы. Рано или поздно, мы все получаем по заслугам.

Девушка покинула кабинет, а Араторна ещё долго мутило от запаха её духов, что ещё витал в воздухе.

Не выдержав, тёмный налил себе выпить и залпом осушил стакан.

Странно, что Десна вообще попала в его кабинет и его охранные заклинания не сработали.

То, что девушка пришла поговорить о брачном договоре, который ещё два месяца назад был отвергнут, Араторна не убедило. Она явно что-то задумала, или что-то искала. Но, что?

Араторн решил подумать об этом позже, а сейчас он отправился в покои Татии. Подождёт пока она вернётся, в её комнате.

— Как всё прошло? — спросил он, когда девушка вернулась.

— Не очень. Я зла на короля, а ещё зверски голодна! — ответила девушка.

— Тогда сейчас будем тебя кормить.

Он распорядился об ужине. А когда они принялись за еду, то обсуждали дальнейшие испытание отбора. Но потом Араторна бросил в жар и он начал задыхаться.

Потянув ворот рубашки, он рухнул на пол, вместе со стулом.

— Араторн? — услышал он испуганный голос девушки, перед тем как провалиться в пустоту.

Он не знал сколько времени прошло и, жив ли он ещё. Но когда увидел перед собой в темноте мужчину, голос его узнал сразу.

— Целус? Я, что умер?

— Нет, Араторн, не умер! Но близок к этому. Тебя отравили. Догадываешься кто?

— Есть подозрения.

— Вот и проверишь их, когда вернёшься.

— И как скоро я вернусь? — выгнул бровь Араторн.

— А это зависит от моей внучки. Если её чувства к тебе действительно сильны, то она

попытается тебя спасти, а для этого нужно пропустить через себя мощный поток моей силы. Это не полное принятие божественной силы, но это большой шаг. Когда придёт время, сила сама подтолкнет Татию. Так нужно, и так должно быть. А чтобы она приняла свою судьбу, ты должен сделать то, о чем я тебе уже говорил. Не забыл?

— Я всё помню. И сделаю. Как бы тяжело мне не было.

— У тебя осталось не так много времени. Финал уже скоро. Наслаждайся этими днями и сделай её хоть на время счастливой. Не известно когда она нас простит после всего, но у нас нет выбора.

Араторна начало трясти и выгибать, словно через него пропускали разряд молний.

— Моя девочка! Я не ошибся в её чувствах! — усмехнулся гордо Целус.

— Что происходит? — хватаясь за сердце.

— Татия возвращает тебя к жизни. Цени её жертву. — уже откуда-то из далека, раздался голос бога.

А в следующее мгновение он услышал её голос, такой родной и огорченный.

— Араторн, пожалуйста! Только живи! Я же люблю тебя! — всхлипывала девушка.

— Татия, перестань! Мы уже ничего не сможем сделать! — послышался тихий голос Гварета.

— Кажется, кто-то признавался мне в любви! Или мне послышалось? — хриплым голосом отозвался Араторн, открывая глаза.

В ту же секунду его обняли нежные руки, а к губам припали сладкие как мед уста любимой.

— Гварет, задержи луру Десну и допроси её. В моём кабинете пахло её духами, от которых меня мутило, в них могли быть ядовитые пары. И проверь алкоголь. — Араторн не стал говорить при Татие, что он разговаривал тогда с Десной. Не стоит волновать любимую.

Когда Татия поднялась с кровати, чтобы вернуться камеру, куда её заперли по подозрению в его отравлении, он нехотя отпустил её руку.

— Тебя скоро отпустят. Обещаю! — сказал он и девушка робко улыбнулась. А когда она ушла вместе с Ульвенем, он обратился к Гварету: — Позови Аранэля.

— Тебе пока лучше не видеться с ним. Хотя-бы пару часов, пока не поднимаешься на ноги. Ты ещё слаб, и это может сыграть не в твою пользу. Сам понимаешь. — спокойно настоял друг.

— Понимаю. Хорошо, побуду больным ещё пару часов.

29 Глава

ТАНЯ

Один из стражников вывел меня из темницы, где нас поджидал Ульвен.

— Дальше я сам провожу, луру Татию. — сказал дроу и подставил мне локоть, за который я сразу ухватилась. — Как ты?

— Со мной всё хорошо, спасибо. Как Араторн?

— Уже поднялся и развил бурную деятельность. Он был очень зол за твой арест.

— Я хочу его увидеть. Где он?

— Сейчас не самый лучший момент. Тебе нужно отдохнуть, привести себя в порядок, поесть нормально в конце концов.

— Ульвен, где он? — насторожилась я.

— Допрашивает Десну. Но я тебе ничего не говорил! — задался мужчина.

— Хорошо. Я не выдам тебя. — улыбнулась я. — Когда он освободиться?

— Не знаю. Но думаю, как только я сообщу ему, что тебя освободили из-под ареста, то сразу примчится к тебе. Не волнуйся.

— Хорошо, не буду. Спасибо, Ульвен! За всё.

— Не стоит меня благодарить. Мы пришли, вот и ваши покои, лура Татия.

Я вошла в покои и на меня набросились с жаркими и крепкими объятиями. Лейра и Лейла обняли с двух сторон, а Джинни даже встала на задние лапы и дотянувшись до моего лица, лизнула в щёку, показывая, что тоже скучала.

— Как же я рада вас видеть, мои хорошие! — я не удержалась и поцеловала девушек в щёчки, а кошку потрепала по холке.

— А мы как соскучились! — всхлипнула Лейла. — Ты даже не представляешь, что здесь творилось. Перекрыли все вещи, во всех комнатах, ища яд, которым отравили лурда Араторна.

— Я смотрю вам весело было без меня! — усмехнулась, кивая на гостиную, где стоял новый диван и кресла.

— Их изрезали. Господин Гварет как увидел, распорядился заменить на новые. А у двери поставил своих людей, чтобы больше никто не посмел без его присутствия проводить обыск. — пояснила Лейра.

— Утром ты ничего не рассказала! — укоризненно посмотрела я на девушку.

— Не хотела тебя расстраивать. Да и времени было мало, чтобы потратить его на пустую болтовню.

Раздался стук в дверь и Лейла поспешила открыть её. Я думала, что это Араторн, но нет, на пороге стояла собранная для отъезда Элора, и один из женихов с отбора. Кажется, лурд Андор Фарлик, если не ошибаюсь.

— Добрый вечер! — поздоровалась я, но меня тут же заключили в крепкие объятия.

— Я так волновалась! Так волновалась! Весть, что тебя арестовали за отравление его Сиятельства, облетела весь дворец. Но я не верила. — залопотала девушка.

— Ты уезжаешь? — спросила, немного отстраняясь.

— Да. Через месяц я выхожу замуж за пятого принца Лазарунского, Франциска Андор Фарлоо. Познакомься, это мой жених. — девушка указала рукой на молодого мужчину. — Франциск, это моя подруга Татия!

— Ваше Высочество! — я присела в реверансе, смутно припоминаю, что девчонки предупреждали о присутствии на отборе, принца с соседнего королевства.

— Лура Татия! Рад, что с вас сняли подозрения и обвинения. Вы очень хорошая девушка. Я заметил вас ещё в первый день отбора. Жаль, что нам не удалось пообщаться более близко, и без всей этой мишуры и правил отбора.

— Мне тоже жаль, лурд Франциск! — склонила я в уважении голову.

Это ж надо только подумать о таком, моя подруга выходит замуж за самого принца. Он конечно, не такой красавчик как Араторн, но тоже красив.

— Я не могла уехать и не попрощаться с тобой. И мы с Франциском, приглашаем тебя на нашу свадебную церемонию. Ханан и Мойра, тоже приглашены. Мне вас будет не хватать. Официальное приглашение обязательно пришлём попозже.

— Я так рада за тебя! — обняла я девушку. — И ты обязательно должна мне всё рассказать при встрече, как охватила такого жениха.

Принц лишь улыбнулся.

— Ваше Высочество, я смотрю вы уже нас покидаете?! — на пороге стоял Араторн.

— Ваше Сиятельство! — кивнул тёмному, принц. — Лура Татия свободна, и мы с Элорой не видим смысла оставаться здесь. Нам предстоит долгий путь. А ещё нужно заехать к родителям Элоры, и предупредить их о свадьбе. Надеюсь Араторн, ты почтишь нас своим присутствием на церемонии?

— Обязательно! Франциск, пообещал, что сделаешь Элору счастливой! Потому что, если она будет несчастна, лура Татия будет грустить и волноваться. А я не люблю когда она грустит. — серьёзно сказал тёмный.

— Обижает, Араторн! Элора не просто невеста с отбора, она моя пара. — даже и не думал обижаться принц.

После того как подруга с женихом уехали, я наконец-то приняла ванну, переоделась, и сейчас сидела на диване в объятиях любимого, а он кормил меня клубникой, пока Лейла и Лейра накрывали на стол.

— Ты пошла на большой риск, когда применила силу, чтобы спасти меня! — негромко сказал Араторн.

— А разве у меня был выбор?

— Выбор есть всегда!

— Не в этом случае. Если бы я не сделала этого, то мы бы сейчас не сидели вот так! И ты бы не кормил меня клубникой.

— Аранэль мог вычислить тебя по всплеск силы.

— Мне плевать! Ты единственный родной мне человек в этом мире, я не могла тебя потерять.

— Не единственный. Есть ещё Целус!

— Уран, единственный родной бог в этом мире. А ты мужчина, которого я не хочу терять.

Араторн как-то грустно улыбнулся, но не стал спорить. А я не стала акцентироваться на этом.

— Что с Десной? — сменила я тему.

— Взята под арест. Я хотел отправить её в темницу, но её отец не последний человек в королевстве. Он похлопотал. Десне запрещено покидать свои покои до суда. Как и отложили допрос дознавателей. Но первые показания всё же удалось получить. Её служанка призналась, что её госпожа приказала раздобыть яд, который обнаружили в моем организме, и в бутылке с алкоголем, который я пил в тот вечер. С отбора Десна вылетает автоматически, и больше не будет тебя доставать.

— Да я уже как-то привыкла к её нападкам. Она конечно, стерва ещё та, но чтобы пойти на такой шаг и отравить того, кого перед всеми называла своим женихом? Это нужно быть полной идиоткой!

— Кто знает, что её толкнул на этот поступок?! Когда дознаватели смогут её допросить, тогда и выясним.

— Как ты себя чувствуешь? — заглянула я тёмному в глаза, выворачиваясь в его объятиях.

— Для вернувшегося с мира мёртвых, неплохо. Я бы даже сказал замечательно. — улыбнулся и поцеловал меня в уголок губ.

Потом был ужин. Прогулка по саду. И сладкое погружение в сон, в объятиях любимого. Только вот сон был не очень сладким.

— Уран? — я оказалась в той же полуразрушенной, обветшавшей комнате.

— Здравствуй, Танечка! Как ты себя чувствуешь? — спросил Титан.

— Нормально. Но хотелось выспаться после темницы, а не путешествовать во сне в твою обитель.

— Хм... Ты же понимаешь, что применение силы такой мощности, ни останется не замеченным? Если я здесь, в своей ловушке, почувствовал всплеск моей силы, то и Ашер его почувствовал. Он не остановится пока не уничтожит тебя. Пока ты не примешь мою силу, ты уязвима.

— Мы уже говорили об этом. Я не готова стать богиней. Это не просто божественная сила, это сила первородного бога. Титана! Ты сам говорил, что здешние боги и в подмётки тебе не годятся, по уровню силы. А я ещё месяц назад, была обычным человеком. Причём в мире, где давно нет магии и в неё не верят в как таковую.

— Я понимаю, что ты боишься. Но день, когда пророчество свериться, уже близко. Я не смогу остановить тень, даже если и выберусь из ловушки. Это твоя миссия, Танечка! Твоя судьба!

— Не нужна мне такая судьба. Я этого не просила. Я хочу обычного, человеческого счастья. Я встретила того, за кого не просто готова выйти замуж, я хочу этого. Хочу иметь семью, детей, любящего мужа. Я не хочу сражаться с цепным псом Кроноса. Мне всего двадцать, а Тень такая же древняя, как и ты. Да она по стенке меня размажет! — в сердцах выкрикнула я.

— Не размажет. В этом тебе поможет Истинный Король Элателя.

— Истинный Король? Да к черту всё! И король, и Тень, и Элатель! Я не могу, понимаешь? Не могу!

— Мне жаль, Таня, но у тебя нет выбора! Как и у меня!

АРАТОРН

Араторн проснулся на рассвете, когда первые лучи солнца, только начали пробиваться сквозь облака.

Татии в постели не оказалось и тёмный заволновался.

Он вскочил с кровати и первым делом заглянул в ванную. Но там девушки не было. Он вышел в гостиную. Пусто.

Мужчина направился к двери, ведущей в спальню служанок, но его остановил лёгкий сквозняк, шедший со стороны балкона.

Татия стояла на балконе, и смотрела в даль невидящим взглядом.

— Почему не спишь? — спросил, обнимая её за плечи и поморщился. — Ты холодная как лёд, и дрожишь! Идём в комнату. Простудишься!

Девушка лишь отрицательно кивнула.

— Что случилось? — но девушка не ответила.

Араторн развернул её к себе. По щеке текла слеза. Девушка была словно в прострации.

— Татия? — позвал, осторожно стирая слезу со щеки девушки. — Идём милая.

Девушка не сопротивлялась и легко пошла в комнату, повинувшись крепким рукам мужчины.

Араторн усадил её в кресло и укутал в шаль, но она не реагировала.

Да что с ней такое? Заболела? Попала под чьё-то магическое воздействие?

Нужно разобраться и как можно быстрее. Через несколько часов следующее испытание, и если Татия на него не попадёт, то её исключает из отбора.

Осталось всего три испытания. Всего пять дней, чтобы провести их рядом с девушкой. А

потом он должен исполнить обещание данное Целусу, и свой долг перед королевством.

А ведь уже через пять дней, он мог назвать её своей невестой. Мог бы! Но не судьба.

Татия предназначена Аранэлю. Её судьба и предназначение, остановить Тень и спасти Элатель.

Он понимал это, но как же больно и тяжело это принять. Больно отказаться от той, что завладел сердцем и душой. Больно, никогда не назвать её своей. Своей невестой, своей женой. Матерью его детей.

Но он справится. Он уйдёт с должности Главы королевской безопасности. Он сложит обязанности тени короля. Он уедет далеко от сюда. Ведь после всего, что он должен сделать ради королевства, Татия не простит его. Даже возможно возненавидит.

Но выбора нет. Ни у неё, ни у него.

Как же сейчас он понимал Арабиса. Из-за пророчества, он лишился возлюбленной. Уступил её брату, чтобы они подарили королевству Истинного Короля.

Араторну предстоит то же самое, с той разницей, что Истинный король уже есть, и они вместе остановят надвигающееся на королевство зло.

Сейчас Араторн завидовал брату, и ненавидел его.

Всю жизнь Аранэлю доставалось всё самое лучшее. Его баловали. Его любили.

Араторн никогда не завидовал брату, ведь всё, что доставалось Аранэлю, ему было не нужно. Но не сейчас.

Ему безумно не хотелось отказываться от девушки. Но ничего не поделаешь. Так нужно.

Араторн разбудил служанок и приказал приготовить ромашковый чай, и вызвать целителя.

— Не могу! Не могу! — зашептала девушка.

— Татия? — бросился к девушке тёмный.

Но девушка продолжала шептать одни и те же слова, и раскачивалась назад вперёд.

Вскоре пришёл Целитель, и осмотрев Татию, лишь развёл руками. Ментальное сканирование, тоже не дало результат. Девушка не была под влиянием.

Но чай, который с трудом влила в свою госпожу Лейла, кажется подействовал.

Татия разрыдалась.

— Татия! — тихо позвал Араторн, сидя перед девушкой на корточках.

Девушка крепко обняла тёмного.

— Я не могу, Араторн! Не хочу выходить замуж за Аранэля. Не хочу становиться богиней. Не хочу быть королевой.

— Тише! Тише, милая! Прошу не плачь. Не могу видеть твоих слёз. Скоро всё закончиться.

— Что закончиться, Араторн? Моя жизнь? Моя свобода?

— В пророчестве не говорится, что ты должна жить с Аранэлем, после спасения Элателя. — только сейчас Араторна озарило, что они всё же смогут быть вместе.

Арабис, возможно поступил бы так же, и увёз бы любимую, но у королевы была другая судьба, и мать никогда бы не бросила Араторна и брата. Хоть она и пыталась убить Аранэля, всё же она его любила.

Татия же не должна подарить королю наследника, об этом не говорится в пророчестве. Всего лишь разделить силу с королём на брачном ложе, и этим самым остановить Тень. Потом она сможет уйти, и Араторн поможет ей.

— Одна ночь с Королём, и ты свободна. Мы будем вместе. — продолжил он.

— Араторн, ты не понимаешь! — воскликнула девушка. — Я не могу! Я поклялась себе, что выйду замуж только за любимого, и подарю себя только ему. Я не люблю Аранэля! Если он ко мне прикоснется, я не смогу... это выше меня!

— У нас ещё есть время, чтобы что-то придумать.

— Я не смогу Араторн. И не только потому, что не хочу и не люблю Аранэля. Я боюсь. Я боюсь принять эту силу. Это не просто сила бога! Это сила первородного бога. Уран даже с половиной своей силы, более могущественной чем все ваши боги вместе взятые. Это не просто ответственность. Это приговор! Ты не сможешь понять, потому что не знаешь мифологию моего мира. Не знаешь историю Титанов.

— Ты сама сказала, что эта история, миф!

— Я тоже так считала, пока не попала Тедос, и не познакомилась с Ураном. Это не миф и не выдумка. Это страшная и неизведанная сила. Не известно как она на меня повлияет. Может я сожру всех ваших богов, как сын Урана, а после уничтожу ваш мир.

— Не сожрёшь! — рассмеялся Араторн. — В тебя столько не влезет.

— Я серьёзно! Нужно освободить Урана из ловушки и пусть он сам спасает Элатель.

— В пророчестве говорится о деве, а не о пришло боге. — заметил Араторн.

— Плевать. Это за ним пришла Тень в этот мир. Пусть сам и разбираться с ней.

Араторн не стал спорить. Зачем ругаться, когда у них осталось так мало времени.

И даже если потом Татия не сможет его простить, это будет потом. Потом он об этом и подумает. А сейчас...

— Скоро начнётся испытание. Тебе нужно подготовиться.

Он поцеловал девушку в уголок губ, и покинул её покои.

АРАНЭЛЬ

— Мой король, новости из Жерхена. — поклонился шпион перед Аранлем. — Вам два послания. Одно от Правителя Жерхена, второе от Сарила.

— Говори! — дал разрешение король.

— Правитель сообщает, что ваш брат посетил его несколько дней назад, и расспрашивал о пропавших девушках. Он беспокоится, что рано или поздно правда откроется. И хочет вас предупредить, что в таком случае не станет вас прикрывать.

— Мразь! — выкрикнул король. — Без моей поддержки, они бы уже все выродились. Что с Сарилом?

— В сообщении говорится, что на него вышли люди его Сиятельства, и следят за ним. Он на время заляжет на дно. Просил дать дальнейшие указания. Но выйти с ним на связь не удалось.

— Думаешь его поймали? — вскинул бровь король.

— Не знаю мой король. Но Сарил слишком скользкий и корыстный. Не стоило вам доверять ему такую миссию.

— Он неплохо подходит на роль козла отпущения. Араторн слишком о многом догадался, а я не мог рисковать. О любых новостях из Жерхена, сообщать немедленно. Свободен!

Аранэль дождался когда его шпион покинет кабинет.

— Как думаешь, Араторн догадывается, зачем мне этот союз с Жерхеном? — обратился он к нише.

— На это ни что не указывает, мой король! — отозвался Ашер. — Но обезопасить себя нужно.

— Что ты предлагаешь?

— Для начала найти Сарила и почистить ему память, а потом отдать Араторну. Пусть ваш брат развлечётся. А пока будет допрашивать этого червяка, вы подберётесь к Молниеносной деве.

— Если бы ещё знать кто она! — воскликнул король.

— Вы скоро узнаете, мой король. Даже раньше чем думаете.

— О чём ты? Ты уже знаешь кто она?

— Нет, мой король. Но я провёл ритуал, и в ближайшие день, два, мы будем знать её имя.

— Это хорошо. Ночь трёх лун уже близко.

30 Глава

ТАНЯ

Араторн ушёл, а я всё так же сидела в кресле. В голове крутились разные мысли, и все не были радужными. Предложение тёмного, казалось мне предательством.

Неужели ему не будет противно, прикасаться к девушке, после своего брата? Пусть он хоть трижды будет королём!

А я? Я ведь не смогу лечь с не любимым, а потом смотреть в глаза любимому, как ни в чем не бывало.

Я всю жизнь боялась этого. Боялась выйти замуж не по любви. Боялась вступать в интимные отношения до свадьбы. Боялась стать матерью одиночкой.

Для меня замужество, это взаимная любовь, верность и преданность на всю жизнь. Неужели Араторн не понимает, что если я стану женой Аранэля, то даже если король и отпустит меня, то не смогу быть с любимым? Мне совесть не позволит. И стыд.

Да я просто не смогу жить с человеком, и думать, что он понимает, что подобрал объедки с королевского стола. А со временем, он начнёт презирать меня, и тихо ненавидеть.

Я не смогу так жить, видя в глазах любимого сожаление, что не он стал моим первым мужчиной.

Лейла и Лейра, начали порхать около меня. Скоро начнётся новое испытание отбора, нужно подготовиться, собраться. А ещё не помешало бы перекусить.

Лейра сразу отправилась по завтрак, а Лейла помогла мне одеть Восточный костюм. Сегодня на испытании, участницы должны продемонстрировать сольный танец. Я ничего больше не придумала, как танец с саблей. Других я не знала, а этот мы с однокурницами ставили в институте на День талантов. Нам повезло, что Карима, однокурсница, была родом из Арабских Эмиратов, а танец с саблей у них учатся танцевать чуть ли не с пелёнок.

Лейра считала с моей памяти костюм, набедренную косынку со звенящими монетами, и саблю. Правда сабля оказалась не бутафорская, а самая настоящая, так как её пришлось заказывать у королевского кузнеца-оружейника, по нарисованному эскизу. Слава богам, он сделал её из лёгкого металла.

Я стояла посреди гостиной и отбивала ритм ногой, монетки позвякивали на бедре, когда дверь резко открылась и вошла Лейра с подносом в руках.

Девушка была бледной как поганка, и привалилась спиной к двери.

— Татия! — еле слышно прошептала она.

— Что случилось? — спросила у неё.

— Катастрофа! — всё так же тихо, ответила она.

— Ты можешь говорить внятно? — топнула ногой Лейла. — Ты нас так до сердечной болезни доведешь. Говори немедленно, что стряслось?

— Индивидуального танца не будет! — перепугано выкрикнула девушка.

— Как не будет? — в один голос спросили мы с Лейлой.

— Только что, всех служанок лур, собрала госпожа Раналли и сообщила, что испытание будет проходить в лабиринте, а индивидуальный танец отменяется. Так что мы должны проследить, чтобы луры одели, что-то простое и комфортное на испытание.

— Так, подожди, какой ещё лабиринт? — переспросил я.

— В Элателе нет лабиринтов! — перебила меня Лейла.

— Уже есть! — Лейра кивнула в сторону балкона и мы все трое отправились туда. —

Он появился час назад. Из неоткуда.

Мы смотрели на лабиринт из живой изгороди. Там где ещё утром был ухоженный королевский сад, перетекающий в парк, теперь возвышалась зелёная паутина стен из высоких, ровно подстриженных кустов.

— Я когда-то читала, что лабиринт появляется на отборе, в том случае, если отбор проходит не по правилам. — задумчиво выдала Лейла. — Но последний раз он появлялся почти тысячу лет назад.

— Что значит, отбор проходит не по правилам? — удивилась я. — В этой вашей книженции, Правила отбора которая, описано по очерёдность каждого испытания. Сегодня должен быть индивидуальный танец невест. Разве прохождение этого самого лабиринта, не является само по себе нарушение правил отбора?

— Когда я возвращалась с кухни, то встретила Ульвена. — щеки Лейры заалели. — Он сказал, что на арке входа в лабиринт написано, что будут сброшены маски и открыты истинные чувства. Не представляю, что это означает.

А меня её слова насторожили. Что если в этом лабиринте, появятся мои силы, и король поймёт кто я на самом деле?

И что мне теперь делать?

— В любом случае, у тебя нет выбора, как пройти это испытание. — проговорила Лейла. — Как и у короля. Лабиринт, это воля богов. Он не может её проигнорировать. Но и тебе не стоит бояться. Я читала, что истина открывается только перед тем, кто проходит лабиринт. То, что он видит, предназначено только для него. Другие не узнают, ту истину, которую ты познаешь в лабиринте. Но это даст тебе возможность, сделать правильные выводы и переоценить то что ты сейчас имеешь.

— Если честно, то я ничего не поняла, из всего того, что ты только что сказала. Вот совсем! Ни капельки! — усмехнулась я.

— Просто настройся, что всё будет хорошо. И тогда лабиринт не обидит тебя. — многозначительно произнесла Лейла.

— Успокоила! — с сарказмом ответила ей.

Через час, все участницы отбора, стояли перед входом в лабиринт. Арка переливалась всеми цветами радуги, а незнакомые руны по её контуру, переливались золотом.

— Вам нечего бояться. — вещала распорядительница. — Те кто уже получили предложения от женихов, получают знак в виде метки, что поможет вам принять решение, если на вашу руку претендуют сразу несколько мужчин. И уже завтра вы должны будете объявить о своём решении. Отбор для вас будет закончен. Другим же, лабиринт может

предоставить свое испытание. И только от вас зависит, пройдёте вы его или нет. Так же он покажет вам, достойны вы быть королевой или нет.

Что-то слишком много этих «или нет».

В этот момент, к нам подошла Десна, в сопровождении стражи.

— А она, что здесь делает? — шепнула я, стоявшей рядом Мойре.

— Ну так, это же испытание лабиринтом! Его можно открыть лишь дважды. Участники отбора с мужской стороны, уже вошли в него. Теперь мы. — начала объяснять мне Мойра. — И хоть Десну перевели на индивидуальное прохождение отбора, в лабиринт она должна войти со всеми.

— Подожди! Что значит, перевели на индивидуальное прохождение? Её ведь арестовали за покушение на Араторна! — не удержалась я.

— Что? — удивилась девушка. — Она пыталась убить Его Сиятельство?

— Не просто пыталась, она его отравила. — шепнула я в ответ. — Только чудом удалось его спасти. И насколько я знаю, Араторн сразу приказал её арестовать.

— Тогда я ничего не понимаю. Вчера вечером, моя служанка сообщила, что Десна теперь будет проходить отбор отдельно от нас. Якобы папенька походатайствовал за неё. Видите ли, нахождение с не родовитыми девицами, угнетающе действует на тонкую натуру его дочери. Король согласился. Может он не знает, что Десна отравила его брата?

— Сомневаюсь. — устало вздохнула я. — Скорее он что-то задумал.

— Когда вы получите то, что лабиринт подготовил для вас, то он сам поможет вам найти выход. Всем удачи, милые луры! — закончила госпожа Раналли.

И мы по одной начали входить под арку. Самое интересное, что вошедшая в лабиринт передо мной Ханан, растворилась на моих глазах. Вот она прошла арку, секунда, и девушка исчезла.

Я немного потопталась на месте, но потом всё же переступила арку.

Резко обернулась, но позади меня была стена живой изгороди. Не веря провела по ней рукой. Куда делась арка? Странно.

Стоять на месте не имеет смысла. Если вход исчез, то выйти через него я не смогу. Интересно, далеко ли ушли остальные девушки, которые были передо мной?

— ХАНАН! — позвала я, но в ответ раздалось прокатившееся от моего окрика эхо.

Никаких посторонних звуков, кроме моего дыхания и осторожных шагов. Такое ощущение, что я в лабиринте одна.

Может так оно и есть?! Это ведь магический лабиринт, созданный самими богами.

Но, что мне делать, куда идти?

Не знаю сколько я бродила между стен, сколько поворотов прошла. Здесь было всё одинаковым.

В какой-то момент, я вышла на перекрёсток пяти разветвлений лабиринта. Посреди небольшого пятка, стоял маленький фонтан. Ну хоть попить и умыться можно, а то как-то жарковато здесь.

Я зачерпнула ладонью прохладную воду и жадно начала пить. Потом ещё раз, и ещё. И вдруг в руке блеснуло что-то. Какая-то медалька, или жетон. Белого цвета, с позолоченной руной.

Я пропустила сквозь пальцы воду и перехватила пальцами медальку. Попыталась понять, что за руна на ней, как вдруг отчётливо прочла имя Аранэль.

Я похолодела от ужаса. Но не успела я сообразить, что это значит, как медалька лопнула

и развалилась на две части. И что бы это значило?

Я положила обе части медали на край фонтанчика, и потянулась к воде, зачерпывая ладонями воду, чтобы умыться.

Когда вода прикоснулась к моему разгоряченному лицу, щеки коснулось что-то твёрдое. Ещё одна медалька. Чёрная с серебряной руной, которая превратилась в имя тёмного эльфа.

Медалька с именем Араторна не раскололась.

Интересно. Можно ли считать эту медальку меткой и знаком? По словам Раналли, девушки получившие предложение руки и сердца, получают знак. Араторн ведь предлагал мне выйти за него. Предлагал!

Но король нет. Тогда почему я получила медальку с его именем? Хоть она и раскололась на две части.

Вокруг меня закружились стены и проходы лабиринта, да так быстро, что у меня закружилась голова. А когда всё остановилось, то передо мной был всего один проход.

Я сжала чёрную медальку в кулаке и направилась в проход.

К моему удивлению, это не был выход из лабиринта, что означало бы прохождение испытания. Нет. Я вновь брела вперёд, среди поворотов стен.

Ещё через какое-то время, я набрела на белоснежную скамью.

Ноги к этому моменту так гудели, что я не удержалась присесть. Отдохну немного и продолжу путь по многочисленным поворота живого лабиринта.

Но не тут-то было!

Я словно оказалась в другом месте. Сквозь меня проходили люди, и предметы.

Всё суетились, что-то кричали. Я видела страх и ужас на их лицах. Но все как один, поглядывали на верх.

Я подняла глаза и вскрикнула.

Передо мной стояла Я! Огромная такая я!

На мне было длинное белое платье с золотой вышивкой, в которой угадывался греческий рисунок. В руке я держала сверкающую молнию, а взгляд был полон ярости, но при этом на лице читалась растерянность.

Люди бегали у моих ног. Маленькие, словно муравьи.

Неужели я стала Титаном?

Но как? Я ведь не хочу этого!

Я опустила взгляд. У странной, большой чаши, стоял король в официальных парадных одеждах. Недалеко от него, с испуганным лицом, находился мужчина в белом балахоне. Жрец, догадалась я.

Неужели это моя свадьба? С Аранелэм?

Нет, нет! Не может быть!

А где Араторн?

Я обвела огромный зал взглядом, и увидела тёмного. Он стоял у стены, недалеко от короля. И был очень серьёзен. Словно ждёт чего-то. Но чего?

Видение исчезло, а передо мной появилась арка выхода из лабиринта.

Я не раздумывая, поспешила покинуть это странное место.

Меня не покидали мысли о том, что я только что увидела. Раналли сказала, что мы сможем узнать, достойны ли стать королевой.

В моем видении был жрец, непонятная чаша, и Аранэль при полном параде, взирающий на меня с коварно улыбкой. Да и все остальные присутствующие в том зале, тоже были

разряжен как на празднике. Даже Араторн. Что это, если не свадьба?

— Лура Татия! Ну наконец-то! — услышала я рядом голос Раналли. — Мы ждём только вас!

Я посмотрела по сторонам, и поняла, что всё остальные девушки уже вернулись из лабиринта.

— Вы получили метку? — спросила распорядительница. Я разжала кулак и показала ей медальку. — Странно, это не метка. Разберёмся позже, что это значит.

Я перевела взгляд на девушек и увидела у многих в руках ленточки, с изображением гербов. Хм... Тогда что означают мои медальки? Хотя я и взяла только одну, но всё равно интересно.

— Ну как прошло испытание? — набросились на меня с вопросами Лейра и Лейла. стоило мне переступить порог моих покоев.

— Да, как-то так! — отстранённо ответила им.

— Что значит, как-то так? — всплеснула руками Лейла. — Мы ждём подробностей.

Ну я и рассказала.

— Я в библиотеку! — подскочила Лейра. — Должно же быть хоть какое-то упоминание об этих знаках с рунами, превращающимися в имена? Хотя что-то!

Но в библиотеке девушка ничего не нашла.

Я ждала Араторна, надеясь, что хоть он то знает, что это может означать. Но тёмный не пришёл.

Зато вечером, меня посетил Ульвен.

— Это не метка, означающая, что кто-то сделал тебе предложение. Я вообще не знаю, что это значит! — угрюмо покрутил медальку с руной в руке мужчина.

— Я это уже поняла. У других участниц были ленточки с гербом жениха, который сделал им предложение. — подтвердила я.

— Странно. Я думал, Араторн сделал тебе предложение! — удивился дроу.

— Я тоже так думала! — ответила ему, а сама задумалась.

Да, Араторн сказал, что женится на мне, а потом отпустит, лишь бы я избежал замужества с Аранэлем. Потом он говорил, что может жениться на ком угодно и в конце отбора, назовёт моё имя. Но предложение руки и сердца он не делал, как такового. А сегодня утром вообще предложил выйти за короля и поделиться с ним божественной силой, чтобы тот смог остановить Тень.

Вот я дура!

Настроила воздушных замков. Придумала сказку, и сама в неё поверила.

Я же влюбилась в тёмного по уши. Перевернула его слова и предложение помощи. И что теперь?

Неужели видение в лабиринте моё будущее? И я выйду за короля? Но я ведь этого не хочу! Да и Аранэль не знает, что я Молниеносная дева.

Но в видении я чётко видела восходящие три луны, за спиной меня Титана.

Хм! И почему я только сейчас об этом вспомнила? Почему не обратила на это внимание, там в лабиринте?

Из-за шока! Да, точно, у меня тогда был шок, а сейчас всё увиденное там, начало всплывать в памяти. И Араторн ждущий чего-то.

А я точно знаю, что он чего-то ждал. Но чего? Знака?

Пф! Так можно и умом двинуться.

— Я спрошу Араторна, может он, знает что-нибудь об этих знаках. — кивнул Ульвен, когда я провожал его до двери.

Я посмотрела на него и кивнула в ответ, но через что-то перецепилась и взмахнув руками, полетела вперёд.

Мой нос не встретился с полом, только благодаря быстрой реакции дроу. Он успел поймать меня за талию и помог выпрямиться.

Я оглянулась. Я не заметила лежащую на полу Джени. Вот я неуклюжая. Мало того, что сама чуть не убилась, так ещё кошку огрела ногой. Но та даже не отреагировала. Моя любимица впала в уныние, из-за долгого отсутствия Квила.

Вот угораздило же нас обоих влюбиться, не в тех мужчин!

— Приятных снов, лура Татия! — попрощался Ульвен и скрылся за дверью, а вслед за ним выскочила Лейра, быстро протарахтев, что если что, то Лейла мне поможет.

Ну хоть у кого-то личная жизнь в порядке.

31 Глава

АРАТОРН

— Как видишь, все девушки остаются здесь добровольно! — усмехнулся Архат, повелитель Жерхена.

— Я бы не назвал это совсем добровольно! — такой же улыбкой ответил Араторн, сидя в кабинете повелителя. Он отправился в Жерхен, сразу после прохождения лабиринта. — У них просто нет выбора.

— Ну, не скажи! — протянул Архат, откидываясь на спинку кресла. — Да, мы возвращаем им память, когда они дают согласие на брак. Свадебная церемония снимает блокировку памяти. Но до этого, девушки знакомятся с претендентами в мужья, и сами делают выбор. Ваши девушки настолько запуганы страшилками про Жерхен, что считают нас демонами. Порождениями Ратхира. А так, они знакомятся с нами, узнают поближе.

— Хорошо! Этот выбор есть у магически одарённых девушек. А, что насчёт тех, у кого нет магии? — не задавался Араторн.

— С ними то же самое. Только они живут в другом месте, и выходят замуж за обычных работяг. Таких же, как и они без магии. Даже больше тебе скажу. Вчера я получил прошение от одной семейной пары, переехать жить в Элатель. Девушка хочет вернуться в свое селение, и муж её поддержал. Я не стану их удерживать, а если однажды они решат вернуться, то Жерхен откроет им свои границы. Мы не монстры, Араторн! Мы тоже хотим семью. Сам знаешь, какие проблемы у нас с рождением дочерей. Сейчас на одну девушку, у нас одиннадцать претендентов. Если и дальше так пойдёт, то скоро от нас останется лишь воспоминание.

— А, что насчёт Аранэля? Что он имеет с этого?

— А сам как думаешь?

— Думаю, что то что хочет Аранэль, Жерхен бы не предоставил ему.

— Не совсем так. Идём, я покажу тебе кое что.

Архат поднялся и кивнул Араторну на дверь. Не выходя из дворца, они спустились в подземелье, а там сетью лабиринтов, вышли в огромную пещеру, светящуюся от перелива Кристаллов Душ.

Архат поднял с земли два кристалла. Один был размером с не большое яблоко, а второй с человеческую голову.

— Вот такие получает Аранэль по одному за каждую девушку. — Архат подбросил на

руке кристалл поменьше. — Даже за не одарённую. А вот эти принадлежат нам. — он приподнял кристалл побольше. — Но самые бесценные находятся там! — кивнул на неприметный проход внутри пещеры и положив на место кристаллы, отправился туда.

Араторн последовал за ним.

Они оказались в пещере поменьше, но кристаллы здесь были размером с приличное кресло. А посреди этой пещеры стояла клетка. В ней находился человек.

Нет, не человек. Эльф!

Араторн присмотрелся. В клетке сидел на полу Сарил.

— А это тот кого ты ищешь! — усмехнулся Архат. — Кстати, к нему пытались пробраться.

— Наёмники Аранэля? — выгнул бровь Араторн.

— Кристаллы засветились белым светом. Если бы их не было здесь столь много, то боюсь моего пленника здесь уже не было бы.

— Белое сияние означает близость Бога! Ты хочешь сказать, что он понадобился Богам? — удивился Араторн.

— Я хочу сказать, что не просто так твой брат заключил со мной эту сделку. Аранэль не сможет применить Кристаллы Душ, если он...

— Если он не Бог. — закончил за него тёмный.

— Да. Но и богам не под силу справиться с таким количеством и такими размерами этих кристаллов. — Архат обвёл рукой пещеру. — Но те, что поменьше, они тоже могут многое.

— Да, ты прав.

— Что будешь с ним делать? — кивнул Архат на Сарила.

— Сначала допрошу, а там будет видно. Мои люди заберут его сегодня.

— Хорошо. Ты был бы лучшим королём, чем твой брат Араторн. — Архат похлопал тёмного по плечу и пошёл на выход из пещер.

Вернувшись домой, поздно вечером, Араторн сидел в своём кабинете и размышлял. О чем? Да обо всём.

О том, что узнал в Жержене. О предательстве Сарила и его дальнейшей участи. Об прохождении последнего испытания в отборе.

И последнее занимало его мысли больше всего.

Лишь в лабиринте, оставляя чёрную ленту со своим гербом, он понял, что так и не сделал Татие предложение. И теперь в ленте нет никакого смысла. Ведь на отбор он записался именно из-за неё.

Потом было видение как Татия выходит замуж за Аранэля и старая женщина в чёрных одеяниях, с крючковатым посохом, которая прервала столь важную для королевства церемонию. Так же в этом видении он видел, как опускал свою и девичью руку в ритуальную чашу. Но кто была той девушкой, он так и не узнал.

Араторн перевёл взгляд на кучу папок, которые лежали у него на столе. С этим отбором, у него накопилось слишком много дел.

Он взял верхнюю папку и открыл. Нужно хоть немного уделить время и другим делам. Ведь с пропавшими девушками, более менее разобрались. Хотя нужно решить тот момент, чтобы девушкам не стирали память.

Так погрузившись в работу, Араторн провел в кабинете всю ночь, до самого утра. Пока на пороге не появился Гварет, он даже и не замечал, что за окном стало развидняться.

— Только не говори, что ты работал всю ночь?! — посмотрел с упрёком Гварет. — Финал отбора на носу, а ты решил уйти с головой в работу?

— Ульвен и Квил, должны доставить Сарила с минуты на минуту.

— Не меняй тему. Мне всё равно на этого предателя.

— Ты злишься, и это понятно, ведь он...

Договорить Араторн не успел, в кабинет вошли оборотень и дроу, таща связанного и обвешанного Кристаллами Душ, бывшего друга и соратника.

Они бросили его посреди кабинета, и Квил вытащил кляп у него изо рта.

— Араторн, прости! Демоны попутали! — взмолился Сарил.

— Ты потерял моё доверие, а вместе с ним привилегию называть меня по имени. — холодно бросил Араторн и глянул на Гварета, стоявшего у окна. Но когда в кабинет втащили их бывшего друга, он сложил руки на груди и отвернулся к окну, направив взгляд куда-то вдаль. — Чего тебе не хватало? Я называл тебя другом, доверял тайны. Ты ел с моего стола. Я назначил тебя начальником отряда, как всех остальных моих друзей. И жалование у тебя было соответствующее. А должность давала многие привилегии.

— Да, это всё было у меня, Ваше Сиятельство! Но вы не могли мне дать то, что было у моего брата. Уважение и гордость за сына, моего отца. Он так и не признал меня, и держал моё существование в тайне от семьи. Я всегда оставался бастардом. Для всех! — негромко выговорился Сарил.

— Ошибаешься! — Гварет повернулся и посмотрел на предателя. — Я знал кто ты! Это я попросил Араторна, обратить на тебя внимание. Ты был целеустремленным, хоть и немного заносчивым юнцом. Я называл тебя братом, как и всех остальных здесь присутствующих. Но при этом всегда поддерживал тебя. Я заступался за тебя, даже если знал, что ты не прав. Когда я решил стать воином, отец меня не поддержал. Он не разговаривал со мной несколько лет, пока я не поднялся в должности. Ведь будущему главе Дома, не положено быть военным. Но я пошёл ему наперекор. И знаешь, что самое смешное? Я до сих пор не вступил в права наследования, хотя отца нет уже два года. Я хотел признать тебя братом и передать тебе Дом, после завершения расследования о пропавших девушках.

— Я не знал! — поник Сарил.

— Я знаю, что король тебе пообещал за моё убийство. — заговорил Араторн. — И понимаю, что ты шёл к своей цели, не смотря ни на что. И возможно я простил бы тебе мелкие подставы, и перевоз пропавших девушек. Но покушение на меня, я не прощу.

— Отправишь меня на плаху? — усмехнулся Сарил.

— Нет. Смерть для тебя, будет слишком лёгким наказанием. Сегодня же, тебя доставят к Поднебесным в храм, и они лишат тебя магии. К вечеру ты должен покинуть земли Элателя и не возвращаться больше никогда. Вечное изгнание вместо смерти. В память о прошлой дружбе. Если не согласен, можешь выбрать дуэль, и в случае победы, тебя лишат лишь магии.

— Нет. Я выбираю изгнание. Возможно когда-нибудь вы меня простите. Все!

Сарила увели. Гварет сам вызвался отвести брата к Поднебесным. И хоть он говорил, что презирает сейчас бастарда своего отца, но он любил его по своему. Именно он подкинул Араторну идею об лишении магии и изгнании.

ТАНЯ

Утром я проснулась на час раньше обычного, и всё из-за того, что плохо спала ночью. Я

то и дело просыпалась и вслушивалась в тишину, пытаясь расслышать шаги Араторна. Но он так и не пришёл.

Кажется я подсела на сон в его объятиях. Теперь мне не хватает его, и я плохо сплю.

Одно радовало, Уран этой ночью не посетил мой сон. И если раньше я сама хотела и ждала встречи с ним, прикоснуться так сказать к частичке истории моего мира, то сейчас я боялась. Его навязчивая идея и уговоры принять мою силу в полном объёме, утомляли.

Он никак не мог понять, что я не боюсь стать богиней, но я боюсь конкретно силу Титанов. С такой мощью не шутят. Страх, что я не справлюсь, был сильнее меня. И я ничего не могла с этим поделать.

Как же мне хотелось быть обычной. Даже без магии. Ведь на Земле я как-то жила без чар. Тогда бы я смогла выйти замуж по любви и не было бы никакого пророчества.

Я не хочу выходить за Аранэля, это выше моих сил.

От печальных мыслей меня отвлеклась Дженни. Она сегодня была на удивление резвой и игриво, а в её не кошачьем взгляде, читалась радость.

— Девочка моя! А не означает ли твоё настроение, что кое-кто, очень тебе симпатичный, вернулся во дворец?

В дверь постучали и Дженни подбежав к ней, начала скрести когтями возле ручки.

Открыв дверь, я даже не удивилась, увидев за ней Квила.

Дженни начала прыгать на него и тереть я о ноги, выпрашивая ласки.

— Я тоже по тебе скучал, моя киса! — он потрепал кошку за голову. — Доброе утро, лура Татия! Если вы не против, то я хотел бы взять Дженни на прогулку.

— Если я буду против, то меня не простят за это. Доброе утро, Квил! С возвращением.

— Спасибо. Лура Татия... можно задать вам вопрос?

— Кажется я просила обращаться ко мне на ты. Спрашивай.

— Я тут на досуге, вспоминал о Дженни. Вам не кажется её поведение странным? Прости. Тебе! — исправился оборотень, когда я выгнула бровь и посмотрела на него. — Тебе не кажется, что она ведёт себя не свойственно для своего вида?

— Нууу, я раньше не сталкивалась с дикими кошками. Особенно из хищных семейств.

— Просто горные кошки себя так не ведут. А такой осмысленный взгляд, я видел только у оборотней. Именно по взгляду и можно отличить оборотня от настоящего зверя.

— Хух! — выдохнула я. — А я уже грешным делом начала думать, что схожу с ума. Особенно этот её влюблённый взгляд! — я присела возле Джесси и погладила её.

— Есть ещё кое-что... — Квил присел рядом и тоже погладил кошку. — За эти дни, я понял, что меня невероятно тянет к ней. Словно... Словно она... моя пара.

— Разве такое может быть? — удивилась я.

— В том-то и дело, что нет. Но пару дней назад, в Жерхен, я услышал одну историю. Даже не историю, а легенду, или даже сказку для детей. В ней говорится, что много сотен лет назад, на границе Жерхена и Элателя, в горных вершинах, жило племя перевёртышей.

— Перевёртышей? — переспросил, не понимая этого термина.

— Да. Чтобы тебе было понятнее, то оборотни, это люди с кровью зверя. Большую часть времени, мы находимся в человеческом облике и обладаем магией, но можем перекидывать я в зверя, чья кровь смешана с нашей. В моем случае, это горная кошка. Есть оборотни волки, ты о них знаешь. Ещё есть медведи, тигры, и когда-то давно были грифоны. А перевёртыши, это вид оборотней, которые большую часть своей жизни проводят в образе зверя. Так вот, в той сказке говорилось о племени перевёртышей горных кошек. Они принимали

человеческий вид, лишь в полнолуние и могли три дня быть обычными людьми. Магией они не обладают и менять ипостась не в полнолуние, не способны.

— Хм... Но на прошлой неделе было полнолуние. Если бы Дженни была перевёртышем то я бы заметила это. В человека она не превращалась.

— Я не до рассказал... Это племя было проклятое Поднебесными.

— Что? Как Поднебесными? Они же посвятили себя служению богам! Неужели они могли совершить такое кощунство? И за что?

— Говорят, что в то время, у верховного Поднебесных, была красавица дочь. На ней даже хотел жениться какой-то король. Но однажды в храм пришёл раненый парень. Его грудь была разодрана когтями горной кошки. Дочь верховного спрятала его в конюшни и всю ночь промывала раны и лечила магией. А на следующую ночь, она отдалась ему. А утром их застучали спящим в соломе, отец девушки. Парень перекинулся в животное, как только на него упали первые лучи солнца. Тогда верховный обратился к богам с мольбами, послать на всё племя перевёртышей, кару небесную. Чтобы такие, как этот парень, не ломали жизнь порядочным девушкам. А дочь он сделал безмолвной послушницей храма. Но через пару месяцев, девушка узнала что ждёт ребёнка от перевёртыша, и покончила с собой.

— Ого! И ты думаешь, что Дженни может быть из этого племени? Но ты же сам сказал что это племя существовало много сотен лет назад. Хочешь сказать, что племя ещё существует?

— Я не знаю, Татия! Но другого варианта у меня нет. В сказке не говорится какая кара пала на это племя. Но не даром её называют проклятием Поднебесных. Что если они не могут больше обращаться в людей?

— В этом, что-то есть! Дженни слишком разума для дикого животного. — я кивнула на кошку, которая внимательно нас слушала. — Как думаешь, есть способ снять это проклятие?

— Если и есть, то об этом знают только боги. И... ты бы могла...

— Ну да, у меня же в родственника ходит один пришлый бог! Не буду обещать, но я постараюсь узнать...

— Спасибо. Если на Дженни действительно лежит проклятие, и мы сможем его снять, я наконец-то перестану чувствовать себя извращенцем.

Я рассмеялась. Тот кто сам превращается в кота, считает себя извращенцем из-за тяги к кошке. Смешно. И страшно.

Потом было собрание невест, на котором из двенадцати девушек, получивших по несколько лент с гербами, отбор покинули восемь. Так как их выбор совпал с выбором женихов.

Как я позже узнала, женихи сделали предложение сразу нескольким девушкам и если девушка получив не одну ленту, выбирала кого-то и мужчина был этому рад, то скоро у них состоится свадьба. Но если одного цвета ленты, получили несколько невест, и та которая больше нравилась мужчине, принимает его предложение, то остальные остаются не у дел.

Но у них ещё есть два испытания, они успеют определиться. И лишь четыре девушки получают свободу от замужества и вознаграждение. Жаль, что я точно не попаду в их число.

Что же касается моих медалек, госпожа Раналли ничего не смогла выяснить. Остаётся надеяться, что Ульвен расскажет Араторну, и тот посмотрит в архивах, куда никому нет доступа.

Следующим нашим испытанием будет, погружение в иллюзию. Как сказала Раналли, это испытание на преданность королевств и королю.

Надеюсь я смогу его провалить! Ведь о преданности королю Элателя, с моей стороны, не может быть и речи.

32 Глава

ТАНЯ

Вечером, после прогулки по саду, вместе с Дженни и Лейлой, я сидела в кресле и читала Историю Тедоса, когда в дверь постучали.

Госпожа Раналли почтила меня своим визитом.

— Милочка, — обратилась она к Лейре, которая открыла дверь. — Организуй нам с лурой Татией чай.

Лейра кинула вопросительный взгляд на меня, и после того как я кивнула, отправилась выполнять приказ, или просьбу, надзирательницы отбора.

— Могу я полюбопытствовать, что привело вас ко мне, госпожа Раналли, в столь позднее время? — спросила, когда мы остались вдвоём.

— Я кое-что узнала, о том знаке, что вы получили в лабиринте. — она села на диван, даже не дождавшись моего предложения. Пусть.

— И, что вы узнали?

— Я разговаривала с господином Дарликом, он поведал мне, что Король определился с фаворитками отбора.

— Да-да, помню! Три девушки в финале, и лишь одна станет его женой. — перебила я женщину.

— Да. Но король вошёл в лабиринт с пятью лентами, белого цвета с золотой печатью.

— Печатью?

— На каждой ленте своя печать. Всё зависит от Дома.

— Я думала, что на лентах изображён герб рода! — удивилась я.

— Так и есть. Но в некоторых случаях он зовётся печатью. Ленты не исключение. Так вот, пять лент с печатью короля и пять девушек, которые получили знак в лабиринте. Вы и ещё четверо.

— Я не...

— Это появилось возле арки, когда вы вышли из лабиринта. — Раналли протянула мне две части медальки, которые я оставила там у фонтана, в лабиринте. — Я обнаружила их, когда все невесты вернулись во дворец. Вы были последней кто покинул лабиринт.

— И что они означают?

— Как и все остальные ленты, которые оставили женихи в лабиринте, королевские тоже должны были попасть к девушкам, но они получили вместо лент такие знаки. И только вы одна, получили ещё и чёрную с серебром. А как мне известно, Его Сиятельство вошёл в лабиринт с одной чёрной лентой.

— Но Араторн не делал мне предложение, до прохождения лабиринта. А как я поняла, ленты попали к тем невеста, которым было сделано предложение выйти замуж.

— Да, так и есть. Но ведь и король, никому не делал предложение. Лабиринт последний раз появлялся так давно, что уже никто не знает и не помнит, какие правила он несёт. Знаю только одно, он завязан на королевской крови. Думаю, через эти знаки, — Раналли кивнула на медальку. — Боги указывают королевской семье, какая девушка им больше подходит. К тому же, все девушки получившие знак короля, не могут сделать свой выбор в пользу другого жениха, пока сам Король не определится.

— Это как?

— А вот так! Сегодня утром, у всех девушек с таким знаком, все ленты от других претендентов, превратились в пепел.

— Но ведь мой знак, чёрный с серебром, он цел. Сами посмотрите! — я достала из шкатулки чёрную медальку. — И почему белая, у меня поломалась?

— У меня есть только одно объяснение. Как жена, ты подходишь обоим братьям. Но так как королевский знак разломился, то самой подходящей кандидатурой в жёны, ты больше подходишь Его Сиятельству.

Я удивлённо посмотрела на Раналли. Она перешла на ты. И я не могла понять, сделано это невзначай, или специально?!

— Не смотри на меня так! Да, я не назвала тебя лупой как положено, но у нас ведь и ситуация другая.

— О чём вы?

— Возможно мы и не станем с тобой подругами, но я не желаю тебе зла Татия.

— Хорошо. А можно задать вам вопрос? Только попрошу ответить на него честно.

— Спрашивай.

— В первую нашу встречу, между нами возник конфликт из-за цвета моих волос. Потом вы словно не замечали меня. Потом делаете меня своей помощницей перед охотой, и вот сейчас, сами пришли ко мне... Что изменилось?

— Я являюсь распорядительницей отбора, вот уже четвёртый год. Знаешь сколько я повидала зарвавшихся девиц за три предыдущих отбора?! Мне приходилось сразу ставить их на место. И тебя бы поставила, не сомневайся! Но за тебя вступился брат короля. И смотрел он на тебя так, как никогда и не на кого. Потом я решила присмотреться к тебе. А когда ты выбрала кобылу Его Сиятельства, и он при всех объявил, что дарит её тебе... Араторн влюблён в тебя по уши. А я желаю ему только счастья.

— Но почему? Я слышала, что в своё время, мать Араторна и короля, обошла вас в отборе и стала королевой. Хотя это место по праву должны были занимать вы!

— Да, это так. Но появилось пророчество, указывающее на Варселлу. Якобы она подарит Элателю Истинного Короля, который остановит великое зло. Мы были подругами, и я знала кому принадлежал её сердце. Чувства были взаимными, но разве попрешь против короля? Ей пришлось стать королевой, но Арабиса она любит до сих пор.

— Арабис?

— Покойный брат бывшего короля, и дядя нынешнего. Он, как и Араторн был тёмным. Да всё королевство знало, что Арабис и Варселла хотели пожениться. Но случилось то, что случилось. Я никогда не держала зла на Варселлу, прекрасно понимая как это жить с нелюбимым и делить с ним ложе. Араторн очень похож на Арабиса. Но оно и не удивительно, Арабис любил мальчика, как своего сына. Именно он и воспитывал Араторна, в то время как король баловал и искал всем прихоти Аранэля. Он вырос ил из него своё подобие, ничего не понимающее в государственных делах и плевавшего на свой народ.

— Ого! Вы так открыто об этом говорите...

— Мне нечего бояться. Я говорю правду. И хоть я презираю Аранэля, я верная подданная королевства.

Мы поболтали с Раналли ещё немного. Выпили по несколько чашек чая, и распрощались почти в полночь.

Оказалось, что не такая уж и плохая она женщина. Хоть по началу и казалась мне насыщенной и высокомерной эльфийкой. А ещё на прощание она сказала:

— Не бойся завтрашнего испытания. Иллюзию в которую ты попадёшь, никто не увидит. Да и испытание это не на верность королю, а на преданность короне. Исход испытания, будет зависеть от того какой цвет примет артефакт. И пусть помилуют боги ту, у которой это будет чёрный.

Утром я проснулась не выспавшаяся. Ночью несколько раз просыпалась, от того, что мне судилось чьё-то присутствие. Но когда открывала глаза, никого в комнате не было.

Один раз даже поднялась и обошла комнату, на наличие в ней посторонних. Но не испытывала при этом ни страха, ни опасности. Поэтому, проникновение в мою спальню чужого, даже не рассматривала. Наоборот, мне даже показалось, что я уловила знакомый запах, такой родной и любимый.

— Что же ты меня так мучаешь, Араторн? — прошептала, улаживаясь обратно в постель.

После этого я не просыпалась до утра.

А утром началась она! Моя неуклюжесть.

Сначала я потянулась к стакану с водой, и уронила его. Естественно он разбился. Я подорвалась с кровати и наступила на один из осколков, поранив ногу.

Прыгая на одной ноге в ванную, умудрилась врезаться большим пальцем другой ноги, об косяк двери, что заставило прикусить губу. До крови.

В ванной открыла кран и подсунула ногу, уже порядком залитую кровью под струи воды. Но подскользнулась на мокром полу и взмахнув руками, начала падать назад.

Последнее, что запомнила, сильный удар головой о что-то твёрдое, а потом меня поглотила темнота.

Когда я открыла глаза, то оказалась лежащей на постели, а вокруг хлопотали девчонки и госпожа Раналли.

— Очнулась! — вскрикнула Лейра и бросилась ко мне.

— Ну и напугала же ты нас Татия! — покачала головой Раналли. — А между прочим, испытание иллюзией начнётся через пятнадцать минут.

— Что случилось? Я кажется упала и... — я оцупала голову в том месте, где ударились, но не ощутила даже шишки. Даже голова не болела.

— Вы упали и ударились головой, лура Татия! — подсказала Лейла. — Целитель вас подлел ил, и сейчас вы как новенькая.

— Ох! Я же ещё и ногу поранила!

— Ногу тоже осмотрел Целитель. С тобой всё в порядке и ты можешь отправиться на испытание. У тебя есть десять минут, чтобы привести себя в порядок. Я подожду там! — Раналли кивнула на дверь и собственно скрылась за ней.

Лейра и Лейла взяли меня в оборот, и уже через десять минут я вышла в гостиную, как говорится, при полном параде.

— Я и сама могла бы дойти до малого зала. — бросила поднявшейся с моего дивана, смотрительнице.

— Могла бы, но я решила не рисковать и лично провести тебя на испытание. — отозвалась Раналли и первая вышла из моих покоев.

Мне ничего не оставалось, как следовать за ней.

В малом зале, уже все собрались и как только я заняла место, рядом с остальными невестами, Раналли и Дарлик объявили о начале испытания.

Девушки должны были по одной садиться в кресло, которое стояло на некотором

возвышении, посреди зала. Им в руки давали шар, смутно напоминающий мне шар гадалок. Потом девушка застывала с невидящим взглядом, и лишь иногда на её лице мелькали эмоции.

Когда шар приобретал из прозрачного, какой-нибудь цвет, девушка приходила в себя.

Я была двенадцатой. Прошла в центр и заняла кресло. Раналли подала шар и я его беспрекословно охватила руками.

Ох, и тяжёлый же он!

Но не успела я додумать мысль, как все звуки исчезли. Я оглянулась по сторонам, но ни невест, ни женихов, ни даже Раналли с Дарликом, никого не было. Хотя зал остался тем же.

Хотя нет, позади меня кто-то стоял, и этот кто-то держал меч у моей шеи. Я не могла оглянуться и посмотреть кто это был, так как боялась пораниться.

— Лура Татия, признаете ли вы себя виновной? — раздался не знакомый мне голос.

— Простите, но в чём виновной? — задала логичный в такой ситуации вопрос. — В чём меня обвиняют?

— Вас обвиняют в измене Короне. Вы предали короля и Элатель. — дал объяснения, тот же голос, но я всё равно ничего не поняла.

— Как я могла предать короля и Элатель, если я не подданная короля Элателя? Клятву верности я не приносила, так, что ваши обвинения необоснованны. А судить меня могут только Боги, а точнее только один Бог с которым я знакома. Законам Тедоса я не подчиняюсь.

— А чьим законам вы подчиняетесь?

А действительно, чьим? В своём мире я умерла и автоматически земные законы в отношении меня, больше не имеют никакой силы. В этом мире, я без году неделя. Да и не видела я его ещё толком. Что уж там говорить о преданности одному из королевств.

Так какому я закону подчиняюсь? Хм...

— Закону любви! — ляпнула первое, что пришло на ум, но я так чувствовала.

— И кого же вы любите? — задал вопрос всё тот же голос.

— Араторна! — не задумываясь, ответила я.

— И вы можете принести клятву верности ему?

— Да без проблем! Только уберите меч.

И меч исчез. А я только сейчас поняла, что стояла всё это время на коленях.

Я поднялась, но обернуться мне не позволили.

— Клянётесь ли вы в верности Араторну, как Истинному Королю?

— Эм... — Истинному королю? Интересная у меня иллюзия. — Клянусь!

Передо мной возник символ, обозначающий магическую клятву.

— Ну всё, хватит! — услышала я голос Араторна и резко обернулась на его голос. Но рассмотреть ничего не смогла, так как перед глазами словно поползла дымка.

Я проморгалась.

— Хватит. Это испытание, лура Татия прошла. Выводите её из иллюзии! — надо мной стоял Араторн.

— Эм... — подала я голос и посмотрела на шар в своих руках. Он светится синим, а в нем мелькали голубые разряды молний.

Я быстро поднялась и отдала шар Раналли. Так сказать, от греха подальше. А то мало ли, кто ещё мог заметить эти вспышки в шаре.

Но всё обошлось. Их видели только мы с Араторном и госпожа распорядительница. Но

она лишь подмигнул мне.

— Лура Татия, достойно прошла испытание на верность Королю! — громко сказала она, повернувшись к остальным.

АРАНЭЛЬ

— Пошёл прочь! — крикнул Аранэль, врываясь в свои покои. — Оставь меня одного! — и лишь дождавшись когда за слугой закроется дверь, повернулся к одной из ниш. — Ашер!

— Я здесь, мой Король! — сразу отозвался тот, словно только и ждал возвращения короля.

— Знаешь, что устроил мой брат? Он прервал испытание луры Татии! Ты представляешь? Только шар в руках девушки окрасился в синий, как он прервал испытание, вырвав её из иллюзии.

— Шар был синего цвета? Без оттенков? — полюбопытствовал Ашер.

— Кажется в синем, начали поступать белые разводы. — вспомнил Аранэль.

— Белые разводы или голубые всполохи?

— А почём я знаю? Может и всполохи. Да какая разница?

— Мой Король, ритуал сработал! Это она! Молниеносная!

— Молниеносная? Ты уверен? — уже более спокойно, спросил Аранэль.

— Да, мой Король. Уверен. Просто вы на эмоциях, не заметили очевидного. Да и ваш брат, не просто так прервал испытание, посудите сами.

— Хм... Может ты и прав. Что предлагаешь?

— Хочу предупредить, чтобы вы вели себя с лурой, более снисходительно и без бывшего напора. Вы можете спугнуть её. Выбрав троих финалистов отбора, пригласите луру Татию в последнюю ночь, но не давите на неё. Предложите ночь любви, а когда она откажет, обрадуйте, что она единственная прошла это испытание.

— Испытание? Какое испытание, Ашер? — удивился Аранэль.

— Скажите ей, что это испытание, состоит в том, что лишь та, которая отказалась от постели с вами в финале, достойна стать вашей женой. Поведайте ей, что брачный ритуал пройдёт лишь чистая дева.

— Но ведь это не правда!

— Но ведь она этого не знает! Прошлые отборы, точнее провалы в них, можно списать на то, что все соглашались провести ночь с вами до оглашения результатов отбора.

— Предлагаешь ей солгать?

— Разве это ложь? Это всего лишь недосказанность. Проверять она не побежит.

— А зачем откладывать ночь с ней? Почему я не должен пригласить её первой?

— Мой Король, Молниеносная дева не должна иметь времени на раздумия. Она может испугаться и сбежать. А так, на утро после третьей ночи, вы объявите её победительницей, а вечером она станет вашей Королевой. Вы получите её силу, а потом она будет полностью в ваших руках.

— Хм... Мне нравится твоя идея! — согласился с доводами Ашера, Аранэль. — И у Араторна не будет времени и возможности, помешать мне жениться на Молниеносной.

— Совершенно верно, мой Король.

— Всё равно мне не понравилось, то, что Араторн прервал испытание Татии. Ещё немного и я бы понял, преданна ли она своему Королю.

— Мой Король, испытание было на верность Короне и Королевскому роду, а не вам лично! — поправил Аранэля Ашер.

— Я и есть Корона! — начал раздражать я Аранэль.

— Не злитесь на меня, мой Король! К тому же, если верить пророчеству, то Молниеносная дева не из нашего мира, а значит, она в априори не может быть верна Вам! Вы не её Король!

— Вот оно! — выкрикнул Аранэль. — А мне всё не давало покоя, что Татия обращается ко мне Ваше Величество. Она на отрез отказывается называть меня Мой Король!

— Вы не говорили мне об этом! — возмутился Ашер.

— Я не придавал этому значение. — пожал плечами Аранэль. — Что насчёт бастарда? Тебе удалось до него добраться?

— Прошу простить меня, мой Король, но нет. Это демоново отродье Архат, добрался до него первым и запер в пещере с кристаллами Душ. А вы же знаете, что пробраться через такое количество божественного камня мне не под силу?! Да и Архат уже передал Сарила вашему брату, а тот его допросили и даже наказал.

— Не важно! Этот слизняк ничего не знал.

— Но знает Архат!

— Жерхен нуждается в женщинах. Архату на руку наш договор.

— Важен, но он платит за девушек, слишком малую цену.

— Ашер, тебе не кажется, что ты слишком жаден? — усмехнулся король. — Кристаллы Душ, которые он платит за девушек, получаешь ты. А я до сих пор не знаю для чего тебе столько божественного камня.

— В своё время, мой Король, вы всё узнаете!

— Надеюсь, Ашер.

33 Глава

АРАТОРН

Араторн чувствовал себя виноватым, после того, что сказал Татие утром. Теперь он боялся посмотреть ей в глаза, поэтому дождавшись когда наступит ночь, он пришёл в её покои, предварительно накинув на себя заклинание невидимости.

Он стоял и смотрел на Татию, словно пытался запомнить каждую чёрточку её лица, каждый жест или движение. Смотрел как трепещут её ресницы в беспокойно сне.

Девушка плохо спала. Постоянно крутилась в постели и часто просыпалась. Один раз она лажа поднялась с кровати и обошла всю комнату, словно кого-то искала, но потом вновь легла, тихо прошептав:

— Почему ты меня мучаешь, Араторн?

Больше Татия не просыпалась.

Постояв ещё немного, Араторн вернулся в свои покои.

Утром, когда все участники отбора собрались в малом зале, Араторн заметил отсутствие Татии и Раналли. Неужели что-то случилось?

Он уже хотел отправиться на поиски, но за пару минут до начала испытания, Татия вошла в зал, а за ней и распорядительница.

Араторн не особо следил за ходом испытания других участниц, пока шар не взяла в руки Татия. Он словно читал её эмоции: замешательство, испуг, непонимание, решимость, тревога. А шар приобрёл тёмно-синий цвет, в котором начали зарождаться вспышки молний.

Нужно что-то делать. Остановить испытание, пока Аранэль не понял кто перед ним.

Не выдержав, он подошёл к распорядителям отбора и потребовал остановить испытание для Татии.

Когда иллюзия была развеяна и девушка вернулась в реальность, то смотрела не понимающие, словно спрашивая что случилось. Но было уже поздно, испытание прервано, и пройдено, ведь шар из прозрачного стал синим.

Девушкам позволялось покинуть зал, после прохождения испытания, и Татия воспользовавшись этим, покинула помещение. Араторн же такой привилегии не имел, как и остальные женихи. Ему пришлось дожидаться окончания испытания, и пока последняя из невест не покинула зал.

Он хотел сразу отправиться к Татие, но не знал, что ей сказать. Как извиниться за свои слова. Но всё пошло не так, как ему хотелось.

Он услышал зов Целуса, и отправился к себе в кабинет, чтобы остаться одному.

Но стоило переступить порог, как в воздухе вспыхнул знак магической почты, а следом ему в руки упал свиток.

Быстро прочитав написанное, Араторн даже не успел осмыслить то, что прочитал, как свиток вспыхнул синим пламенем и осыпался пеплом у его ног.

Целус напоминал о том, что время на исходе, и он не смеет отступить, если хочет спасти своё королевство. Но как же больно понимать, что у него нет выбора.

Да и письмо от пришлого бога, лишь подтверждало, что сила Татии растёт. Если девушка не примет её, то погибнет.

Это заставлял Араторна действовать. Пусть они не будут вместе, но она будет жива. Большого ему и не надо.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он отправился в библиотеку, в закрытый архив Арателлы. Он обещал Квилу, поискать сведения о проклятое племени перевёртышей, ведь у того возникли подозрения насчёт горной кошки Татии.

И он нашёл. В одном из свитков, было описание проклятия перевёртышей. Текст больше походил на легенду, но и легенды откуда-то берут своё начало.

Здесь даже говорилось, что проклятие может снять, первый поцелуй рождённого бога. И лишь с одного перевёртыша.

Если Татия примет силу и станет богиней, будет ли она считаться рождённым богом?

Вернувшись в кабинет, он вызвал к себе Квила, и пересказать ему содержание свитка о перевёртышах. Что делать с этими знаниями, решать оборотню и Татие.

Оставшись в одиночестве, Араторн думал о своих дальнейших действиях.

Как заставить Татию принять силу и, чтобы она простила потом его, после всего.

Посмотрит ли она когда-нибудь на него? Поймёт ли его поступки?

И как ему самому себя потом вести? Ведь сердцу не прикажешь! А оно, уже сейчас разрывается на части.

ТАНЯ

Участницам отбора разрешили уходить из зала, после прохождения испытания иллюзий, что я и сделала.

Я чувствовала себя подавленной, словно то, что происходило, было реальностью.

Миновав коридор ведущий к малому залу, я вдруг оступилась. На ровном месте. Каблуки оказались сломаны. Вот непраха.

Кое-как доковыляв до крыла невест, я подошла к двери в свои покои и взялась за ручку. Та, заскрежетав, осталась у меня в руке.

Да что ж за день то сегодня такой?

С самого утра мне не везёт. Ещё и кончики пальцев покалывает, словно меня током

ударило.

Я постучала в дверь и мне открыла Лейла.

— Татия, да на тебе лица нет! — воскликнула девушка, впуская меня в покои.

— Просто день не задался с самого утра. — ответила ей устало. — И спать хочется.

— Набрать ванну? — осведомилась протиравшая пыль Лейра.

— Буду тебе благодарна.

— А я пока сбегаяю на кухню и принесу тебе завтрак и чай. — подхватила Лейла. — А потом сможешь отдохнуть.

Набрав ванну, Лейра помогла мне раздеться и залезть в воду, приказав позвать её, когда я помоюсь. Но я уснула прямо в ванной, что не прошло без последствий. Я чуть не утонула.

Точнее утонула, но Лейра вовремя зашла в ванную комнату и позвав на помощь, меня откачали.

— Не понимаю, что с тобой происходит? — схватившись за голову, причитала Лейла, после того как ушёл королевский целитель. — Ты сегодня дважды чуть не умерла!

— Если бы я сама понимала! — слабо отозвалась я.

Я конечно помнила, что говорил мне Уран. Насчёт того, что сила начнёт меня убивать, если я не приму её. Но как же мне не хотелось в это верить. Как, впрочем, и умирать. Одной смерти с меня хватило.

Боже, как давно это было!

Прошёл всего лишь месяц, а кажется, что целая жизнь.

И если это оно, то как мне быть? Ведь становится богиней мне не хочется. Я банально боюсь.

У меня нет надёжного плеча, на которое я смогла бы опереться. Нет семьи, нет родных. Ещё и Араторн пропал.

Нет, я его конечно сегодня видела на испытании, но ведь это не то.

Неужели он обиделся на мои слова? Но как, как я смогу выйти замуж за одного, ещё и не любимого, а потом уехать с другим на край света? Это не по совести.

Да и принципы ещё никто не отменял.

Нужно что-то придумать, чтобы и богиней не стать, и не умереть. А ещё не стать женой Аранэля.

Так в размышления, я и уснула.

— Таня! Ты должна принять силу! — схватил меня за плечи Уран.

Да, я вновь попала во сне к нему в ловушку. И кто бы сомневался, что он начнёт опять давить на меня.

— Я предупреждал, что сила не будет спать вечно. Приближается ночь трёх лун. В эту ночь, вся магия, в каждом маге, возрастает в несколько раз. Если ты не примешь её, она убьёт тебя. Или ты, или она, Таня! Выбирать тебе!

— Что это означает? — не поняла его слов.

— Если ты не примешь силу, она убьёт тебя, как слабого носителя. После чего, отправиться на поиски более сильного тела.

— Она не вернётся к тебе?

— Я уже говорил, что магия, которая есть в тебе, больше не подходит мне. Она подстриглась под человеческий ген. Убив тебя, она будет искать подходящее тело. Даже если для этого понадобится не одно столетие, однажды родится тот, кто примет эту силу и не побоится её.

— Я не могу! — выкрикнула я.

— Можешь, Таня, можешь! Ты сильная. И в тебе есть капля моей крови. Ты единственная, родная мне душа в этом мире. Не просто, девушка с Земли, а мой потомок. Таня, быть Богом, не так уж и плохо. Главное понимать, чего ты хочешь, и не сбиваться с поставленных целей. Став богиней, ты сможешь изменить этот мир, ведь ты добрая и светлая душа.

— Нет! Я не могу! Не могу, Уран! Прости!

— И ты, прости меня Танечка! — тихо сказал Уран и толкнул меня в грудь. Я полетела вниз, размахивая руками, но отлично слышала его последние слова: — Но так будет лучше, в первую очередь для тебя!

Я проснулась в холодном поту, и обнаружила склоненного надо мной целителя.

— Как же вы напугали нас, милочка! — сказал не молодой эльф, что удивительно, для долгожителей и почти бессмертных существ. — Проспать больше двух суток!

— Сколько? — удивилась я.

— Да, да! Вы спали больше двух дней и ночей! А сегодня последнее испытание! — бурчал целитель. — Король и Его Сиятельство, грозились четвертовать меня и сослать в Никрополис, если я не разбужу вас до вечера.

— А, какой сегодня день? — ещё не совсем веря, спросила у целителя.

— Пятница. Три часа по полудню. — подтвердил он. — Вот, выпейте. Это бодрящее зелье. — он протянул мне флакон с зелёного цвета жидкостью.

Я недолго думая, взяла флакон и выпила его содержимое. На вкус горькое, как полынь, но я сразу почувствовала прилив сил и энергии.

После того как целитель ушёл, Лейла и Лейра взяли меня в оборот, всё время причитая.

Сначала меня выкупали, потом сделали причёску, нанесли макияж и помогли влезть в бальное платье. Не такое пышное, как в исторических фильмах про балы, но тоже достаточно громоздкое и не удобное.

Однозначно, в Элателе нужно менять моду!

Последнее испытание. Бал.

Хотя, как пояснила мне госпожа Раналли, этот бал и не испытание вовсе. Сегодня король назовёт имена трёх девушек, которые прошли в финал и могут претендовать на роль королевы. Четверо из нас, получают свободу и хорошее вознаграждение.

И что-то мне подсказывает, что моё имя прозвучит в первом списке. А так хочется попасть в четвёрку счастливиц.

Я вошла в зал вслед за распорядительницей. Здесь присутствовали не только участники отбора, но и аристократия Элателя.

— Как ты себя чувствуешь? — подошли ко мне Мойра и Ханан.

— Мы слышали, что ты проспала два дня, и тебя не могли разбудить! — подтвердила мою догадку, что весь дворец уже знает о моём длительном сне, Ханан.

— Наверное переутомилась, или перенервничала на последнем испытании, вот меня и сморило. Но сейчас я чувствую себя превосходно. — заверила я девушек.

— А только сейчас начала нервничать! — поделилась Мойра. — В лабиринте я получила пять знаков. Жаль, что среди них была метка короля, и остальные рассыпались пеплом. Я так надеялась, что уже сегодня не буду принимать участие на балу, в качестве участницы отбора.

— А я вообще не получила ни одного знака. Может моё имя будет среди тех четверых,

которые получают свободу? — вздохнула Ханан.

— Не иметь знаков, намного лучше, чем метка короля! — подтвердила я. — Я бы тоже хотела получить свободу.

— А разве его Сиятельство Араторн, не сделал тебе предложение? — удивилась Мойра.

— Нет. Не сделал. — вздохнула я. — А разве должен был?

— Не знаю! Просто, все думали, что между вами что-то есть. Не зря же Десна так бесилась, когда он выделял тебя. Ещё и кобылу свою подарил. — задумчиво проговорила Мойра.

— Она сегодня хвасталась, что будет одной из финалисток, и король заставит брата жениться на ней, раз он сам ещё не сделал ей предложение. — поделилась Ханан.

— После того, что она натворила, сомневаюсь, что Араторн согласится жениться на ней. — усмехнулась я.

— Луры! Позвольте украсть у вас луру Татию, на пару слов! — к нам подошла красивая эльфийка. На вид ей было лет тридцать, но кто их знает этих эльфов, сколько ей на самом деле.

На женщине было одето красивое бордовое платье, расшитое рубинами. Золотые волосы были вложены в высокую причудливую причёску. А глаза светились добротой.

— Конечно, Ваше Величество! — присел в глубоком реверансе Ханан и Мойра.

Выходит это сама королева Верселла? Мать Араторна и Аранэля!

Я тоже присела в реверансе, когда девушки нас оставили вдвоём.

— Королева! — поздоровалась я.

— Не стоит, дитя! — коснулась она моего плеча, заставляя выпрямиться. — Меня здесь вообще не должно быть. Сын запретил появляться до окончания отбора.

— Король? — удивилась я. — Но почему?

— Мы с ним не в лучших отношениях. Но я хотела поговорить с вами не о Аранэле, а о другом сыне.

— Об Араторне? Я не понимаю...

— Арана рассказала мне, что Араторн приводил вас в её покои и познакомил вас. Вы ей очень понравилась. А ещё, завладели сердцем моего сына. Это видят все. И боюсь, что именно это послужит сигналом для Аранэля. Он назовёт ваше имя сегодня, и через три дня. Он всегда отнимал у брата то, что ему не принадлежит. Из прихоти, или зависти, не знаю! Но он всегда делал то, от чего страдал Араторн. Плохое качество для короля!

— Что вы хотите этим сказать, Ваше Величество? — решила спросить прямо, не понимая к чему клонит Королева.

— Лишь то, что вы, лура Татия, станете следующей Королевой Элателя! Но вы не будете одна. Однажды я прошла через всё это, и хочу, чтобы вы знали, я всегда буду на вашей стороне и поддержу.

— Спасибо, Ваше Величество! — не зная, что ещё сказать, поблагодарила я королеву.

— Прошу внимания! — раздалась с возвышения у трона и я бросила взгляд на церемониймейстера, а когда оглянулась, то Королевы уже не было рядом. — Сейчас, Пресветлый Король Аранэль, назовёт имена девушек, которые получают свободу и право самим решать свою судьбу, а также получают вознаграждение в сто златых, в личное пользование.

Аранэль поднялся с трона и громко начал называть имена:

— Лура Адиша, лура Шамиль, лура Эдара и лура Ханан! — девушки запищали от

восторга, на что Аранэль лишь усмехнулся. — Деньгами вы можете распоряжаться по своему усмотрению. Если кто-то из вас пожелает открыть свое дело, то сразу сообщите об этом нашему казначею, когда будете забирать своё вознаграждение. Он подготовит специальные бумаги и разрешение.

Я лишь вздохнула, не услышав своего имени. Да и на что я надеялась? Ведь ясно как день и ночь, что король догадался кто я такая на самом деле.

— А сейчас, я хочу назвать имена лур, которые стали финалистками в этом отборе, и кто знает, может одна из них, уже через три дня, станет Вашей Королевой! — тем временем продолжал Аранэль. — Надеюсь, хоть в этом году мне повезёт, и я наконец-то женюсь! — засмеялся он. — И так! Лура Десна!

Десна вышла на возвышения и встала по правую руку от короля, вся светясь от счастья. Даже странно, что она так радуется, ведь метит в жёны Араторн, а не королю.

Хотя о чём это я? Ведь королевой станет лишь одна, а остальные две станут жёнами высокопоставленных господ, на которых укажет венценосный перст.

— Лура Мойра! — продолжил король, и девушка поднялась к нему на возвышение, бледная как мел. — И лура Татия!

И вот вроде бы я знала, что сейчас он назовёт моё имя, но всё равно было неприятно.

Я на негнущихся ногах, побрела к возвышению.

Король подал мне руку, единственной из нас троих, помогая подняться к нему.

— А сейчас, участники отбора, вы можете сделать предложение той, на которой бы хотели жениться. Объявляю Бал открытым. Танцуйте и веселитесь, а в день трёх лун, приглашаю всех вас, услышать моё решение насчёт финалисток отбора.

К нам троим подошёл церемониймейстер и сказал, что сегодня мы имеем право танцевать лишь с королём. А уже завтра, мы узнаем в какую из трёх ночей, нам предстоит провести с королём.

Нужно ли говорить, что настроения у меня не было, от слова совсем?

С королём я протанцевала два танца, и к моему облегчению, он был весьма галантен и учтив. Словно того, кто требовал меня раздеться, и не было вовсе.

Это не радовало, а наоборот, настораживало.

Араторн я видела мельком. Он танцевал с другими лурами, и лишь однажды я поймала его взгляд на себе.

Ближе к полуночи, когда Аранэль хотел пригласить меня на очередной танец, я сослалась на плохое самочувствие и попросила разрешение вернуться в свои покои.

— Но ведь в полночь будет фейерверк от наших магов! Вы не можете пропустить его! — попытался переубедить меня король.

— Думаю, что это не последний королевский фейерверк, Ваше Величество. Ещё смогу полюбоваться им. А сейчас... Вы же знаете, что я проспала больше двух дней и только сегодня очнулась. Слабость ещё даёт о себе знать...

— Что ж, раз так... Желаю вам хорошо отдохнуть, лура Татия. Можете возвращаться в свои покои!

— Благодарю за ваше великодушие, Ваше Величество! — присела я в реверансе, после чего отправилась в свои покои.

34 Глава

ТАНЯ

Проснувшись утром после бала, я обнаружила конверт на прикроватной тумбочке. В

нем было короткое послание: «Третья ночь». И всё, больше не единого слова.

С одной стороны всё понятно, я иду в покои короля последней. Но с другой... После всех приставаний короля, удивительно, что он не пригласил меня первой.

И хоть в такой отсрочке и был положительный момент (я успею морально подготовиться), но ожидание напрягало. Лучше сразу отстреляться, как говорится, и успокоиться.

Нет, я не лягу с Аранэлем в постель, чтобы он там себе не возомнил. Вот после свадьбы...

Ууууу! Я это сейчас всерьёз думаю о свадьбе с королём? Бред!

Но, что если королева Верселла права? Что если Аранэль действительно назовёт моё имя?

От чего-то я в этом не сомневаюсь. Как и в том, что он знает кто я.

А Араторн?

Почему он не приходит? Почему избегает меня? Отводит взгляд при встрече?

Куча вопросов, но ни одного ответа.

На следующий день, меня посетил Квил. На мои вопросы об Араторн, он пожимал плечами и уходил от ответов.

— Араторн нашёл в архиве, одну легенду про проклятие перевёртышей. — перевёл тему Квил. — Там говорится, что было одно условие, как снять проклятие. Но лишь с одной особи, а не со всего племени.

— И, что это за условие? — уточнила я, сидя с оборотней на полу в гостиной и почёсывая Дженни за ушком.

— Первый поцелуй новорождённого Бога. Один поцелуй и наша киса станет человеком. — он погладил Дженни. — Если она конечно из проклятого племени.

— И где нам взять новорождённого Бога, чтобы это проверить? — скептически глянула на него.

— В теории, он у нас почти есть... Но насколько мне известно, ты не хочешь становиться Богиней...

— Не хочу... Но разве этот термин может подходить под меня?

— Бог, необязательно должен родиться в прямом смысле этого слова. В твоём случае, если ты примешь силу, то автоматически становишься новорождённым богом. Но это только твоё решение. Я понимаю, что ты боишься. Быть богом, это большая ответственность. А ещё, я хочу чтобы ты знала, я не стану тебя винить или осуждать, если ты не примешь силу. Думаю, что Дженни меня поддержит.

Дженни одобрительно мяукнула и потёрлась мордочкою, сначала об его щеку, потом обою.

Да, она примет моё решение, каким бы оно ни было. Хотя мне и хочется узнать какая она в образе человека. Если она перевёртыша, конечно.

— Думаю, что в любом случае, нам нужно поискать другое решение этой проблемы. — продолжил Квил. — Не думаю, что условие с поцелуем бога, единственное. Должно быть ещё что-то!

— Будем надеяться! — тихо отозвалась я.

Больше меня никто не навещал. Я почти все три дня провела в своих покоях, лишь пару раз прогулявшись в саду. Уговоры девчонок не действовали, так как я никого не хотела видеть.

Чувство, что в ночь трёх лун моя жизнь вновь изменится, не покидал меня. И хоть я уже смирилась с участью стать женой Аранэля, это чувство было другим.

И вот настал этот не долгожданный момент. Помимо Лейлы и Лейры, ко мне в покои пожаловались ещё пять девушек.

Мне сделали расслабляющий, умопомрачительный массаж. Выкупали в ароматической ванной и натёрли цветочным маслами.

Уложили волосы в простую причёску и нарядили в шёлковую рубашку и халат.

Потом под стражей из четырёх королевских гвардейцев, меня провели в покои Короля.

На меня навалилось антипатия, но задавать своих позиций я не собираюсь.

— Доброй ночи, лура Татия! — король, облаченный в длинный шёлковый халат, из-под которого виделись пижамные штаны, подал мне руку, когда я присела в реверансе. — Выпьем вина?

— Не откажусь! — спокойно согласилась на его предложение.

Аранэль разлил вино по бокалам и один протянул мне, приглашая занять одно из кресел.

— Вы же понимаете, что вы здесь не для того, чтобы выпить со мной вина? — спросил король, когда я залпом осушила бокал.

— Понимаю. Но и от своего слова я не откажусь. Я уже говорила вам, Ваше Величество что думаю по этому поводу.

— Вы отказываетесь провести со мной ночь, лура Татия?

— Смотря, что вы имеете ввиду, под словами провести с вами ночь. Можно всю ночь разговаривать, пить вино или просто спать.

— Что ж, спрошу по другому... Вы отказываетесь подарить мне ночь любви?

— Да, Ваше Величество! Отказываюсь! Я говорила, что первым моим мужчиной, станет муж. И никто другой.

— Bravo! — захлопал король в ладоши, широко улыбаясь. — Вы единственная, кто прошёл последнее испытание за все четыре отбора!

— Что? Какое ещё последнее испытание? — удивилась я.

— Неужели вы думаете, лура Татия, что я приглашаю финалисток провести со мной ночь, ради секса? У меня для этого есть фаворитки. Так я проверяю их. И вы первая и единственная, кто не согласился на это предложение. Если бы остальные девушки были такими же категоричными как вы, то я давно бы был уже женат.

— Что? — только и смогла выдавить из себя. — Вы не спали с другими финалистками, но предлагали им, а они соглашались?

— Ну, почему сразу не спал? Я молодой, энергичный, и очень люблю женские прелести. Я предлагал, они соглашались. Кто я такой, чтобы отказываться от удовольствия? Но и не принуждал их. А ещё, они называли мне имена тех, за кого хотели выйти замуж. Все оставались довольными...

— И Десна? — почему-то вырвалось у меня.

— И Десна! — подтвердил Аранэль.

— И кого же она назвала? Араторна?

— Вы очень проникательны, лура Татия!

— Но как такое может быть? Как она посмела просить вас о таком, после того как чуть не убила его? И почему её не арестовали?

— Слишком много вопросов, лура Татия! Но я вам отвечу. Десна под домашним

арестом. Разгуливать по дворцу ей запрещено. Пока применить большего наказания для неё, я не могу, так как её отец грозит сложить с себя обязанности Первого советника и уйти в отставку. А мне он пока нужен при дворце. Но это пока. После же, Десна получит по заслугам.

— Но завтра, вы объявите, что отдаёте её замуж за Араторна?

— Таковы правила. К тому же он не назвал имени своей избранницы, а по условиям отбора, я как Король, имею право выбрать для него жену.

— Вы думаете он согласится жениться на той, что отправила его? На той, которая чуть не убила его?

— Но не убила же?

— В этом нет её заслуги! — выкрикнула я, не совладав с эмоциями. — Это заслуга королевского целителя и... и Богов! — чуть не ляпнул, что моя заслуга.

— С вами не поспоришь! Но поверьте, лура Татия, расплата настигнет Десну, очень скоро. Я вам обещаю. И не факт, что Араторн успеет на ней жениться до этого дня. А теперь моя дорогая, вам стоит вернуться в свои покои и отдохнуть. Завтра нас ждёт насыщенный день. Утром весь Элатель узнает о моём решении, а вечером нас ждёт Церемония и ритуал единения, где вы поделитесь со мной своей силой, моя Молниеносная дева!

Знает! Он знает кто я!

Всё же я не ошиблась. Но, что теперь делать? Бежать? Мне некуда бежать. Поговорить с Араторном? Но он избегает меня.

В свои покои я вернулась взвинченная и нервная. Со злости разбила вазу с цветами о стену, смела со столика чайный сервис и сорвала шторы с окна. Зачем? А и сама не знаю. Никогда не понимала зачем женщины это делают, но эффект поразил. Мне полегчало.

Мне действительно полегчало и я решила поговорить с Араторном.

Переодевшись в спортивный костюм, который совсем недавно пошила Лейла с моих воспоминаний, и отправилась в покои тёмного.

Но в покоях Араторна не оказалось, как и в его кабинете. Гварет, которого я встретила возвращаясь, тоже не знает где он.

Так не найдя Араторна, и не поговорив с ним о сложившейся ситуации, я вернулась в покои и легла спать. Утро вечера мудренее.

А утро началось внезапно и закрутил ось в суматохе, не давая мне времени вообще о чем-то думать.

Сначала король объявил меня своей избранницей, потом объявил о своём решении о судьбе и избранниках других финалисток. На Десне должен жениться Араторн, который даже не подошёл к ней. А на Мойре, сын одного из королевских придворных, участвующих в отборе, и чьё имя я не запомнила, так как он лишился магии после происшествия в бестиарии. Но молодой эльф был доволен, а Мойра светилась радостью, когда он взял её за руку и отвёл в сторону.

Лишь я ни чего не испытывала. Казалось, что внутри у меня что-то оборвалась, умерло.

Потом меня весь день готовили к свадебной церемонии и брачному ритуалу.

— Когда жрец проведёт церемонию обмена брачными клятвами, — объясняла мне Лейла, которую я слушала в пол уха. — Начнётся сам ритуал. Вы с королём, одновременно опустите руки в ритуальную чашу и на ваших руках появятся брачные рисунки, в виде браслетов.

— У каждой пары они свои. — вмешалась Лейра. — Ещё ни один рисунок не

повторился. Не дождусь, когда мы с Ульвеном получим свои.

— Ты говорила, что он твой жених, но никогда не говорила когда состоится ваша свадьба! — вспомнила я.

— Он сделал мне предложение пол года назад. Я согласилась. Но пока Ульвен не достроит свой дом, отдельный от семьи, мы решили подождать с ритуалом.

— Не боишься, что он передумает? Или встретит другую девушку? — не знаю почему, решила уточнить я.

— Мы дали помолвочные клятвы в храме. Разорвать их можно только по обоюдному согласию. Так что нет, я не переживаю. — улыбнулась девушка.

И тут в дверь постучали и вошёл он. Араторн собственной персоной.

Я отвернулась к окну. Мне было обидно, что он вспомнил обо мне лишь сегодня.

— Ты прекрасно выглядишь в этом платье! — услышала я прямо над ухом.

— В моём мире, свадебное платье белое и более красивое. — отозвалась не поворачиваясь к нему.

— Почему не попросила Лейлу, чтобы она считала с твоей памяти образец?

— Потому что я выхожу замуж не по любви. Не вижу смысла в красивом платье.

— Татия! — тихо позвал Араторн и повернул к себе за плечи.

— Давай сбежим? К оборотня например? Думаю волки нас не прогонят! — заглянула в его глаза с надеждой.

— Нет. Это не выход. Если ты не станешь женой короля Элателя, то Тень поглотит королевство. А дальше и весь Тэдос.

— А как же мы? Мы же любим друг друга! Ты обещал жениться на мне!

— Обещал. Но я не говорил, что люблю тебя. Нас нет, и никогда не было. Ты приняла мою дружбу за любовь. Но ничего такого не было. Если захочешь, я поговорю с Аранэлем после свадьбы, и он отпустит тебя. Подарит дом где захочешь. Но сейчас ты должна выйти за него, и спасти Элатель. От тебя зависят жизни многих. Не одного народа.

— Зачем ты так, Араторн? — я не смогла удержать слёз. — Я же видела как ты смотришь на меня. Всё только и твердили мне, что ты любишь меня! Что же изменилось?

— Все ошибались. И ты тоже. Я уже сказал, что не люблю тебя. Сегодня ты выйдешь за Аранэля, а завтра, я женюсь на Десне.

— Но она пыталась тебя убить!

— Но не убила. К тому же, наша с ней свадьба была вопросом времени. Брачный договор был подписан ещё несколько месяцев назад.

— Нет. Я не верю тебе! — в сердцах выкрикнула я и ударила тёмного в грудь кулаками. — Ты врешь! Врешь!

— Прости! — вот и всё, что он сказал, а потом развернулся и ушёл.

Ноги подкосились и я упала на пол, там где и стояла. Слёзы заливали платье, а обида и боль, разъедали душу и сердце.

Наревевшись, меня захватила жгучая злость на всех, и на весь мир.

Когда меня провели в зал, где должна была состояться свадебная церемония, моя злость переросла в ярость. А когда я увидела Аранэля в парадных одеждах, и улыбающегося во все тридцать два, то во мне и вовсе, что-то щёлкнуло.

Я была уже почти у возвышения, на котором стоял король и жрец, когда заподозрила неладное. Да и лицо Аранэля изменилось.

Король больше не улыбался.

Всё и все вокруг, стали уменьшаться. Или это я расту? Я опустила глаза на свои ноги и ахнула.

На мне было платье в стиле древнегреческих Богов. Белое, прямое, длинное, с золотой окантовкой и золотым шнуром с кисточками на концах, вместо пояса.

А зал всё уменьшался и уменьшался. Кто-то закричал «Купол», и над моей головой разъехались куполообразная прозрачная крыша.

Под ногами, там внизу, раздавались встревоженные крики гостей, и кто-то пытался их успокоить.

Они боятся меня?

Но, что со мной? Почему я выросла? И как вернуть свой прежний рост? А если я навсегда такой останусь?

— «Не останешься!» — услышала я в голове, голос Урана. — «Прими силу, Таня! Откройся! Иначе погибнешь!»

— Я не знаю как! — тихо прошептала я, но мой голос прокатился раскатом грома.

— «Протяни руки к небу и позови её».

Больше указаний от Титана не последовало, и мне ничего не оставалось как поднять руки и прошептать:

— Иди ко мне!

В меня полетел разряд молнии, но я не почувствовала той боли, что испытала там, на Земле, когда меня сбил Сергей на своём авто. Сейчас я почувствовала разливающееся тепло в груди, и невероятную силу. У меня было чувство, что стоит мне лишь щёлкнуть пальцами, и всех присутствующих там внизу, на моей свадьбе с королём, сотрёт в порошок моя сила, которая рвалась на волю.

Это чувство меня и пугало. Я зажмурилась.

Нет, нет, нет! Я не хочу быть такой, как Кронос или Гера! Не хочу становиться убийцей. Не хочу решать чью-то судьбу.

Я почувствовала, что меня кто-то лизнул в щёку. Открыла глаза и увидела перед собой мордочку Дженни. Оказалось, что я вернулась в свой обычный вид, и сейчас сижу на попе, на полу, посреди зала.

Захотелось провалиться сквозь землю со стыда. Но моя киса потерлась носом о моё лицо, успокаивающе мурлыкая.

Я не удержалась и чмокнула её в нос, но меня в этот же момент кто-то дёрнул за руку и потянул вверх, вынуждая подняться.

— Хватит! Ты срываешь нашу свадьбу, Татия! — узнала в тянувшем меня к ритуально чаше, короля. — Ваше Преосвященство, начинайте церемонию! — обратился он к жрецу.

Жрец начал что-то бубнить, я не сильно вникала в слова, потом Аранэль в чём-то клялся.

— Лура Татия? — обратился ко мне жрец.

— Она согласна, и клянётся в верности и любви ко мне. Продолжайте, Ваше Преосвященство! — перебил жреца король.

— Остановись, Аранэль! — раздался старческий голос у нас за спинами.

Это была старуха с клюшкой, в чёрном балахоне с натянутым до самого подбородка капюшоном.

— Ты ещё кто такая? — закричал Аранэль. — Стража! Взять её!

— Не выйдет, Аранэль! — старуха направила клюку на кинувшихся к ней стражников, и

тех разбросало по сторонам.

А старуха откинула капюшон и продолжала идти к нам. С каждым её шагом, с неё словно стекала старческая кожа и балахон.

Когда она остановилась в пяти шагах от нас, это была уже не старуха, а молодая женщина лет тридцати, в белом одеянии, и очень красивая.

— Касандра?! — прошептала Королева, но в оглушительной тишине, мы услышали её оклик.

— Ты не можешь жениться на Молниеносной деве, Аранэль! — продолжила она, не отреагировав на королеву.

— Я Король Элателя! Это моё предназначение! И пророчество тому подтверждение! — выкрикнул Аранэль.

— Да, ты король Элателя! Но не Истинный Король, по праву рождения! — перебила его Касандра. — Я присутствовала при вашем с Араторном рождении. Я была повитухой у королевы и знаю правду о вашем рождении.

— О чём вы? — к нам подошёл Араторн.

— Это самозванка, которая хочет помешать моей свадьбе и свершению пророчества! — завопил Аранэль и бросил энергетический файербол в женщину, а потом повернулся к жрецу, разворачивая и меня. — Быстро продолжай. Ритуал! Ритуал, дурень!

Но Аранэля отбросило в сторону молнией, чудом не потянув меня за собой.

— Араторн! Не стой столбом! — услышала я голос Урана, но не нашла его взглядом.

Я почувствовала как мою руку схватили и засунули в ритуальную чашу.

Подняв глаза, на того кто держал меня за руку, я встретилась взглядом с Араторном.

— Нееееет! — раздался на весь зал крик Аранэля.

35 Глава

— Нееееет! — раздался на весь зал крик Аранэля.

Ему вторил ещё один крик. Женский.

Меня кто-то дёрнул за свободную руку, пытаюсь оттянуть от ритуальной чаши. Переведя взгляд, я наткнулась на искажившееся от злости, лицо Десны.

— Это я должна быть на твоём месте. Араторн мой жених! — завопила она.

И в этот момент я почувствовала, как запястье левой руки, которая всё ещё находилась в чаше, обожгло огнём. Вокруг нас с Араторном, начала клубиться тьма, а её прошивали разряды молний.

Десну, словно невидимая сила, оттолкнуло от меня. А может так оно и есть?!

— Этого не может быть! Я король! И только я могу принять силу Молниеносной девы! — возмутился Аранэль.

— Я оставил чёткое пророчество, — услышала я вновь Урана. — "И придёт на земли Элатэля — Молниеносная дева, и станет женой истинного короля, которого лишили трона при рождении. И разделит чистоту и силу с мужем своим тёмным она, когда взойдёт на небе три луны. И загонит черную тень в бездну как королева она, держась за руку с мужем своим, что вернёт себе трон и корону.» Вот то пророчество, которое я оставил в храме Поднебесных. Но Ашер, которого ты Аранэль, считал своим цепным рабом, изменил его.

— Это ложь! — кричал Аранэль. — Я Король по праву рождения!

— Не ты Аранэль! А твой брат! — вмешалась Касандра. — Я была повитухой у королевы Версаллы, когда вы с Араторном появились на свет. Ваш отец, был в ярости, когда первым родился тёмный младенец. Он наложил на вашу мать заклинание молчания, а меня

приказал убить, чтобы правда не открылась. Но мага Жизни, не так просто убить. И вот я здесь, чтобы открыть правду!

— Это ложь! Враньё! — не успокаивался Аранэль.

— Мой король! Можете поцеловать свою жену! — услышала я рядом, а в следующий миг, меня притянули к себе сильные руки, и губы обожгло поцелуем.

Я так растерялась от происходящего, что не сразу поняла, что происходит. Но придя в себя, я оттолкнула Араторна, разрывая поцелуй.

Ещё утром, он отрёкся от меня. Сказал, что не любит, а сейчас улыбается как ни в чем ни бывало. Словно не он говорил те обидные слова.

Но и от этих мыслей меня отвлекли мерцающие искры, которые появились в зале, и стремительно в размере. А когда сияние развелось, то моим глазам открылись появившиеся мужчины и женщины. Их было пятеро. Трое мужчин, и две женщины. Но от всех присутствующих они отличались ростом и одеждой.

Даже высокий Араторн, был им чуть выше пояса, я же и вовсе, доставал макушкой лишь до бедра. Кто они?

Но вопрос отпал сам собой, когда из тени вышел Уран и стремительно начал расти. Нет, он не стал такого же роста как я, когда превратилась в Титана, но все остальные из прибывших, доставали ему до груди.

Значит эти пятеро, местные боги?!

— Мой Повелитель! — Араторн вдруг опустился на одно колено и склонил голову.

— Поднимись, сын мой! — сказал один из Богов, одетый во всё чёрное. — Я здесь, чтобы засвидетельствовать твоё право на трон! И поздравить с женитьбой.

— Право на трон.... Сами Боги явились открыть нам глаза... Араторн король по праву рождения... — шептались собравшиеся гости, но до нас долетали обрывки их фраз.

— Сёстры и братья, подтверждаете ли вы мои слова, и даруете ли Араторну, истинному Королю Элателя, своё благословение? — продолжил тёмный бог.

— Я, Эстера — богиня мудрости, дарую своё благословение истинному Королю Элателя. — сделала шаг вперёд, симпатичная шатенка в тёмно зелёном платье, простого кроя, из переливающейся ткани. — Будь мудрым и справедливым!

— Я, Ашун — двуликий бог и покровитель двуликих, дарую своё благословение истинному Королю Элателя. — вышел вперёд мужчина, у которого пол лица было человеческим, а пол покрыто звериной шерстью. Да и глаза были разными: один человеческий, а второй как у волка. — Будь смелым и справедливым!

— Я, Талин — богиня плодородия, дарую своё благословение истинному Королю Элателя. — к ним присоединилась седовласая женщина, в длинном белом платье. — Пусть твои землю будут плодородны, а наследники дружны между собой!

— Я, Хенус — бог загробного мира, дарую своё благословение истинному Королю Элателя. — шаг к остальным, сделал красивый мужчина, чем-то напоминающий мне актёра, который играл роль Аида, в "Ксена — принцесса воин". Даже ухмылка такая же. — Ни одно оружие или яд, не смогут отправить тебя ко мне, пока не придёт твой час.

— Я, Нхар — бог тьмы и мрака, дарую своё благословение истинному Королю Элателя. — начал покровитель Араторна. — Созданный тобой посланник, отныне не нуждается в ритуале для призыва. Назови его имя и он появится. И он больше не будет пить твою силу, а будет питаться тьмой из вне.

Все пятеро отступили, но тут вышел вперёд Уран:

— Я, Уран — первый из богов, Титан, из мира Молниеносной девы. Я, Целус — пришлый бог неба Тедоса, дарую своё благословение истинному Королю Элателя. Отныне твоё королевство, не будет страдать от засухи или от чрезмерных дождей. — а потом он перевёл взгляд на меня. — Танечка, не таи обиду на своего мужа. Это я во всём виноват. Только приняв силу, ты смогла разрушить ловушку, в которой удерживал меня Ашер. Прости, старого пер...

— Дед! — перебила я его. Нет, ну а что? Я же не могу, чтобы он потерял авторитет, называя себя старым пердуном. Да и на вид ему сейчас было лет сорок, не больше.

А, что касается прощения, то я подумаю об этом на досуге.

— Татия! — обратилась ко мне Эстера, богиня мудрости. — Мы ждём тебя в Эсрамме, в полном составе Альбина Богов Тедоса. Ты теперь одна из нас, и у тебя есть отныне определённые обязанности.

— Эстера, не наседай на девочку! — вмешался Уран. — У неё сегодня свадьба, а потом медовый месяц. Дайте молодожёнам насладится друг другом.

— Медовый месяц? — удивился двуликий бог Ашун.

— Я всё объясню вам в Эсрамме! — окинул их взглядом Уран.

— А, что такое Эсрамм? — вырвалось у меня, и на меня уставились все присутствующие.

— Танечка! — засмеялся Уран. — Скажи мне, где жили Олимпийцы?

— На Олимпе! — не задумываясь ответила ему.

— А мой брат Один и его валькирии?

— В Азгарде!

— И из этого что выходит?

— Эсрамм, место обитания богов Тедоса? — уточнила я.

— Умница! Моя девочка! — улыбнулся дед. — Араторн! Береги мою девочку, или ответишь передо мной.

— Даже не сомневайся, Целус! — кивнул Титану тёмный.

И тут открылся портал, через который вышел осунувшийся и словно сумасшедший мужчина. Эльф. Светлый. Не молодой.

Он окинул зал затуманенным взглядом. Задержал его на растерянном Аранэле, потом перевёл на нас с Араторном.

— Никчёмный мальчишка! — выкрикнул сумасшедший эльф. — Я не позволю тёмному отродью, сесть на мой трон! — и бросил в Араторна меч. Время словно остановилось.

Меч звенел от магии. Зачарованный, догадалась я. А меч стремительно приближался к моему теперь уже мужу.

Запястье обожгло огнём, и вокруг нас за клубилась тьма.

— Не бойся! — шепнул мне Араторн.

Потом что-то за висело и запахло горелкой плотью.

— Отец! — взревел в отчаянье Аранель.

Тьма вокруг нас с Араторном развеялась, и нам открылась ужасная картина.

Аранэль сидел на полу и держал на руках тело сумасшедшего эльфа, а у того в груди была огромная, выжженная дыра.

— Спаси его! — обратился Аранэль к Касандре. — Ты же маг Жизни!

— Я маг Жизни, а не богиня! Твоё обращение не по адресу. К тому же, зачем мне спасать того, кто приказал казнить меня? — ответила она.

— Умалю вас! — Аранель посмотрел на присутствующих богов. — Верните его!

— Его час настал ещё двадцать лет назад, но он отсрочил свою смерть, предложив в замен другую душу. — ответил Хенус, бог загробного мира. — Я давно его жду в своём царстве, и сейчас не отпущу.

— Что значит, предложил в замен другую душу? — вышла вперёд королева Версалла.

— Он заключил сделку с Наруном, богом смерти. Когда Арантэль был на пороге смерти, он предложил Наруну жизнь своего брата. Но так как тому было суждено прожить долгую жизнь, он ускорил его смерть. — пояснил Хенус.

— Он убил Арабуса, чтобы отсрочить свою смерть?! — побледнела Версалла. — Эта тварь, убил моего Арабуса!

— Собаке, собачья смерть! — вынес вердикт Уран. И прозвучало это так по земному, что я улыбнулась.

— Это ты во всём виновата! — подскочил Аранэль, отбрасывая от себя тело отца и направляясь в мою сторону. — С твоим появлением, на мою семью свалилось проклятие.

— Стража! — крикнул Араторн.

Стражники скрутили Аранэля.

— Не так быстро, милочка! — услышала я за спиной незнакомый голос и обернулась.

Незнакомая мне девушка в плаще, через который можно было увидеть обнажённое тело, держала за руку с ножом, Десну. Судя по близости и направлению ножа в мою спину, Десна пыталась убить меня.

— Стража! — вновь выкрикнул Араторн. — В темницу, обоих! А завтра, эти двое сочтутся браком.

Что? Араторн решил поженить Десну и своего брата?

Вот это поворот! Но кто я такая, чтобы оспаривать решения короля? Истинного Короля!

Так, стоп! Это же я теперь королева?! И вышла замуж за любимого?!

С ума сойти!

А может я вновь уснула и мне всё это снится?

Понять или додумать не успела. Меня накрыла темнота.

Очнулась я в своей постели, а рядом сидела незнакомка, которая остановила Десну. Только сейчас она была одета не в плащ, на голое тело, а в простое, синее платье. Кажется, я такое видела у Лейлы.

— Наконец-то ты очнулась! А то я уже подумала, что и этой ночью мне не светит погулять по саду.

— Гулять по саду ночью? — удивилась я. — Кто ты? И мне кажется, что я должна поблагодарить тебя, за то, что спасла мне жизнь!

— Это я должна благодарить тебя, что подарила мне эту самую жизнь! — улыбнулась незнакомка.

— Я подарила тебе жизнь? Ничего не понимаю...

— Первый поцелуй рождённого бога! Это сработало, Татия!

— Эм... Дженни? — я внимательно рассмотрела девушку. Ничего не говорило о том, что это моя горная кошка, только глаза... Глаза были теми же. Точнее взгляд.

— Да, это я! — весело подтвердила девушка. — Из-за происходящего, ты не обратила внимания, как я обратилась. Хорошо мой Квил был рядом. Он стянул с ближайшего стражника плащ, и укутал меня в него.

— Твой Квил? — я выгнула бровь. — Я чего-то не знаю?

— Ну, как сказать?! Может, если бы ты проснулась позже, а не через три дня, то возможно у нас были бы уже котята!

— Три дня? Я проспала три дня? — вскрикнула я поднимаясь, но закружилась голова и я вновь рухнула на подушку.

— Тише, ты! — шикнула на меня Дженни. — Тьма Араторна сильна. Она резонирует с твоей божественной силой. Но думаю это скоро пройдёт.

— Подожди! В смысле, тьма Араторна? Она во мне?

— Конечно! Как и твоя магия в нём. Вы поделились друг с другом своей силой.

— То есть, Араторн тоже, валяется без сознания?

— Нет, с Араторном всё в порядке. Он сильный. А ты, не успела принять божественную силу и освоиться с ней, как сразу получила ещё и тьму мужа. Не каждый такое выдержит, но ты сильная. Сильнее наших богов.

— И чтобы это значило?

— Ты как Целус. Да вы даже выше наших богов. И когда засуха была на Тедосе, они ничего не могли сделать. Лишь когда в наш мир пришёл Целус, погода стала прежней. Дожди, которых не было тысячу лет, пробились на благодарную почву. Начали возрождаться леса, реки, животные.

— Ты так говоришь, словно сама всё это видела и пережила.

— И видела... И пережила. Я родилась во времена страшной засухи. Когда пришёл Целус, мне исполнилось пятнадцать лет.

— Что? Но как? — я не могла поверить услышанному. Из книг, что я прочитала, ни оборотни, ни перевёртыши, столько не живут. А из слов Дженни выходило, что ей не одна сотня лет.

— Мне было несколько лет отроду, когда мой кузен соблазнил дочь Верховного Поднебесных. Идиот! Проклятие не даёт нам состариться и умереть. Но наши дети смогли вырасти, хоть мы и не могли иметь детей. У нас с тех пор, вообще не рождались дети.

— Ничего себе! — воскликнула я. — Но, почему ты ушла от семьи? Тебя изгнали из племени?

— Не совсем. За пару дней до нашей с тобой встречи, моя бабка поведала мне кое-что. Она была провидицей нашего племени. Перед тем, как Диего натворил дел, у неё было видение. Она пыталась его остановить, предупредить, что он навлёт на всё племя большую беду, если покинет дом до новой луны. Но он не послушался. Не поверил ей. Когда он ушёл, у неё было ещё одно видение. Последнее, перед тем как всё произошло. Оно было обо мне...

— О тебе? Что в нём было? Дженни, не тяни кота за хвост! — я схватила девушку за руку, а она в ответ зашипела как кошка.

— Это больно и неприятно! — отозвалась она.

— Что больно и неприятно? — не поняла я её реплики.

— Когда кота тянут за хвост!

— Ха-ха-ха! Это я образно, что означает не трати время, говори скорее. Я же умру от любопытства, что было в видении твоей бабки?

— Что я одной из первых, освобожусь от проклятия. А в будущем, помогу и всему племени. Она сказала, что в пути, я встречу свою пару, а с ним будет та, что снимет с меня проклятие. Я сразу почувствовала свою пару, как только приблизилась к храму Поднебесных. Это был Квил. В вашей компании, была только одна женщина. И это была ты, Татия! Я сразу

поняла, что именно ты, снимешь с меня проклятие. Бабкины видения всегда правдивы, и всегда сбываются именно так, как она их видит.

— Подожди! А почему ты была ранена? — вспомнила я, нашу встречу.

— Диего послушал, как бабка мне рассказывала о видении, и напутствовала на верную дорогу. Он разозлился, догнал меня через неделю. Мы дрались. Он сильнее меня, вот и смог разобрать мне брюхо. Но я всё равно смогла от него уйти. А там, в лесу, я учуяла его запах. Он шёл по моему следу. Тогда я решила попроситься в дом, и ты оставила меня рядом. А потом мы покинули то место, а Диего побоялся приближаться к магам. Вот и вся моя история.

— Да уж... Тебе повезло, что мы тогда отправились посмотреть на пророчество.

— Не совсем. Бабка сказала, что я встречу свою пару, в окрестностях храма Поднебесных, но когда это произойдёт, не сказала. Я могла продать вас не один год. Но да, мне повезло. А может бабка знала день, вот и рассказала мне про видение, только сейчас. Незадолго до нашей встречи... Ты прости, но мне пока тяжело находиться в образе человека, так долго.

— Ты хочешь обратиться? — девушка кивнула. — Так не сдерживайся!

— Только пообещай, что до утра проведёшь в постели?! Еда на тумбочке.

— Обещаю, если ты побудешь со мной. Как раньше!

— Опять будешь меня тискать? — усмехнулась Дженни.

— У тебя такая мягкая шерсть! Да и кошек я всегда любила.

— Ладно! Ладно! Уговорила.

36 Глава

АРАТОРН

Тёмный сам отнёс теперь уже свою жену в её покои, после того как девушка потеряла сознание.

Он несколько часов провёл у её постели, но она так и не пришла в сознание. Придворный лекарь разводил руками.

— Ты должен приступить к своим обязанностям Короля, Араторн! — в комнате, засверкали молнии и из них материализовался Целус. — Таня, сильная, но ей нужно дать время. Всплеск силы и принятие твоей тьмы, забрали у неё много сил. К тому же, она поделила свою силу с тобой. Я вообще удивлён, что она продержалась так долго, а не лишилась чувств сразу, после свадебного ритуала.

— Как долго, она будет в таком состоянии? — оглянулся тёмный на бога Неба.

— Трудно сказать. Она родилась обычным человеком, и лишь в момент смерти призвала силу. Но я чувствую бурлящую в её теле магию, и точно знаю, что она будет жить. Разберись во дворце, а после, мы отправимся с тобой навестить Тень.

— Без Татии? — удивился тёмный.

— Араторн, нам нельзя терять время. Да, без Тани мы не сможем запечатать ловушку, но сможем её починить. Сейчас, когда пророчество почти свершилось, Тень в ярости. К тому же, Ашер пропал, и что-то мне подсказывает, что сейчас он подле возлюбленной, и продумывает новый план её освобождения.

Араторн кивнул и нехотя покинул покои жены.

Первое распоряжение темного Короля, привело в замешательство половину арестократии, проживающей во дворце. Большую часть из них, вежливо попросили вернуться в свои Дома.

Араторн не хотел окружать себя теми, кто присмыкался перед Аранелем. Он оставил лишь тех, кто был ему верен.

Вся стража, которая была при бывшем короле, подверглась ментальной проверке. Некоторые попали в темницу, и парочка, лишились головы.

— Араторн! Нам нужно поговорить! — в кабинет темного ворвался первый советник.

Севрус Таливан выглядел неопрятно, волосы взъерошенны, сюртук расстегнут, а лицо красное от гнева.

— Вы обращаетесь к своему Королю, Севрус! Где ваше почтение? — обратился к советнику Гварет.

— Да какой он король? Мальчишка! Тёмный! — прорычал советник.

— Его короновали сами Боги! — выступил вперёд Ульвен. — И не вам решать, каким цветом должна быть магия у Короля.

— О чём ты хотел поговорить, Севрус? — решил вмешаться Араторн.

— О моей дочери!

— О чём конкретно, Севрус? — терял терпение Араторн.

— Как она может выйти замуж за Аранэля, если она твоя невеста? — искренне удивился советник.

— Твоя дочь, Севрус, не может быть моей невестой. Если ты запомнил, то я напомню, несколько часов назад, я женился. Женился на той, которую люблю, а не на той, которую мне пытались подsunуть последние несколько лет.

— Но как же договор? — пошёл белыми пятнами, на багровом лице, советник.

— С моей стороны, договор не был подписан, а наоборот, я уничтожил его при тебе.

— Но, Аранэль...

— Что касается твоих договоренностей с Аранэлем, — перебил советника тёмный. — Что он обещал тебе?

— Обещал, что Десна выйдет за брата Короля. — опустил голову советник.

— Данное тебе обещание, исполнится уже завтра. Твоя дочь, выйдет за брата Короля. — усмехнулся Араторн.

— Но ваше Величество!

— Что не так, Севрус? — спросил у советника Гварет. — Тебе обещали, и выполняют обещание.

— А то, что у брата Короля, изменилось имя, так это решение Богов. И не нам его менять! — поддержал друга Ульвен.

— Она не любит его! — вскрикнул советник.

— Он её тоже. — спокойно ответил Араторн. — Но как только они окажутся в Северной резиденции одни, то сумеют если не полюбить друг друга, то хотя бы мирно сосуществовать.

— В Северной резиденции? Ты не посмеешь отослать мою дочь в эту дыру! — побагровел ещё больше Северус. — Я первый советник королевства, глава Дома Огненных эльфов. Лишь я могу распоряжаться жизнями, членов моего рода.

— Кстати об этом! — Араторн открыл папку, достал лист и протянул Севрусу. — В связи с тем, что твоя дочь пыталась сначала отравить меня, а сегодня на Свадебной церемонии, пыталась убить мою жену, а ты допустил это, этим приказом, ты снимаешься с должности Первого советника королевства. А так же, в связи с неответственным отношением как главы Дома, к своим непосредственным обязанностям, ты лишаешься права

быть таковым. С сегодняшнего дня, главой Дома Огненных эльфов, становится твой двоюродный племянник Дамир. Тебе строго запрещается приближаться, или связываться с Десной, до рождения у неё наследника. Любая попытка увидеться с дочерью или её мужем, будет рассматриваться, как не подчинение Королю, и караться ссылкой на триста лет, без права общения с кемнибудь из рода. Любая попытка связаться с ними, десять лет в темнице. Надеюсь ты меня понял, Севрус?

Севрус Таливан уже не был багровым, напротив, он побледнел, и казалось, что скажи Араторн ещё хоть слово, он упадет замертво.

— Я могу повидаться с дочерью до её отбытия? — лишь выдавил он.

— Ты увидишь её завтра, на Свадебной церемонии. Можешь идти! — дал понять Араторн бывшему советнику, что его больше не желают видеть.

— Он попытается спасти дочь! — задумчиво протянул Ульвен.

— Пусть пытается! — отмахнулся Король.

— У него не получится. Но боюсь, как только Десна узнает об наследнике, то накинется на Аранэля с требованиями, как можно быстрее приступить к делу, ещё до брачного ритуала. — усмехнулся Гварет. — Боюсь, что слишком короткий срок.

— Как раз перед тем как вы появились в моём кабинете, его покинула Кассандра. Она пообещала поколдовать над мужским началом в чреве Десны. Боюсь, что супруга, сможет порадовать Аранэля, только наследницами.

— Да ты коварен, мой Король! — восхитился другом Ульвен.

— Должность обязывает просчитывать все ходы наперед. — кивнул тёмный.

На следующий день, Аранэль и Десна, были связаны священными узами брака. Отныне, они не могли разорвать этот союз, как и лишиться друг друга жизни.

Севрус пытался поговорить с дочерью, но его остановила стража, и по приказу Короля отправлен в Дом Огненных эльфов, под присмотр нового главы рода, порталом.

Через три дня, Араторну доложили, что его жена очнулась. Бросив все дела, тёмный направился в покои Татии, но у двери замер в нерешительности.

Как он посмотрит ей в глаза? После всех тех слов, что он сказал. Да он просто отрёкся от их любви... И хоть это была вынужденная мера и в итоге они всё равно поженились, но ведь и он не знал, что так всё обернётся. Разве тогда, когда говорил ей, что не любит и никогда не любил, он мог подумать, что она предначертана ему судьбой? Разве он мог знать, что всё это время, Аранэль занимал его место? Но теперь хоть стало понятно, почему брат пытался его убить. Но разве это меняет суть?

Когда он согласился на условие Целуса, он думал в первую очередь о своём королевстве. О том, сколько будет погибших, если не остановить Тень. И хоть ему было больно, от того, что он отдаёт свою любимую в руки брата извращенца, это не отменяет того, что он предал ожидания любимой.

Простит ли Татия его?

Араторн так и не смог постучать в дверь любимой. Он вернулся к своим обязанностям и погрузился с головой в новые дела, отправив жене лишь букет цветов с запиской.

ТАНЯ

Поев, то что нашла под крышкой на подносе, стоявшем на прикроватной тумбочке, я обняла Дженни, обратившуюся уже в кошку, и уснула.

Проснувшись через пару часов от того, что Дженни рычит и впиивается когтями в простыни.

— Что случилось, девочка? — спросила у кошки, но та лишь громче зарычала не сводя взгляда с темноты в углу комнаты.

Тусклый свет от магического светильника, слабо освещал спальню, и я решила посмотреть, что так всполошило Дженни. Но мне не дали даже встать с кровати. Кошка схватила клыками подол моей рубашки и продолжая рычать, потянула меня назад на постель.

— Да, что такое, Дженни? — не выдержала я.

Мне естественно не ответили, но кошка отпустила мой подол и спрыгнув с кровати, в один прыжок, оказалась в том углу.

Через пять минут она успокоилась и вернулась на кровать. Улеглась, и кажется уснула.

И, что это было?

Я умоглась рядом, и тоже уснула. На этот раз до самого утра.

Когда же я проснулась, то попала в объятия подруг.

— Мы так испугались за тебя! — воскликнула более эмоциональная Лейра.

— Оно ведь и не мудрено! Татие пришлось столько пережить за один день. — отстранилась, выпуская меня из объятий, более спокойная и уравновешенная Лейла. — Как ты себя чувствуешь?

— Для спавшей трое суток, скажу, что отлично. А где Дженни? — спохватилась я, не обнаружив кошку рядом.

— Квил пришёл и они отправились на прогулку. — объяснила исчезновение моей любимцы Лейла.

— Она такая счастливица! — томно вздохнула Лейра. — Представляешь, Квил сделал ей предложение, на следующий день, после её обращения! Она его истинная пара.

— Как и он её. — согласилась я. — Этого стоило ожидать. Может хоть вы мне расскажите, что произошло? Что я пропустила?

— Расскажем! Обязательно. — согласилась Лейла. — Но сначала, ты примешь ванну, оденешься и позавтракаешь.

Спорить с ней, не было ни какого смысла. Лейла когда хотела, могла быть очень упрямой.

Мне ничего не оставалось, как выполнить её указания.

И вот, оставив пустую чашку в сторону, я посмотрела на девчонок.

— Теперь можно слышать новости? — вздохнула я тяжело, кажется переела.

— Ну, какие тут новости? — развела руками Лейра. — Они меркнут на фоне двух главных событий последнего тысячелетия! Новая богиня Неба и тёмный король Элателя!

— Значит мне не приснилось, и Араторн действительно стал королём?! — больше утверждала, чем спрашивала я.

— Да. — подтвердила Лейла.

— А, что с Аранэлем и Десной?

— Их поженили на следующий день и сослали в северную резиденцию, без права покидать замок и встречаться со знакомыми. Ты бы слышала как орала Десна, когда король озвучил своё им наказание! — захихикала Лейра.

— А её отец? — вспомнила я о первом советнике.

— Отправлен в отставку и лишён звания Главы Дома. — поведала Лейла.

— Ого! — только и выдавила я. — Что ещё интересного произошло?

— Да ничего особенного! Дворец и так стоит на ухах, после всех событий. —

отмахнулась Лейра, но я заметила как посмотрела на сестру Лейла.

— Что вы скрываете? Я же вижу, что произошло ещё что-то!

— Да, это так, пустяк. Не бери в голову. — вздохнула Лейла.

— Но это тревожит тебя, Лейла? Говорите!

— Ланайна... Она...

— Что Ланайна?

— Лейла хочет сказать, что этой змее, удалось стать фавориткой Араторна. — поведала Лейра.

— Что?

— Это было до вашей свадьбы! — вдруг воскликнула Лейла. — Больше её не видели в его покоях.

— Но она всем заявляет, что теперь фаворитка короля. И, что ты, холодная ледышка, которая не может удовлетворить мужчину. Стерва! — запыхтела Лейра.

А, что мне, с этим делать? Да, ничего!

Араторн сам сказал, что не любит меня. А я? Я смогу затолкать свои чувства, в самый дальний уголок души. Смогла же я пережить предательство Сергея, и вновь полюбить?! Смогу и сейчас.

Но почему же так больно?

Когда моё бедро пронзила острая боль от удара о капот, а потом жгучая боль в груди от молнии, и то мне не было так адски больно.

Но я сильная! Я всё выдержу. Вопреки всему, и на зло всяким там тёмным.

Хочет кувыряться в постели с Ланайной? Да не проблема! Пусть кувыркается. То, что мы поженились, ещё ничего не значит. Я не собираюсь спать с тем, кто предал меня. Может в будущем, я встречу свою настоящую любовь, вот и подарю ему свою невинность.

А Араторн... Да пусть он идёт лесом.

В дверь постучали, и слуга внёс букет шикарных цветов.

— Ваше Величество, Его величество прислал вам цветы, и просил узнать, в состоянии ли Вы его принять? — склонился в поклоне слуга.

— Они такие красивые! — выхватила у слуги букет Лейра. — И записка есть!

— Верните букет Его Величеству, и передайте, что я не готова с ним видеться. — строго глянула на подругу, обращаясь к слуге.

— Но...

— Не каких НО, Лейра! Я не хочу его видеть. — осадил подругу.

Если Араторн думает, что я прошу его, и он сможет отделаться каким-то букетом, то глубоко ошибается.

— Татия, зачем ты так? — спросила Лейла, когда слуга вышел за дверь, унося с собой цветы.

— Как так? — посмотрела я на девушку.

— Он твой муж... — начала было Лейра, но хватило всего лишь взгляда, чтобы девушка замолчала.

— Да, он мой муж. И это всего лишь стечение обстоятельств. Если бы не оказалось, что он родился первым, была бы я сейчас женой Аранэля. Он сам отказался от меня! Сам! Понимаете?

— Но хотя бы выслушать, ты его можешь? — спросила Лейла.

— А зачем? Всё, что он хотел сказать, он сказал перед свадьбой. И то, что он сейчас

хочет наладить отношения со своей женой, не меняет сути. Он не любит меня!

Я не сдержала слёз, и поэтому, развернувшись, убежала в свою комнату и заперлась в ней.

— Таня! — раздалось совсем близко.

— Уйди. Только тебя сейчас не хватало!

— Танечка!

— Уйди, Уран! Не до тебя сейчас.

И он ушёл. А я сидела на полу и плакала.

А потом, сквозь закрытую дверь, я услышала разговор подруг.

— Вот зачем ты ей про Ланайну рассказала? — возмущалась Лейла.

— Вообще-то, это ты первая начала.

— Я бы выкрутилась.

— Ага, выкрутилась бы она! А потом Татия от когонибудь другого узнала, и обиделась бы на нас. За то, что скрыли.

— Да мало ли какие сплетни распускает эта змея? Я не верю, что Араторн сделал её своей фавориткой.

— Я тоже. Но она ведь действительно провела ночь в его покоях!?

— И что? Может они разговаривали всю ночь?

— Лейла! Ни мы, ни тем более Татия, не столь наивны, чтобы поверить, что попав в покои Араторна, Ланайна с ним разговоры разговаривала. Эта змея добилась своего.

— Нас там не было.

— Не было. Но сама подумай, Араторн говорит Татие, что не любит её, а уже ночью, у него в покоях остаётся другая женщина.

— И что?

— Я не верю, что он не любит Татию. Он сделал это ради королевства.

— А при чём здесь Ланайна?

— Сама посуди! Араторн добровольно отдаёт любимую в руки брата, зная, что уже на следующий день она станет женой другого. Что ему остаётся делать? Он пытается заглушить свою боль в объятиях другой. И записка эта в цветах...

Я не выдержала и вышла к подругам.

— Что в ней было? — спросила у Лейры.

— Ты всё слышала? — побледнела девушка.

— Слышала. Что было в записке?

— Прости.

— Я не обижаюсь на вас. Что было в записке?

— Так я и говорю о записке! Там было всего одно слово: "Прости".

— Татия, ты должна хотя бы выслушать его. — прошептала Лейла. — Просто выслушать.

— Вот именно! А потом решишь, что делать дальше. — поддержала сестру Лейра.

— Выслушать?

37 Глава

ТАНЯ

Что-то в словах подруг было, но как я могу сейчас выслушать Араторна? После всего, что произошло? Нет, не уверена, что его объяснения, заставят меня простить его. Это ничего не изменит между нами. А между нами пропасть.

Джинни так и не вернулась, поэтому спать ложилась я, в гордом одиночестве. Оставив лишь один магический светлячок под потолком, залезла под покрывало и мгновенно провалилась в сон.

Мне ничего не снилось. Абсолютно. Но какая-то неведомая тяжесть, давила на грудь, не позволяя свободно вздохнуть.

Он нехватки кислорода, я проснулась и открыв глаза, уставилась в потолок. А там клубилась живая тьма.

Я чувствовала исходящую от неё опасность. А в тот момент, когда тьма хлынула на меня, я села в постели и сорвалась на крик.

Точнее, что я кричу от ужаса, я поняла в тот момент, когда меня кто-то обнял со спины, и ласково прошептал:

— Всё хорошо. Всё в порядке, Татия! Это был всего лишь сон.

Я резко отшатнулась и оглянулась. Араторн.

Что он собственно делает в моей постели? Это я и спросила у него, приходя в себя.

— Что ты здесь делаешь?

— В комнате? Или в своей постели? До того как ты появилась, пытался уснуть. — с улыбкой ответил он.

Я окинула комнату взглядом. И правда, это не моя комната. И этот интерьер мне хорошо знаком. Спальня тёмного.

Но как я здесь оказалась?

— Не расскажешь, что случилось? Что тебя так напугало, что ты переместилась в мою постель?

— Сон. Мне просто приснился дурной сон. Уже всё в порядке.

Ну правда, не говорить же моему новоиспечённому муженьку, что в моей спальне что-то было и оно накинулись на меня?

— Извени, что побеспокоила.

Я поднялась с постели и направилась к выходу.

— Татия, нам нужно поговорить.

— Нам не о чем говорить! — обернулась я к темному, у самой двери. — Всё, что ты хотел, ты уже сказал мне, ещё до церемонии.

— Я солгал. Так нужно было.

— Кому нужно было, Араторн?

— В первую очередь тебе. — тоже поднялся с постели, тёмный.

— Мне? Это мне нужно было, чтобы моё сердце вырезали по живому? Чтобы растоптали мои чувства? — я пришла в ярость.

— Только сильные эмоции, могли заставить тебя принять свою силу. — тихо проговорил Араторн.

— О да! Сильнее эмоций предательства, и правду ничего нет.

— Я сделал это ради тебя.

— А ты спросил, нужно ли мне это? Я не единожды тебе говорила, что не хочу принимать свою силу. Не хочу становиться богиней! Не хочу быть Титаном!

— Но ведь, ничего не произошло! Ничего не изменилось. — тёмного от меня отделяло каких-то два шага.

— Ошибаешься, Араторн! Изменилось. Между нами появилась пропасть. — я резко развернулась и толкнула дверь.

Как добралась до своих покоев, не помню.

Следующие три ночи, повторилось тоже самое. Я засыпала в своей постели, просыпалась от давящего ощущения. Видела тёмное нечто перед собой, срывалась на крик. И как результат, вновь оказывалась в комнате Араторна.

Он пытался поговорить, но я сбегала прежде, чем он успевал меня остановить.

И вот в очередной раз, вернувшись в свои покои среди ночи, злая на всё и вся, я решила поговорить с Ураном. Звала его долго, но упорно, пока всемогущий и всеильный Титан, не почтил меня своим визитом.

— Танюша! Да пойми ты уже, это Тень пытается до тебя добраться. И пока ваша связь с Араторном не закреплена консумацией брака, ты уязвима. — объяснял мне как маленькой, Уран.

— Но при чём здесь Я? В пророчестве говорилось, что Истинный король остановит Тень, когда я разделю с ним свою силу. Силу с Араторном, я поделила. Что ещё ты от меня хочешь?

— Да, ты поделила с ним свою силу, и мы смогли починить темницу, в которой заточена Тень. Но Танечка, пойми, этого мало. В данный момент, Араторн может лишь сдерживать Тень, но её нужно уничтожить. Пока тьма Араторна резонирует с твоей силой, ты слабеешь. Сейчас Тень бестелесна, но рано или поздно, она обретёт тело. Твоё тело, Таня! Ты этого хочешь?

— Моё тело? Почему моё? Как?

— А вот так! Ты богиня, но твоё тело сейчас ослабленно битвой между твоей силой и тьмой Араторна. И как результат, это подходящий сосуд для Тени. Пока она только выжидает, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что ждать ей осталось не долго.

— И, что мне делать?

— Исполнить супружеский долг? — усмехнулся Титан.

— Дед! Ты же знаешь, что Араторн предал меня! Как ты можешь мне такое предлагать?

— А я уже однажды тебе сказал, что Араторн не виноват. Это я его заставил сказать тебе, что ты ему не нужна и он тебя не любит. Ты должна была испытать сильное чувство, которое заставит тебя принять свою силу. И это сработало.

— Сработало! Конечно! А то, что я испытала сильную боль, это мало кого волнует, так? — с ехидцей спросила у Титана. — Да ты хоть представляешь, как это, когда тебе разбивают сердце? Нет? Так я тебе сейчас расскажу! Та боль, которую я испытала, когда меня сбил мой парень, а потом молния выжгла всё моё нутро, ничто по сравнению с болью, когда тебе разбивают сердце! — я тыкнула пальцем в грудь Урана. — Это как заживо сгорать, бесконечно долгое время. Это словно у тебя вырезают сердце, без анестезии. Это, как вырвать душу, у ещё живого человека! Сомневаюсь, чтобы такой как ты, это понял! Всё же мифология не лжёт. Титаны действительно, были очень жестокими.

— Ну зачем ты так, Таня? Я ведь хотел помочь. — лицо Титана помрачнело. — Ты не хотела принимать силу, и она тебя медленно убивала. Твоя неуклюжесть, обмороки, сон по несколько дней подряд... Ты бы умерла, если бы не приняла силу, и...

— Да лучше бы я умерла! — в сердцах стукнула кулачками в грудь Бога, а по щекам покатались слёзы.

— Тише! Тише, Танечка! Не плач! Я знаю, что был слишком жесток. Но это только моя вина. Араторн не виноват. Вас обоих, нужно было подтолкнуть. Тебя к принятию силы, а его... Он слишком долго находился в тени Аранеля. Я солгал ему... Сказал, что ты умрёшь

если не примешь силу, но даже если и примешь, всё равно умрёшь.

— Умру? — подняла взгляд на Урана, выворачиваясь с его объятий.

— Умрёшь, если не поделишь свою силу с королём. И Араторн сделал то, что мне и было нужно.

— Но ты ведь сказал, что я и сейчас умираю!

— И я не солгал. Твоя сила и тьма Араторна, борются за право быть главным. Только интимная близость между вами, стабилизирует тьму. Поговори с мужем, Танечка! Дай ему шанс. Шанс, который мне не дала Гея. Он любит тебя, и от того, что ты его отталкиваешь, ему тоже больно.

— Хорошо. Я подумаю над этим. Но утром! Уже поздно. Спасибо, что пришёл.

— Я всегда откликнусь на твой зов, Танечка.

И с этими словами, Уран растворился, а я отправилась спать. Что-то в словах Титана было. Из-за своей гордости и обиды, я не замечала грусти в глазах Араторна. Глупая? Возможно. Но я пока не готова простить любимого мужчину, за горькие слова, которые принесли мне боль.

Не знаю сколько я проспала, но проснулась с рассветом. И не от того, что выспалась, а от дикой головной боли и жара.

Дженни, которая вернулась среди ночи в образе горной кошки, лизнула меня в щёку и жалобно мяукнула. Но когда я не отреагировала на её действие, она соскочила с кровати и выбежала из комнаты.

Через минуту в мою комнату ворвались Лейла и Лейра. Не причёсанные, в одних ночных сорочках, и очень взволнованные.

— Татия, что случилось? — испуганно спросила Лейра.

— Тебе плохо? — подскочила ко мне Лейла, и положила руку мне на лоб. — Да у тебя жар! — вынесла вердикт подруга.

— Я за целителем! — убегая бросила нам Лейра.

— Уран! — тихо позвала я, так как сил говорить вообще не было, но я знала, что он меня услышит.

И услышал. Спустя всего мгновение, Титан возник из неоткуда, прямо посреди спальни.

— Танечка?

— У нее сильный жар. Лейра сейчас позовет целителя. — отчиталась Лейра.

— Дед? Это оно? То, что ты говорил ночью? — прошептала я, вмиг пересохшим губами.

— Да, Танечка! Оно. — а потом взглянул на Лейлу и приказал: — Позови немедленно Короля!

— Да, да, конечно! — и девушка исчезла, отправившись исполнять приказ пришедшего Бога.

Через несколько минут в спальне вспыхнул тёмный портал, и из него вышел Араторн.

— Что случилось? — посмотрел он на нас, и кинулся ко мне. — Татия?

— У неё не так много времени, как я думал. Тело Тани отторгает твою тьму и это её убивает. — серьезно пояснил Уран.

— Дед, не приувеличивай! — попыталась я улыбнуться, чтобы не показывать Араторну, насколько мне действительно плохо, но в этот момент у меня из носа потекла чёрная кровь.

— Плохи дела! — покачал головой Уран. — Очень плохи!

— Что нужно делать? — спросил у Бога Араторн.

— Попробуй утихомирить в Тане свою тьму.

Араторн взял меня за руки и нас начала окутывать тьма. Она ползла по моим рукам всё выше и выше, пока я не перестала хоть что-нибудь видеть. Но мне не стало легче.

Меня словно начало разрывать изнутри. От жуткой боли я истошно закричала.

Тьма схлынула в мгновение.

— Поздно! — обречённо вздохнул Уран.

— Ничего не поздно! Я не позволю ей умереть. Только не сейчас! — выкрикнул Араторн и подхватив меня на руки, внёс в тёмный портал.

Портал выпустил нас в темном, затхлом помещении, где горел всего один факел. Обычный такой факел.

Здесь была всего одна дверь. Большая, каменная, и по ней бежали разводы тьмы.

Араторн подошёл к этой глыбе, и приложив руку, выпустил свою тьму. Дверь со страшным скрежетом начала отодвигаться в сторону.

— Что это за место? — не выдержала я.

— Об этом месте знали только тёмные из моего рода. Здесь находится тёмный источник силы. Арабус показал мне его, когда я был ещё ребенком и проснулась моя сила. Сюда можно попасть, только тёмным порталом.

Араторн внёс меня через эту дверь в грот, который состоял из чего-то чёрного, напоминающее обсидиан. А возможно это именно он и есть.

Стены немного подсвечивались, и можно было разглядеть в их свете озеро, что располагалось посреди грота.

Чёрное озеро пугало и завораживало одновременно, притягивая взгляд.

Араторн посадил меня возле одной из стен и начал раздеваться.

— Что ты делаешь? — спросила у него, чувствуя как заливают краской стыда.

— Тебе нужно искупаться в озере. Сама ты этого сделать сейчас не сможешь, а меня выдернули из совещания. Не хочу портить парадный костюм.

Араторн начал снимать штаны и я закрыла глаза. Но спустя мгновение, меня вновь подхватили на руки и понесли в тёмные воды озера.

Сорочка намокла и сквозь ткань стали видны все изгибы и выпуклости моего тела, но Араторн словно не замечал этого. Или делал вид, что не замечает?

Потом он меня развернул, прижимая спиной к своей груди.

— Расслабься и позволь источнику соприкаснуться с тьмой в тебе. — шепнул он мне на ухо.

Я думала, что Араторн воспользуется ситуацией и попытается обсудить всё, что между нами произошло. Но я ошиблась. Он не проронил больше ни слова.

Сама не заметила как уснула. А проснулась я в своей постели. Рядом спала Джинни в образе горной кошки, а в кресле рядом с кроватью дремала Лейла.

— Лейла? — позвала я девушку.

— Татия? Тебе плохо? — всполошились сонная подруга.

— Нет. Я чувствую себя намного лучше. А где Араторн?

— Он принес тебя через два часа, после того как забрал. Дождался когда тебя осмотрит целитель, и ушёл.

— Понятно.

А вечером мне вновь стало плохо, и Араторн вновь отнёс меня к темному источнику. И вновь он не попытался поговорить, а я вновь уснула.

К четвёртой ночи я подготовилась. Лейла считала с моей памяти купальник бикини,

поэтому в этот раз мне не пришлось погружаться в озеро в сорочке.

— Надеюсь тебя в таком виде не видели другие мужчины!?! — осипшим голосом проговорил Араторн у меня за спиной, когда я сняла халат и сама полезла в источник Тьмы.

— В моём мире это купальный костюм. Почти все девушки одевают такое на пляж.

Араторн тяжело вздохнул, но больше ничего не сказал.

А через несколько часов, он прервал моё плавание в озере.

— На сегодня достаточно. — и отвернулся, позволяя выбраться из воды и вытереться. — Прости меня!

И было это сказано таким тоном, словно от моего ответа зависела его жизнь. Я застыла в ожидании дальнейших слов, но их не последовало.

— Это всё, что ты можешь сказать? — не выдержала я.

— Я не знаю, что ещё сказать. Я виноват перед тобой. Чтобы заставить тебя принять силу, мне пришлось поступить подло. Первый раз в жизни. И от этого мне ещё противнее от самого себя. Я солгал, что не люблю тебя, и этим сделал больно не только тебе, но и себе самому.

— Ну, судя из того, что я узнала, так поступить тебя подтолкнула ночь, проведённая в объятиях Ланайны. — не удержалась я.

— Ланайна? — удивлённо переспросил Араторн.

— Она же не просто так трепетя на каждом шагу, что стала твоей фавориткой? К тому же, она провела ночь в твоих покоях, перед нашей свадьбой.

— Ревнуешь? — усмехнулся тёмный. — Зря. Да, она провела ночь в моих покоях, но я был в то время в другом месте. Она пришла ко мне и стала соблазнять, уговаривать, что если я сделаю её своей фавориткой, то не пожалею об этом. Я ответил, что фаворитка, это не только любовница, а в первую очередь друг, с которым можно просто поговорить. И мы говорили. А потом меня вызвал Гварет, и я отправился по делам. Когда, после разговора с тобой вернулся в покои, Ланайны уже не было. Охрана сказала, что она покинула мои покои на рассвете.

— И я должна поверить в это?

— Твоё право. Я не хочу оправдываться, но знай одно, в моей жизни не было ни одной девушки, с того момента как я встретил тебя. Я лишь прошу простить, за ту боль, которую причинил тебе своими словами. Ты единственная девушка, которую я полюбил, и буду любить пока дышу.

Не знаю, его слова, что-то задели в моей душе. Какие-то струны.

Я подошла к сидевшему на камне мужу, и положив ему руку на плечо, тихо прошептала:

— Я давно простила тебя, просто очень злилась. А ещё мне было очень больно.

Эпилог

Я обошла Араторна и стала к нему лицом. Медленно склонившись, коснулась губами его уст.

Мужчина обхватил руками мою талию, привлекая ближе и впился в мои губы страстным поцелуем.

Я расстегнула его рубашку и потянула с плеч, оголяя грудь и спину. Араторн помог мне стянуть с него этот не нужный сейчас, предмет одежды.

Когда он подхватил меня на руки и медленно опустил на холодный каменный пол, мы были оба, полностью обнажены. Я вздрогнула, и подо мной появилась меховая простынь.

Боялась ли я того, что сейчас должно произойти? Скорее нет, чем да. Я доверяла

Араторну. Знала, что он сделает всё, чтобы мой первый раз, принес мне минимальную боль.

И действительно, боль была мимолётной, и вскоре потерялась на фоне жгучей страсти и желания.

Сколько это длилось, не знаю. Сколько раз мы любили друг друга, тем более. Но с каждым разом, Араторн доводил меня до края, и срываясь в бездну, мы поднимались всё выше и выше в своём наслаждении.

Проснулась я от настырно солнечного лучика, который прорывался сквозь окно и лез в моё лицо. Но я даже не обиделась на него. Я чувствовала себя счастливой.

Но счастье померкло, когда я не обнаружила в постели своего мужа. И как я оказалась в своей спальне? Ещё и завернута в чёрный мех.

Я поднялась с кровати и подошла к окну, придерживая мех.

Мне было обидно, что Араторн оставил меня одну, после того, что между нами было прошлой ночью.

Но не успела я толком обидеться, как меня обняли со спины и притянули к своей груди.

С волос Араторна капала вода, и одна из таких капель упала мне на шею.

— Я думала ты ушёл! — тихо призналась ему.

— Разве я могу уйти и не попрощавшись с тобой? Моей женой? — усмехнулся мужчина.

Я развернулась в его руках и поцеловала. А потом разжала руки и мех упал к моим ногам.

— Я хочу тебя, муж мой!

Боги, как же приятно это говорить. МОЙ МУЖ.

— Тебе нужно прийти в себя, после первого раза. — шепнул Араторн охрипшим от возбуждения голосом.

— Я уже пришла в себя. Вот как увидела тебя после душа, так и пришла в себя. Я хорошо себя чувствую, правда. А буду ещё лучше чувствовать, если ты прекратишь болтать, и исполнишь свой супружеский долг!

— Супружеский долг говоришь!?

Больше слов не было. Для них не было места и времени.

— Мне и правда пора. — проговорил Араторн, когда после страсти мы лежали и приходили в себя. — Харлик прислал вестника. Некроманты пересекли границу его земель. Ему нужна помощь. Я должен возглавить войско и остановить Никрополис.

— И мы это сделаем. Вместе.

— Вместе?

— А ты думал я отпущу тебя одного? Я отправляюсь с тобой.

— Татия, это не безопасно. Женщине нет места на поле боя.

— Могу поспорить с тобой. У меня куча примеров из моего мира, когда женщина возглавляла войско и побеждала в бою. И ты забываешь, что я богиня.

— Забудешь такое! Ты бы видела как сейчас выглядит источник! Ничего подобного я ещё не видел.

###

Война с Никрополисом длилась двадцать лет. К Элателю присоединились близлежащие королевства. Даже Жерхен не остался в стороне. Но мы проигрывали. Моя сила Богини не могла противостоять такому напору мёртвой магии.

Боги же оставались слепыми и глухими, как бы мы с Ураном не давили на них, не уговаривали. Даже к угрозам опустили. Все напрасно.

Пока однажды перед собранием богов, ко мне не подошла Талин, богиня плодородия.

— Дорогая, почему ты скрывает от нас, что скоро станешь мамой? — ошарашила она меня новостью.

Нет, подозрения у меня были, но после тёмного источника, я не могла забеременеть. Так как час проведённый в водах источника, делал меня бесплодной на год. По моим подсчётам, стать родителями мы с Араторном сможем лишь через три года. Но я не оставляла надежды, что это произойдёт раньше.

И вот это свершилось, если сама богиня плодородия это подтверждает.

— Значит наш Альбион скоро пополнится? — вмешался в разговор Самис, бог ветра.

— Не просто пополнится! — улыбнулась Талин. — Это будет самый сильный бог. Громовержец. Он возглавит всех богов.

— А с чего вы взяли, что я позволю своему сыну, принять божественную силу? Чтобы он попал под ваше влияние, и стал таким же бездушным как вы? Не бывать такому!

Меня услышали все боги, и дружно повернулись в нашу сторону.

Я почувствовала на своем плече руку Урана. Это придало мне сил.

— Вы смотрите как те, кто вам поклоняется, умирают, проливая свою кровь в войне с Никрополисом, и бездействует. Вы никогда не задумывались, что будет, если в вас перестанут верить и перестанут вам поклоняться? А я вам расскажу! Всё вы, каните в лету. О вас будут вспоминать лишь в легендах и мифах. А вам на смену придёт один единый бог, который услышит мольбы тех, кто просит его о помощи. Я знаю это, потому что в моём мире это происходило и не раз. Без веры людей, вы будете слабеть.

— И, что ты предлагаешь? — подала голос Дария, богиня вьюги.

— Спуститься наконец то с небес и встать плечо к плечу, с теми кто в вас ещё верит, против Никрополиса и его магов. Стать плечом к плечу со мной и Целусом. Показать вашему народу, что вы рядом. Что вы ещё слышите их.

— И зачем нам это? — спросил Ратхир, бог потустороннего мира.

— Я понимаю, что тебе выгодна эта война. Столько свежих душ! Но, что ты будешь делать, если все умрут и окажутся в твоём мире? Чем будешь подпитываться? Ведь больше не будут рождаться дети, а значит не будут и умирать. Пойдёшь искать другой мир? Где правят другие боги? А ты уверен, что ты не будешь там лишним?

— И, что ты предлагаешь?

— Я уже озвучила, что предлагаю. Никрополис нужно уничтожить, вместе с его никромантами. А то, что останется, запечатать. Только так, я позволю своему сыну присоединиться к Альбиону.

— А ты умеешь уговаривать. — улыбнулась мне Эстера, богиня мудрости.

###

Объединившись со всеми богами, мы запечатали Никрополис со всеми его жителями, в другом измерении.

Воины королевств отлавливали и уничтожали тех никромантов, кто находился на наших землях.

А через семь месяцев, когда Араторна избрали Императором объединенных королевств, родились наши близнецы.

Первым родился светловолосый Арон, через две минуты, на свет появился Арабус.

Империя не один день праздновала рождение наших наследников.

Через пятнадцать лет, у нас произошло пополнение. Родились наши вторые близнецы,

Арина и Алина.

Но каким же было наше потрясение, когда на столетний юбилей нашей с Араторном свадьбы, Арон сообщил, что передаёт право на трон брату, а сам с радостью поселится на Эсраме.

Мы с Араторном были в шоке. Но ещё больший шок испытали все мы, даже Арана с мужем, когда её сын сообщил, что хочет жениться на нашей Алинке. Дочь в свою очередь сообщила, что это любовь всей её жизни.

Делать было нечего, сыграли свадьбу. А потом Араторн занялся обучением Арабуса, теперь уже готовя его к ответственности сесть на трон.

Но Арабус не спешил занимать трон отца, ссылаясь, что не сможет быть таким же хорошим Императором как Араторн.

Но рано или поздно, всё случается. Араторн передал свой трон нашему сыну в возрасте семьсот восьмидесяти лет. Ещё семьдесят лет мы наслаждались друг другом, поселившись на окраине Элателя, в маленьком особняке.

Когда Араторна не стало, небо проливало слёзы почти год. Потопы разрушали малозащищенные селения и города. И ничто не могло унять мою боль от потери любимого, пока в один день, ко мне не подошёл Арон с дочерью Арода, бога тьмы, которому поклонялся мой муж.

— Мам, хватит плакать. Нашей малышке, нужна улыбчивая и счастливая бабушка.

— Что? Вашей кому?

Арон положил руку на живот Амины, своей жены.

— А ещё, от такой новости, мой отец договорился с Ратхиром, и теперь Араторн сможет приходить к вам из потустороннего мира. Чтобы ваша печаль не была такой горькой.

И она не обманула. В день когда моя внучка увидела мир, а я впервые взяла её на руки, возле уха прошептали родным и любимым голосом:

— Такая же красивая как и её бабушка! Не удивлюсь, если она перевернёт весь Эсрамм, как ты когда-то.

Больше книг на сайте - Knigoed.net